

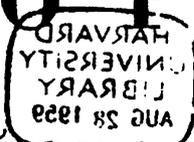
Slav 630.2.2

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife

Harvard College Library

ВОЕННАЯ
И С Т О Р І Я
РОССИЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

—•••—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
—•••—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.
=

1839.

Slav 630.2.2

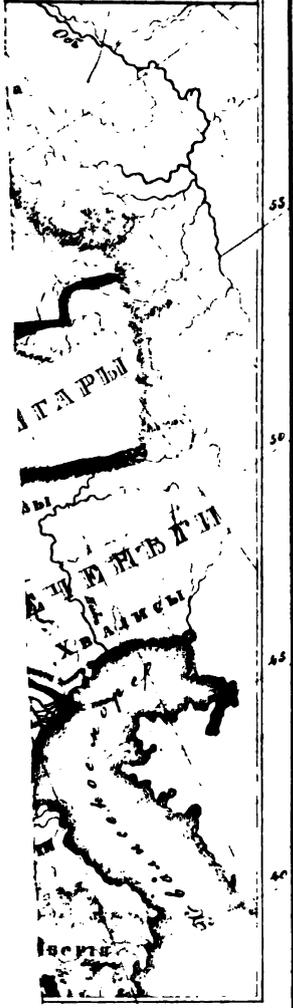
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанн, представлено было въ Ценсурный Коми
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 25 дня 1857

Ценсоръ Петръ Корсаковъ.

НАРОДЫ.

*Обитавши в восточной
Европе перед началом
Русской Державы*

по преданию

ГЛАВА I.

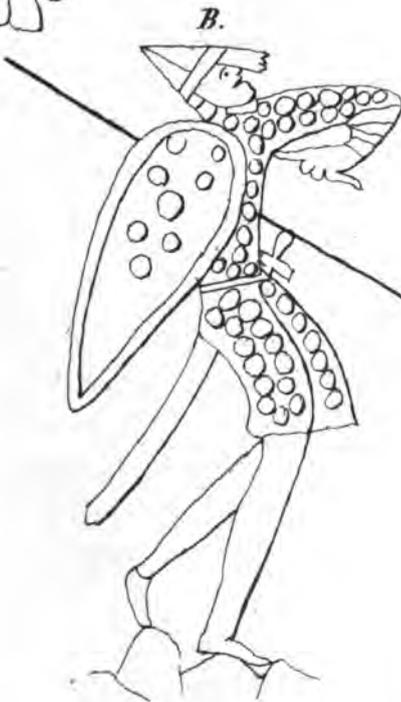
ВСТУПЛЕНІЕ. — РУССКІЕ ИСТОРИКИ. — ПРОИСХОЖДЕНІЕ РУССОВЪ. — СЛАВЯНЕ. — ИСТОРИЧЕСКІЯ О НИХЪ СЪВѢДЕНІА. — ПРИЗВАНІЕ ТРЕХЪ БРАТІЕВЪ ВАРЯГОВЪ. — РЮРИКЪ. — ОЛЕГЪ. — АСКОЛДЪ И ДИРЪ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — ИГОРЪ. — ПЕЧЕНЕГИ. — ПОХОДЪ КЪ ЦАРЬГРАДУ. — НЕУДАЧА. — ЕЩЕ ПОХОДЪ. — ОЛЬГА. — СВЯТОСЛАВЪ. — ПОДВИГИ ЕГО. — ЗАВОЕВАНІЕ БОЛГАРИИ. — ВОЙНА СЪ ЦИМЪСКИЕМЪ. — СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА. — ЯРОПОЛКЪ. — ОЛЕГЪ. — ВЛАДИМИРЪ. — МЕЖДУСОСІЯ. — ВЛАДИМИРЪ ЕДИНОВЛАСТІТЕЛЬ. — ХРИСТИАНСКАЯ ВѢРА. — БРАКЪ ВЛАДИМИРА. — СМЕРТЬ. — УДѢЛЫ СЫНОВЬЯМЪ. — ВОЕННОЕ ИСКУССТВО И ЧИНЫ.

Съ шѣхъ поръ, какъ неумолимая Криптика Испорія безошадно вырываетъ у насъ всякій день листки о первобытныхъ царствахъ и народахъ, съ шѣхъ поръ, какъ большая часть преданій, кошорыя, будучи съ малолѣтства нами заучены, казались намъ священными памятниками великихъ событій, шеперь признаются мѣтами, баснями, — съ шѣхъ поръ, какъ холодныя изслѣдованія лишили насъ пріятнѣйшихъ очарованій, — съ шѣхъ поръ грустный скепсисъ

Часть I.

1

цизмъ распространился и на нашу Историю. — И мы, въровавшіе до сихъ поръ шакъ слѣпо, шакъ довѣрчиво *Несторовой Лѣтописи*, какъ основному камню первоначальной нашей Истории, мы, съ печальнымъ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія, начинаемъ усматривать, что жестокіе шруды ученыхъ гошвы опиняшь у насъ нѣсколько сполъшій народной Истории. Правда, что наше *настолице* шакъ высоко; шакъ великолѣпно, что *прошедшее* должно бышь нами принимаемо, какъ пріугошовишельные шруды великихъ дѣйствій, какъ слабые опышы дѣшей, которые шеперь сдѣлались мужами. Если великихъ предковъ нельзя упрекать за слабосии попомковъ, — то, и на оборотъ, могущесивенные попомки не могутъ бышь въ опвѣспивенносии за дѣла своихъ прародиспелей. А пошому, слава Россіи, спощей въ XIX сполъшій на споль блиспательной спепени политическаго могущесива, вовсе не уменьшился, если первоначальная Исторія ея признана будешъ досповѣрною шолько съ XII, или XIII вѣка. Предоспавимъ же изслѣдованіямъ крипки опысканіе доказательствъ и опроверженій *Неспоровой лѣтописи*. Но пока нѣтъ еще у насъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ испочниковъ, шо оспанемся вѣрными первымъ урокамъ дѣшсшва, освященнымъ давносшью. На эшихъ преданіяхъ *первый* нашъ Историографъ Карамзинъ основалъ *первую* Историю Россійскаго Государства, и если время, опышность и крипка нашли въ ней недоспашки и ошибки, шо любопышно знать: какое же швореніе рукъ человѣческихъ безошибочно?

Послѣ Карамзина написалъ опытную Русскую Исторію Г. Полевой. Напитанный духомъ Нибура, онъ съ шакимъ жаромъ, доброхошпвомъ и благонамѣренностью взялся за эту исполинскую работу, что и при самыхъ замедленіяхъ, съ копорыми это сочиненіе печашалось, мы должны благодарить его за шполь полезное и похвальное предпріятіе. Доброй воли было въ немъ много, — дарованія еще болѣе — но средствъ онъ имѣлъ гораздо менѣе Карамзина, кошорому всѣ государшвенные испочники были открыты. Оспавалось во многихъ событіяхъ, въ описаніяхъ характеровъ величайшихъ людей нашей Исторіи, часшо вѣришь Г. Полевому на-слово, пошому что онъ изъ самыхъ фактовъ и слѣдшвій извлекалъ доказательшва своихъ доводовъ, своихъ новыхъ опредѣленій. Всѣ они очень вѣрошны, возможны, даже можешъ бышъ и справедливы, — но, къ сожалѣнію, мы не смѣемъ нынѣ вѣришь на-слово самымъ лучшимъ умшвованіямъ, если они не подшверждаются неоспоримыми доказательшвами, пріемлемыми спрогою кришникомъ. Припомъ же Г. Полевой написалъ Исторію Русскаго народа, а не государства, хошя впрочемъ въ Исторіи можешъ служишъ аксіомою то, что жизнь и характеры вѣщеносцевъ опражающа не шолько въ полишкѣ, но даже и въ семейномъ бышѣ подвласшныхъ имъ народовъ. Единшвенный упрекъ, кошорый можно сдѣлать Г. Полевому, состоишъ въ рѣзкихъ его выноскахъ прошивъ Карамзина. Труды перваго Историографа шакъ много

*

заслуживаютъ уваженія, что и найди его ошибки, должно прискивашь средспва къ его оправданію.

Такимъ образомъ Русская Исторія оспаеися у насъ до времени богатымъ, но необработаннымъ полемъ (*). Попеченія благошворнаго Правительспва вѣрно опыщуптъ наконецъ досповѣрнѣйшіе испочники первоначальнаго состава нашего народа, передадутъ ихъ счасливому писателю, котораго довершишь наконецъ то, что началъ Карамзинъ и чего никакъ пламенно желалъ Полевой (**). А если всѣ шруды и изысканія оспаушся шщепными (попому, что при безпреспанныхъ испребленіяхъ городовъ во время Удѣльныхъ междоусобій, и слишкомъ двухвѣковаго владычеспва Ташаръ, всѣ возможныя лѣтописи и харшіи могли уничтожиться опъ пожаровъ и грабежей), то будемъ упѣшашься, что для народнои нашей гордосини довольно обильнои пици въ настоащемъ, и великихъ примѣровъ для будущаго, если бы наша Исторія и не далѣе даже восходила, какъ до воцаренія дома *Романовыхъ*.

Много было до сихъ поръ разсуждаемо о происхожденіи *Руссовъ*, давшихъ свое имя споль многочис-

(*) При окончанія I-й части Военнои Исторіи, вышла I-я часть Русской Исторіи Г. Успрялова. Какъ учебная книга, она имѣетъ великія досповнспва, но желательнѣе бы было, чтобы люди съ подобнымъ дарованіемъ взялись написать полную Исторію Государспва.

(**) При оппечатанія сей книги вышло сочиненіе Г. Булгарина: *Россия*. — Авторъ Военнои Исторіи нашелъ въ немъ сполько прекрасныхъ матеріаловъ и превосходныхъ мыслей, что душевно сожалѣетъ только о томъ, что не могъ ими воспользовашься, и опчасти похитишь ихъ для попоаенія и украшенія своей книги.

Эки,

Тся

МБ

ТВА

Щ-

Н

М

Н

Т

У,

Ю

У

Т

Т

О

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

Т

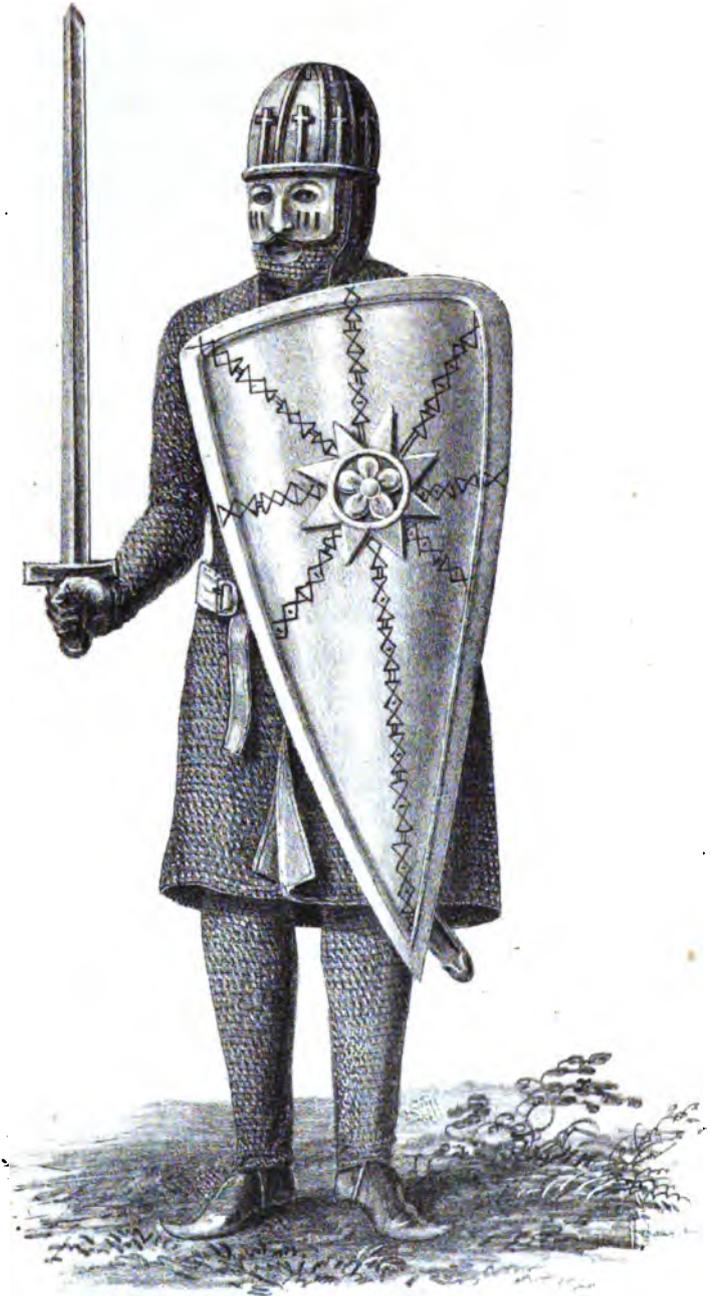
Т

Т

Т

Т

Кс 5^е emp. I^а раму.

леннымъ и разнороднымъ племенамъ Славянъ, и о дѣйствительности прибытія Варяжскихъ вицязей, но какъ споры не кончились, и Крипика Испорів не приняла еще утвердительно котораго либо изъ мнѣній, по мы и должны основываться на Лѣтописи Нестора, хотя и чувствуемъ, что ему очень трудно было писать съ историческою точностью о томъ, что было до него за 200 лѣтъ, не имѣя къ тому ни какихъ источниковъ, кромѣ преданій, которыми, вѣрно съ поэтическими прибавленіями и перемѣнами, переходили отъ отца къ дѣтямъ. Ни Скандинавскія Саги, ни Воспощные Испорики, ни Византійскіе Лѣтописцы не доставляютъ намъ никакого свѣта въ этой загадочной темнотѣ. А какъ цѣлью нашего сочиненія было: собрать въ одну книгу всѣ военныя событія Россіи, не входя въ политическія изслѣдованія, и прочія подробности, до полноты Испорів государства касающіяся, по и будемъ мы заимствовать наши извлеченія изъ твореній принятыхъ и одобренныхъ всеобщимъ мнѣніемъ.

Кочующія племена Славянъ были самыя многочисленные изъ всѣхъ древнихъ народовъ. Они занимали все пространство отъ Бѣла-Озера до Одера; отсюда по Днѣпру, Дунаю, и даже до Пелопонеса (*). Нѣкоторые проникли даже въ Сирію (**), а другіе

(*) Славяне завладѣли Пелопонесомъ при Константинѣ Копровичѣ, въ 746 году (Метог. Popul. II. T. 78).

(**) Въ 665 году 5 т. Славяне удалились съ Сарацинскимъ Княземъ Абдрахманомъ въ Сирію (тамъ-же).

наконецъ основали свои жилища въ Визиніи и на берегахъ Аршапаса (*). Достоверное ихъ происхождение и первоначальныя разселенія преряются во мракъ до-испорическихъ временъ. Очевидно только то, что они, по пѣвслуженію, волосамъ и физиогноміи, принадлежатъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Первыя извѣстія, съ нѣкошорою достоверностью до насъ дошедшія, восходятъ до IV столѣтія. Иорнандъ говоритъ, что Готскій Царь Эрманарихъ безъ труда покорилъ Славянское племя Венедовъ, вовсе неопытныхъ въ военномъ искусствѣ, и болѣе занимавшихся своими спадами, нежели оружіемъ. Но уже въ VI вѣкѣ Дунайскіе Славяне доказали Воспочнымъ Императорамъ, что храбрость была врожденнымъ чувствомъ и наслѣдіемъ ихъ народа. Сдѣлавшись сосѣдями Грековъ, они, правда, видѣли свою неопытность, долго спарались избѣгать сраженій въ открытомъ полѣ, боялись кровоспей, — но вскорѣ однакожь, узнавъ, что ряды Римскихъ легионовъ могутъ быть разрываемы быстрымъ и смѣлымъ нападениемъ, они перестали опаздываться опшбиптъ, и даже научились брать укрѣпленные мѣста. Конечно, успѣхи ихъ и побѣды не могли имѣть никакой прочности, никакой дальновидной цѣли, никакихъ политическихъ послѣдствій, потому, что собираясь на какое нибудь предприятие, или опражая какое нибудь нашествіе, разные поколѣнія ихъ спекались на условленное сборное мѣсто, и вступа-

(*) Въ 758 году, 208 т. Славяне перешли за Черное море въ Визинію, и на берегахъ Аршапаса основали свои жилища (тамъ-же).

ли въ битву, не имѣя одного общаго полководца. Каждое селеніе имѣло своего частнаго предводителя, и при встрѣчѣ съ непріятелемъ, они не имѣли и не составляли никакого предварительнаго плана, а дѣйствовали, какъ при нападеніи, такъ и при отступленіи, каждый по внушенію личной смѣлости. Сражались они всегда пѣшіе, не соблюдая ни рядовъ, ни гусныхъ колоннъ, а въ разсыпную. Подобная тактика не могла вести ихъ къ частымъ побѣдамъ, но не менѣе того чрезвычайная отважность ихъ дѣлалась повсюду шлоль извѣстною, что всѣ окрестныя народы сжарались нанимать ихъ въ число вспомогательныхъ войскъ, и ставили ихъ обыкновенно впереди. Византійцы въ особенності хвалятъ ихъ искусство въ составленіи засадъ по ущельямъ и пѣщинамъ, и въ быспрогѣ нечаянныхъ нападеній. Они залегали въ яру, въ рвы, въ кусты; даже долго умѣли пачаться въ рѣкахъ, дыша посредствомъ шроспей, вышавляемыхъ на поверхность воды.

Отдавая полную справедливостъ личному мужеству и самоотверженію Славянъ, крѣпости силъ ихъ, стройному росшу, и воинственной пріятности лица, Византійцы упрекаютъ ихъ въ неопрятности. Нѣкоторые пишутъ даже, что Славяне омывались шолько при раза во всю жизнь, именно: въ день рожденія, въ день женитьбы, и въ день смерти. Впрочемъ, хотя и очень вѣроятно, что полудикимъ племенамъ людей вовсе не нужно было заботиться объ изящности своей одежды и красотѣ наружности, но нельзя въ

эпомъ случаѣ совершенно вѣришь и изнѣженнымъ Визаншійцамъ, копорые въ шо время давно уже промѣняли храбрость на щегольство.

Древнее оружіе Славянъ состояло въ мечахъ, дрошикахъ, спрълахъ, намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тяжелыхъ щипахъ, обшпануныхъ кожей звѣрей. Городовъ они не имѣли, а селенія свои спарались спановишь близъ рѣкъ, на висопахъ, и огораживахъ ихъ палисадами (часпоколомъ).

Такимъ образомъ первые вѣка Испоріи Славянъ, сдѣлавшихся извѣстными на берегахъ Дуная, состояли въ однихъ набѣгахъ, въ копорыхъ болѣе всего спарались они захвапншь себѣ плѣнниковъ; захваченныя же богапсхва по большей части зарывали въ землю. Визаншійскіе писатели описываютъ набѣги ихъ самыми черными красками, рассказывая объ ужасныхъ варварсвахъ, производимыхъ Славянами. Варварское соспоаніе и обычаи кочующихъ племенъ дѣлають очень вѣрояпнымъ всѣ эти ужасы. Между шѣмъ видно, что и Визаншійцы, хвалящіеся своимъ просвѣщеніемъ и образованноспью, поступали шочно шакже, и не оспавались въ долгу.

Опличительною черпою характера Славянъ было и шогда *гостепрїимство*. Вообще, въ нравахъ и обычаяхъ ихъ много было сходсхва съ древними Германскими племенами. Даже жены Славянъ, подобно Германскимъ, ходили съ мужьями вмѣстѣ на войну, шакъ, что при осадѣ Конспаншвинополя, въ 626 году, въ числѣ убишыхъ Славянъ найдено было много женскихъ шруповъ.

Не смотря на безпреспаннныя войны и набѣги, Дунайскіе Славяне, мало по малу, однакоже начали приучаться къ общежитію и гражданственности. Западные единоплеменники ихъ въ то время большею частію подпали подъ иго Карла Великаго. Оспавались Сѣверные, не вступившіе еще на поприще Испорія. Они-то спавли назывались *Русью*. Откуда взялось это названіе *Руси*? — вопросъ оспавается еще не рѣшеннымъ. Извѣстно только, что въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ дано это названіе Славянскому племени, жившему около Ильменя и Бѣла-озера. Сперва писали *Русь*, потомъ *Русія*, — наконецъ изъ у сдѣлали *о*. Греки имѣли также сношенія съ племенемъ, обитавшимъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и носившимъ названіе *Ρόσς*. Единоплеменники ли они при-Ильменскимъ Руссамъ, и отъ чего произошло самое ихъ названіе? вѣроятно, вопросъ оспавается при однѣхъ догадкахъ.

Дунайскіе Славяне были сопредѣльны съ Греческою Имперіею, которая одна тогда имѣла Испориковъ, а поному извѣстіе объ нихъ мелькаетъ кое-гдѣ въ Византійскихъ лѣтописяхъ; но Сѣверные, Прибалтійскіе, и далѣе къ юго-востоку, могли имѣть сношенія только съ подобными себѣ племенами, которыхъ Испорія погружена въ шуманы Миоовъ и Сагъ, слѣдственно, трудно будетъ съ достовѣрностію рѣшить происхожденіе этого названія *Руси*. Самое призваніе шрехъ брашьевъ Варяговъ, на которыхъ мы основываемъ родословное дерево нашихъ древнихъ Вѣнценосцевъ, покрышо пою же за-

гадочностію. Какъ бы то ни было, однакожь Рюрикъ, Синавъ и Труворъ, призванные Сѣверными Славянами владѣть и княжить, служаще двѣиспешельнымъ, или мненческимъ основаніемъ Испоріи нашего государства, принявшаго опъ нихъ названіе *Руси*. Эпо случилось, по мнѣнію перваго нашего лѣтописца Нестора, въ 862 году. Рюрикъ основалъ свое княжество въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣль-озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ. Слѣдственно, первоначальная монархія *Руссовъ* составляла небольшое пространство опъ Бѣла-озера до Эстоніи и Ключей Славянскихъ, то есть, часще нынѣшнихъ губерній Новгородской, С. Пешербургской, Псковской и Эстляндской. Эпи пришельцы, названные тогда Варяго-Руссами, намѣнили весь быше Славянскихъ племенъ. Поспоянная осѣдлость, образъ правленія, воинспвенный духъ, Скандинавскіе законы и обычаи, военное искусство, — все перенесено ими было на почву благодарную и плодоносную, кошорая скоро дала обильный плодъ.

Не смотря однакожь на вновь принятое названіе *Руси*, Сѣверные Славяне знали, что многочисленныя племена ихъ соопечеспвенниковъ разсыаны по всему пространству земли, опъ границъ новыхъ ихъ княжествъ до предѣловъ Византійской Имперіи, а попому не мудрено, что браннолюбивые пришельцы, соскуча сминою покорностію Финновъ, Чуди и Веси, пошли на югъ ошыскивашъ новыя племена Славянъ, кошорые признали бы власще ихъ. Такимъ образомъ, два Варяжскіе вишязя, Аскольдъ и

Дирь, явились у Кіева, и безпрепятственно овладѣли имъ, поселились шупъ, и зная, что соотечественники ихъ шолпами опсправлялись на службу Византійскихъ Императоровъ, дорого плашившихъ за услугу эпой гвардіи, вздумали вдругъ взяшь, какъ побѣдишели, шо, что имъ до сихъ поръ выдавалось, какъ наемникамъ. Успѣхи надъ разсѣянными Славянскими племенами возродили ихъ самонадѣяность. Они рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ двинушь къ Конспаншійнополю. Набравъ 200 лодокъ, пуспились они по печенію Днѣпра, вышли въ Черное море, проникли въ Босфоръ Фракійскій, опуспошили огнемъ и мечемъ берега его, и съ горспью воиновъ осмѣялись осадить гордую столицу міра. И что же? — вмѣспо шого, чтообъ загромить и уничтожить эша неспройныя шолпы дерзкихъ пришельцовъ, могущество Имперіи до шого упало, что Михайль III прибѣгнулъ не къ оружію, а къ молитвамъ, и ждалъ избавленія своего царства не ошъ мужества, а ошъ сверхъестественнаго чуда. Папріархъ Фопій съ шоржеспвенными обрядами вынесъ на берегъ ризу Богомашери, погрузилъ ее въ море; море взволновалось, сдѣмалась ужасная буря, и слабыя ладьи *Руссовъ*, вовсе неспособныя къ выдержанію борьбы съ волнами, были разсѣяны и съ большою поперею возвратились въ Кіевъ.

Такъ ужасное имя *Ρῶς* (*Россъ*) въ первый разъ раздалось на берегахъ Эвксина и Босфора. Византійцы со спрахомъ рассказывали другъ другу, что эпо Скионы, обитатели баснословной горы Тавра. Они не знали, что эпо шъ же Славяне, съ копорыми они

уже нѣсколько вѣковъ вели войну, предводимые только новыми вождями, копорыхъ они сами къ себѣ призывали.

Не смотря на прешерпѣнную неудачу, Варяго-Руссы, возвращаясь въ Кіевъ, продолжали шамъ владычествовать. Такимъ образомъ на сѣверѣ Славянскихъ земель основалась въ Новѣ-городѣ монархія Рюрика (принявшаго въ свое владѣніе княжества брашневъ, по смерти ихъ), а на югѣ, въ Кіевѣ, монархія Аскольда и Дира. Слѣдственно, Испорія государства Россійскаго начинается въ эту эпоху (*), когда нашествія варваровъ, сокрушившихъ владычественный Римъ, окончились, и когда все ниспровергнутое, соединясь съ дикими завоевателями, образовало новыя государства, новые обычаи, новые законы. Германцы, оспая часть древнихъ своихъ областей Славянамъ, двинулись далѣе на западъ, и основали новыя владѣнія въ Англїи, Галліи и Италїи; Аравшяне утверждались съ Алкораномъ и науками въ Испанїи; Карлъ Великій основалъ огромную Западную Имперїю; Скандинавія, окруженная туманами Сагъ, высылала по морямъ дерзкихъ своихъ Норманновъ, а Калифы Багдада мало по малу гоповились, послѣ великихъ усилій своего религіознаго фанатизма, опдохнушь и исчезнушь. Въ эту - по самую эпоху явилась *Русь*.

Преемникъ Рюрика, Олегъ, соединилъ оба эти государства, завоевалъ область Кривичей, съ главнымъ

(*) Г. Булгаринъ очень справедливо замѣчаетъ, что это еще не государство. Но если слѣдовать строгому значенїю этого слова, то государство началось только съ Іоанна III.

ихъ городомъ Смоленскомъ, взялъ Любечъ (на Днѣпрѣ, въ обласпи Сѣверянь), и перенесъ свою столицу изъ холоднаго края Новгородскаго на Днѣпровскія горы Кіева. Но какъ на пространствѣ между Ильменскими Славянами и Кіевскими завоевателями жили еще многія независимыя племена Древлянъ, Сѣверянь и Радимичей, то Олегъ обратился прошивъ ихъ, покорилъ ихъ своей власпи, уничтожилъ попомъ владычество хазаровъ въ Вишебской и Черниговской губерніи, завоевалъ спрану, сославляющую нынѣ Подольскую, Вольнскую, часпъ Херсонской губерній, и даже часпъ Галиціи. Такимъ образомъ воинспвенныя племена Славянъ оживилсь подъ благошворнымъ вліяніемъ *единовластія*. Будучи сполько вѣковъ раздѣлены, безспильны и припѣсняемы, они, менѣе чѣмъ въ полѣ - сполѣшпія, собрались подъ одно знамя опѣ Ильменя до Днѣспра и Буга. Они вездѣ основывали города, и окружали ихъ деревянными спѣнами (а попому и говорилось: *срубить городѣ*); они не сражались уже опдѣльными сполпами, гдѣ каждый думалъ сполько за себя и о себѣ, но ведомые Князьями - полководцами, кошорыхъ одноплеменники (Нордманны) знаменишы были во всей Европѣ.

Между спѣмъ, едва Олегъ успѣлъ распроспранить свою монархію, какъ новая столица его преперпѣла нашеспвіе *Угровъ*, жившихъ нѣкогда близъ Урала, а въ IX вѣкѣ въ спранѣ *Лебедіи*. Бывъ выпѣсна изъ жилищъ своихъ Печенѣгами, часпъ изъ нихъ успремилась на западъ, и явилась подъ спѣнами Кіева. — Лѣтописи наши не говорятъ,

какимъ образомъ Олегъ избавился опть этого нашепствія, — силою оружія, или миролюбіемъ? Извѣстно только, что Угры перешли черезъ Днѣпръ, и овладѣли нынѣшнею Молдавіею, Бессарабіею и землею Волошскою (*).

Въ 906 году, Олегъ, наскучивъ пищиною и бездѣйственностію, предпринялъ войну противъ Царяграда. Это уже было ополченіе не Аскольда и Дира: не горсть воиновъ спремилась на удалство, а войско огромное, разноплеменное, предводимое опытнымъ вождемъ и счастливымъ завоевателемъ. Новгородцы, Бѣлозерскіе Финны, Рословская Меря, Кривичи, Свѣрьяне, Кіевскіе Поляне, Радимичи, Дулебы, Хорваты и Тиверцы, соединились подъ знаменами Олега; Днѣпръ покрылся 2000 судовъ (каждое съ 40 воинами); конница двинулась берегомъ. Такимъ образомъ, около 100,000 войска опправилося за добычею въ Константинополь. Преодоливъ всѣ возможныя препятствія, достигъ наконецъ Олегъ до окрестностей Византіи, гдѣ тогда царствовалъ Леонъ - Философъ. Если предшественники его ужаснулись горсти воиновъ Аскольда и Дира, то можно себя вообразить страхъ этихъ мнимыхъ влещителей міра при видѣ и увеличенныхъ слухахъ огромнаго вооруженія Олега. Императоръ-философъ думалъ обезопасить свою столицу, заградя гавань цѣпью, и дозволяя безпрепятственно Русскимъ жечь и грабить пышные окрестности Константинополя.

(*) Эти же самые Угры, Унгры, Венгры, или Маджары, основали Венгерское государство.

Обогащенный безчисленными добычами, Олегъ не хотѣлъ однакожъ возвратиться не увѣнчавшись и славою. Видя невозможность проникнуть въ гавань черезъ цѣпь, онъ выпанцилъ часть своихъ судовъ на берегъ, и распусшивъ по попушному сѣверному вѣтру паруса, спалъ силою рукъ подвигалъ ихъ впередъ. Успрашеннымъ Грекамъ показалось, что суда идутъ на колесахъ, и движущаяся вѣтромъ, и не выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій эпой выдумки, Императоръ спѣшилъ предложить Олегу миръ и дань. Последняго только и добивался Олегъ. Онъ согласился прекратить военныя дѣйствія, отправилъ къ Императору пословъ, и заключилъ съ нимъ *первый* договоръ Русскихъ съ иноземцами, *первое* условіе побѣдителя. Гордая Визанція заплатила дань по 12 гривенъ на человека, шѣмъ самымъ Славянамъ, которые до тѣхъ поръ служили ей наемниками.

Такъ Неспоръ описалъ походъ Олега, но Крипика сомнѣвается во многихъ подробностяхъ эпого предпріянія. Византійскіе писатели вовсе молчатъ объ немъ. Неспоръ не могъ выдумать похода, который въ его время (черезъ 100 лѣтъ спустя) былъ еще свѣжимъ народнымъ преданіемъ. Описаніе и подробности, вѣрно, взялъ онъ изъ эпическихъ преданій изустныхъ, но не менѣе того походъ эпошъ вѣрно былъ предпріянтъ, и Русскіе возвратились съ добычею.

Возвращаясь изъ-подъ Царьграда, Олегъ, кажется, уже не предпринималъ никакихъ новыхъ военныхъ дѣйствій. Онъ, въ 911 году, для укрѣпленія дружествен-

ныхъ своихъ сношеній съ Византшею, отправилъ къ Греческимъ Императорамъ (Льву, Александру и Константину) пословъ, которые и заключили *первый письменный* договоръ — драгоценный и древнѣйшій памятникъ Россійской Исторіи, сохраненный нашимъ лѣтописцемъ.

Вскорѣ по заключеніи этого договора, Олегъ умеръ (912). Послѣ него восшелъ на прронъ Игорь (сынъ Рюрика), и почти 30 лѣтъ провелъ, укрощая непокорныя племена и отражая *Печенъговъ*. Въ царствованіе Игоря варвары сіи въ первый разъ явились изъ степей Востока, откуда по временамъ извергались грозныя волны народовъ полудикихъ. Игорь опразилъ первое ихъ нашествіе, и они успремились въ Бессарабію и Молдавію, овладѣли успями Днѣпра и Дуная, и такимъ образомъ заперли путь Русскимъ въ Грецію, открывая его только по доброй волѣ, по договорамъ, или за деньги. Часно Кіевскіе государи нанимали этихъ варваровъ вспомогащельными войсками, и плашили за это раззореніемъ своихъ областей.

Уже въ 941 году вздумалъ Игорь прославить свою спарость важнымъ воинскимъ подвигомъ. Подобно Олегу, собралъ онъ многочисленное ополченіе и двинулся къ Констанцинополю, но на этотъ разъ счастье вовсе неблагопріятствовало Русскимъ. Знаменистый *Греческій огонь*, пайна соспавленія котораго погибла вмѣстѣ съ Восточною Имперіею, зажегъ суда ихъ, и привелъ ихъ въ ужасъ. Разспроенный флотъ Игоря удался на берега Малой Азіи;

войско его сошло на берегъ, и бросилось грабить Виннию. Но и здѣсь сильное Греческое войско принудило ихъ бѣжать на суда, и снова опсправившись къ Фракійскимъ берегамъ. Тамъ они еще разъ сразились съ Греческимъ флотомъ, были разбины, и съ великимъ урономъ возвращались въ опсечесство.

Не смотря на эту жестокую неудачу, Игорь не упалъ духомъ, и рѣшился опсправить за свое поражение. Черезъ два года набралъ онъ еще многочисленнѣйшее войско, нанялъ Варяговъ, Печенѣговъ, и снова двинулся пою же дорогою. Императоръ, узнавъ объ этомъ нашествіи, не рѣшился на новыя битвы, и цѣною золота хошѣлъ пріобрѣсти миръ. Игорь, по общему совѣшу своихъ военачальниковъ, принялъ дары на всѣхъ воиновъ, и возвратился въ Кіевъ. На слѣдующій годъ заключенъ былъ новый торжественный договоръ между Русскими и Греками.

Послѣ 32-лѣшняго царствования Игорь скончался, умерщвленный Древянами, съ копорыхъ онъ воздѣлъ собирашъ дань, въ сопровожденіи немногочисленной дружины. Въ его царствованіе начало распространяться между Русскими Христианство. Самъ же Игорь оснавался въ язычествѣ, не препяшшвуя однако никому въ опсправленіи обрядовъ исповѣдуемой каждымъ вѣры (*).

Послѣ Игоря царствовалъ Святославъ, а во время

(*) Къ царствованію Игоря относится извѣстіе о Русскихъ, по дошедшимъ до насъ лѣтописямъ Арабскихъ историковъ, Масуди и Абульеда. Изъ нихъ видно, что въ 912 году, Русскіе разорили Дагестанъ и Ширванъ, и были наконецъ разбины.

малолѣтства его управляла государством мать его Ольга. Кромѣ полу-баснословныхъ преданій о мести, совершенной ею за умерщвленіе супруга, надъ Древланами, во время управленія ея не предпринято было ничего доиспывеннаго (*). Но важнѣйшимъ ея политическимъ и духовнымъ подвигомъ было — принятіе Св. Крещенія (955), и съ тѣхъ поръ новая вѣра съ силою и быстрой ея начала распространялась между Русскими. Напрасно употребляла однако Ольга всѣ возможныя убѣжденія, чтобы склонить сына своего Святослава къ принятію святой Вѣры, — онъ хотѣлъ думать объ однихъ воинскихъ подвигахъ. Описаніе лѣтописцевъ представляесть его истиннымъ образцомъ рыцаря. Суровый образъ жизни, презрѣніе къ злущу, умѣренность въ пищѣ, безмѣрная отважность и мужество — дѣлали Святослава болѣе храбрымъ воякою, нежели великимъ государемъ. Но въ погданнее время, при нравахъ дикихъ и необразованныхъ, онъ былъ героемъ своего вѣка.

Берега Оки и Дона были первымъ поприщемъ его мужества. Онъ покорилъ Вятичей, и взялъ Хазарскій Саркель, или Бѣлую Вежу (который по сказаніямъ лѣтописцевъ былъ укрѣпленъ Греческимъ искусствомъ). Попомъ Святославъ побѣдилъ *Ясовъ* и *Касоговъ* (**), и (вѣроятно) Тамашарху, или Фанагорію,

(*) Арабскій историкъ Новайри говоритъ, что въ 964 году, Русскіе какъ наемныя войска Грековъ, сражались въ Сициліи съ Асъ-Голономъ, вождемъ Сарацинъ.

(**) Осепинцевъ и Черессовъ.

пошому, чшо при Владиміръ она была уже подъ власшю Россіи.

Главнымъ же подвигомъ жизни Святослава — было завоеваніе Болгаріи. Греческій Императоръ Никифоръ-Фока, недоволенъ будучи Болгарскимъ Царемъ Пепромъ, прислалъ просишь Святослава, чшобы онъ шелъ войскою на Болгаровъ, обшчая ему съ своей стороны богатые дары. Святославъ съ радостію усшремился къ предлажаемому завоеванію, и съ 60,000 воинами явился на лодкахъ въ устьѣ Дуная. Болгары хотѣли прошивицца высадкѣ, но Русскіе опрокинули ихъ, и раздѣлись по Болгаріи. Города сдались, а Царь Пепръ умеръ съ горесши. Мшценіе Визанційскаго Императора было удовлетворено, но пошшшка его не предвидѣла сдѣланной имъ въ этомъ случаѣ ошибки. Браннолюбивый Святославъ, предводивельспвуя сильнымъ и храбрымъ войскомъ, рѣшился основашъ свою столицу въ Болгаріи и избралъ для шого городъ Переяславецъ (*), а шакон сосѣдъ былъ гораздо опаснѣе для разрушающейсѣ имперіи, нежели Болгары. Къ шасптію Визанційцевъ, Святославъ, имѣя шу же спрасшъ къ завоеваніямъ, какъ Олегъ, не имѣлъ его дарованій. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, и перенеся шуда изъ Новгорода свою столицу, прежде всего спарался о покореніи племени, между обонми городами обшчавшихъ, дабы сообщеніе было всегда безпрешшшвенное.

(*) Изыншшшій Преславъ. Визанційцы называли его великимъ Переяславомъ (ἡ μεγάλη Πεσλαβία). Въ древности называласѣ она Марціанополисъ.

Святославъ же ни мало не забоялся о шомъ, что между новою его столицею, основанною въ области непокореннаго еще народа, и Кіевомъ, гдѣ находились его мать и сыновья, кочевали Печенѣги. Чрезъ то, съ одной стороны семейство его едва не впадо въ плѣнъ Печенѣговъ, въ то время, когда онъ торжесшествовалъ въ Переяславцѣ свои побѣды, а съ другой, когда онъ пришелъ опшуда къ нимъ на помощь и разевялъ Печенѣговъ, то возвращаясь въ Болгарію, снова долженъ былъ ее завоевывать. И на эпошъ разъ мужесшество его одержало побѣду: Болгары были разбиты, а Переяславецъ взявъ приспущомъ. Теперь-то онъ рѣшишельно хотѣлъ оспашься въ Болгарин, а управление обширными областями родоваго своего царства ввѣрилъ двумъ законнымъ сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянскую землю, и побочному Владимиру Новгородъ.

И безвременное перенесеніе столицы въ Болгарію, съ кошорою прочая Россія не имѣла прямого сообщенія, и раздѣленіе областей сыновьямъ, имѣли гибельныя послѣдствія, первое для самого Святослава, второе для всей Россіи въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Вошедшій тогда на пронъ Воспочныхъ Императоровъ, Іоаннъ Цимисій (*) чувсшествовалъ всю опасносшь Русскаго сосѣдства, и послалъ къ Святославу шребовать, чтобы онъ оспавилъ Болгарію. Святославъ, разувѣвшись, опшвергнулъ эпо шребованіе съ угрозами, и Цимисій рѣшился принудить

(*) *Τσιμισίης*, — съ Армянскаго: юноша.

его силою оружія. Возгорѣлась война, въ описаніи кошпоровъ Византійскіе лѣтописцы вовсе не согласны съ Русскими. Обѣ спороны приписываютъ себѣ побѣду. Но какъ подобныя уловки всегда и вездѣ употребляемы были въ такихъ случаяхъ, а безприсрашныя попомки должны судить по фактамъ и послѣдствіямъ, то, отброся въ спорону народное самолюбіе, мы должны признаться, что гораздо болѣе вѣроятности, что побѣда осталась на споронѣ Грековъ, хотя и въ ихъ описаніи, на каждомъ шагу, видны преувеличеніе и самохвальство (*). Какъ бы то ни было, но сличивъ обонхъ лѣтописцевъ, видимъ, что первоначально Святославъ дошелъ до Адрианополя, все предавая мечу и огню; что шущъ Греческій полководецъ Варда встрѣчилъ его, сразился съ нимъ и принудилъ отступити (**); что попомъ Цимисхій осадилъ Переяславецъ, и послѣ опчаянной защиты Русскаго гарнизона, городъ взявъ былъ присупомъ, а оставшаяся горсть Русскихъ, запершись во дворцѣ, погибла шущъ въ пламени; что недалеко отъ города Доростола встрѣчилъ Святославъ Цимисхія, и послѣ упорнѣйшей битвы принужденъ былъ отступити, и запереться въ этомъ

(*) Кедричъ и Зонара говорятъ, что у Святослава было 308,000 воиновъ, а у Варды (Греческаго полководца) 12,000. — Левъ Діаконъ убавляетъ число первыхъ до 30,000, но говоритъ, что въ битвѣ Русскіе понесли слишкомъ 20,000, а Греки 55,000 человекъ.

(**) Раздѣливъ войско свое на три части, одна съ одною пошелъ Святославу на встрѣчу, а другія двѣ скрылись въ засадѣ по обнмъ споронамъ въ лѣсахъ, и ударили съ ними неожиданно въ авангъ во время битвы. Это движеніе доставило ему, вѣроятно, побѣду.

городъ; что послѣ двухъ-мѣсячной осады, Русскіе, изнуренные голодомъ; вышли на новую битву; что она была самая опчаянная, и Греки приписали себѣ побѣду только чрезъ содѣйствіе Св. Ѳеодора Спратила, развѣзжавшаго будто бы на бѣломъ конѣ и поражавшаго Русскихъ; что наконецъ Святославъ послалъ прѣбывавъ мира и Цимисхій спѣшилъ заключить его! Изъ договора, при томъ состоявшагося, видно, что всѣ выгоды были на споронѣ Грековъ, — слѣдствіемъ и успѣхъ войны былъ на ихъ споронѣ. Цимисхій возвратился въ свою столицу, а Святославъ, вмѣсто того, чтобы спѣшить обратно въ Кіевъ, расположился зимовать въ Бѣлобережьи, при устьѣ Днѣпра. Между тѣмъ полищика Константинопольскаго двора уже успѣла подкупить Печенѣговъ, чтобы они по возможности старались истреблять войско Святослава. Весною Русскій Князь двинулся съ оспальной горстью своихъ воиновъ, окруженъ былъ многочисленнымъ войскомъ Печенѣговъ, сразился съ ними, и былъ убитъ. Немногіе только принесли объ этомъ вѣспы въ Кіевъ.

Едва онъ умеръ, какъ уже оказались пагубныя послѣдствія раздѣла областей сыновьямъ его. Ярополкъ, властвовавшій въ Кіевѣ, пошелъ весною на Олега, княжившаго въ землѣ Дрѣвянъ, побѣдилъ его, и принудилъ къ бѣгству, во время котораго Олегъ былъ печально сполкнутъ съ моста, и раздавленъ множествомъ людей и лошадей, за нимъ упавшихъ. Третій братъ, Владиміръ, бывшій въ

Новгородъ, успрашилъ подобной же участи и ушелъ за море къ Варягамъ, гдѣ и пробылъ два года. Тамъ, собравъ надежную дружину, возвратился онъ въ Новгородъ, и послалъ объявить брата, что идееть противъ него войною. Прежде однако чѣмъ двинулся къ Кіеву, онъ обратился на Полоцкъ, взявъ его, умертвилъ тамошняго Князя Рогволода, двухъ сыновей его, а дочь Рогвѣду, бывшую уже невѣстою Ярополка, взявъ себѣ въ супружество. Тогда успрямился онъ на Кіевъ, и слабый Ярополкъ, не смѣвъ вступити съ нимъ въ битву, оспавилъ свою столицу и заперся въ Родню. Но опшуда соумышленники Владиміра уговорили Ярополка явиться къ брату, и предаться его волю. Онъ исполнялъ эшошь совѣтъ, и едва вступилъ во дворець брата, какъ былъ умерщвленъ.

Такимъ образомъ, Владиміръ сдѣлался главою всѣхъ Русскихъ обласей. Хоша онъ и помощію Варяговъ восшелъ на пронъ, но первою его заботою было избавитиься опъ опеки эшихъ пришельцовъ, копорыхъ болъшею часною и опсправилъ въ Грецію.

Первыми воинскими подвигами Владиміра было завоеваніе Галиціи, копорая по городу Червену спала называлась Червенскою обласью. Въ слѣдующіе два года смирилъ онъ бунтъ Вяпичей и завоевалъ спрану Яшвяговъ (Лашыши, жившіе между Литвою и Польшею), а къ сѣверо-западу распро-спранилъ свои владѣнія до Балтійскаго моря.

Въ 984 году, разбилъ онъ на-голову Радимичей, объявившихъ было себя независимыми; въ 985 ходилъ

войною внизъ по Волгѣ прошиву Болгаровъ, и возвратился опшуда съ честью и дарами.

Въ 988 предпринялъ онъ завоевашь себя новую Вѣру, поштому что поклоненіе кумирамъ видимо уже уничишело во всѣхъ спранахъ. Наслышавшись объ уничишелномъ великолѣпіи и божешвенной нравешвенности Хришціанской религии, онъ, собравъ многочисленное войско, пошелъ на судахъ къ Грешескому Херсону, котораго развалины и шеперь еще видны близъ Севасшополя, и осадилъ его. Херсонцы оборонялись мужешвенно, но видно, что Русскіе имѣли уже досшашпочныя познанія въ Полиокрешикѣ, и что первую зашою ихъ было окрушишь городъ цирковалаціонною линією. Прешъченіемъ водопроводовъ, досшавлявшихъ Херсону прѣсную воду, жишели принуждены были сдатьсь. Тогда Владиміръ послалъ къ Коншаншинопольскимъ Имперашорамъ, Василю и Коншаншину, шребовашь для себя руки сешстры ихъ Анны. Не смѣя опказать завоевашелю швердынь Херсона, они предложили ему условіемъ: приняшь Св. Крешеніе. Владиміръ согласился, и Царевна Анна прибыла въ Херсонъ, гдѣ совершились и крешеніе и бракъ Русскаго Государя, который со своей спороны возвратилъ Грекамъ Херсонъ и далъ имъ вспомогащелную дружину, помогшую Визаншійскимъ Имперашорамъ разбишь мящезныхъ своихъ полководцевъ и возшановишь шшину.

Возвратилъ послѣ шого въ Россію, Владиміръ стѣшилъ испребишь кумиры, и приказалъ всему на-

роду и войску явились для принятія Св. Крещенія. Вся безропотно повиновались. Такъ совершилось великое событіе, введеніе Христіанства въ Россію, начашое Ольгою и оконченное Владиміромъ.

Великая эша эпоха произвела новый переломъ въ гражданскомъ бытѣ Русскихъ. Съ Христіанствомъ заимствовали они у Грековъ науки и художества, а какъ быстрая переимчивость и освоеніе всего полезнаго составляетъ отличительнѣйшую черту нашего народа, то, едва вышедшія изъ полудикаго состоянія племени Славянъ, вдругъ украсили сполнцу свою художествами Византіи, и завели общественыя училища для дѣтей. Самъ Владиміръ, черезъ благошворное вліяніе Христіанской религіи, совершенно измѣнился въ своемъ характерѣ. Въспо браннолюбиваго, сладостраспазнаго и спрогаго, явился онъ мирнымъ законодапелемъ, спочнымъ исполнителемъ нравственныхъ правилъ свяшой Вѣры, и даже спнисходительнымъ до излишества (*).

Съ тѣхъ поръ царствованіе Владиміра не представляеть никакихъ событийъ для Военной Исторіи, по нашимъ лѣтописямъ. Исландскій писатель Спурлезонъ повѣствуетъ, правда, о какой-то войнѣ Владиміра съ Норвежскимъ Принцемъ Эрикомъ, копорый осаждалъ и взялъ приспупомъ Русскій городъ Альдейгабургъ (въроятно, Спарую Ладугу), но при

(*) Внущаеый правилами новоприятой нѣтъ Вѣры, онъ получилъ опъращеніе онъ пролилъ крови и не хотѣлъ даже казнить преступниковъ. Епископы принуждены уже были представитъ ему, что казнь злодѣевъ не воспрещена Христіанскимъ правоученіемъ.

возможной вроятности эпои войны, многіе переимененныя названія и вымышленныя обстоятельства заспавають причислить эпу войну къ разрядамъ сагъ.

Спарость Владиміра была очень печальная. Прошивъ него возмутился сынъ его Ярославъ, посланный имъ для управленія Новымъ-городомъ. И въ то же самое время, Печенѣги сдѣлали набѣгъ на Россію. Собравъ нѣ-скоро войско, ввѣрилъ онъ его любимому сыну своему Борису Росповскому, и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ Бересшовѣ (загородномъ своемъ дворцѣ) (*). Съ нимъ окончилось *единоластіе*. Россія, едва успѣвшая собрать въ одно государственное шѣло разсѣянныя племена Славянъ, едва прогремѣвшая своими подвигами въ Европѣ и Азіи, вдругъ распалась на нѣсколько отдѣльных удѣловъ, на нѣсколько княжествъ, копорыхъ правители, хотя по существу и признавали надъ собою спаршаго въ родѣ, *Великаго* Князя, главою, но повиновеніе эпо не только не подтверждалось на дѣлѣ, а еще болѣе подспрекало честолюбивые замыслы прочихъ, чшобы, или самимъ овладѣть Великокняжескимъ прешоломъ, или сдѣлались опъ него независимыми.

Оспая всякое народное самолюбіе, надобно однако признашья, что ни одно государство шакъ бышпро, шакъ могущешвенно не развивалось, какъ

(*) Въ 1015 году.

C.

№ 27² смп. I² рагму.

A.

B.

Русское. Изъ небольшихъ областей первопривлеченныхъ шрехъ брашьевъ Варяго-Руссовъ, менше нежели въ полшора вѣка образовалась огромнѣйшая монархія Владиміра, опъ Балтійскаго моря до Каспійскаго. И эшо было, не слѣдствіемъ какихъ-нибудь кровавыхъ переворошовъ; разрушительныхъ напешивій, испребительныхъ завоеваній — эшо было слияніе въ одно общее Русское море всѣхъ Славянскихъ ручьевъ. И въ дальнѣйшихъ судьбахъ нашего государсва увидимъ мы нѣсколько подобныхъ спремительныхъ развишій внушренной исполинской его силы, конхъ цѣль всегда клонилась не къ напешивіямъ, не къ завоеваніямъ, а къ возвращенію въ первобытнѣйшій сославъ свой оппоргнушихъ годами народныхъ бѣдъ единоплеменныхъ народовъ.

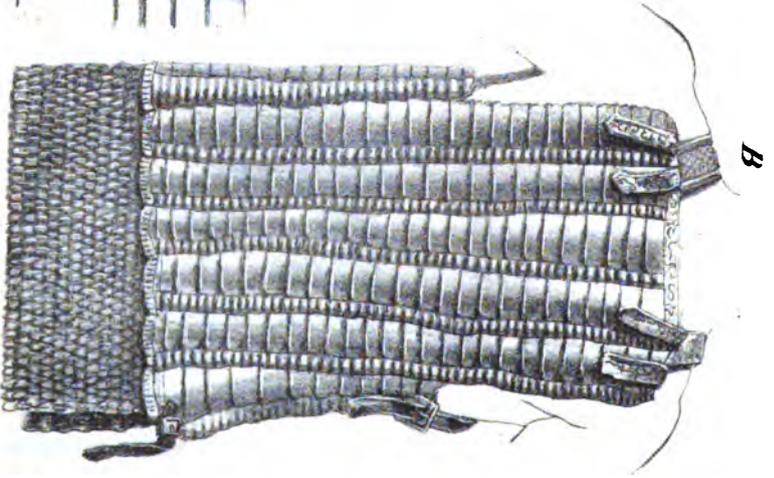
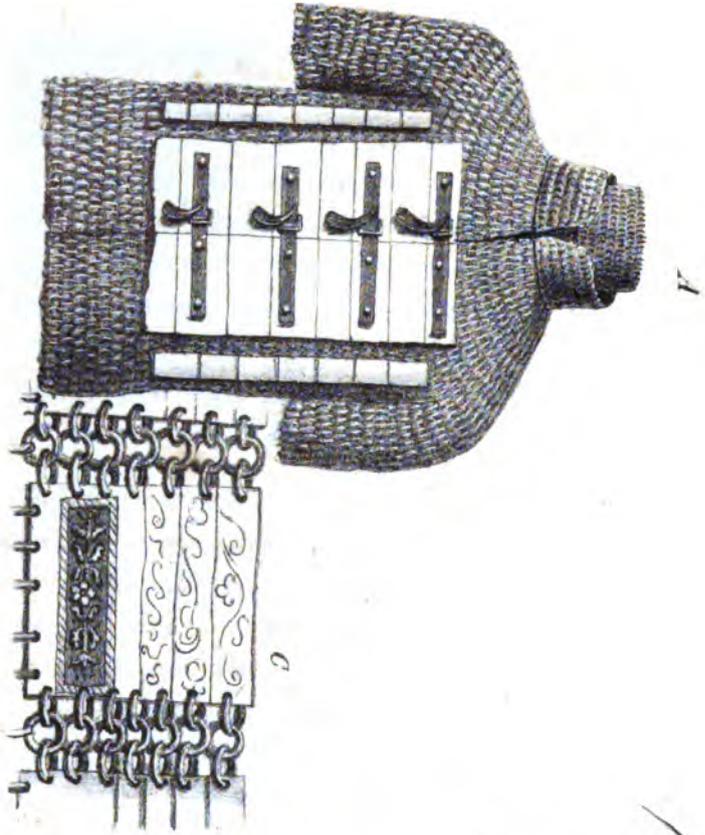
Въ опношеніи къ Испоріи военнаго искуссва первыхъ лѣтшъ нашего бышописанія, къ сожалѣнію, древнѣе лѣшописцы не оставили намъ никакихъ подробностей. Какъ мирные монахи, они ограничивались крашкимъ повѣсшвованіемъ государсвенныхъ происшешивій, распроспранялись въ церковныхъ дѣлахъ, а при военныхъ событіяхъ большею часшью оплакивали кровопролішіе. Изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ подробностей эшого періода, мы уже видимъ быспрые успѣхи Славянъ въ военномъ искуссвѣ, пріобрѣтенные ими подъ управленіемъ Варяго-Руссовъ: они уже спронились сомкнушыми рядами вокругъ стяга (или знамени); нападали при звукѣ военныхъ трубъ; имѣли конницу, и собственную и наемную, и при вышпусленіи въ походъ

сторожевой опрадь шелъ впереди, для открытія не-
пріятеля и охраненія главнаго войска. У Русскихъ
были воинскія игры и учебныя эволюціи. Оружіе
ихъ состояло изъ тяжелыхъ латцъ, обручей, высо-
кихъ шлемовъ, мечей *обоюду-острыхъ*, копій, дроши-
ковъ и стрѣлъ. Города свои укрѣпляли они деревян-
ными стѣнами, рвами и часпоколами; послѣдними
обводили и спаны свои. Изъ осады же Владиміромъ
Херсона мы видимъ, что онъ зналъ уже упошребле-
ніе циркувационныхъ работъ.

Кромъ сухопушнаго войска, имѣли Русскіе и флотъ,
состоявшій изъ плоскодонныхъ, безпалубныхъ и весь-
ма ходкихъ судовъ, ходившихъ на греблѣ, а при по-
пушномъ вѣтрѣ и на большихъ парусахъ. На эти
лодки садилась отъ 40 до 60 человекъ. Морскіе
маневры, коими ивкогда славились Аены, Кароагенъ,
и наконецъ переимчивый Римъ, не были, кажется,
извѣстны Русскимъ. У нихъ все дѣло состояло въ
абордажѣ и рукопашномъ боѣ. А потому-то дѣйствіе
Греческаго огня и наводило на нихъ шакой страхъ.

Древніе воинскіе чины и внутреннее устройство
войска были слѣдующія: Князь былъ главнымъ пред-
водителемъ на морѣ и на сушѣ. Подъ нимъ началь-
ствовали *Воеводы, Тысячкіе, Сотники, Десятники*.
Отборная дружина, изъ опытныхъ вишазей и бояръ,
составляла гвардію Князя, обязана была охранять
жизнь его, и подавать прочимъ войскамъ примѣръ
мужества. Къ этой гвардіи принадлежали и молодые
отборные воины, опроки и гридни. До временъ

No 29te emp. I^o caernu.

Ярослава, Варяги соспавляли у насъ особенное, поспоянное войско на жалованьи (*). Прочее войско собиралось въ случаѣ войны изъ жишелей, жило на счешть проходимыхъ земель, и получало учаспки въ добычть.

Нельзя здѣсь умолчать также о военномъ красноръчїи первыхъ государей - предводишелей Руси. Кшо не знаешть крашкой, но высокой рвчи Свяшослава, и чье сердце не дрогнешть опть словъ: *«Лажемъ тутъ костьми, — мертвые срама не имутъ!»* Но какъ почтенный нашъ Испориографъ Карамзинъ испощель уже все возможное красноръчїе при описанїи войнъ Свяшослава, по авшору Военной Испорїи оспалось шолько вкращть повшорить одни факшы (если они дѣйшвишельно случились.)

(*) Кшорое также получали и гради, или мешки.

Г Л А В А П.

Междоусобица. — Святополкъ. — Убийство братьевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярославъ и Мстиславъ. — Единовластїе. — Походъ къ Царь-граду. — Смерть Ярослава. — *Русская правда*. — Периодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобица. — Изяславъ. — Всеволодъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владимиръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Тѣкля: эпоха удѣльной системы. — Новое великое княжество. — Литовцы. — Составъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство.

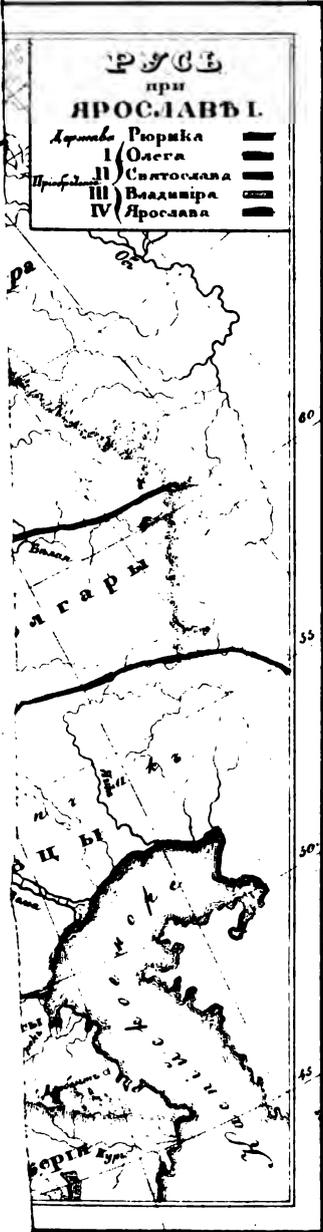
Въ новѣйшихъ Испорїяхъ часно видимъ мы похвалы Удѣльной системы, и вліянію ея на духъ и внутреннее образованіе граждансва. Кажется, это одинъ оптимизмъ. Это значить судить по непредвидимымъ слѣдствїямъ. При шеперешнемъ соспоанїи Россїи, все прошедшее къ лучшему. Конечно, при погдашнемъ просвѣщенїи и недавнемъ соспавѣ граждансва, Россїя по смерти Владимїра и не созрѣла еще, можетъ бытъ, для сильнаго единовластїя. Но сами современники оплакивали горесѣнное раздѣленіе Россїи: оудѣльныя княжесва могли, можетъ

бышь, быспрѣе развиваешь въ отношеніи общесп-
веннаго устройства и законовъ, но политическій
сославъ государства слабѣе и разрушался. Князья
думали только о личныхъ выгодахъ своего честолю-
бія. Граждане съ равнодушіемъ смотрѣли на бѣд-
ствія другихъ княжествъ. Высшіе враги пользова-
лись этимъ разобщеніемъ силъ, и при ежедневно
возрасшавшихъ междоусобіяхъ, одна рука Провидѣ-
нія, коего завѣщаніи хранили Россію для будущаго ве-
лчія и славы, могла спасти ее.

Топчасъ же по принятіи Св. Крещенія, Влади-
мѣръ раздѣлилъ Россію на 12 удѣловъ. По смерти
же его осталось только 8. Раздѣлъ былъ слѣду-
ющій: Ярославъ получилъ Новгородъ; Борисъ Рос-
шовъ; Глѣбъ Муромъ; Святославъ Древлянскую
землю; Всеволодъ Владимѣръ Волынской; Мстиславъ
Тмушараканъ; Святополкъ Туровъ; Изяславъ По-
лоцкъ.

Когда умеръ Владимѣръ, то въ Кіевѣ находился
одинъ Святополкъ, усыновленный имъ племянникъ,
сынъ умерщвленнаго Владимѣромъ Ярополка. Онъ не-
медленно объявилъ себя государемъ, и именемъ уми-
рающаго опца звалъ братьевъ въ Кіевъ. Многие оп-
равились. Но на дорогѣ сперегли ихъ убійцы. На
берегу Альпы умерщвленъ былъ Борисъ, у Смолен-
ска Глѣбъ, въ Древлянской области Святославъ. Но
Ярославъ, рѣшившійся возмущиться противъ опца,
неколебался возопанъ противу похитителя престола.
Призвавъ Варяговъ, пошелъ онъ противъ Святопол-
ка, и сошелся съ нимъ у Лубеча (1016) на Днѣпрѣ.

Долго они спояли другъ прошивъ друга. Рѣка раздѣляла ихъ. Наспунила глубокая осень. Озеро, бывшее на споронѣ Свяшполка, уже замерзло. Обѣ арміи думали, что прошивники выжидаютъ замерзанія рѣки. Свяшполкъ былъ усыпленъ эшимъ бездѣйсвіемъ непріятеля, но Ярославъ однажды до разсвѣта переправился черезъ Днѣпръ, и чтобы принудить своихъ воиновъ побѣднть или умереть, опшполкнулъ лодки, а чтобы лучше различнть своихъ опъ чужихъ, шо воины Ярослава обвязали себя головы плашками. Не смошра на печальное нападеніе, Свяшполкъ сражался храбро, но Печенѣги спояли за озеромъ и не могли соединнться съ нимъ. Опспупанная Кіевская дружина рѣшилась по льду озера ншши къ Печенѣгамъ, но обломилась и пошонула. Наконецъ бѣгшшо Свяшполкова воинсшва сдѣвалось всеобщимъ. Ярославъ двинулся къ Кіеву, и безпрепятшвенно всшуннлъ въ него. Свяшполкъ бѣжалъ къ Польскому Королю Болеславу I-му, котораго и склоннлъ собрать многочисленное войско, и, ншши прошивъ Ярослава. Болеславъ не замеднлъ, и на Бугѣ вснрѣннлся съ Ярославомъ. Произошла кровавая бштва. Ярославъ былъ разбишъ, и не смѣя возвращнться въ Кіевъ, бѣжалъ въ Новгородъ. Болеславъ взялъ Кіевъ, и возшановнлъ опашь Свяшполка на нпронѣ Владимира. Въ благодарносшъ за услугу, Свяшполкъ велѣлъ умершвшнъ всѣхъ Поляковъ въ Кіевѣ. Та же учасшъ ждала и Болеслава; но онъ ушелъ, и, по сказанію Польскихъ лѣтописцевъ, еще разъ на Бугѣ разбилъ гвалннхся за нимъ Русскихъ,

географія И. Савицкаго.

копорые съ гнѣхъ морь прозвали эту рѣку *Черною*. Какъ скоро Ярославъ узналъ объ уходѣ Поляковъ, то снова возспалъ на Святополка. Новгородцы и Варяги собрали для него многочисленное войско. Ярославъ двинулся впередъ, и при Альстѣ (гдѣ по приказанію Святополка былъ умерщвленъ Борисъ) сошлись опять оба противника. Началась битва самая упорная. Упомянутые воины должны были три раза опдыхашь, и три раза возобновляли бой. Ожесточеніе было чрезвычайное. Наконецъ Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ, не смѣя уже явиться къ Болеславу, бѣжалъ въ Богемскіе лѣса, гдѣ, какъ говорятъ, лишился разсудка. Испорія современниковъ наложила на него имя *Окалинаго*.

Такимъ образомъ, Ярославъ (1021) вторично вступилъ на Велико-княжескій престолъ, но Удѣльные Князья, безропотно повиновавшіеся опцу, вовсе не почитали себя обязанными къ такому же послушанію въ отношеніи брата, силою овладѣвшаго преномъ. Первый возспалъ на него Брячиславъ Полоцкій (сынъ Изяслава). Ярославъ побѣдилъ его на берегахъ Судомы (въ нынѣшней Псковской губерніи). Послѣ него явился Мстиславъ Тмушараканскій. Прославясь воинскими своими дарованіями и побѣдами прошивъ Хазаровъ (*) и Касоговъ, онъ хотѣлъ Велико-княжескаго прона. Собралъ многочисленное войско, двинулся онъ прошивъ Ярослава, взялъ Черни-

(*) Андруикъ, вождь Византійскій, въ 1016 году прислалъ къ Тавридѣ, соединилася съ войскомъ Мстислава, и оба уничтожили Казарскую державу.

говъ (въ землѣ Сѣверянъ), но Кіевъ заперся и рѣшился защищаться. Къ Ярославу явилась на помощь дружина Варяговъ, и оба войска встрѣтились у Лисивена, на берегу Руди (*). Мстиславъ ночью послалъ войско свое къ бишѣвѣ, и на разсвѣтъ, во время сильной грозы, ударилъ на непріятеля. Бой былъ долговременный и кровопролитный. Наконецъ Варяги опешушили и Ярославъ ушелъ въ Новгородъ. Не смотря на одержанную побѣду, Мстиславъ рѣшился вступити въ переговоры съ брашомъ, и заключилъ съ нимъ миръ. Въ силу договора, раздѣлили они между собою Россію. Ярославъ взялъ западъ, Мстиславъ воспокъ. Днѣпръ служилъ границею обоюдныхъ владѣній. Между ними съ тѣхъ поръ не происходило болѣе ни ссоръ, ни войны. Вообще вся Россія наслаждалась 10 лѣтъ спокойствіемъ. Въ 1031 и 1032 годахъ, оба брата соединясь ходили въ Польшу, копорая, пользуясь междуособіями, захватила себѣ Червенскіе города. Всѣ они были снова возвращены, и сверхъ того, Русскіе заложили на берегахъ Роси нѣсколько крѣпостей (**). Наконецъ въ 1036 году умеръ Мстиславъ. Побѣды, предприимчивость и воинскія дарованія заслужили ему испорическое названіе: *Удалый*.

Такимъ образомъ Ярославъ сдѣлался единовластннелемъ государства, простиравшагося отъ Балтійскаго моря до Азии, Венгрии и Дакии. Но это было

(*) Нынѣ мѣстечко близъ Городни, гдѣ еще видны нѣкопорые осанки укрѣпленій.

(**) Еще въ 1030 году, Ярославъ основалъ Юрьевъ (Даринъ).

не на долго. Духъ Удѣловъ уже вселенъ въ нравы, понятия, пошребность вѣка. Ярославъ далъ сыну своему Владимиру Новгородъ. Векоръ спокойствіе Россіи было нарушено нашествіемъ Печенѣговъ. Ярославъ сплвилъ собрать многочисленное войско, и сразился съ ними подъ стѣнами Кіева. Войска его состояли изъ Варяговъ, Кіевлянъ и Новгородцевъ. Первые занимали центръ, вторые правое крыло, послѣдніе лѣвое. Произошла битва, копорая съ ожесточеніемъ длилась цѣлый день. Наконецъ Русскіе победили. Большая часть Печенѣговъ легли на мѣстѣ, множеству попонуло, немногіе ушли къ Дунаю.

Въ 1038, 1040, 1041 и 1042 происходили незначительныя войны съ Яшвягами, Лишовцами, Мазовшанами и Ямью. Это были обыкновенныя набѣги полудикихъ племенъ, копорые искали нищи и добычи. Русскіе опрамали ихъ, преслѣдовали и возвращались домой.

Важнѣйшее предпріятіе ознаменовало 1043 годъ. По нѣкоторыхъ ссорамъ, происшедшимъ съ Греческими Императорами, Русскіе рѣшились снова напоминать имъ походы Олега и Святослава. Ярославъ вооружилъ сильное войско, и отправилъ его подъ предводительствомъ сына своего Владимира и боярина Выщапы. Успрашенные Византійцы сплвили предложитъ миръ, но Владимиръ отвергъ его и шелъ впередъ. У Фара сошлись оба флота. Греческій огонь зажегъ нѣсколько судовъ, и Русскіе сплвили општупитъ, но возставшая буря развѣла ихъ слабыя лодки. Греки погнались за ними вслѣдъ, опере-

диди ихъ и принудили къ общаѣльному бою. Онтъ кончи-
чися совершенно къ ползу Русскихъ. Греки были
разбиты, олоупъ ихъ былъ дасть мнѣ изпробанъ,
а Владиміръ съ пѣдцыми возвратился въ Кіевъ. Но
между шѣмъ Выщана, шедшій берегомъ съ шестью
тысячами воиновъ, принужденъ былъ сразиться съ
сильною Греческою армією у города Варны, а по-
битъ на голову.

Эта война съ Грецією была продолжалась. Векоръ
междоусобія вазнвали Русскихъ занялись мелочны-
ми распрами, а не вѣдншею поминикомъ.

19-го Февраля 1054 года, Ярославъ умеръ. Славъ
о немъ распространился по всей Европѣ. Польша,
Норвегія и Франція (*) были съ шѣмъ въ родственныихъ
союзахъ. Не смотря на первоначальныя шумны его
царшествованія, можно сказать, что это было самое
блудшательное правленіе для Россіи, со времени
основанія династіи Рюрика. Кромѣ воинскихъ по-
двиговъ, распространившихъ границы Россіи на Сѣ-
веръ и Западъ, царшествованіе Ярослава было зна-
мениито быспрямъ распространеніемъ просвѣщенія,
введеніемъ художествъ, и вкочемъ первымъ зако-
нодательствомъ на *Славянскомъ* языкѣ (Русская
Правда). Съ шѣмъ Россія покоронила свое величье и
единовластіе. Насупилъ періодъ раздѣленія, Удѣ-
ловъ.

(*) Новѣйшія изслѣдованія опровергають бракъ Генриха I съ Анною, до-
черью Ярослава.

Наспугиваетъ периодъ самый утомительный, и для читателя и для историка. Только въ отношеніи военномъ и философическомъ имѣетъ онъ нѣкоторыя черты занимательныя, въкоторыя факты любопытныя и достойныя вниманія наблюдателя. Въ военномъ отношеніи, безпрестанныя междуособія поддерживали въ разобщенныхъ Русскихъ областяхъ воинственный духъ древнихъ Славянъ, которому Норманны придали военное искусство тогдашнихъ временъ. Съ философической стороны любопытно слѣдить за внутреннимъ развитіемъ жизненныхъ силъ и гражданского образованія эпохи новосозданнаго государства. Периодъ Удѣловъ можно называть внутреннимъ броженіемъ государственнаго состава, изъ котораго должно было выйти со временемъ столь могущественное плѣно.

Самый же периодъ Удѣловъ можно подразделить на три эпохи:

1. Порядокъ Удѣловъ, установленный Ярославомъ, по которому старшій въ родѣ Св. Владиміра долженствовалъ быть Великимъ Княземъ Кіева, и какъ глава прочихъ Удѣльныхъ Князей, судить ихъ по своей волѣ. Этотъ порядокъ уничтожился почти при самомъ установленіи: а) отъ слабости вѣдченосцевъ; б) отъ прѣбываній себя Удѣловъ младшею линіею потомковъ Владиміра, и в) отъ неопредѣленности власти и отношеній Великаго Князя къ прочимъ Удѣльнымъ владѣтелямъ.

2. Порядокъ, учрежденный Мономахомъ, по которому онъ власть и званіе Великаго Князя при-

своиъ своей младшей линіи, лишивъ старшую правъ наслѣдія. Эпопъ порядокъ также палъ: а) опъ того, что Мономахъ, нарушая погдашній законъ наслѣдства, вооружилъ противъ себя, кромѣ чашныхъ пользы, и своихъ наслѣдниковъ и всеобщее мнѣніе; б) пошому, что поддерживавъ ее надобно было силою характера, оружія и дарованій, а преемники его при слабыхъ качестввахъ, сами же между собою разсорились.

Наконецъ прешья эпоха, когда слабость Кіевскихъ Князей и усиленія нѣкопрыхъ Удѣльныхъ совершенно разрушили федеративный составъ Россіи, когда Князья, не могли согласиться на повиновение, рѣшились сдѣлаться независимыми и отдѣльными, и Россія распалась на нѣсколько особенныхъ государствъ; погда спасительная мысль единовластія вовсе исчезла. Позднѣе мы увидимъ, что возродило ее.

Ярославъ раздѣлилъ Россію между своими сыновьями на пять Удѣловъ. Великое Княжество Кіевское и Новгородъ опдалъ Изяславу; Черниговъ Святославу; Переяславъ Всеволоду, Смоленскъ Вячеславу, Владиміръ-Волынской Игорю. Завѣщаніе Ярослава къ дѣтямъ повелѣвало имъ покорствовавъ старшему, какъ судѣ и Государю, и цѣлыя десяти лѣтъ воля его исполнялась свяшо. Русскіе Князья жили между собою мирно, вели войну съ иноземцами (Голыдами и Торками). Вдругъ явились орды новыхъ варваровъ, извергнушихъ степями Азіи. Это были *Половцы*. Съ шой минушы начались всѣ бѣдствія Россіи. Въ

1055 году, явились они въ Переяславской области, но тогда Всеволодъ успѣлъ заключить съ ними миръ. Въ 1061 году, они снова ворвались въ его княжество, побѣдили его, опустошили область, и возвратились къ Дону.

Наконецъ начались и междоусобія, съ тѣмъ, чтобы продолжались безпрерывно въ продолженіе четырехъ вѣковъ. Первымъ поводомъ къ нимъ было княжество Тмушараканское. Роспиславъ, принадлежавшій къ младшей линіи, не получилъ ничего. Онъ напалъ на Тмушараканъ, овладѣлъ ею, и вскорѣ самъ былъ оправленъ Греками. Помощь другой племянникъ, Всеславъ Полоцкій возсналъ на дядей. Его разбили, дружескими переговорами заманили къ себѣ, и заключили въ шемницу.

Къ этимъ междоусобіямъ присоединилась внѣшняя война. Половцы ринулись на Россію. Русскіе Князья выступили противъ нихъ и были разбиты на берегу Альпы. Когда пораженный Великій Князь возвратился въ Кіевъ, то жинтели и вонны соспавили вѣче и требовали оружія, чтобы снова сразиться съ непріятелями. Онъ отказалъ имъ; они возмутились и Князь бѣжалъ, а народъ объявилъ плѣннаго Всеслава Полоцкаго Великимъ Княземъ.

Между тѣмъ Свяшославъ Черниговскій, на области котораго напали Половцы, описпигъ за Альпское пораженіе блисшательною побѣдою надъ ними на берегахъ Сновы.

Великій же Князь Изяславъ, уйдя въ Польшу, воздвигъ въ свою пользу Болеслава II-го, и явился

съ войскомъ у Кіевскихъ предѣловъ. Возведенный Кіевлянами, Всеславъ выступилъ противъ него, но сдѣлавши нѣсколько переходовъ, чего-то испугался, и ночью ушелъ онъ новыхъ овокъ подданныхъ въ Полоцкъ. Кіевляне, узнавъ о томъ, отправили къ Изяславу депушаповъ, съ изъясненіемъ раскаянія и покорешва, и онъ снова вступилъ на Великокняжескій престолю.

Не долго онъ однако же царшвовалъ. Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій возспали на него, и онъ впорично бѣжалъ изъ Россіи, безъ пользы искавъ покровишельсшва у Польскаго Короля, у Германскаго Императора, даже у Папы. Когда Святославъ Черниговскій умеръ, то Всеволодъ добровольно ошдалъ Изяславу Великокняжескій пронъ, а какъ въ это время умерли Игорь Владимірскій и Вячеславъ Смоленскій, то Всеволодъ и Изяславъ раздѣлили между собою Русскую землю. Это послужило еще къ большимъ междуособіямъ. Лишенные Удѣловъ, племянники искали ихъ съ оружіемъ въ рукахъ, и на одномъ изъ сраженій Изяславъ былъ убитъ. Оспался одинъ Всеволодъ I-й. Но междуособія продолжались съ возрастающею силою. Въ 1093 году умеръ и Всеволодъ, послѣдній сынъ Ярослава. Вступила на Великокняжескій пронъ линія его внуковъ. Восшелъ на престолю Святополкъ II-й, какъ старшій въ родѣ. Но вмѣсто того, чтобы мирить и воздерживать Удѣльныхъ Князей, онъ ихъ ссорилъ и вооружалъ противъ себя, а между шѣмъ Половцы не переспавали грабить

сопредѣльными имъ областми Россіи. Тогда въ общую бѣду опечесшва вспунилъ сынъ умершаго Всеволода Владиміръ, прозванный въ послѣдствіи *Мономахомъ*. Онъ уговорилъ Князей на дружелюбный съѣздъ, и первый конгрессъ Русскихъ Князей произошелъ въ Любечѣ въ 1097 г. Одушевленные рѣчами Владиміра, всѣ Князья клялись крестнымъ цѣлованіемъ жить въ мирѣ и защищать другъ друга. Тутъ положено основаніе независимости Удѣловъ, и право наследованія опъ опца къ сыну. Но духъ времени и нравы не допустили воспользоваться продолжительною тишиною. Самъ же Великій Князь Святополкъ нарушилъ ее. Самымъ вѣроломнымъ образомъ захватилъ онъ Князя Василька Тербовльскаго, и лишилъ его званія. Эпощъ поступокъ вооружилъ противъ Святополка всѣхъ Князей. Разбитый ими, онъ бѣжалъ къ Венграмъ, и съ Королемъ ихъ Коломаномъ вспунилъ въ Россію, съ сильнымъ войскомъ. Прочіе Рускіе Князья призвали на помощь Половцевъ и при Перемышлѣ произошла битва, въ которой Венгры были разбиты на голову. Но внѣшняя побѣда не укрощила внутреннихъ несогласій. Владиміръ Мономахъ снова созвалъ Князей, и произошелъ первый примѣръ Княжескаго суда. Давыдъ Владимірскій (Волынкій) лишенъ былъ владѣнія за смуты. Для прокормленія оставленъ ему Бужскъ. Эпощъ второй съѣздъ не только водворилъ на время внутреннюю тишину, но спараніями Мономаха вооружилъ всѣхъ Князей противъ Половцевъ. Подъ его предводительствомъ двинулось сильное войско. Сперва шло оно по Днѣ-

пру, по кошорому плыли многочисленныя лодки съ людьми и припасами. Опъ Хоршицаго оспрова пошли всъ на воспокъ, и чешыре дни прохода спешами, явились на Супенъ. Тупъ вспрѣвшли Половцевъ, всшупили съ ними въ бишву, и одержали знаменишую побѣду. Никогда еще Русскіе не выигрывали подобнаго сраженія надъ варварами. Къ сожалѣнію, тогдашнее сосполіе военной науки ограничивалось однимъ полемъ бишвы. Послѣ побѣды, шоржешвуюющее войско, послѣ крашквоременнаго преслѣдованія, обыкновенно возвращалось домой. Но продолжительной кампаніи, посполннаго плава похода тогда не сущесствовало. Разбитые всегда могли обратиться и снова вести войну. Такъ и шеперь, шончасъ же по возвращеніи Мономахова войска въ Россію, Половцы, соединясь, ошпашь вшоргнулись въ наши предѣлы и ошпашь были побѣждены. Въ слѣдующій годъ шо же явленіе и шо же поражение. Черезъ два года пошомъ ошпашь нашесшвіе. Намонецъ Мономахъ еще разъ созвалъ Князей, и уговорилъ ихъ предприняшь дальній походъ на Донъ. Снова вся Русь соединилась и двинулась на враговъ. 19 Марша 1111 года доспигли Русскіе Дона, взяли два города; 24 числа одержали побѣду надъ передовымъ ошрядомъ, а 27 произошла и главная бишва на берегахъ Сала. Сраженіе было ошчаянное и кровопролитное. Толпы Половцевъ были многочисленнѣе, но Русскіе были лучше вооружены, и Мономахъ былъ опытный полководецъ, посшпигавшій шайну побѣдъ. Въ самомъ пылу сраженія, онъ съ свѣжымъ ош-

рядомъ спремичельно ударилъ на упомянутыя полки Половцевъ, и побѣда была рѣшена. Уронъ враговъ былъ неисчислимы, а Русскіе, обремененные добычею, опять возвратились въ отечество, не продолжая далѣе своего похода. Эта побѣда не только сдѣлала Мономаха героемъ своего времени, но и доставила ему Великокняжескій престолъ. Святополькъ скоро умеръ (1113). Слава Мономаха распространилась повсюду, и Русскіе кромѣ его никого не хотѣли видѣть на Великокняжескомъ престоѣ. Старшіе братья Святославичи не смѣли съ нимъ спорить, и уступили, признавъ его главою Россіи.

Такъ произошла новая перемѣна въ порядкѣ Удѣловъ. Честолюбіе и всеобщая польза государства побуждали Мономаха захватить власть надъ всеми Удѣльными Князьями. Онъ пользовался всеми семейственными обстоительствами, чтобы лишить другихъ линии Князей, принадлежавшихъ имъ Удѣловъ, и отдавалъ ихъ въ свой родъ. Такимъ образомъ утвердилъ онъ власть свою внутри, и сдѣлалъ Россію по прежнему спрашною для сосѣдей. Чудь, Финны, Камскіе Болгары и Половцы вездѣ были побѣждаемы, между тѣмъ какъ Мономахъ строилъ города и укреплялъ ихъ каменными стѣнами (Новгородъ и Ладогу).

Послѣ тринадцатилѣтняго славнаго царствования Мономахъ умеръ, завѣщавъ Великокняжескій престолъ сыну своему Мстиславу I-му. Преемникъ былъ, по твердости духа и политикѣ, достойнъ своего отца. Опражая Половцевъ, онъ и внутри твердою рукою держалъ бразды правленія, смирялъ непокор-

ныхъ, обуздывалъ спрощивыхъ. Полоцкое княжество первое испытало его удары. Онъ оправдалъ труда всехъ удѣльныхъ владѣтелей, приказавъ имъ взять города и полонить Князей. Побѣда была совершенна. Княжества Полоцкое и Минское были завоеваны и перешли въ родъ Мономаха. Семь лѣтъ его царствованія были споль доспославны, что заслужили ему названіе *Великаго*. Эти семь лѣтъ были послѣдними годами вѣкопорога успройства въ Россіи. Съ смертію Мономаха все снова взволновалось. Слабые преемники его не могли удержатъ власни, присвоенной его родомъ, и междуособія снова закигли. Старшей линіи не нравился новый порядокъ наследства. Онъ былъ прошивенъ духу времени и общему мнѣнію. Только слава Мстислава и твердость Мономаха могли заставить молчать Князей, обойденныхъ и лишенныхъ удѣловъ.

Вспыхнувшія междуособія предспавляютъ однѣ каршины безпорядковъ, ужасовъ, малодушія, коварства, изрѣдка испиннаго мужества и благородства. Ярополкъ II, Вячеславъ, Всеволодъ II, Игорьъ, Изяславъ II, Ростиславъ, Юрій Долгорукій, какъ фаншаспическія пѣни въ хаосъ ежедневной борьбы и кровопролитія, мелькаютъ на Кіевскомъ преспольѣ, копорога величіе и доспосинство ежедневно подрываемое, помрачаемое, наконецъ исчезло, и съ смертію послѣдняго совершенно уничтожилась древняя власнь первобытной сполитцы. Наступила претрѣя эпоха Удѣловъ. Никто не хотѣлъ, не могъ повиноватся слабой пѣни униженной Великокняжеской вла-

спии. Все харты были независимыми. Все чувствовали себя равно сильными, и Русь распалась на части (1157).

Принимая Киевских владетелей в своем повелевательном порядке, в каком они, один за другим, царствовали, *Военная История* не будет входить в подробное описание их политических дел. — И, однакож, этот период, самый упоминательный для обыкновенных читателей, вместе с тем самый любопытный и поучительный для наблюдателя. В этот период образовалась насильственная *Русь* и *Русский дух*. Грустно конечно читать о беспределах междуусобиях, мелочных смутах и частых злодействах между Князьями, но, по мнению тогдашнего времени, все это не могло быть иначе. Русь была еще слишком молода для опаснейшего единовластия, для здоровой политики, для прочного порядка. Всем разнородным материалам, соединявшим это огромное политическое тело, надобно было перебраться, переработаться. Это действие, необходимое для будущего величия России, не могло быть иначе произведено, как формою видимого беспорядка, неустройств и зла.

В раму *Военной Истории* не входит политическая борьба между всеми теми мелкими владетелями, которые опарались опираясь друг у друга удаль, города и общины. Обозрим только главные события этого периода и замечательнейших корисей, действовавших иными тогдашней поли-

пики, опть Ярополка II до смерти Юрія Долгорукаго.

Въ царствованіе Ярополка произошло знаменитая битва на Ждановой горѣ (въ нынѣшней Владимірской губерніи), между Новгородцами и Суздальцами. Обѣ стороны понесли большія потери, но ни одна не одержала победы.

На юго-западѣ Руси основалось новое знаменитое Княжество *Галицкое*, между Карпатами и обоими Бугами. Сынъ Володаря Перемышльскаго Владимірко основалъ на Днѣспрѣ городъ Галичъ и перенесъ въ него свою столицу. Сей Князь прославился умомъ, политикою, храбростью и воинскими дарованіями. Спаясь, для выгодъ своихъ, ссоривъ Ольговичей съ попомками Мономаха, онъ вмѣшивался въ междоусобныя войны, раздиравшія Русь. Въ 1144 году выпустили противъ него Ольговичи (Князя Черниговскій, Туровскій, Смоленскій), предводимые Великимъ Княземъ Всеволодомъ. Сей послѣдній оказалъ въ этой войнѣ также отличныя воинскія способности. Прислуна къ Звънигороду, позади копорого стоялъ Владимірко съ войскомъ, Всеволодъ двинулся противъ него въ боевомъ порядкѣ; но, вдругъ переменя фронтъ своей линіи, обошелъ его, и спалъ у него въ пылу, на высотахъ. Этимъ искуснымъ движеніемъ оправдалъ онъ Владимірко опть Галича и посланнѣ между имъ и собою вѣзкія болота. Владимірко принужденъ былъ выступить въ переговоры и заключить миръ, до удобнѣйшаго времени. Черезъ два года война возобновилась. Звънигородъ былъ снова осажденъ;

но здѣсь Всеволодъ умеръ — и на пресполь Кіевскій выступилъ Игорь Ольговичъ, кошорого царствование было самое крапковременное. — Мяшежные Кіевляне шайно предложили Княжесшво Изяславу, сыну Мспи-слава (Великаго), — и когда Игорь, узнавъ о предшо-льшей ему опасности, собралъ войско и выступилъ на вспръчу своему сопернику, — шо измѣна ближай-шихъ бояръ, воеводъ и даже родспвениковъ, пре-дала несчастнаго Великаго Князя во власнъ Изя-слава.

Такимъ образомъ родъ Мономаха снова овладѣлъ Великимъ Княженіемъ. Началась сполюшняя вражда между нимъ и Ольговичами. Юрій Суздальскій (Дол-горукій) былъ опаснѣйшимъ врагомъ новаго Великаго Князя. Между ними и союзниками ихъ начались кро-вопролишныя войны, кошорыя окончилися низверже-ніемъ Изяслава, вмѣсто кошорого возведенъ былъ Вячеславъ. Но Изяславъ возвратился въ Кіевъ, и сно-ва овладѣлъ пресполомъ. Тогда Юрій Суздальскій соединился съ Владиміркою Галицкимъ — и Изяславъ снова бѣжалъ изъ своей сполицы. Получивъ однакожъ сильную помощь ошъ Венгерскаго Короля Гейзы, онъ еще разъ возвратился въ Кіевъ, и чшобъ пре-крапнншъ поводы къ междуособіямъ, призналъ дядю Вячеслава Великимъ Княземъ. Но и эшо не помог-ло. Юрій и Владимірко съ союзниками осадили Кіевъ.

Эша осада была знаннѣйшею въ Русскихъ меж-доусобныхъ войнахъ. Съ обвнхъ споронъ испощены были всъ воинскія хнпросшя шогдашняго времени, и наконецъ осаждающіе принуждены были ошспу-

нить. Изяславъ успремился велѣть за ними и, настигнувъ у рѣки Рупь (нынѣ Рапокъ), принудилъ ихъ къ битвѣ. Она была кровопролитна и побѣда долго колебалась; но и шупь Юрій Долгорукій бѣжалъ. Послѣ его пораженія, Изяславъ обратился прошиву Владимирка, и съ помощію Венгровъ разбилъ его на берегахъ рѣки Сана. Принужденный заключить миръ, Владимирко вскорѣ возсѣлъ снова и снова былъ побѣжденъ.

Борьба Изяслава и Владимирка окончилась смертью обоихъ (1153 и 1154). — Роскидедавъ Мешиславичъ вступилъ на престолъ Кіевскій. — Но новый владѣтель вскорѣ сдѣлался жертвою междоусобій и измѣны. Побѣжденный Изяславомъ Черниговскимъ, онъ принужденъ былъ уступить ему свой престолъ, съ котораго поотчасъ же сей послѣдній свергнутъ былъ Юріемъ Долгорукимъ.

Не болѣе двухъ лѣтъ царствовалъ Юрій. Лѣтописцы упрекаютъ его въ вѣроломствѣ и честолюбіи, — но непристрастная Исторія должна отдатьъ ему справедливость за многія качества, достойныя лучшихъ временъ. Ему приписываютъ основаніе *Москвы*.

Послѣ него вступилъ на Кіевскій престолъ, недавно свергнутый имъ Изяславъ Давыдовичъ. — Но, по заключенному на берегахъ Свини (нынѣ Березна) миру, Кіевское Великое Княженіе уничтожилось въ смыслѣ прежняго значенія. Оно уже соспѣло изъ одной почти Кіевской обласпи, и никто изъ прочихъ Удѣльныхъ Князей не хотѣлъ уже повиноватъ-

съ этой ивни прежнихъ властителей. — Поименн
Сы: Владимира раздѣлились на четыре опрасли Кня-
жескихъ Домовъ, — именно:

1) Старшая опрасль была въ родѣ Всеслава По-
лоцкаго, и раздѣлилась на Князей Полоцкихъ и Мин-
скихъ. Владѣя независимо оупъ Кіевскаго престола,
они также раздѣлены были междуособіями. Долгое
время повиновалъ вліянію Черниговскихъ и Суздаль-
скихъ Князей, — они пали наконецъ подъ ударами
Литовцевъ.

2) Опрасль Володаря Черемышльскаго. — Мы уже
видѣли царствование сына его Владимірка Галицкаго.
Сынъ Владимірка, Ярославъ, прозванный современни-
ками *Славолюбивымъ*, возвелъ Галицкое Княжество
на высочайшую степень благосостоянія. — Съ его
смертью начало оно упасть, — и послѣ многихъ
войнъ, перешло въ родъ Князей Волынскихъ.

3) Родъ Святослава Черниговскаго подраздѣлился
на четыре главныя опрасли, — именно: на Князей
Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ и Пронскихъ.

4) Родъ Мономаха, — раздѣлился на двѣ вѣтви.
Старшая господствовала въ Княжествахъ Волын-
скомъ и Смоленскомъ, — а младшая основала знамени-
тое Владимірское, или Суздальское Великое Княже-
ство.

Опдѣлено оупъ всѣхъ Княжествъ, повиновав-
шихся родовымъ домамъ своихъ Князей, существова-
вали на северо-западѣ Руси двѣ аристократо-демо-
кратическія Республики: Новгородъ и Псковъ. Они,
по волю, или своеволю, призывали и изгоняли

своихъ Князей; жершвовали для нихъ всѣмъ достоинствомъ — и высъдвали ихъ съ безчестіемъ; славились привязанностью своею къ роду Св. Владиміра, — и рѣдко были вѣрны. Князьямъ, которыхъ сами же набирали. Любопытны грамоты, данныя имъ Ярославомъ I, за помощь, неоднократно ему оказанную, служили первымъ основаніемъ ихъ вольности, — а богащство народа, приобретаемое выгодною торговлею, наиболее же слабости Кіевскихъ Государей, утвердили надолго республиканское правленіе Новгорода. Сперва Псковъ сгдвоалъ во всемъ воля и полищикъ своего старшаго брата — Новгорода; пошомъ опдѣлялся ошъ него; имѣлъ общешренныхъ своихъ Князей и оплщчался болъшею умвренщостью и благоразуміемъ.

Изъ хаоса междоусобій образовалось новое Русское Княжесство Владимірское (или Суздальское). Сынъ Юрія Долгорудаго Андрей, прозванный Боголюбскимъ, сосшавилъ обласщъ, въ которой заключались нынѣшнія губерніи: Ярославская, Костромская, Владимірская, Московская; вѣкошорья части Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской. Сверхъ того повелѣвалъ онъ Князьми Муромскими, Смоленскими, Полоцкими, даже Волынскими. Сгдшвенно, болъшая часть тогдашней Россіи принадлежала ему. А пошому принявъ шпшуль Великаго Князя, и основавъ столицу свою во Владимірѣ, Андрей началъ царшвовашъ вовсе несообразно съ тогдашнимъ духомъ времени, що ещя, онъ ходгдъ бышъ единовлащнымъ.

Послѣ Мономаха и Мстислава это было первое лицо, достойное вниманія. Если онъ не столько прославился побѣдами, то въ политикѣ далеко превзошелъ ихъ. Мономахъ хотѣлъ всѣ уды передать въ свой родъ, и бытъ главою федеративной державы Русскихъ зависимыхъ Князей. Андрей Боголюбскій хотѣлъ власновласть *одимъ*. Онъ не хотѣлъ раздавать удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ. Ему нужны были не вассалы, часто сиропивые и непокорные, но подданные. Первымъ его военнымъ подвигомъ было взятіе Кіева и уничтоженіе навсегда его первенства. Новгородъ опразилъ Андрея, но призналъ однако же власнь его надъ собою. Къ сожалѣнію, унизъ и почти уничтожа Кіевъ, давно потерявшій всеобщее уваженіе, онъ основаніемъ своей столицы во Владимірѣ опдался опъ общей политической и военной системы, потерявъ изъ вида южныя и западныя области. Впрочемъ, еще бы два подобныя царствованія, и Россія опать бы совокупилась. Къ несчастью, ежедневныя смуты и междоусобія, не только привели въ расстройство государственныя составы, но и ослабили нравственность народа. Совершилось злодѣйство, небывалое дошолъ въ нашей Исторіи. Гнусныя заговорщики изъ подданныхъ Андрея, дерзнули поднять на Князя своего самодержавственную руку. Въ эти полуварварскія времена многіе изъ Князей были умерщвляемы, но всегда убійцы дѣйствовали по повелѣнію другаго Князя, принимающаго на себя все беззаконіе, все преступленіе; шунтъ въ первый разъ нѣсколько зло-

двѣвъ сговорились умершвишь своего Государя, и Андрей Боголюбскій, котораго гений постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, которъи шагами исполна стремился къ ней, погибъ ошъ рукъ ничпожнхъ заговорщиковъ.

Съ смерщью Андрея всѣ виды его, предпріятія, всѣ разрушилось; междоусобія ошяшь возникли и скоро вовлекли Россію въ двухъ-вѣковую цѣпь рабства.

По смерщи Андрея избранъ былъ вѣчьемъ граждандъ Михайлъ II-й. Послъ него Всеволодъ III-й (прозванный лѣтописцами *Великимъ Гнѣздою*). Онъ царшвовалъ 37 лѣтъ, и хошя междоусобія продолжали обливать кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранишь шѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царшвованіи прославился Князь Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Это прозвание дѣлаешъ имя его достояніемъ *Военной Испорин*. Еще въ царшвованіи Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Ростиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, то Мстиславъ съ горешью воиновъ защищалъ его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Мудкій, измѣня Андрею, перешелъ на спорону Мстислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ спрахомъ, побѣжало ошъ стѣнъ Вышегорода, то Мстиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ швахъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царшвованіи же Всеволода, Новгородцы призвали его княжипъ въ свой городъ — и здѣсь-то онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эстонцы, бежа-

давние Псковы, были имъ разбины, прогнаны, пре-
судованы до береговъ морскихъ. — Въ дѣлописцы
восхваляютъ высокія качества души сего Князя, ко-
торого жизнь составляетъ рядкое явленіе въ хаосъ
смутокъ, вѣроломства и злодѣйствъ.

Въ его же царствованіе, Ливонцы начали произво-
дять сильныя набѣги на сопредѣльные Русскія обла-
сти (*). Съ другой стороны Нѣмцы явились въ Ливо-
нію (1186). Мейнгардъ усердный Нѣмецкій Капюникъ,
прѣвѣхаетъ съ дружинами въ Ливонію, проситъ дозволе-
нія у Полоцкого Князя Владимира; обращаясь ша-
молниихъ язычковъ въ Христіанство; Владимиръ
не предвидя вредныхъ послѣдствій отъ влѣпленію-
бія папъ и Римскаго духовенства, согласился, — и
Мейнгардъ, недалеко отъ нынѣшней Риги, основалъ
первую Латинскую церковь. Волкъ происхожденіе
знаменитаго Ливонскаго ордена, сплотившаго Россіи
сплохо крови! Папы потчасъ же послали своихъ
Епископовъ, и въ 1204 году основались *Мегеносцы*,
которыхъ символомъ были — крестъ и мечъ. Поздно
увидѣвъ Князь Полоцкій свою оплошность; объя-
вилъ войну пришеельцамъ; осадилъ Бирхгольмъ, —
но возвратился безъ успѣха.

Въ царствованіе Всеволода, произошла на берегу
Углы битва съ Половцами, гдѣ по извѣстію дѣло-
писца, одинъ Бесермянинъ сплелъ *жидовъ и одне мѣхъ*.

(*) Народъ сей, со времени первыхъ Полоцкихъ Князей, былъ данникомъ
Руси и находился въ самомъ грубомъ и бѣдномъ сословіи. Между-
тѣмъ усобицы и слабости Русскихъ Князей Усильли Литовцевъ и притомъ
далеко простирали ихъ власть въ Европѣ.

Къ сожалѣнію, ни свойства, ни дѣйствія этого огня не описаны. Можетъ быть, это уже былъ и порохъ, коего изобрѣшеніе послѣдовало на Востоку гораздо ранѣе Европейскаго, но кошораго употребленіе вѣрно не могло быть столь губительно, какъ въ послѣдствіи, пошому, что Русскіе одержали победу надъ Половцами, и упоминаютъ о живомъ огнѣ, какъ о вещи любопытной, а вовсе не ужасной.

Послѣ битвы при Угль, произошелъ частный походъ Сѣверскихъ Князей Игоря и Всеволода къ Дону, въ кошоромъ Русскіе Князья были разбиты Половцами. Походъ сей прекрасно описанъ въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоря*.

Наконецъ также въ царствованіе Всеволода Западные Крестоносцы взяли Констанцинополь.

Послѣ Всеволода Владимірскаго Великаго Княжества раздѣлилось. Георгій взялъ Владиміръ и Суздаль; Констанцинъ Росшовъ и Ярославль. Произошли новыя междоусобія, въ продолженіе кошорыхъ Владиміръ былъ взятъ, и Великое Княжество досталось одному Констанцину. Въ этой-то междоусобной войнѣ произошла знаменитая Липецкая битва. Мстиславъ Новгородскій сразился шпущъ съ Георгіемъ Владимірскимъ — и разбилъ его на голову. Изъ описанія всѣхъ подробностей этой битвы, не видно ничего особеннаго въ отношеніи военнаго искусства. Соперники Князья заранѣе назначили другъ другу обширное Липецкое поле для сраженія и горизонтъ битвы ограничивался двумя горами. Примѣчательно только что, что побѣдители одержали победу *тылостю*, тогда какъ

допомогъ всѣ силы арміи сослонила въ конницы. И еще прѣиспоко, не оупъ недоспання во всадникахъ, а единственно по общественой фѣтшности сражавшихся, которые сами въ оспавили своихъ коней и устранились на непріятеля прыжкомъ.

Плодомъ Ливецкой битвы было только то, что вмѣсто Георгія, взошелъ на престолъ Владимірокій и Суздальскій — Константинъ. После него княжилъ Георгій II.

Съ нимъ оканчивался упоминаемый періодъ, наскоро нами обозрѣнный. Назовемъ новый, ужаснѣйшій бѣдствіями, спасительный по послѣдствіямъ. Въ 1224 году Россія услышала о Татарахъ. Ихъ нашествіе залудо вровью внутренніе раздоры, грозная буря Монгольскаго оружія покосила пламя междоусобій; изъ пепла павшей Россія долженъ былъ возродиться обновленъ единовластія и могущества.

Разматривая прошедшій смутный періодъ Удѣловъ, должно, конечно, сознаться, что безпрестанныя междоусобія поддерживали воинскій духъ Русскихъ, но что касается до военного искусства, то оно недалеко поднялось. Въ междоусобныхъ войнахъ соспавили более набѣги, въ которыхъ оспарались за спавши непріятеля въ раслохъ. Но послѣ Св. Владиміра, и оружіе и паншика оспавались безъ перемѣны. Со времени Андрея Боголюбскаго названіе *Килесскихъ дружинъ* замѣнено было *Дворомъ*. Его составляли Вояре, овроки, мечники. А пошому эти *Двороме* были лучшимъ въ Россіи войскомъ. Воярныи также своихъ овроковъ (которыхъ называли

пасынками), гридией и мечником. Все это составляло *своимъ дружиню*. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались проселые граждане и сельские жители, снабжая только конницу: лошадей. Когда кампанія оканчивалась (обыкновенно вѣдь, начало зимы), то Князь собиралъ у войска оружіе, одѣя новаго похода.

Войско раздѣлялось на лѣзны, конныя и дружины, копѣйщиковъ и спрълковъ. Спрълкамъ извѣстенъ быль, какъ и у древнихъ народовъ, но не имѣла пѣхопа рѣшала бой, какъ у нихъ, а болышею частью конница.

Въ эпоху періодъ извѣстнаго огромнаго войска проспиралось не свыше 50,000. Когда шло походомъ, то даже и вблизи непріятеля, войны не имѣли при себѣ оружія: оно лежало въ обозѣ (а опть шло, при внезапныхъ нападеніяхъ, должно было бѣжать, или умреть безъ пользы). Силаны опережались: нѣвомъ. Крѣпостны, или *дѣланы*, также окружены, были *острогомъ*. По снѣдѣннелену иностраннымъ, спрълкамъ были мѣшакъ. Снѣдѣнныя оружія были намъ также извѣстны подъ названіемъ *морочекъ*.

Какъ слабо ни было состояніе военнаго дѣла: снѣва въ это время, но мы можемъ упоминать себя, что и у иностранныхъ народовъ была оно: тогда же на высшей прощаль насъ: снѣпени: Венгры, Польши и другіе были часно моражены Русскими, и имъ описаній бывъ съ нами не видно никакикъ искусныхъ движеній, особеннаго построения войска, или улучшенія оружія, могущихъ доставить победы.

УСЪ

редъ
твистъ

ОЛОВЪ

XIII вѣка

Селезнева.

ГЛАВА III.

Монголы. — Происхождение ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чинъ и Суворовъ. —
Битва при Калкѣ. — Причины пораженія. — Огатай и Батый. — На-
шествіе. — Рязань. — Владимиръ. — Битва на Сити. — Козельскъ. —
Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Киевъ. — Новгородъ. — Александръ
Новосвѣтскій. — Рубикъ Князь днъ. — Беркай. — Петровская лодка. —
Архангелъ. — Ярославъ Тверскій. — Битва при Коголи. — Военное искус-
ство Ливонцевъ. — Довмонтъ. — Василий. — Димитрій. — Андрей. —
Юрій Долгорукий. — Иоантъ Калита. — Усиленіе Москвы. — Симеонъ. —
Дальновидные планы. — Галицкое Княжество. — Раздоры въ ордѣ. —
Налайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Иоантъ II. —
Димитрій Иоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязан-
скимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Олегъ Лытскій. — Смерть въ
ордѣ. — Манай. — Битва при Вожа. — Приготовленія къ решительной
борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Битва Донская. — Победа. — Тохта-
мышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царство-
ванія. — Василий Димитриевичъ. — Тамекланъ. — Василий Васильевичъ. —
Обзоръ военного искусства въ этомъ періодѣ. — Составъ войска. — Разря-
ды. — Опытные полководцы.

Съ самаго начала временъ историческихъ видимъ
мы, что Азія, бывшая колыбелью первобытныхъ
народовъ, по мѣрѣ размноженія племени, извергала
ихъ изъ нѣдръ своихъ по всѣмъ возможнымъ направ-
леніямъ, и эми изверженія, подобно волнамъ, судо-

вали одно за другимъ въ разные времена и въ раз-
носильныхъ массахъ. Кочующіе народы, населяющіе
обширныя степи Азіи, изрѣдка порождали великихъ
людей, жадныхъ славы и крови. Эпи люди вдругъ
успѣвали порабощить себѣ все окружающее, и успре-
млялись на сосѣдственныя племена съ мечемъ и цѣ-
пями. Такъ въ XIII вѣкѣ, возсталъ Темучинъ, дав-
шій себѣ попомъ названіе *Чингисхана* (владыка силь-
ныхъ), и появленіе этого челоуѣка рѣшило погдаш-
нюю участь Россіи.

Къ югу отъ Байкала, по верховьямъ Амура, ко-
чевало племя *Татарское* (*), подвластное Китайскимъ
Императорамъ. Оно подраздѣлялось на многія поко-
лѣнія, между кошорыми главное было *Монгольское*,
жившее на берегахъ Онона и Керулана. Темучинъ,
сынъ Езугая, былъ вождемъ 40,000 семействъ Мон-
гольскихъ. Въ 1206 году, послѣ многихъ несчастій и
неудачъ, успѣлъ онъ наконецъ покорить всѣ воин-
ственныя племена Ташаръ, и погда-шо, снѣдаемый
жаждою завоеваній, успремилъ онъ грозныя волны
подвластныхъ народовъ на сосѣдственныя государ-
ства. Походы Аппинъ, Чингисхановъ и Тамерла-

(*) Откуда произошло названіе Ташаръ? Ни одинъ изъ народовъ
этого племени не называлъ самъ себя Ташарами. Абульгази пишетъ,
что между Турецкими племенами Ташары составляли многолюдное
поколѣніе. Не существовала ли до историческихъ временъ какая ли-
будь сильная орда подъ этимъ названіемъ? Якупы поклоняются ка-
кому-то богу *Татару*, или *Тогору*. Не много ли это древняго пред-
водителя Ташаръ? Восточные писатели (Персидскіе и Арабскіе) не
знаютъ однако этого названія, а говорятъ только о Монголахъ. Го-
ворятъ, что Китайцы называютъ всѣ сосѣдственныя народы *Та-та*.
Возьмъ много источниковъ для разъясненія, ни одного для убжденія.

новъ во всемъ между собою сходны. Пламя пожирало цѣлыя области; мечъ побѣдителей пожиналъ миллионы людей; цѣлыя государства исчезали съ лица земли.

Ниспровергнувъ Хоразминскую имперію, Чингисханъ поручилъ, въ 1224 году, двумъ своимъ полководцамъ (Чэпе и Субошаю) довершить завоеваніе этой страны, а самъ воротился къ Амуру, чтобы собрать новыя силы для нападенія на Китай. Полководцы, разоривъ Персію, пошли черезъ Кавказскій перешеекъ, чтобы соединиться съ Чингисомъ, разбили въ горахъ Аланъ, а потомъ Половцевъ. Сѣмъ послѣдніе, давно уже будучи въ родственныхъ связяхъ съ Русскими Князьями, бросились къ сильнѣйшему тогда изъ нихъ Князю Мспиславу Галицкому, и умоляли его о помощи.

Русскіе, съ самаго начала политическаго своего существованія, безпрестанно вели войны съ полудикими племенами Азійскихъ выходцевъ. Печенѣги и Половцы опшуда же явились, а попому появленіе новыхъ враговъ не изумило и не успрашило ихъ. Они ожидали обыкновеннаго набѣга кочующихъ народовъ, образъ войны копорыхъ былъ имъ хорошо извѣстенъ, и копорыхъ они часпо умѣли побѣждать. Князь Галицкій созвалъ въ Кіевъ совѣщъ Князей, на который явились Мспиславъ Кіевскій, Мспиславъ Черниговскій, и бывшій Князь Новгородскій, Всеволодъ. По общему совѣщю война была рѣшена, и назначено было попчасть двинуться на встрѣчу врагу, чтобы не допустить его въ предѣлы Руси. Но по, что

двоевъ сговорились умертвить своего Государя, и Андрей Боголюбскій, котораго гений постигъ и обнялъ высокую мысль единовластія, котораго шагами исполна спремился къ ней, погибъ отъ рукъ ничтожныхъ заговорщиковъ.

Съ смерщю Андрея все виды его, предпріятія, все разрушилось; междоусобія опять возникли и скоро вовлекли Россію въ двухъ-вѣковую цѣпь рабства.

По смерти Андрея избранъ былъ вѣщемъ гражданъ Михаилъ II-й. Послѣ него Всеволодъ III-й (прозванный летописцами *Великимъ Гнѣздомъ*). Онъ царствовалъ 37 лѣтъ, и хотя междоусобія продолжали обливать кровью поля Россіи, но онъ успѣлъ еще сохранить пѣнь единовластія Андрея Боголюбскаго.

Въ его царствованіе прославился Князь Мстиславъ Ростиславичъ, прозванный *Храбрымъ*. Это прозвание дѣлаешь имя его достояніемъ *Военной Испорити*. Еще въ царствованіе Андрея Боголюбскаго, когда онъ въ междоусобной войнѣ съ Ростиславичами, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Вышегородъ, то Мстиславъ съ горстью воиновъ защищалъ его до самой глубокой осени. Когда же Ярославъ Лудкій, измѣня Андрею, перешелъ на сторону Мстислава, и войско Андрея, пораженное внезапнымъ спрахомъ, побѣжало отъ стѣнъ Вышегорода, то Мстиславъ преслѣдовалъ его и совершенно поразилъ. Съ тѣхъ поръ вся Русь прозвала его *Храбрымъ*. Въ царствованіе же Всеволода, Новгородцы призвали его княжить въ свой городъ — и здѣсь-то онъ довершилъ свое блистательное поприще побѣдъ. Эстонцы, бежа-

давние Псковы, были имъ разбиты, прогнаны, преданы огню и разорены до береговъ морскихъ. — Въ летописи восхваляють высокія качества души сего Князя, которого жизнь составляетъ рѣдкое явленіе въ хаосѣ смуты, вѣроломства и злодѣйствъ.

Въ его же царствованіе, Липовцы начали производить сильныя набѣги на сопредѣльныя Русскія области (*). Съ другой стороны Нѣмцы явились въ Ливонію (1186). Мейнгардъ, усердный Нѣмецкій Капеланъ, прѣвѣхаетъ съ купцами въ Ливонію, проситъ дозволенія у Полоцкаго Князя Владиміра: обращать шаманскихъ язычнковъ въ Христіанство. Владиміръ, не предвидя вредныхъ послѣдствій, оцѣ вѣсполнобѣ папѣ и Римскаго духовенства, согласился, — и Мейнгардъ, недалеко отъ нынѣшней Риги, основалъ первую Латинскую церковь. Волгъ происхожденіе знаменитаго Ливонскаго ордена, сповѣщаго Россіи сполько крови! — Папы потчасъ же послали своихъ Епископовъ, и въ 1204 году основались *Мегеносцы*, которыхъ символомъ были — крестъ и мечъ. Поздно увидѣлъ Князь Полоцкій свою оплошность; объявилъ войну пришедшамъ; осадилъ Бирхгольмъ, — но возвратился безъ успѣха.

Въ царствованіе Всеволода, произошло на берегу Углы битва съ Половцами, гдѣ по извѣстію летописца, одинъ Бесермянинъ спрѣдѣлъ *жизнь и огнемъ*.

(*) Народъ сей, со временъ первыхъ Полоцкихъ Князей, былъ данникомъ Руси и находился въ самомъ грубомъ и бѣдномъ состояніи. Между собой и слабостію Русскихъ Князей усилли Литовцы и прѣготовились къ битвѣ съ ними.

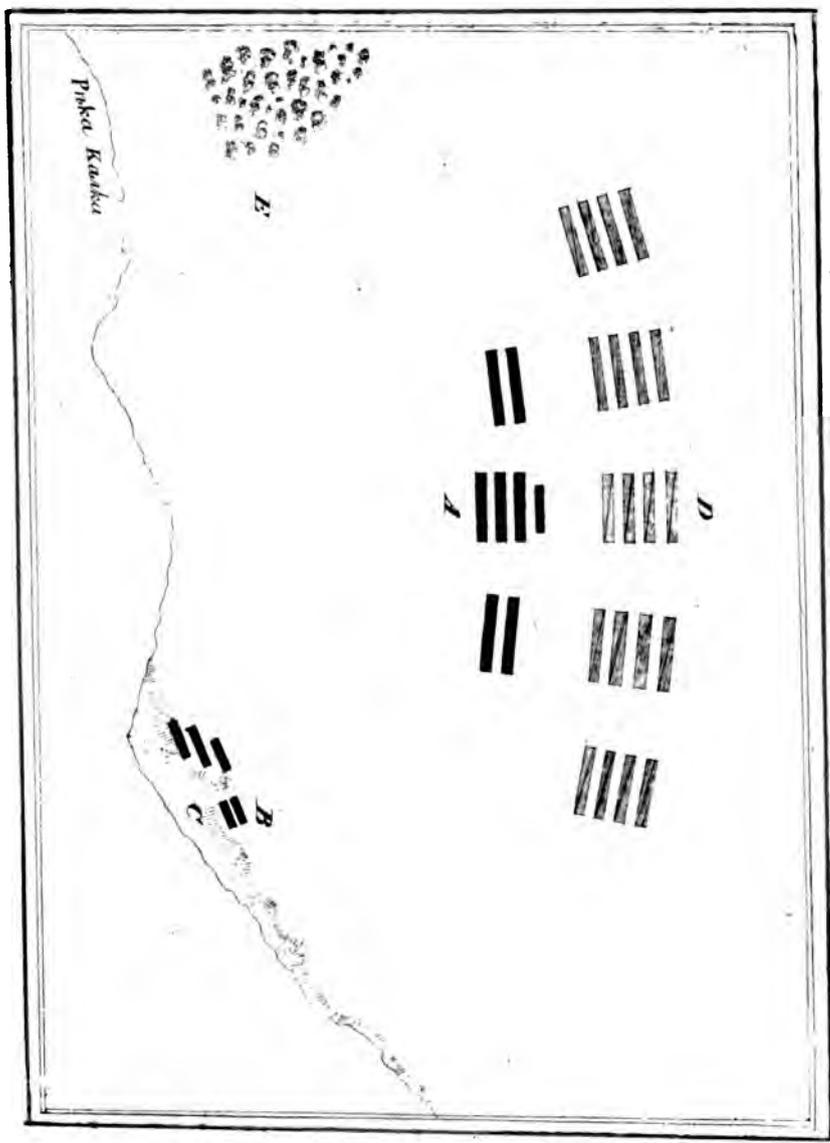
Въ это же время дружина Ростовская, посланная Великимъ Княземъ Георгіемъ на помощь юго-западной Россіи, сползла уже въ Черниговъ. Но узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ союзныхъ Князей, ушла домой и радовалась, что избавилась опть подобнаго пораженія. Она не воображала, что скоро наступитъ и ея очередь. Ташары гнались за бѣгущими Русскими до Днѣпра. Жители городовъ выходили къ нимъ со крѣпами, и всѣ были безпощадно убиваемы. Но какъ цѣль похода полководцевъ Чингисхана состояла не въ покореніи Россіи, то Ташары вдругъ обратились на востокъ и исчезли.

Такъ произошла первая битва съ ордами Монголовъ (*). Русскіе Князья собрали войско довольно многочисленное (около 50,000), хорошо вооруженное; оно сражалось мужественно. Но тактика Монголовъ вовсе не была похожа на образъ войны Печенѣговъ и Половцевъ. Монголы уже болѣе 10 лѣтъ сражались и покоряли народы. Эти походы образовали ихъ военное искусство, которое въ сравненіи съ Русскими было на высшей степені. Густыя массы, стремительность нападенія, мнимое оппугуеніе и при всемъ томъ обманы въ переговорахъ, все это, при чрезвычайномъ превосходствѣ силъ, наиболѣе состоявшихъ изъ оппичной конницы, дѣлало ихъ со-

(*) Чингисханъ былъ Монгольскаго племени, следовательно въ первый періодъ владычества его потомковъ надъ Россіею должно называть ихъ Монголами; когда же одна Волжская Золотая Орда угнетала даже оппичество, то востокъ ея приваляли уже звать Ташарами.

БИТВА ПРИ КА.ІКБ.

1. Бойско Мемориалъ Ташукъ. B. Стана Карае Киджанъ къ компрауи мана Кара-
 аюй чунду Тампыи при Дуу Шаалу нпунгуну. C. Топи нубернпхаръ мунисъ аману.
 A. Бойско Тампыи. E. Кымарубу.

перниками, которыхъ можно было опразнить только всѣми силами, единодушiемъ и обдуманномъ планомъ дѣйствiй всѣхъ Русскихъ Князей. А они и при Калкѣ видимо погибли отъ разногласiя.

Самое оружіе Ташаръ было превосходнѣе. Спирьы ихъ были очень велики и оспры; сабли длинныя, копыя съ крюками. Одни щипы были слабѣе Русскихъ, будучи сплешены изъ прущевъ, или ивовые; но и щупъ Ташары вытравляли отъ легкости этого оборонительнаго оружіа для быспрошты движенiй. Прошивъ подобныхъ массъ надобны бы были фаланги древнихъ Грековъ, спройныя, швердые, обученныя, и при мужествѣ Русскихъ, деревъсь осталса бы вѣрно на споронѣ искусства и дисциплины. Къ несчащiю, заимствуя почти всю гражданскую образованность отъ Визаншійцевъ, Рускіе не обратили вниманiя на военное искусство, переданное Констаншинополью побѣдоносными легионами Юлія Цезаря. Впрочемъ, нельзя и упрекнуть Русскихъ въ этомъ пренебреженiи. Они получили первое правило военнаго искусства отъ Норманновъ, которые въ свое время побѣждали всю Европу. Визаншійскіе же Греки такъ далеки были отъ тактики и дисциплины республиканскихъ Римлянъ, такъ унижены были во всеобщемъ мѣнiи по извѣженности и малодушiю, что брашнолюбивымъ племенамъ Славянъ не могло прійти на умъ искасть у нихъ науки побѣждать.

Всѣ эти обстоятельства невольню рождаютъ мысли: что было бы съ Россіею, если бы она, оставшись въ томъ же гибельномъ духѣ междоусобiй и взаимной

опущденности владній, случайнымъ соединеніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ отразила бы Монголовъ, или преемникамъ Чингисхана вовсе не вздумалось бы покорять страны холодной и небогатой богатствами и привольямъ жизни? Панегристамъ Удельной системы трудно будетъ вывести какой нибудь доводъ оптимизма, по которому можно бы было доказать, что это раздѣленіе и разобщеніе силъ сослѣва и политики Россіи имѣло бы хорошій конецъ. Скорѣе должно будетъ сознаваться, что владычество Татарь, при всѣхъ ужасахъ его сопровождавшихъ, при всемъ упадкѣ нравственнаго духа народа, наукъ, художествъ, помогло нѣкоторымъ великимъ умамъ изъ вѣдущихъ этого періода, обдумать все положеніе Россіи, и увидѣть, что къ спасенію ея одна дорога, одно средство — сильное единовластіе, твердое самодержавіе.

Послѣдующія событія лучше всего докажутъ это сами собою. Намъ остается сѣдовать за нѣшью приключеній.

Послѣ битвы при Калкѣ, Монголы возвратились къ Чингисхану, который собирался нанести послѣдній ударъ Кипшаю, умеръ (1227), завѣщавъ преемникамъ покорить вселенную и давать миръ поработеннымъ только народамъ. Ему наследовалъ Огатай, который для завоевательныхъ дѣйствій раздѣлялъ всѣ силы Монголовъ на четыре части. Одна бросилась на Корею, другая на Южный Кипшай, третья на Индію, четвертая на сѣверные берега Каспійскаго моря. Последнею предводительствовало

племянникъ Огопая Башый, сынъ Чучи. Колонна его состояла изъ полумилліона дикихъ воиновъ, при-
выкшихъ къ побѣдѣ. Столь огромному и воинствен-
ному ополченію могла ли пропироваться Россія, раз-
дѣленная на столько отдѣльныхъ владѣній, которыхъ
Князья никогда не были между собою единодушны?

Тринадцать лѣтъ прошло со времени несчастной
Балкской битвы, и изумленная Россія почти забыла
уже о Тапарахъ; она думала, что это нашествіе
было подобно мимолетной шухъ, которая разразясь
проходитъ, но уже не возвращается. Разумѣвша, что
все это время Русскіе употребили на новыя
междоусобія.

Наконецъ въ 1237 году, Башый, испребивъ Волж-
скихъ Болгаровъ, вступилъ въ Рязанскія области и
послалъ преребовать оупъ Князей ея (а ихъ было пять)
покорства и дани. Послы Монгольскіе сказали имъ:
«Если хошите мира, цю десятина частьъ всего ва-
шего икудесства, да будетъ нашею.» Рязанскіе
Князья отвѣчали: «Если мы не останемся въ жи-
выхъ, цю возмише все!» Рѣшась защищаться, Князья
послали во Владиміръ къ Великому Князю просить
помощи, но Георгій хотѣлъ одинъ управиться съ
Ташарами, и опвергнувъ ихъ преребанія, предалъ
врагамъ города Рязанскіе.

Ташары приступили къ Рязани и пять дней рѣ-
зались съ жителями у стѣнъ. Въ шестой день
(21 Декабря 1237) враги зажгли крѣпость, и сквозь
пламя вломились въ улицы. Весь городъ превратился
въ пепель; жители всѣ были испреблены. Башый

Часть I.

5

двинулся къ Владимиру. У Коломны встрѣнили оны Всеволода, сына Великаго Князя, котораго съ горстью воиновъ спустили въ битву съ врагами. Всѣ почти легли на полѣ сраженія. Вашый обратился въ пепель Москву, и 2-го Февраля (1238) явился подъ стѣнами Владимира. Великій Князь, поруча защиту столицы двумъ сыновьямъ, уѣхалъ въ Ярославль для набора войска. 7-го Февраля начался приступъ (*). Владимирцы торжественными церковными обрядами обрели себя на смерть и сдержали слово: Городъ былъ взятъ; жители испреблены. Наконецъ, на берегахъ Сини, выдающей въ Молоту; встрѣтили Вашый Великаго Князя Георгія (**). Произошла кровопролитная битва (4-го Марта 1238). Долго Русскіе бились со всѣмъ мужествомъ, внушаемымъ честью и опчаянемъ, но силы были слишкомъ неравны. Они пали. Георгій былъ въ числѣ убитыхъ. Послѣ сей побѣды, Вашый двинулся къ Новгороду, но, неизвѣстно по какой причинѣ, не дойдя 100 верстъ, обратился назадъ въ Калужскую губернію, и осадилъ незначашій городокъ Козельскъ (и поэтъ являлъ опдѣльнаго Князя въ двинскомъ возрастѣ!). Тутъ твердое мужество жителей цѣлыя 7 недѣль прошивалось Ташарамъ; наконецъ городъ былъ взятъ, все

(*) Полокерника нѣкъ времяе также была извѣстна Ташарамъ. У нихъ были стѣнобитныя орудія, и Владимиръ былъ ими огороженъ палисадомъ, въ видѣ церковнаго ограднаго липпа.

(**) Новгородскій летописецъ говоритъ, что Вашый, прежде еще чѣмъ сошелся съ Великимъ Княземъ, обошелъ его рать. Этимъ замѣчаніемъ показывается что Ташары, кромѣ своей многочисленности, были уже лучшими тактиками, нежели Русскіе.

испробовано, и невзрoлшное преданіе говоришь, что юный владшельный Князь ушонулъ въ крови. Ташары за опчаянную оборону прозвали городъ злымъ. Послѣ того Батый возвратился въ земли Половецкія, гдѣ занялся непродолжительнымъ порабощеніемъ сей страны.

Въ это время на Владимірскій Великокняжескій престолѣ восшелъ Ярославъ II, и старался по возможности собрать разбланныхъ по лѣсамъ жителей, возсоздавая разрушенные города. Липовцы, узнавъ о бѣдствіяхъ Россіи, захватили большую часть Смоленской области, но Ярославъ разбилъ ихъ и освободилъ Смоленскъ (но и шухъ посадили особеннаго Князя!)

Пока Монголы разрушали Владимірскую область, Князя Южной Россіи равнодушно смотрѣли на эти событія, и продолжали между собою ссориться изъ Удѣловъ и шишула Кіевского Великаго Князя. Но скоро дошла очередь и до нихъ. Батый возвратился въ Россію, и пошелъ громить южные предѣлы нашего отечества. Первый палъ Черниговъ, послѣ самой опчаянной защиты, пакъ, что Ташары привуждены были опойши къ Дону для опдыха. Уже на слѣдующій годъ (1240), Батый двинулъ войска свои къ Кіеву, красота и великолѣпіе котораго еще издали поразили варваровъ. Ташары предлагали Русскимъ миръ, но ни битва при Калкѣ, ни пепель Рязани, Владиміра и Чернигова, не склонили Кіевлянъ къ покоренію. Они умершвили пословъ, чтообы не имѣвъ уже надежды на примиреніе, и рѣ-

тылись на опчаянцю закруну. Князя ухали изъ Кіева къ Королю Венгерскому, и поручили оборону города Боярину Диншрїю. Вскорѣ началась осада. Слѣвнобшныя орудія Ташарь дѣйствовади дець и ночь; наконецъ ограда пала, и цушь уже многочлоленность должна была побѣдишь. Цѣлые сущки Русскіе рѣзались съ безпримѣрнымъ ожесточаіемъ. Церкви служили имъ оцдѣальными крѣпостами, гдѣ и по взятїи города продолжали они защищаітсѣ. Наконецъ древній Кіевъ, залитый кровью, исчезъ. Самыя могилы быва разрышы и опущошены варварами.

Отсюда двинулся Батый въ области Галицкую и Владимірскую (Волынскую). Претерпѣвъ неудачу при Каменцѣ, онъ завоевалъ однакожь всѣ важнѣйшіе города, и пошелъ въ Венгрію, оставивъ за собою Россію, покрытую пепломъ и цѣпью вѣковаго рабства. Никшо уже не смѣлъ и не могъ пропавишьсѣ силъ Монголовъ, цошому, что всѣ защитники Россіи пали въ бою, а города ея были испреблены. Одишь Новгородъ гордился еще независимостью. Тамъ, въ сіи тяжкіе дни народныхъ бѣдствій, возвышался молодой герой Александръ Ярославичъ, достойный лучшихъ времениъ.

Пользуясь несчасіемъ Россіи, Шведы, Ливонскіе Рыцари, Финны и Липовцы бросились на сѣверныя и западныя ея предѣлы, какъ на вѣрную добычу; но Шведы первые испышали, что, усугубля громадъ нашесствіа Монголовъ, Русскіе не утратили еще своего мужества. Сильное войско Шведовъ приплы-

ло на ладьяхъ въ Неву, къ устью Ижоры. Александръ сплывилъ собравшъ войско, и 16-го Июля (1240) сразился съ врагами, и одержалъ блистательнѣйшую побѣду, давшую ему прозваніе *Невскаго*. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Ливонцевъ, на берегахъ Финскаго залива, и самъ пошелъ въ Ливонію, гдѣ (5-го Апрѣля) на Чудскомъ озерѣ сошелся съ непріятелемъ. Тупшъ Александръ оказалъ воинствѣ свои способности. Занявъ выгодную позицію, и осмопавъ заранѣе крѣпокъ ледъ, чпобы по немъ двѣснвовашъ, онъ вспунилъ въ битву. Нѣмцы были поспроены въ густую колонну, въ видѣ престолика, оспрыгъ угломъ кошараго они врѣзались въ наши ряды, но Александръ искуснымъ движеніемъ, пропустия ихъ, ударилъ съ обонхъ боковъ, сажшалъ, опрокинулъ и гналъ до самой поздней ночи.

Посомъ пошелъ Александръ на Липовцевъ и въ нѣсколько дней, семь разъ разбилъ ихъ.

Но между штыъ Башый, завоевавъ часпъ Польши, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и привада въ ужасъ всю Европу, возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ онъ основалъ постоинное жилище своей орды, чпобы съ бѣльшимъ удобствомъ властвовать надъ покоренными народами, и велѣть къ себѣ явиться Государямъ порабощенныхъ земель. Никпю не смѣлъ пропивипсья. Повѣхалъ и Русскій Великій Князь Ярославъ. Такъ совершилось дѣло подданства. Слишкомъ два вѣка шагонгью впо нго на раменахъ Россіи, но око

Провидѣніа надзираю за сохраненіемъ любимого своего народа.

При вѣпоричномъ путешествіи своемъ въ главную Орду Монголовъ, къ берегамъ Амура, Ярославъ умеръ. Ему наследовалъ братъ его Святославъ, утверждая дѣшею Ярославовыхъ (Александра и Андрея) въ ихъ Удѣлахъ.

Въ это самое время умеръ и Батый. Ему наследовалъ Бертай, который (1256) обложилъ Россію поголовною податью, и установилъ подробную систему своего владычества надъ Русскою землею; именно: Ханы предоставляли себѣ владычество надъ Князьями, которыхъ жаловали и смѣняли по своей волѣ и собирали дани по всему проспансиу Россіи, которая поручаема была Баскаламъ, а иногда и купцамъ, державшимъ эшонтъ сборъ на ошкуну. Первое право породило ужасныя и унижительныя для чести Русскихъ Князей междуособія, въ продолженіе которыхъ каждый старался ошкунами и леспію у Хановъ выпросить себѣ *удѣлы* на Великое Княжество, или на другіе Удѣлы. И Ташары, вѣроятно радовались этому выгодному для нихъ соревнованію. Второе же право методически высасывало все богатство Россіи, разрушало духъ промышленности и вообще разливало безправственность во все сословія.

Александръ Невскій и братъ его Андрей вскоре умерли, а Ярославъ Тверской, третій братъ ихъ, сдѣлался Великимъ Княземъ. Покоривъ Ташарамъ, онъ счастливо воевалъ съ Ливонскими рыцарями, и одержалъ надъ ними знаменитую побѣду у Раковора

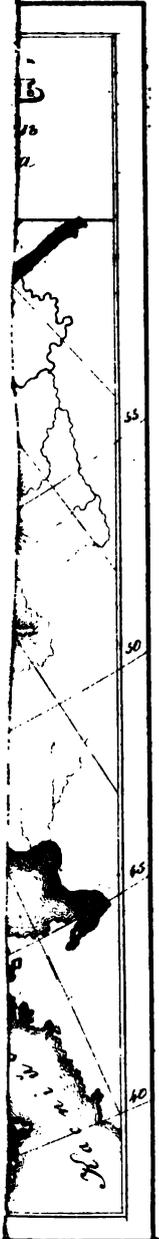
на берегахъ Коголи. Изъ подробностей сей битвы видно, что Нѣмцы спироились на подобіе древней фаланги, кошорад, по неподвижности своей и множеству копій и щиповъ, называлась Русскими жезльзными полкомъ; что эша фаланга разрывала наши ряды, но что Русскіе, нѣсколько разъ ею опрокинутые, вновь собирались, и дружнымъ ударомъ съ боковъ, въ свою очередь, вшоргались въ Нѣмецкіе ряды и одержали побѣду.

Въ княженіе Ярослава Ярославича сдѣлался также извѣстенъ своими военными подвигами Псковскій Князь Довмонгъ, мечъ кошораго лежишь и до нынѣ въ шамошнемъ Троицкомъ Соборѣ съ надписью: Новогеша шещя нешні дабо (чести моей никому не ошдамъ). Въ его же царшествованіе Ташары приняли Исламизмъ, что еще болѣе придало имъ власшодобія и фанатизма.

Послѣ Ярослава II, занялъ Великокняжескій престолъ меньшей брашь его Василій, а за нимъ Димитрій, сытъ Невскаго героя. При немъ начались унизишельные споры Князей о Великомъ Княжешствѣ, и первый примѣръ подаль брашь Димитрія Андрей, получившій лешію и деньгами ханскій ярлыкъ. При несчастномъ сосшояніи Россіи, она съ шѣхъ поръ ежедневно спала обливашься кровію сыновъ своихъ, проливаемою за чешшодобіе и распри Князей, кошорые прошилъ Русскихъ же водили шолпы Ташары. Княженіе Димитрія и маждоусобія его съ брашомъ можно назвашь плачевнѣйшимъ періодомъ сшрадашельства Россіи. Гомнымъ Димитріѣ

умеръ, а Андрей занялъ Великокняжескій престолъ. Его княженіе замѣтно бы было одними бѣдствіями и смушами Русскихъ Князей, безпрестанно прибѣгавшихъ съ жалобами на судъ къ Хану. Одно обстоятельство дѣлаетъ царствованіе его важнымъ. Въ его время начала усиливаться Москва, которой было суждено Провидѣніемъ разорвать узы рабства, наложенные Тапарами. Могуществу Москвы положилъ первый основной камень Князь Данилъ. Преемникъ его Юрій мало по малу продолжалъ начатое.

Когда (1304) умеръ Великій Князь Андрей, по вмѣствѣ съ законнымъ преемникомъ по старшинству въ родѣ Михаиломъ Ярославичемъ, объявилъ себя соспизащелемъ на Великокняжескій престолъ и Юрій Московскій. Средства къ своему возвышенію были имъ употреблены обыкновенныя по тогдашнему обычаю: деньги и лесъ при Дворѣ Хана. Онъ даже сдѣлался зятемъ Узбека, женившись на сестрѣ его, и опираясь на столь грозное родство, привлекъ соперника своего Михаила въ Орду, гдѣ сей послѣдній и былъ преданъ казни, но гдѣ вскорѣ и самъ Юрій палъ подъ ударами сына Михаила, Димитрія Тверскаго (прозваннаго *Грознымъ Огн*). До того дошли ссоры Князей! Димитрій, какъ убійца Юрія Московскаго, былъ также казненъ, и власнищелемъ остался братъ Димитрія Александръ Михайловичъ, которому Узбекъ и далъ ярлыкъ на Великое Княжество. Но вскорѣ эта милость превратилась въ ужаснѣйшее мщеніе. Въ 1327 году прибылъ въ Тверь Баскакъ Шевкалъ и, движимый фанатизмомъ Маго-

Magdalena

жестанснва, хопшгъ жишелей ея привудншь къ при-
няшю Исламизма; но Тверишяне, шергъливо сносншь
ше со всею Россією нго полнншческаго рабснва,
возспали при мысли объ испребленіи свяпной своей
вѣры, и перерѣзали всехъ Ташарь. Эпошгъ ударь изу-
мыль и Россію и Орду. Ханъ думалгъ, чшо вся Рос-
сія поднялась, чшобъ разорвашь оковы, и выждалгъ
дальнѣйшнхъ извѣстнй о ея движеньяхъ, но вскорѣ
увидѣлгъ, чшо эпо былгъ не дальновиднй планъ, а
дѣло минушной рѣшнмоснн и опччанія, и послалгъ
сильное войско, опуспошнвшее Тверь, Кашннъ, Тор-
жекъ, въ ознаменованіе гнѣва Хана, копорый опдалгъ
шюгда Великокняжескій прешолгъ Іоанну Москов-
скому.

Эта передача рѣшнла будущее спасеніе Россіи.

Іоаннъ I-й, прозванный *Калитого*, первый по-
спннгъ въ умѣ своемъ спасншельность *единовластїа*
и первый проложилгъ шопомкамъ своимъ дорогу къ
доспнженію великой эпош цѣли. Въ шюгдашнее время
могъ онъ двнспшвовашь шолько чрезъ Хановъ, упро-
чнвая ихъ къ себѣ расположеніе деньгами и усыпнляя
ихъ бдншельность ласкашельспвами.

Перенеся Великокняжескую сполнцу изъ Влади-
міра въ Москву и переведя шуда же духовную Ми-
шрополоію, онъ возвысилгъ эпошгъ городъ предъ все-
ми прочнми и, пользуясь расположеніемъ къ себѣ
Хана, началъ спспупашь съ Удѣльнми Князьми какъ
самовласннй ихъ Государь; а Тверскаго Князя Але-
ксандра Михайловича наговорами своимн предагъ
Ордѣ, копорая его и казннла подобно брашу и опцу.

Двадцатипятилетнее царствование Иоанна было первым лучом надежды, хотя еще и очень отдаленной, на лучшую участь России. Он умеръ въ 1340 году, заслуживъ отъ современниковъ прозваніе *Собирателя земли Руской и Государя - отца*.

Къ началу его царствованія принадлежиць появленіе Липвы на полищической ещѣ народовъ. До сихъ поръ она жила полукочующимъ племенемъ, которое вторгалось въ наши области, искало добычи и исчезало опять въ своихъ лѣсахъ. Но Гедеминъ основалъ Вильну, перенесъ въ нее свою столицу, свискалъ съ одной стороны дружбу Татваръ, а съ другой велъ переговоры съ Папою. Вдругъ началъ онъ захватывать сопредѣльные съ нимъ Рускіе города и области, и искалъ уже не добычи, а прочныхъ пріобрѣтеній, славныхъ завоеваній. Не прудно было ему и сильнымъ его преемникамъ оторвать отъ разширенной Россіи нѣсколько клочковъ древняго ея достоянія, и Гедеминъ первый спѣшилъ именоваться *Княземъ Липовскимъ и Россійскимъ*.

Плоды полищики Иоанна Калины щощастъ же оказались по смерти его. По законамъ старинства, Великокняжескій престолъ следовалъ Конспаншину Тверскому и Конспаншину Суздальскому, но сынъ Иоанна, Симеонъ, явился къ Хану и, предсказавъ ему заслуги и приверженность отца своего, получилъ распоряженіе Великаго Князя. Бывъ долговременнымъ свидѣтелемъ полищики отца своего, Симеонъ вполне ее позналъ и съ твердосію рѣшился ей следовать.

Упошребляя при Дворѣ Хана лести и подкупъ, онъ съ гордостью и самовластіемъ пошупалъ съ Удѣльными Князьями (за что и прозванъ былъ *Гордымъ*), и первый именовался Великимъ Княземъ *всѣя Руси*.

Военныя его дѣйствія были обращены къ спороиъ Лишвы (въ кошорой царшвовалъ шогда Ольгердъ), и къ Ливонскимъ рыцарямъ, кошорые хотѣли непременно овладѣшь Псковомъ и всегда были опражаемы.

О западныхъ и южныхъ обласпяхъ Россіи, соспавлявшихъ доспояніе Св. Владиміра и Ярослава I, давно уже переспали и думашъ. Галицкое Княжешво долге всѣхъ оспавалось самоспоицельнымъ и независимымъ. Мы уже видѣли, что оно спояло на вышеш спенени благосспояніа при Ярославѣ, и что родъ Володаря Перемышльскаго прешкъся съ смершію Владиміра, сына Ярославова.—Послѣ многихъ внушрешнихъ смущъ восшелъ на прешшоль Галицкій Романъ Мспиславичъ, кошорый велъ безпреспанныя войны съ Венграми, Поляками и Лишвою,—и хотпя Лѣтисписцы изображающъ его жестпокимъ и вѣроломнымъ, но нравы и политника шогдашнихъ времешъ шребовали бблшею частію насильспвенныхъ дѣйспвій.—По смерши Романа, Венгры и Поляки, пользуясь малолѣшешвомъ Данила, сына Романова, овладѣли Галицкою обласпію. Мспиславъ *Удалой*, одинъ изъ знаменныхъ вишзеш удѣльнаго періода и междоусобныхъ войнъ, рѣшилъ испишшшь эпо Русское Княжешво изъ рукъ иноплеменниковъ. Для сего, оспавилъ онъ Новгородъ, гдѣ княжилъ и былъ обо-

жасмъ славолюбивымъ народомъ, — и счастливо совершилъ доблестный свой подвигъ. Но, овладѣвъ Галицкою обласшью, онъ ввергъ ее дурною полиппкою въ новыя смупы. Успупя внушеніямъ коварныхъ бояръ, онъ, вмѣсно возведенія на преспогъ юнаго Данила, ошдалъ Княжесшво Андрею, сыну Короля Венгерскаго. — Уже долго спущя, когда Данилъ возмужалъ, началъ онъ долговременную борьбу съ Венграми, Поляками и Черниговскимъ Княземъ Михаиломъ. Она окончилась въ его пользу. Одаренный сильнымъ характеромъ, необыкновеннымъ умомъ и великими способностями, онъ въ короткое время образовалъ могущесшвенное Государсшво (*), — и когда Башый оковалъ въковою цѣпью рабсшва оспальную Русь, Данилъ, успупя необходимости также подобно прочимъ, призналъ владычесшво Ташаръ и явился въ Орду къ Хану. Но однакомъ покорсшво это было не споль унизительно, какъ для прочихъ. Ханъ принялъ его болѣе какъ союзника, а не подданнаго.

Со смершю Данила распалось Галицкое Княжесшво на удѣлы, копорые вскорѣ вовсе ошдѣлились ошъ прочей Руси. — Терзаемые со всѣхъ споронъ Монголами, Липовцами, Поляками и Венграми, они были поглощены могущесшвенными своими сосѣдями. И разумѣется, едва возникающая Москва не могла подашь ни одной изъ единоплеменныхъ обласпей никакой помощи; да и споль дальновидная полиппика не могла входипь погда въ соображеніе Рус-

(*) Оно заключало нынѣшнюю Галицію, Вольшь, Подолію и частью Гродненскую и Люблинскую губерніи, а равно и Молдавію.

скихъ Великихъ Князей, царствовавшихъ по созволенію Хановъ.

Къ счастью Россіи, въ то самое время какъ Провидѣніе послало ей людей, которые возымѣли высокую мысль ея избавленія, оно же готовило паденіе народа, державшаго наше опечесство, подъ игомъ рабства. Причины, произведшія послабленіе, а наконецъ и паденіе Золотой Орды, были шѣ же, которыми погубили и Россію: внутреннія несогласія и раздѣленіе Царства. Послѣдствія должны были бытъ шѣ же, съ тою только разницею, что гражданскій соспавъ, въра и любовь къ опечесству должны были пережить всѣ смуты, волненія и бѣдствія Россіи, тогда какъ орды пришельцевъ, остававшихся въ полу-кочевомъ соспояніи и немѣющихся опечесства, въ помѣ военномъ спанѣ, въ кошоромъ они расположились на берегахъ Волги, должны были при первыхъ ударахъ судьбы, исчезнуть изъ политическаго міра. Волжская орда давно уже объявила себя независимою отъ Великихъ Хановъ, кочевавшихъ на берегахъ Амура и уже давно распавшихся на мелкія владѣнія. Но и сама она скоро разсыпалась на часпни. Опдѣлились отъ нее Ногайская орда, Крымская, Казанская, и всякая изъ нихъ была независимою и всегда почти между собою враждебною. Не смотря на эти опдѣленія, силы Золотой Орды были споль еще значительны, что Русскіе не скоро могли совершенно спряхнуть съ себя въковую пылъ норабощенія; но какъ скоро единовластіе ушвердило спасительный свой жезлъ, то всѣ эти мелкіе шираны

пали одинъ за однимъ опгь могущесивенныхъ рукъ возрождающейся Россіи.

Въ 1353 году умеръ Симеонъ Гордый опгь моровой язвы (*). Топчасъ же всь Русскіе Князья опсправились въ орду, выпрашиватъ себѣ Великаго Княжесива. Чанибекъ назначилъ Иоанна, вшоразо сына Калишы, Князя слабаго и миролюбиваго. И внѣшніе враги и Удѣльные Князья спѣшили воспользоваться подобными качесивами главы Россіи. Ольгердъ Литовскій, въ царешивованіе Иоанна II, захватилъ все проспранешиво Русскихъ обласпей опгь Днѣпра до Угры. А Удѣльные Князья опгь спребовали своей независимоспи и переспали сплушались Московскаго Государя. 1359 года (13 Ноября) умеръ Иоаннъ II, и какъ изъ поколѣвія Калишы оспалось только шри оппрока, шо Димитрій Суздальскій и выпросилъ себѣ въ ордѣ ярлыкъ на Великое Княжесиво. Но спасптельная мысль о сохрании верховнаго доспюинешива въ родѣ Калишы пущила уже корни, и Московское духовенешиво съ Боярами, задобривъ орду подарками, выхлопощали уптвержденіе Ханомъ въ санѣ Великокняжескомъ юному Димитрію Иоанновичу, сыну Иоанна II. Сперва Князь Суздальскій не хощѣлъ уступитъ, но какъ скоро увидѣлъ, что полки Московскіе собираются выступитъ противъ него, шо и рѣшился безъ боя опдать престолъ.

(*) Обойдя Кипай, Сирію, Египешъ, Грецію, проникла она въ Европу, гдѣ опспушощила Францію, Испанію, Авганію, Германію. У насъ прѣзвана она была *Черною смертью*, и многочисленныя города опспушощали опгь ужаснаго ея дѣйсивія.

Такимъ образомъ двѣнадцатилѣтній опрокъ взялъ въ руки бразды правленія въ такую криптическую минушу, когда слабое царствованіе могло навсегда рѣшишь паденіе отечества. Двѣспвишпельно, политическая роль Москвы спановилась день опто дня пруднѣе. Калипа и Симеонъ показали удѣльнымъ Князьямъ, что независимоспъ ихъ одно пусное слово и при малѣйшемъ усиленіи Государства и твердой волѣ Московскаго вѣнценосца исчезнешъ. Съ другой опороны Липва, еждневно захвашывая обласпи Россіи, дерзко прокладывала себѣ путь къ самой Москвѣ. Наконецъ и самая Орда, сдѣлавшись слабѣе, спановилась подозрительнѣе и недоброжелательнѣе. Самый духъ народа, уже уставшій опъ припѣсеній и рабства, съ неперпвнѣемъ сносишь наглоспъ и своевольспво Ташаръ. При первой искрѣ могло случиться подобное же избіеніе, какъ было въ Твери при Александрѣ Михайловичѣ: слѣдспвенно надобно было и пущѣ бышь гошовымъ къ столь важной борьбѣ. И ко всему этому опредѣленъ былъ двѣнадцатилѣтній опрокъ. Но имъ руководило Провидѣніе, и Россія рукою юноши разбужена была опъ вѣковаго сна, пнягопившаго ея вѣжды со дня Калкской бипшвы.

Первымъ политическимъ двѣспвнѣемъ Димитрія было повелѣніе Князьямъ Стародубскому и Галицкому выѣхашъ изъ наслѣдспвенныхъ городовъ своихъ, а Ростовскому Князю бышь въ совершенной зависимости опъ главы Россіи. Изумленные подобнымъ самовластнѣемъ опрока, нарушающимъ всѣ древнія

Удельные права, они однако же повиновались. Только Михаилъ Тверскій и Олегъ Рязанскій спали проливившись его самовластію. Первый нашелъ сильную защиту въ Литвѣ. Ольгердъ внезапно вторгся въ Россію и дошелъ до Москвы, опустошая все на пути (1368).

Справавши сполько оупъ нашествій Восвочныхъ Ордъ, Россія не ожидала подобныхъ же изъ Запада. Не смотря однако же на это бѣдствіе, не смотря на вторичное посвященіе Россіи *герной смерти*, Димитрій не перялъ бодрости и продолжалъ сѣдовашъ прежней системѣ. Юношескому воображенію его мечталась благородная мысль освобожденія Россіи оупъ ига Ташаръ. Ему казалось, что наступила благопріятнѣйшая къ тому минуша. Въ Ордѣ одинъ Ханъ смѣнялъ другаго и всякая перемѣна царствованія сопровождалась кровавыми сценами. Такъ Бердибекъ, внукъ Узбека, умершвилъ оупца и 42 брашьевъ; преемникъ его Кульпа черезъ 5 мѣсцевъ былъ убитъ со всеми сыновьями Наврусомъ, копорый въ свою очередь зарванъ былъ Хидыремъ; Хидыря умершвилъ сынъ его Темирхожа, царствовавшій только 6 дней, а его свергнулъ Темникъ Мамай. Въ Сараѣ восшелъ на пронъ Мурушъ; въ Болгаріи явился особенный Ханъ; въ Мордовской землѣ пакже. Все они рваались и истребляли другъ друга. Эти событія, очень хорошо извѣсныя Русскимъ, по всегдашнимъ ихъ сношеніямъ съ Ташарами, ободряли Димитрія въ великихъ его надеждахъ. Онъ думалъ, что раздѣленные полпы Ташаръ при первомъ сильномъ ударѣ Русскихъ исчез-

«къ ярлыку не їду, Михаила въ Москву не пуцую, а
Послу даю пуцъ свободный.»

Между прѣмъ Димитрій узнавъ, что Мамай, по-
бѣдѣ въхъ своихъ соперниковъ, воспановилъ
вдругъ опять все царство Батыйя и возвелъ на пре-
сполъ Мамангы-Салтана, почувствовадъ тогда не-
возможность рѣшишельной борьбы. Онъ рѣшился до
времени принворспивать и повкалъ самъ въ Орду
для изъявленія своего покорснва. Эпощъ смѣлый шагъ
ошарашилъ на время угрожающее кровопролитіе.
Мамай и весь Дворъ Хана приняли Димитрія ласко-
во, уивердили его въ Великокняжескомъ доспони-
снвѣ и опшусили съ чеспью и похвакою.

По возвращеніи Димитрія, первымъ дѣйснвснмъ
его было изгнаніе Олега Рязанскаго изъ областей
его.

Въ 1372-году, Липовцы сдѣлали частное вшор-
женіе въ Россію, и хотя оно недолго продолжалось,
но опшиснвн вездѣ ознаменовали слѣды ихъ набѣ-
га. Вскорѣ пошомъ явился и самъ Ольгердъ въ преній
разъ; но шеперь Димитрій не допуснилъ его до
Москвы, а вшпрѣшилъ въ погъ. Послѣ побѣды Рус-
скихъ надъ передовымъ опшядомъ Липовцевъ, объ
споромы, боясь послѣдснвнй рѣшишельной битвы,
заклучили опять миръ.

Тогда Димитрій окончашельно покорилъ Михаи-
ла Тверскаго своей власнн, принудивъ, послѣ дол-
говременной осады сполнцы его, опдаться на волю
побѣдншеля. Димитрій заклучилъ съ нимъ договоръ,
но конюрому Михаилъ обязанъ былъ имѣть однкъ

друзей и враговъ, и являясь по приказанію его съ войскомъ, куда будетъ назначено.

Послѣ того Димитрій, какъ-бы приучая Русскихъ къ войнѣ, два раза ходилъ въ Болгарію, сражался съ *Казанцами*, и возвращился съ добычею и славомъ.

Въ 1377 году, Мамай, недовольный часпыми ослушаніями Русскихъ, сдѣлалъ вторженіе въ Нижегородскую область, и Димитрій съ войскомъ спѣшилъ къ защитѣ ея; но повѣря слухамъ, что Таттары возвратились въ свои улусы, Великій Князь утѣхалъ въ столицу, поруча Воеводамъ преслѣдовать непріятеля. Слухи эти были однако же не что иное какъ военная хитрость со стороны Таттаръ. Они вовсе неожиданно напали на Русскихъ, на берегахъ рѣки Пьяной. Мы уже знаемъ, что Русскіе имѣли обыкновеніе возить оружіе въ обозѣ, и печальное нападеніе застало ихъ въ такомъ положеніи. Таттары одержали совершенную побѣду и явились подъ спѣнами Нижнего, гдѣ ужасъ лишилъ всѣхъ жителей способности защищаться, и враги могли предаваться всѣмъ возможнымъ неисповсѣдамъ. Вслѣдъ за тѣмъ взяли они Рязань, и также поступая съ жителями, пошли назадъ въ Орду, обремененные добычею и плѣнниками. Но на рѣкѣ Пьяной, Русскіе, предводимые Княземъ Борисомъ, настигли ихъ и пощипали имущество Таттаръ, а въ слѣдующую зиму, Русскіе ходили въ Мордовскую землю, гдѣ подражали Таттарамъ въ произведенныхъ ими звѣрствахъ (*).

(*) Народъ влечетъ плѣнныхъ по льду Волги и травитъ ихъ собаками. Карамз. Т. V, стр. 45.

Гнѣвъ Мамай снова возгорѣлся; полны Ташарь опять ринулись на Нижній и опустошивъ его, обратились на самого Великаго Князя. Но Димитрій былъ уже пригопвленъ и съ сильнымъ войскомъ двинулся на встрѣчу Ташарамъ. Въ Рязанской обласпи на берегахъ Вожи сошлись оба войска (11 Августа 1378). Ташары первые начали битву, перешли черезъ рѣку и поскакали на Русскихъ, но видя, что они не бѣгутъ, а съ твердостью ихъ ожидаютъ, остановились и начали пускать стрѣлы. Великій Князь споялъ въ срединѣ, вѣривъ управленіе крылами войскъ опытнымъ воеводамъ. По данному знаку, Русскіе устремились впередъ и дружнымъ нападеніемъ рѣшили побѣду. Ташарамъ обратили пилъ, бѣжали за Волгу, бросая оружіе и Русскіе рубили и щопили ихъ въ рѣкѣ пловчями. Ночь ознаменовала преслѣдованіе. На другой день Великій Князь щедрою козаль враговъ: они бросили всѣ обозы свои, всѣ богатства, и ушли. Димитрій съ полнымъ торжествомъ возвратился въ Москву. Россія бросилась въ храмы благодарить Всевышняго. Со дня Калкской битвы, это была первая побѣда надъ Ташарами; призракъ непобѣдимости ихъ исчезъ; духъ Русскихъ оживился. Заря свободы уже всходила на горизонтъ Россіи. Мамай, узнавъ о пораженіи своего войска, съ яростью бросился на Рязанскую обласпъ, опустошилъ ее, но возвратился и охолодилъ свое мщеніе до рѣшительнѣйшаго времени. Онъ въ продолженіе два года собиралъ огромнѣйшую рать изъ Ташарь, Половцевъ, Хоразскихъ Турокъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буршановъ, Армянъ, Крым-

скихъ Генуэзцевъ и двинулоя на Россію, чпобъ загромить и испепелить ее. Уже заранѣе Олегъ Рязанскій, непримиримый врагъ Димитрія, обѣщалъ Мамаю помощь и проводниковъ, а Ягайло (или Ягелло) Липовскій, преемникъ Ольгерда, выступилъ въ то же время съ сильнымъ войскомъ, чпобъ сходошвенно пайному условію, присоедишсья къ Мамаю на Дону.

Димитрій со своей стороны предвидѣлъ ударъ, ждалъ его и принималъ всѣ наидѣятельнѣйшія мѣры, чпобъ спасти Россію отъ совершеннаго истребленія. Гонцы его вездѣ скакали и собирали воиновъ. Усердіе было повсемѣстное. Цѣлые города вооружались поголовно; ратники тысячами спремались къ столицѣ. Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе; Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переяславскіе, Коспромскіе, Муромскіе, Днипровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе, соспавили многочисленные полки. Въ Коломнѣ же присоединились Полоцкая и Брянская дружины, предводимыя дѣшми умершаго Ольгерда. Никогда еще Россія не имѣла подобнаго ополченія. Оно состояло изъ 150,000 воиновъ. Грозно двинулось оно къ Дону на встрѣчу поработипшелямъ опечешства, и 6 Сентября прибыло къ берегамъ эпой рѣки. Тушъ Димитрій соспавилъ военный совѣщъ и главнымъ вопросомъ было: «идши-ли за Донъ или ожиданъ враговъ при переправѣ?» Наконецъ рѣшили на самое мужешвенное: «идши впередъ.» Эшо движеніе было самое сообразное съ стратегіею. Липовскій Князь Ягайло быстро шелъ къ Дону, и всякое замедленіе Русскихъ могло сосди-

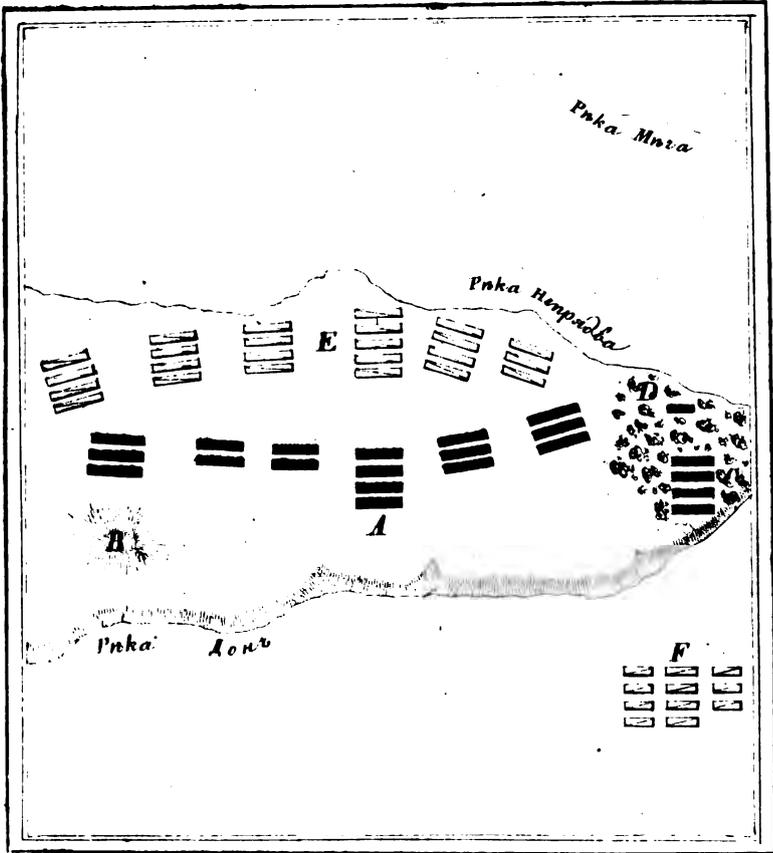
нишь объ непріятельскія арміи. Надобно было стараться разбить ихъ порознь. 8 Сентября войско перешло черезъ Донъ и спало на берегахъ Непрядвы. Димитрій спланилъ его поспроишь въ боевой порядокъ. Двинувшись впередъ, поставилъ онъ засаду въ лѣсу, подъ предводительствомъ двоюроднаго своего брата Владиміра Андреевича, и опытнаго Воеводы Димитрія Вольнскаго (*). Прочіе полки сполли по народамъ и городамъ, предводимые своими Удѣльными Князьями и Боярами.

Русскіе шли впередъ въ боевомъ порядкѣ, и въ 6-мъ часу дня вспрѣпили Ташаръ на обширномъ Куликовомъ полѣ. Димитрій, для ободренія войска, спалъ въ переднихъ рядахъ и первый ударилъ на враговъ. Началась битва; войска смѣшались и на проспранспвъ десяти верспъ съ ожеспоченіемъ умерщвляли другъ друга. Три часа продолжалось уже самое упорное, самое опчаянное сраженіе. Многочисленность Монголовъ начинала уже одолввать, какъ вдругъ засадный полкъ быспро успремился на поле битвы и появленіе сильнаго, свѣжаго резерва рвшило участь знаменитаго дня. Враги дрогнули, смѣшались, спали опспупашъ, наконецъ предались бѣгству. Русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи, убивали, топчили, брали въ плѣнъ и обремененные добычею, шоржеспвовали на коспахъ враговъ великую свою побѣду.

Димитрій получилъ названіе *Донскаго*, а братъ его Владиміръ Андреевичъ *Храбраго*.

(*) Вольнскій же подалъ совѣтъ идти за Донъ.

БИТВА ДОНСКАЯ.

А. Русское войско въ своемъ порядкѣ. В. Гора съ которой Дмитрій Донской осматривалъ войско. С. Засады предводимыя княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и Дмитріемъ Волынскимъ. Д. Ловкъ истребитель засады. Е. Войско Малюга. F. Войско Ягайло Литовскаго.

Двйствовавъ до сраженія, какъ опытившій полководецъ, Димитрій, послѣ побѣды, послушалъ въ сожалѣнію по обычаямъ тогдашняго образа войны. Вмѣстѣ того, чтобъ безъ ошдыка преслѣдовать враговъ и въ самой Ордѣ искашь свободы Россіи, онъ возвратился въ Москву, встрѣчаемый на пути восшоргомъ, изумленіемъ и благодарносшью подданныхъ. Конечно, при тогдашнемъ народонаселеніи мудроно было весни около 150,000 воиновъ по степямъ безлюднымъ и безводнымъ. Гдѣ бы они нашлн себѣ ежедневно дошшашочное количество припасовъ и фуража? И эпо: обшояшельство (если оно входило въ соображеніе) извннлшъ Димитрія, что онъ не успремился по слѣдамъ Мамай для испребленія Ташарскихъ ордѣ, на берегахъ Волги.

Донская побѣда, какъ элекпическая спруа пробѣжала по всѣмъ обласшямъ Россіи и навшій опъ порабощенія духъ Русскихъ воскресъ къ надеждѣ освобожденія. Сія побѣда доказала, что съ единодушіемъ Русскіе могутъ побѣднть превосходнѣйшія полчища пришельцевъ.

Къ сожалѣнію, слава эша была еще не прочна. Россія не имѣла еще испинной силы, копорая сошпонтъ въ единствѣ воли и мысли. Еще много предстоило ей бѣдспвій.

Разбитый Мамай, скрывшисъ въ свои улусы, нашелъ шамъ сильнѣйшаго врага, копорый довершилъ его испребленіе. Но эпошъ же самый врагъ, побѣда Мамай и соединя разсѣянные орды, хошѣлъ какъ Башый влаштовать надъ Россією и черезъ два года

послѣ Донской битвы, Тохшамышъ съ огромнѣйшимъ войскомъ вторгся въ предѣлы нашего Царства. Но единодушіе Русскихъ, еще недавно собранное ополченіе огромное ополченіе, уже оспыло, измѣнилось. Все Князья хотѣли лучше обороняться по ярности, и сѣны царства Батая ослѣпъ возобновились. Взявъ обманы Москву, Тохшамышъ разрушилъ ее почти до основанія; бѣже 24,000 жителей было умерщвлено, и Ташары, опустошивъ все Великое Княжество, возвратились въ Орду, хвались побѣдами.

Димитрій, ухавшій изъ Москвы въ Коспрому для набора войскъ, возвратился съ горесыю на пепелища своей столицы. Дѣятельнѣйшими мѣрами спарался онъ возстановить дома и храмы, и принявъ по прежнему Баскака отъ Хана, самъ отправилъ къ нему своего сына, который и былъ тамъ задержанъ въ видѣ заложника. Такимъ образомъ Россія, послѣ знаменитой Донской побѣды, была чрезъ два года въ томъ же самомъ политическомъ положеніи, какъ и прежде. Только духъ народа былъ уже самонадѣяннѣе, а надежды Князей въроподобнѣе.

Бои Димитрій Донскою побѣдою приобрѣлъ много славы, по установленный имъ порядокъ наследства заслуживаетъ ему незаблѣмый памятникъ благодарности всего цономства, Договоромъ, заключеннымъ съ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, Димитрійъ подожилъ, чтобъ прешло въ Великокняжескій переходилъ по прямой, нисходящей линіи отъ

ощца къ сыну, и это было основнымъ камнемъ будущаго величія Россіи.

Едва успѣлъ онъ совершитьъ этою полинической подвигомъ, какъ заболѣлъ и скончался (19 Мая 1389).

Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Василій, котораго дядя Владиміръ Андреевичъ и призналъ своимъ Государемъ.

Продолжительное его тридцати-шести-лѣтнее царствование не было ознаменовано воинскими подвигами. Положеніе Россіи становилось тогда день ото дня затруднительнѣе при ежедневно возрастающемъ могуществѣ Литвы и при безпрепятственныхъ переворотахъ въ ордѣ. Василій не смѣлъ явно сбросить его подданства и вознунить въ рѣшительную борьбу съ Татарами, потому что хитрый и властолюбивый Вишолдъ Литовскій въ ту же минуту воспользовался бы этою войною, чтобы подавить Москву, едва начинавшую оперяться. Василій предпочелъ спокойную политику Калишты и старался ослабить и орду и Литву, ссоря ихъ между собою. Онъ видѣлъ, что кровавыя сцены въ ордѣ, не минуемо должны кончиться ея паденіемъ; но могущество Литвы его болѣе устрашало. Смоленскъ, починившій оплошномъ западныхъ областей нашихъ, вцѣлъ во власть Вишолда и границы Литвы были уже у Можайска, Боровска, Калуги и Алексина. Василій мечталъ на дочери Вишолда, чтобы связкою родства удержатъ стремленіе теснѣ къ завоеваніямъ; но Вишолдъ могъ основаненъ быть однимъ оружіемъ.

Къ счастью Россіи, объявилъ онъ войну Таншарамъ и потерпѣлъ рѣшительное пораженіе на берегахъ Ворсклы. Это нѣсколько охладило его честолюбіе. Но Василій не могъ воспользоваться этимъ общепельствомъ, потому что Эдигей, побѣдившій Випода, внезапно явился подъ стѣнами Москвы, которая спѣшила спасеніемъ окупомъ. Оснавалось Василію, сохраняя по возможности цѣлостъ Московскаго государсва и слѣдуя духу Калиты, Симеона и Димитрія, нестрѣлять Удѣлы, спроя на развалинахъ ихъ величественное зданіе единовластія. Эту послѣднюю обязанность, Василій искусно и счастливо выполнилъ. Княжества Владимірское, Ростовское, Суздальское, Нижегородское и Муромское, одно за другимъ впустили въ составъ Московскаго государсва, и умирая, Василій завѣщалъ престолъ сыну своему Василію, а не брату Юрію. Въ слѣдующее царствованіе произвело сіе общепельство жестокую междоусобную войну, но уже послѣднюю. Въ послѣдній разъ пламя внутреннихъ раздоровъ вспыхнуло и рукою Іоанна III погасло на вѣки. Въ царствованіе Василія, Россія претерпѣла болѣе страха, чѣмъ опасностей отъ нашествія новаго Чингисхана. Знаменитый Тамерланъ вторгся въ ея предѣлы; но вѣроятно осень, болота, лѣса и бѣдность жителей, обезопасили его отъ дальнѣйшаго похода. Взявъ Елецъ, онъ возвратился къ Каспійскому морю, оказавъ Россіи важную услугу двукратнымъ разбиеніемъ Тохшамыша, ослабленіемъ и разореніемъ Башыевыхъ ордъ, которыя съ того времени не могли уже болѣе придти въ силу.

Послѣ Василя I Димитріевича, восшелъ на престолъ Василій II Васильевичъ (1425). Его 37 лѣтнее царствованіе было несчастливо, по ужасной междоусобной войнѣ между имъ и дѣтьми дяди его Юрія: Василюмъ (Косымъ), Димитріемъ (Краснымъ) и Шемякою (Димитріемъ). Въ продолженіе этой 20-ти лѣтней войны, Великій Князь былъ захваченъ въ плѣнъ и ослѣпленъ (черезъ что и получилъ наименование *Темнаго*). Но не смотря на всѣ бѣдствія и неудачи, Василій II остался на престолѣ и присоединивъ къ Московскому Государству Удѣлы противниковъ своихъ, Коспому, Галичь и Боровскъ, умеръ, утвердивъ еще болѣе силу единовластія. Сынъ его Іоаннъ III, восшелъ на шронъ.

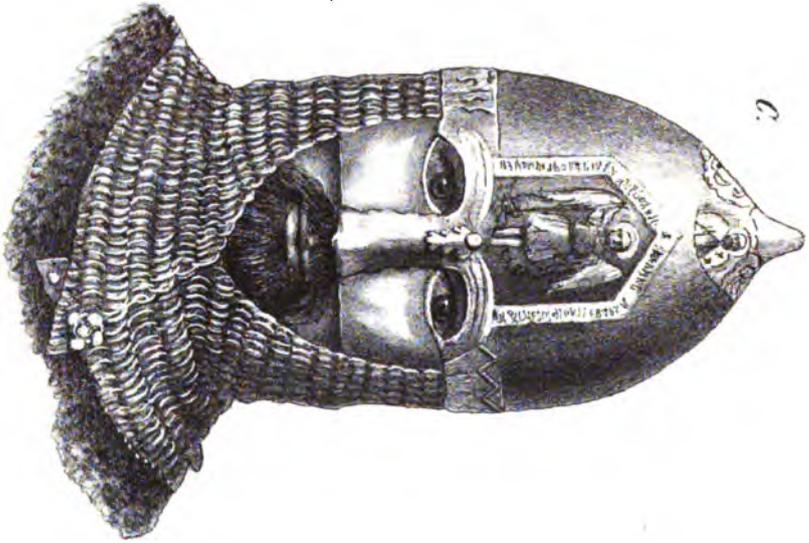
Съ этой минуты начинался уже Государствен-ная Исторія Россіи. Вѣка рабства и гибельная система Удѣловъ сокрушились въ одно время. Долго надобно было еще бороться, чтобъ возвратишь себѣ древнее достоинствіе Россіи; но единовластіе на шронъ и преданность къ Вѣрѣ и престолу въ народѣ, рано или поздно должны были достигнуть до прочнаго соединенія Славянскихъ племенъ.

Въ царствованіе Василя II, усилились орды Казанская и Крымская, съ копорыми предшляли Россіи, новыя, кровавыя борьбы.

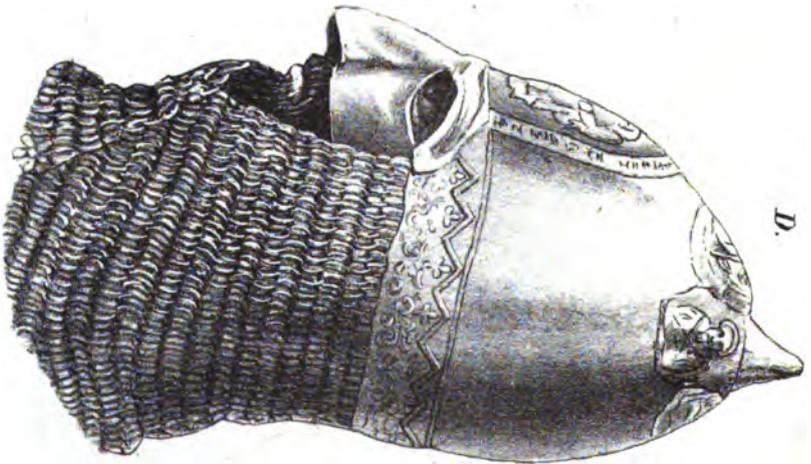
Въ его же царствованіе Конспираціонноль взяли Турками.

Касательно военного искусства, въ эпоху будущаго периода нашей Истории, не много можно сказать углубительнаго. Кромѣ пороха, мы ничего не приобрѣли новаго; но при молчаніи Лѣтописцевъ о успѣхахъ сего изобрѣтенія и о дѣйствіи имъ производимомъ, кажется мы очень слабо умѣли пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Франція уже имѣла тогда постоянное войско на жаловань (*). А наши Великіе Князья, или не въ состояніи были сдѣлать того же, безъ обогащенія подданныхъ, или не чувствовали въ томъ пользы. Какъ и прежде, лучшее войско наше состояло изъ Бояръ, Окольничихъ и Дворянъ. Впосрѣдѣ записныхъ людей воинскихъ, назывался: *дѣтьми Болгарскими*. Это прежніе *отроки*. Купцы и граждане, очень рѣдко были вооружаемы; земледѣльцы же, никогда. Одинъ Димитрій Донской успѣлъ выставить въ поле 150,000 армію; но сколько времени приготовлялся онъ къ этому! Во всѣ же прочія нашествія Татаръ и Литвы, войско наше никогда почти не успѣвало собраться, какъ уже враги являлись подъ Москвою; лучшее надежнѣйшее наше войско, состояло изъ конницы, но и пѣхота наша была хороша. Она становилась въ сомкнутые ряды и въ этомъ порядкѣ усремлялась на непріятеля. Мы имѣли во время похода авангардъ, для открытія непріятеля, а въ сраженіи знали уже важную пайну тактики; *имѣли*

(*) Карль VII, первый въ Европѣ учредилъ въ 1445 году, постоянное войско, изъ 16,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

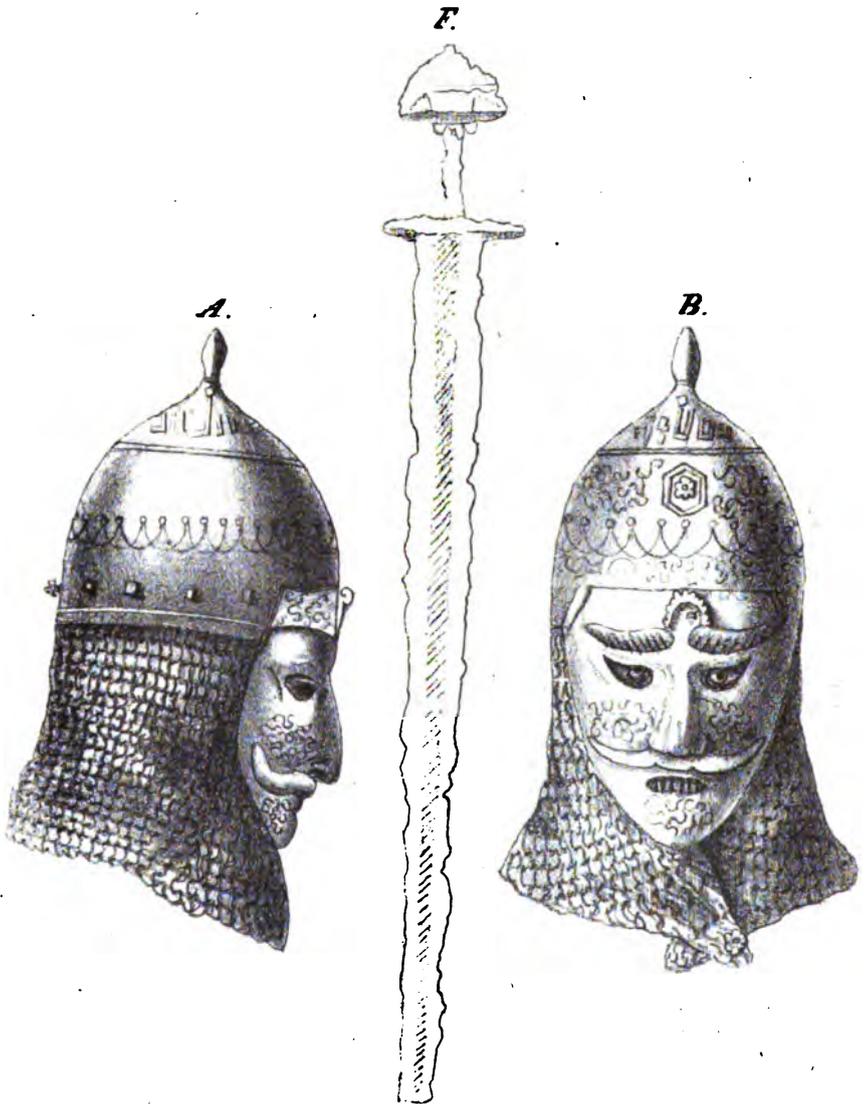

C.

D.

No. 93: emp. 1st volume.

резервы, копорые выжидали удобное время, чшобъ ударишь на неприятеля. Мы умѣли пользоваться мѣсположеніемъ, располагали станы за оврагами, или на высопахъ. Рѣшишельность Димитрія Донскаго, предупредившая соединеніе Мамаю съ Ягайломъ, означающъ уже спрашегическія свѣдвія, а засада на Куликовомъ полѣ и своевременное нападеніе ея на упомленныхъ Ташаръ, доказывающъ хорошій глазомѣръ военачальника, командовавшаго эшимъ резервомъ, копорый рѣшилъ участь битвы.

Войны наши съ Ливонією и Швецією представляющъ также въ эшомъ періодѣ много отличныхъ подвиговъ обезсмертившихъ Невскаго героя. Изъ опыннѣйшихъ полководцевъ эшого времени лѣшполисцы хвалящъ Димитрія Волынскаго, Князя Василія Оболенскаго и Дворянина Федора Басенка.

ГЛАВА IV.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА III. — ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ ЕГО НА КАЗАНЬ. — ПОКОРЕНИЕ НОВГОРОДА. — ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРМИ. — ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. — БРАКЪ ИОАННА. — СПОШЕНІЯ СЪ ЕВРОПОЙ. — ДРУЖЕСТВЕННАЯ СВЯЗЬ СЪ МЕНГЛИ-ГЕРИЕМЪ. — НАШЕСТІЕ АХМАТА. — НАШЕСТІЕ НА ЛИВОНІЮ. — ПАДЕНІЕ ТВЕРСКАГО КНЯЖЕСТВА. — УНИЧТОЖЕНІЕ УДАЛОВЪ ВЕРЕЙСКАГО И РОСТОВСКАГО. — ВТОРЫЙ ПОХОДЪ НА КАЗАНЬ. — ПРИСОЕДИНЕНІЕ ЗАПАДНЫХЪ ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ. — ПОХОДЫ ВЪ ФИНЛЯНДІЮ, КАЛІНІЮ И ЮГОРІЮ. — ВОЙНА СЪ ЛИТВОЮ. — МЕСТНИЧЕСТВА. — ВВОЗВРАЩЕНІЕ ЛИВОНСКИХЪ РЫЦАРЕЙ. — НАШЕСТІЕ ПЛЕТЕНБЕРГА И ОСАДА ПСКОВА. — ВОЗМУЩЕНІЕ МАГМЕГЪ-АМНИИ. — СМЕРТЬ ИОАННА. — ОБЗОРЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. — СОСТАВЪ ВОЙСКА. — ВАСИЛІЙ ИОАННОВИЧЪ. — ПОХОДЪ НА КАЗАНЬ. — ПЕРВАЯ МЫСЛЬ О СОЕДИНЕНІИ ЛИТВЫ СЪ РОССІЕЮ. — ПАДЕНІЕ ПСКОВА. — НАВІГЪ КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ. — ВОЙНА СЪ ЛИТВОЮ. — ВЪЯТІЕ СМОЛЕНСКА. — БИТВА ПРИ ОВІЦЪ. — ОСАДА ОПОЧКИ. — НОВЫЕ НАВІГИ КРЫМЦЕВЪ. — ПЕРЕКМІРІЕ СЪ ЛИТВОЮ. — СМЕРТЬ ВАСИЛИЯ. — ОПИСАНІЕ ИНОСТРАННЫМИ ЛЕТОПИСЦАМИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА РУССКИХЪ. — ИОАННЪ IV. — МАЛОЛѢТСТВО ЕГО. — НАВІГИ КРЫМЦЕВЪ И МЯТЕЖИ ВЪ КАЗАНІИ. — КАМЕННАЯ СТѢНА ОКОЛО МОСКВЫ. — ТИТУЛЪ ЦАРЯ. — ОСАДА КАЗАНІИ. — ВЪЯТІЕ ЕЯ. — ЗАВОЕВАНІЕ АСТРАХАНІИ. — ВОЙНА СЪ ЛИВОНІЮ. — ПЕРВЫЕ УСПѢХИ. — КУРСКИЙ. — КРЫМЦЫ ПОДЪ МОСКВОЮ. — СТЕФАНЪ БАТОРИЙ. — БИТВА ПРИ ЛОНАСИИ. — НЕУДАЧИ ВЪ ЛИВОНІИ. — ЗНАМЕНИТАЯ ОСАДА ПСКОВА. — ПЕРЕКМІРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ. — ЕРМАКЪ. — ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ. — СМЕРТЬ ИОАННА. — ОБЗОРЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЯ. — ФЕОДОРЪ ИОАННОВИЧЪ. — СМЕРТЬ БАТОРИЯ. — НОВАЯ ПОПЫТКА О ПРИСОЕДИНЕНІИ ПОЛЬШИ. — ВОЙНА СО ШВЕДЦЕЮ. — НАШЕСТІЕ КРЫМЦЕВЪ. — СМЕРТЬ ЦАРЕВИЧА ДЕМЕТРИЯ. — БОРИСЪ ГОДУНОВЪ. — СМЕРТЬ ФЕОДОРА. — ОБЗОРЪ ВОЕННАГО СОСТОЯНІЯ РОССІИ.

При восшествіи на пресполъ Иоанна III, оспавались еще отдѣльными, независимыми Княжесствами

Тверское и Рязанское, а также Новгородъ и Псковъ, принимавшіе Князей отъ Государя Московскаго, но демократически управлявшіеся на Вѣчахъ и часто изгонявшіе своихъ Князей. Изъ вѣнскихъ враговъ Липва была сильнѣйшій. Золотая орда, кою мы были доволъ данниками, такъ часто мѣняла Хановъ, что Москва давно уже не имѣла съ нею сношенія. Казань и Крымъ часто превозили Россію набѣгами, но эти оспапки Башыевыхъ орды искали уже не завоеванія, а одной добычи.

Первый походъ Іоанна (1467) былъ на Казань, и очень неудаченъ, потому что безъ сраженія Русское войско прерпѣло чрезвычайныя потери, отъ осеннихъ непогодъ и голода, копорые принудили его возвратиться. Въ слѣдующемъ году Воеводы Іоанна были счастливы въ землѣ Черемисской, гдѣ опустошили все просиранство береговъ Веплуги, Ушны, Камы и до Казани. Въ 1469 предпринятъ былъ новый походъ къ Казани и окончился еще неудачнѣе первого, потому что Воеводы самовольно захотѣли дѣйствовать вопреки приказаніямъ Іоанна, раздѣлились, пошли въ разные стороны исказъ славы и добычи и нанали одинъ спыдъ и поражение. Но Іоаннъ послалъ шуда еще сильнѣйшее войско подъ предводительствомъ своихъ братьевъ, копорые являсь подъ стѣнами Казани и разбивъ Ташаръ въ вылазкѣ, оццали у нихъ воду, принудили Царя ихъ Ибрагима заключить миръ на *всей волю* Іоанна. Впрочемъ извѣстно оццнами всѣхъ вѣковъ, что вынужденный миръ продолжается до шѣхъ поръ, покуда небъж-

денный соберется съ силами, чтобы снова вознаться. А: потому, мы безпрестанно будемъ видѣть нарушение мира Казанцами, до нѣвъ поръ, какъ Иоаннъ IV истребилъ это гнѣздо разбойниковъ.

Впоруыгъ вознннмъ подвигомъ Иоанна III было покореніе Новгорода. Какъ скоро Мовархическій дукъ азаль уже перевѣсь надъ заблужденіями прошедмнхъ періодовъ, по дущеспвованіе въ Россіи ка кой-шо ошдѣльной полу-республики занимающей всю сѣверозападную ея полосу, было чудовищнымъ явленіемъ въ государственнй полишнкъ, а потому участь Новгорода и была ршшена. Сперва хопгѣль Иоаннъ силою переговоровъ окончишь эту важное дѣло, но искорѣ увидѣль, что споры народовъ одинъ мечъ рѣшаешъ прочно и вѣрно, и двинуль къ Новгороду многочисленное войско. Съ опчаяніемъ защищали Новгородцы послѣднія минушы минной своей вольности; но силы были уже не равны, и на берегахъ Шелони (14 Іюля 1471) Новгородцы были разбины на голову. Съ опчаянія думали они исканъ защиты у иноземцевъ и послали къ Казимиру Литовскому предложеніе бытъ егѣ вассалами, но Ливонцы непрпустины пословъ и умысль народной живны оправдалъ въ дальнѣйшія дѣйствіа Иоанна прошивъ Новгорода. Наконецъ видя свое безспіе, Новгородцы просили мира и помилованія и пошпника Иоанна согласилась оставитъ имъ еще на время гнѣвъ народного правленія. 11 Августа заключены бытъ договоръ, по которому признана верховная судебная власть Государя Московскаго надъ Новгородомъ:

Въ 1472 году Іоаннъ завоевалъ Пермь и послалъ шуда своего наместника. Въ томъ же году произошелъ еще одинъ походъ противъ Татмаръ Золотой Орды, все еще сжимавшей Россію въ своемъ подданствѣ. Тамъ царствовалъ Ахмадъ. Собралъ все разсѣянные улусы, отъ двинулся въ Россію, и думалъ по прежнему громить ее и опустошать, но при первомъ извѣстіи о нашествіи его, 180,000 Русскихъ собрались между Олою и Московою, и когда Татмары хотѣли переправляться за Оку, чтобы ударить на передовой опрядъ Русскихъ, но со всѣхъ сторонъ сполноко показалось войска, идущаго къ нему на помощь, что Татмары не посмѣли продолжать своего набѣга, и ночью бѣжали въ свои улусы, а Іоаннъ возвратился въ Москву побѣдителемъ.

Въ томъ же году (12 Ноября), совершилось бракосочетаніе Іоанна съ Греческою Княжною Софіею, племянницею послѣдняго Византійскаго Императора Константина Палеолога, жившею въ Римѣ, куда скрылись отецъ ея и братья. Этимъ бракъ сдѣлалъ Россію извѣстною для всей Европы, и съ тѣхъ поръ безпрестанныя посольства первѣйшихъ Дворовъ открывали для пользы Іоанна новое поприще, новыя соображенія, новыя источники для народной образованности. Монгольское иго опдѣлило насъ отъ сношеній съ Западомъ, и распространившееся тамъ просвѣщеніе, художества и науки, до насъ не могли достигнуть. Іоаннъ чувствовалъ всю пользу образованности и выписалъ зодчихъ, литейныхъ мас-

перовъ и врачей (*). Однимъ изъ самыхъ удачныхъ дѣйствій Іоанновой политики, была дружесшвенная его связь съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ, который во все царствованіе Іоанна, опьялекая силы Липвы часпными на нее набѣгами, и вмѣстѣ съ шѣмъ ускорилъ совершенное паденіе Золотой Орды.

Нѣсколько выше, видѣли мы, что въ 1471 году Іоаннъ заключилъ договоръ съ Новымгородомъ, который осшавлялъ эпой республикѣ какую-шо пѣвнѣ народнаго правленія; но политика Іоанна шолько ошдала часть совершеннаго уничтоженія эпой демократіи. Произшли новыя несогласія, и Іоаннъ объявилъ, что впредь онъ уже будетъ *Государемъ* Новгорода. На мивушу вспыхнулъ еще прежній жаръ древнаго вѣче, но безсиліе погасило его, и 15 Января 1479 года рушилось навсегда народное правленіе и всѣ республиканскія формы Новгорода. Онъ

(*) Кремлевскія стѣны воздвигнуты были Іоанномъ. Антонъ Фрязинъ заложилъ на Москвѣ рѣкѣ спрѣльницу и Свѣбловскую башню съ шайниками и подземельнымъ ходомъ. Итальянецъ Марко построилъ Беклемшевскую; Пѣтръ Антоній Фрязинъ дѣлъ надъ Боровицкими и Констаншино-Елевскими воротами и шрѣтью Фроловскую. Любимый зодчій Іоанна былъ Аристотель, построившій Успенскій Соборъ. Изъ липейшихъ мастеровъ Павелъ Дебосъ въ 1488 году слѣлъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку, но не шу, которая нынѣ слѣвѣтъ изъ Москвѣ Большою пушкою. (Сія послѣдняя вылипа въ 1686 Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи). Въ 1494 году, выписалъ Іоаннъ изъ Медиолана другаго художника огнеспрѣльнаго оружія, именемъ Пѣтра. Итальянскіе серебряники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзвая иногда на ней и свое имя. Такъ на многихъ дѣньгахъ Іоанна видимъ: Aristoteles, пошому что онъ былъ и архитекшоромъ и липейнымъ мастеромъ.

вспунилъ въ шѣсый и нераздѣльный составъ Московскаго Государства.

Въ 1480 году произошло новое нашествіе Ахманша, Хана Золотой Орды.—Иоаннъ собралъ многочисленное войско и повелъ его пропастъ Неприятелей. 8 Октября, Таттары въ виду Россіянъ спали десантъ переправы черезъ Угру. Съ обѣихъ сторонъ началась перестрѣлка (*съ которой Русскіе уже дѣйствовали тѣмъ же*). Четыре дня сряду возобновляли ее чрезъ рѣку, и Ахманъ опустунилъ вершины на двѣ для собранія съвѣсныхъ припасовъ. Около двухъ недѣль прошло съ двухъ сторонъ въ бездѣйствіи, и вдругъ какимъ-то чудомъ, обѣ арміи побѣжали одна отъ другой безъ малѣйшаго съ чьей либо стороны нападенія и не бывъ ни кѣмъ преслѣдуемы (7 Ноября). По сказаніямъ лѣтописцевъ, а что случилось отъ того, что Русскіе хотѣли опустушить къ Кременцу, чтобъ сражаться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы, а войско, получившее о томъ приказъ, думало, что это движеніе дѣлаемое отъ страха и необходимости и, начавъ опустушеніе, векоръ побѣжало. Таттары же съ своей стороны, видя неожиданное опустушеніе и бѣгство Русскихъ безъ всякихъ причинъ, думали, что ихъ заманиваютъ на засаду, и сами бросились бѣжать. Такимъ образомъ окончилось это нашествіе. Оно было послѣднимъ. Ахманъ на возвращномъ пути разбитъ былъ и умерщвленъ Шибанскими и Ногайскими Таттарами близъ Азова,—и Золотая Орда окончательно испреблена. И двадцать со дня Балскаго битвы (31

Мая 1224 года) до бѣгства Ахмата (7 Ноября 1480) можно считать несчастный періодъ Монгольскаго владычества надъ Россією, сославляющій двѣсти пятьдесятъ-шесть лѣтъ пять мѣсяцевъ и семь дней.

Іоанну III-му Провиданіе предсказывало свергнуть навсегда это иго, которое въ послѣднее время конечно было уже только мнимое, а не двѣспышительное.

Въ Февраль 1481 года сдѣлали Русскіе нашествіе на Ливонію, гдѣ, какъ говорится Лѣтописецъ, цѣлый мѣсяць дѣлали что хотѣли, и наконецъ заключили съ Нѣмцами перемиріе на 20-ть лѣтъ.

Въ 1482 году (15 Сентября) пало наконецъ и опѣдыное Тверское Княжество. Іоаннъ осадилъ Тверь. Михаилъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ грозною Москвою, ухалъ въ Липву, и граждане оппортыли вороша города, признавъ Іоанна своимъ Государемъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, однимъ почеркомъ пера Іоаннъ присоединилъ къ Московской державѣ Верейскій удѣлъ, а Князя Росшовскіе спѣшили продать ему свое Княжество. Такимъ образомъ возстановлена цѣлостъ Сѣверной Россіи. Но Южная и Западная не скоро еще должны были войти въ древній ея составъ.

Въ 1487 году сдѣланъ былъ самый удачный походъ въ Казань. Воевода Холмскій, предводя сильною ратью, осадилъ ее, и послѣ полушерамѣсячной осады, и городъ и Царь Казанскій были взяты. Къ сожалѣнію Іоаннъ не присоединилъ къ Россіи этого завоеванія. Подобная мысль, по понятіямъ того вре-

мѣнѣ казалась не своевременною. Дѣйствительно, по немѣнѣю посполннаго войска, не возможно было охранять и управлять цѣлою Болгаріею. Іоаннъ довольствовался тѣмъ, что возвелъ по волѣ своей другаго Царя на Казанскій престолъ, сдѣлалъ его своимъ вассаломъ, а взятаго въ плѣнъ Алегамъ вельгъ привезши въ Москву. Для шоржесива Русскихъ и этого было тогда достапочно. Народъ едва взрнлъ глазами своимъ: Ташарскій Царь въ плѣну въ Москвѣ, а Великій Князь Московскій возводитъ на престолъ другаго по своему выбору! Съ тѣхъ поръ въ пишущь Іоанна включено было названіе: *Государь Болгарій*.

Въ слѣдующемъ году шамъ же завоевана земля Арская и Князья ея, взяшые въ плѣнъ, оппущены были, давъ присягу въ подданствѣ.

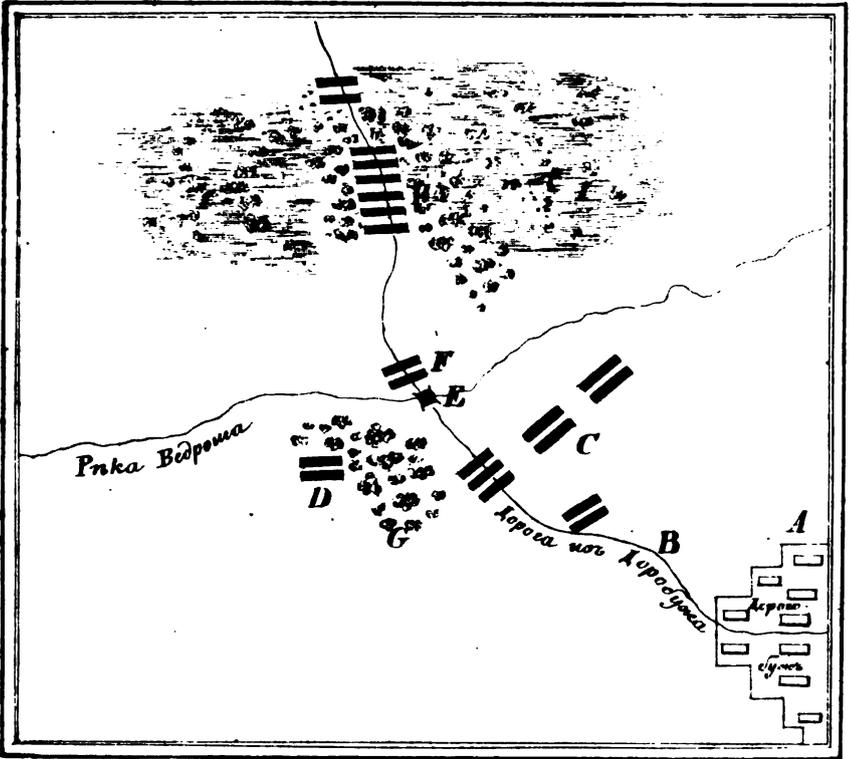
Наконецъ наспуило время искашь мало по малу возвращенія обласпей и западной Руси подъ одну державу. Въ 1492 году умеръ Казимиръ, а сыновья его сдѣлались: одинъ (Албертъ) Польскимъ Королемъ, а другой (Александръ) Великимъ Княземъ Липовскимъ. Возобновились непріятельскія дѣйствія между Москвою и Липвою, и послѣдняя начинала уже чувствовашь свою слабосъ прошивъ Іоанна. Александръ сѣвшиль просишь мира, и въ 1494 году былъ онъ заключенъ. За Россіею оспались: Вязьма, Алексинъ, Тешиловь, Рославль, Веневъ, Мспиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воропынскъ, Перемышль, Бѣлевъ и Мещера.

Всладъ за швѣтъ Іоаннъ выдалъ дочь свою Елену за Липовскаго Великаго Князя.

Въ 1496 году ходило Русское войско на *Гамскую* землю (Финляндію), гдѣ разбила 9000-ную Шведскую армию. Слѣдующею же весною пошли на *Каланію* или на *десять рѣкъ*, разорили всю землю отъ *Кореліи* до *Лапландіи* и присоединили берега *Лименги* къ Русскимъ владѣніямъ, приведя жителей къ присягѣ на подданство. Въ 1499 году Рускіе завоевали *Югорскую* землю (сѣверно-западную часть Сибири) и съ того времени Рускіе Государя спали именоваться *Югорскими*.

Полишика Іоанна не позволяла ему долго бытъ въ мирѣ съ Липвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Неблагодарный фанатизмъ Александра подалъ новый поводъ къ разрыву. Со времени *Виполда* многіе Рускіе Князья, по неудовольствіямъ на Москву, или по личнымъ выгодамъ, добровольно перешли въ подданство Липвы, и въ тѣ времена эпо было вовсе непоспѣдно. Теперь же видя съ одной стороны усиленіе Москвы противъ Липвы, а съ другой претерпѣвая ежедневныя припѣсненія на счетъ исповѣданія своей вѣры, эти Князья снова начали переходить въ подданство Іоанна. Такъ въ 1500 году перешли Князья *Черниговскій* и *Рыльскій*, и эпо послужило предлогомъ Іоанну, чпобъ для защиты ихъ послать въ Липву войско, которое и овладѣло *Мценскомъ*, *Серпейскомъ*, *Брянскомъ*, *Пупивлемъ* и *Дорогобужемъ*. Александръ принужденъ былъ собрать войско и, ввѣривъ его знаменишому

БИТВА ПРИ ВЕДРОШЬ.

А Городъ Дороговка. *В* Большая гора. *С* Русское войско *Н* Засада за
лѣсомъ *Е* Мостъ на Ведрошѣ. *Г* Передовой Русскій отрядъ, которому
приказано было наступить. *Д* Литовское войско *И* Болота и лѣса.

тогда по повелению Князю Константину Оспрожскому, послалъ его прощивъ Иоанна. Въ это самое время въ Русскомъ войскѣ впервые обнаружился между Боарамъ, отомъ гибельный въ послѣдствіи, распри за спаршинство или *мѣстничество*.

Близъ Дорогобужа, средѣ обширнаго Мишькова поля на берегахъ рѣки Ведроши, спояли воеводы Иоанна (Давидъ Щеня и Юрій) гоповые къ бою. Оспрожскій зналъ о числѣ Русскыхъ и надвѣялся, что легко съ ними управится. Смѣло шелъ онъ къ ихъ стану сквозь болощищыя и дѣвешныя ущелья. Русскіе воеводы, видя его самопадѣяность, упошрѣбили превосходныя пакшическія хищроспи. Во первыхъ, передовому опряду приказано было опспуцать, чтооь заманишь непріятеля по сю спорону рѣки; во вторыхъ пославили они цайную засаду, копорая должна была выжидать удобный случай къ нападенію. Наконецъ началась битва. Долго и мужественно сражались съ обвухъ споронъ. Болѣе 80,000 воиновъ оспоривали другъ у друга побѣду и не хотѣли успунить ее. Наконецъ ударъ Русской засады рѣшилъ дѣло. Лишовцы обрашили шылъ. Около 8,000 легло ихъ на мѣстѣ. Болѣе еще пошонуло, пошому что засада, ударивъ ихъ въ штыкъ, пошчаеъ же вышвилъ съ штыкъ испребида и мошпи на Ведрошѣ. Побѣда была совершенная. Самъ Оспрожскій, два Маршалка, два Князя и множество пановъ взяшы въ плѣнъ; обозъ и артиллерія доспались также побѣдителямъ. Это шоржество обрадовало всю Россію, помнившую еще нашесшвіа Ольгерда и завоеванія Вишолда.

Въ 1501 году послано было въ предѣлы Ливны новое войско, копорое близъ Мисислава шакже одержало знаменитую побѣду.

Съ другой стороны Русскіе претерпѣли неудачу. Ливонскіе рыцари вшорглись съ сильнымъ войскомъ въ наши предѣлы и (27 Августа) близъ Изборска на Сирецъ вшпрѣшлись съ Русскими. Здѣсь въ первые Лѣтописцы говорящъ о ужасномъ дѣйствіи, произведенномъ огнеспрѣльными орудіями Нѣмцевъ. Русскіе были приведены ими въ разспройство и бѣжали, а непріатели, опустоша окрестности, намѣревались осадить Псковъ. Однакоже возникшая между ими болѣзнь принудила ихъ возвратиться. Тогда Іоаннъ въ свою очередь послалъ въ Ливонію войско, разбилъ рыцарей близъ Гельмеша, доходилъ до Ревеля и жесточайшимъ образомъ опустошилъ всю непріательскую землю. Въ 1502 году Плесшенбергъ (Магистръ ордена) оиашъ вшоргся въ Россію и осадилъ Псковъ. Здѣсь произошла знаменитая въ лѣтописяхъ Ливонскаго ордена Псковская битва. По его словамъ, Русская армія состояла будно-бы изъ 90,000 и шолько посредствомъ измѣны какого-шо рыцаря ихъ Гаммершпеша, Русскіе могли одержать побѣду; но и шущъ Плесшенбергъ успоалъ на мѣспѣ сраженія, два дни ондыхалъ на немъ и въ порядкѣ пошомъ удался къ своимъ границамъ.

Послѣднюю войною Іоанна III (1505) была Казанская. Посаженный имъ на пресполь Магменъ-Ашинъ возмутился и во время ярмарки захватилъ всѣхъ Русскихъ, умершвилъ ихъ и овладѣлъ ихъ иму-

послѣдствіи; пономъ вышнуналъ съ войскомъ и осадилъ Нижній Новгородъ; но здѣсь былъ опривенъ усердіемъ плѣнныхъ Липовцевъ, взявшихъ въ бингъ при Ведрошѣ, кошорые за услугу эпу и были оппущены съ чеспью и богашными дарамн.

Іоаннъ III не успѣлъ совершнть надъ вѣроломнымъ вассаломъ своего мщенія. 27 Окшября 1505 года, онъ скончался.

Іоаннъ III принадлежитъ къ числу тѣхъ Государей, кошорыхъ царствованіе надолго рѣшаетъ судьбу народовъ (*). Двинутая сильною его рукою и искусною полишнкою въ обширное поприще могущеспивенной державы, Россія, съ его царшвованія, уже безпреспанно усиливалась, шакъ чпо самыя бѣдспивенные періоды самозванцевъ и междущаршвія, не могли разрушнть уже ея цѣлоспн. Въ одно царшвованіе изъ данннцы Ордынскои, разднраемой междущобіями Удвльныхъ Князей и сдвливаемой совершенно уже Лншвою, Россія вдругъ явилась на высокой спенени силы и славы. О Золотой Ордѣ не было уже помина; Казанская была въ вассальшствѣ Москвы; Крымская, въ угожденіе ея, громила Лншву, кошорая шеперь въ свою очередь, съ каждымъ миромъ, ею выпрашнваемымъ, шеряла города, прежде ею захваченные. До Іоанна, Россія была заслоняема опъ всякаго вліянія внѣшней полишннн игомъ Орды и шяжеспью Лншвы; но шеперь вся Европа спѣшила оппправляшп къ Іоанну посольшва, кошорыя, возвращаясь,

(*) Карамзннъ.

разсказывали изумленнымъ народамъ чудеса о силѣ, богатствѣ и могуществѣ эпой новой для нихъ земли.

Сильная полишика должна всегда имѣть сильное войско, а пошому Иоаннъ III щичательно занимался устройствомъ своихъ ополченій. Лѣтописцы съ удивленіемъ говорящъ о многочисленныхъ его полкахъ. Онъ первый началъ давать земли и помѣстья Болгарскимъ дѣшамъ, обязаннымъ за то въ случаѣ войны приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ слугъ соразмѣрно съ доходами земли. Чрезъ эпо увеличился арміи значительнымъ образомъ. Иоаннъ имѣлъ также много иностранцевъ въ службѣ. Литовскіе и Нѣмецкіе пѣвники волею или неволею должны были служить въ его рядахъ. Съ его времени начинающа *разряды*, которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшемъ обыкновенно изъ пяти полковъ (корпусовъ), *большаго, передоваго, праваго, лѣваго и сторожеваго*. Каждый имѣлъ своего воеводу, но всѣ они должны были повиноваться воеводѣ *большаго полка*.

Утвердя единовластіе въ Россіи, Иоаннъ, первый показалъ Русскимъ все величіе сана Вѣнценосца, и съ его - по времени начали иностранцы удивляться непостижимой для нихъ преданности къ своимъ Царямъ: преданности, которая будетъ навсегда такъ же тверда и прочна, какъ могущество Россіи.

Василій Іоанновичъ вснупилъ на пресноль Государства самодержавнаго, сильнаго, успрашающаго сосѣдей, уважаемаго дальними народами, — и какъ ни шрудно бышь преемникомъ великаго Государя, но онъ и послѣ Іоанна III возвеличилъ еще Россію.

Царствованіе его началось почно шакъ же какъ и Іоанна: — неудачнымъ походомъ на Казань (1506). Но не смотря на поражение, прешерпвное Русскими, Казань чувствовала свою слабость въ борьбѣ съ Москвою, и Магметъ-Аминъ сибшилъ просить мира, признавъ по прежнему свою зависимость отъ Россіи.

Въ политическихъ дѣлахъ съ Липвою произошла перемѣна. Король Александръ умеръ, и Василій Іоанновичъ возимѣлъ высокую мысль — безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, сшить въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племень (*). Онъ тайно послалъ въ Липву наказъ вдовствующей Королевы (сестры своей Елены), чшобъ она спаралась уговорить Поляковъ къ избранію его въ короли Польши и Липвы. Сколько бы благодѣтельныхъ послѣдствій имѣла эша мѣра для всѣхъ Славянскихъ народовъ, для всего человѣчества, если бѣ она тогда еще произведена была въ дѣйство! Вся Испорія Сѣвера измѣнилась бы и благоденствіе соединенныхъ народовъ процвѣтало бы слишкомъ шрѣмя вѣками ранѣе. Но судьбѣ царствъ угодно было иначе. Прежде чѣмъ гонцы Василія прибыли, избранъ былъ уже Сигизмундъ. Оставалось продолжать войну

(*) Слова незабвеннаго Пушкина.

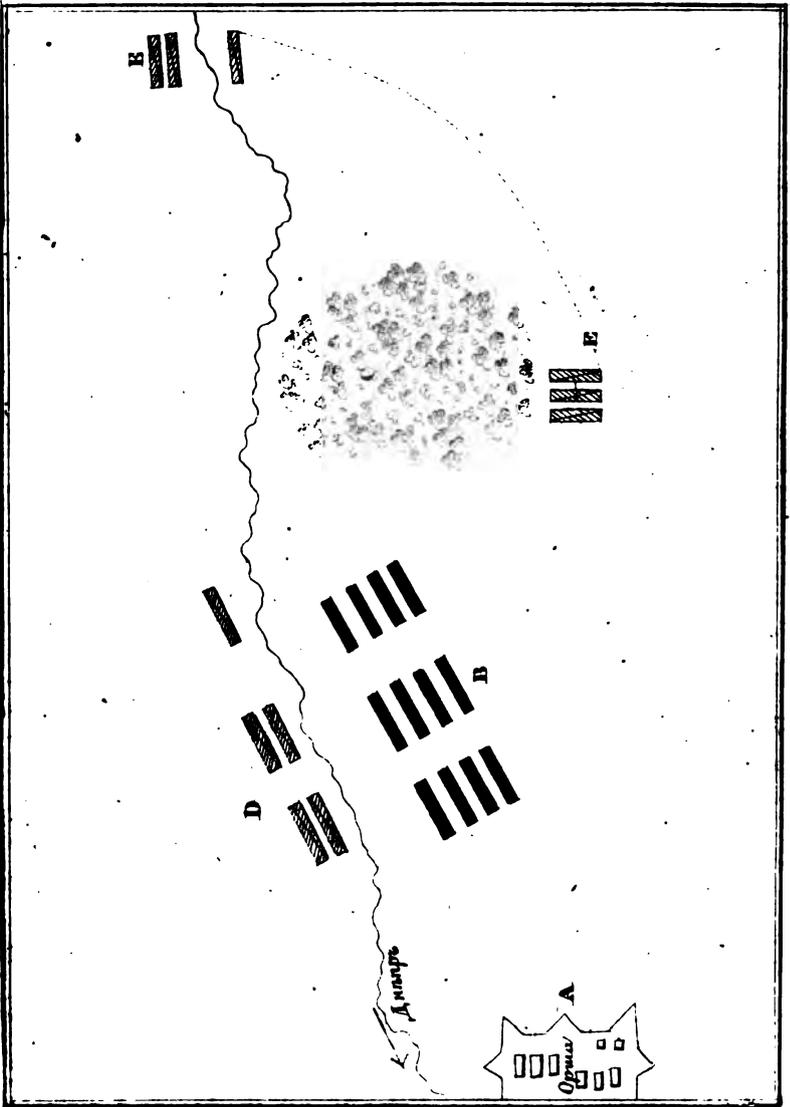
съ Липвою. Но послѣ часаныхъ успѣховъ и неудачъ, заключенъ былъ миръ на прежнемъ основаніи. Съ Ливонією былъ также заключенъ мирный договоръ на 14-ше лѣтъ.

Утвердя извѣе своеюшвіе Государства, Василій внупри рѣшилъ судьбу послѣдней Русской республики. Псковъ, меньшей браншъ Новгорода, передалъ его въ формахъ народнаго правленія. Будучи уклончивѣе и покорнѣе Новгорода, онъ оспавленъ былъ Іоанномъ III въ прежнемъ видѣ; но Василій видѣлъ несообразность подобной демокраціи въ своей монархіи, и 13-го Января 1510 года, Псковичане съ унынїемъ, но покоршвомъ сняли въчевой свой колоколъ и вступили въ разрядъ мирныхъ гражданъ Россійскаго Государства.

Въ 1512 году, сдѣлали набѣгъ Крымскіе Татары. Полезный союзъ Менгли-Гирея съ Іоанномъ уже рупился, и Россія должна была съ шѣхъ поръ часпо отражать нашествія эпой Орды. А какъ Василій узналъ, что впаденіе Крымцевъ произведено по проискамъ Сигизмунда, шо непріятельскія дѣйствія возобновились и противъ Липвы. Два раза Рускіе предпринимали походъ прошивъ Смоленска, но не могли взять эпого города, и сами лѣпописцы жалуются на худое дѣйшвіе нашихъ огнеспрѣльныхъ орудій; однакоже Василій, чувствуя всю важность эпого пріобрѣшенія, рѣшился на шрепій походъ, съ ббольшими силами и лучшими мѣрами для дѣйшвіа артиллеріи. Въ Германіи и Богеміи нанялъ онъ искусныхъ пушкарей, и 29 Іюля 1514 года, снова оса-

БИТВА ПРЪ ОРШЪ

Сл. 109^е стр. 1^а изд. II.

A Орша. B Руское войско. C Аное. D Литовское войско. E. Переграда въ 15 м. Селеная земля, откуда Литовские зашли Русскому въ мору

даль городъ, началъ свирѣлать по немъ большіи и мелкіи ядрами, *окончательныи сватцонъ*. Лучшимъ изъ пушкарей былъ вѣшко Спешанъ, который ужаснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій колебалъ спѣвны и поражалъ цѣлыя толпы людей. Наконецъ 1 Августа Смоленскъ сдался, и Василій вснушилъ въ обладаніе древняго Русскаго города, бывшаго стодесять лѣтъ опшноргнушымъ Липвою.

Вскорѣ однако это важное приобрященіе было омрачено жестокимъ пораженіемъ Русскихъ войскъ при Оршѣ (8 Сентября 1514). Князь Консшаншннъ Оспрожскій, взятый Русскими въ плѣнъ при Ведротѣ и долгое время служившій въ нашихъ рядахъ, давно уже бѣжалъ и снова предводительствовалъ Липовцами. Русскимъ войскомъ начальствовалъ воеводы, Князь Булгаковъ-Голиця и Челядинъ. По сказаніямъ иностранныхъ лѣтописцевъ (*) Русскихъ было 80,000, а Липовцевъ 35,000. Соплнсь на берегахъ Днѣпра и нѣсколько дней спюли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Липовцы на правомъ берегу. Оспрожскій, чшобъ усыпннть бдительность Московскихъ воеводъ, предлагалъ имъ разошнсь безъ боя, а самъ между шѣмъ наводилъ мосты въ пятнадцати верспахъ выше спана. Челядинъ узналъ однако, что Липовцы переходяшъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чшобъ шончасъ же воспользовались раздѣленіемъ силъ при перенраѣ и спремннтельно напасшъ на непріятеля, онъ съ самонадѣлнностью

(*) Герберштейнъ и Король Саксаундъ.

сказалъ: «Мнѣ мало одной половины Липовцевъ, жду ихъ вѣкъ и тогда съ ними управлюсь.» Вскорѣ явилось и все Липовское войско. Началась кровопролитная битва. Тупъ разсказы липовищевъ разнятся между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ другу и во время битвы не хотѣли одинъ другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Оспрожскій упошребилъ военную хитрость: пришворно опшпустилъ, навелъ Русскихъ на пушки, и въ то же время зашелъ имъ въ пылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однако жъ согласны въ томъ, что никогда Липовцы не одерживали никакой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и лѣса спасли опшальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взявши были въ плѣнъ.

Ужасъ объялъ Россію при извѣстіи объ этомъ пораженіи. Оспрожскій спѣшилъ къ Смоленску, чтобъ захватить его, надѣясь на связи свои съ вѣкошорыми измѣнниками, въ городѣ бывшими. Но Шуйскій, начальствовавшій въ Смоленскѣ, опскрылъ заговоръ; въ виду Липовцевъ повѣсилъ на снѣгахъ предшелей и опсразилъ всѣ приспущы.

Въ 1517 году, 20,000 Крымцевъ вторглись въ предѣлы Россіи, но были разбины и не многіе возвратились въ свои улусы.

Въ томъ же году, Оспрожскій приспущилъ къ Опочкѣ, и двѣ недѣли громилъ пушками эту ничшожную крѣпость; но Салшыковъ опспощалъ ее съ оп-

личнымъ мужествомъ, а 18 Октября подошля къ нему на помощь сильный отрядъ Русскихъ, коиморый разбилъ Оспрожскаго и принудилъ къ бѣгству, захвативъ всю артиллерію, обозы и множество пленныхъ. Эша победа нѣсколько загладила Оршинскую неудачу.

Но между тѣмъ, какъ Русскіе сражались на берегахъ Днѣпра и Днѣны, вдругъ Крымцы и Казанцы неожиданно соединясь, выторглись въ Россію и опустошая все на пути, явились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Давно уже столица не видала такъ близко враговъ и готовясь къ защитѣ, предлагала однако варварамъ окупъ. Они съ радостью его приняли и двинувшись обратно, хотѣли захватить Рязань; но шамошій воевода встрѣтивъ ихъ выспрѣлами изъ орудій, и Крымцы бѣжали.

Въ 1517 году, присоединилъ наконецъ Василій Рязанское Княжество, бывшее около 400 лѣтъ отдѣльнымъ, къ общему составу Россіи.

Въ 1524 году, произведенъ былъ походъ на Казань, въ которомъ Русскіе потерпѣли неудачу на Волгѣ отъ Черемисы.

Въ 1526, заключено было съ Ливною перемиріе на семь лѣтъ.

Въ 1530, предпринятъ былъ походъ на Казань; но также неудачно и всякой разъ Казанцы присылали въ Москву своихъ пословъ, просивъ прощенія за нарушеніе мира.

Въ 1533 году, 3-го Декабря скончался Василій:

Вошь какъ иноземные гвдоиницы описываютъ сосноланіе военнаго искусства Русскихъ въ царствованіе Василія Іоанновича.

Русскій Великій Князь, превосходя всѣхъ иныхъ Вѣнцосцевъ въ правдивенномъ могуществѣ, не успушася нѣкому изъ нихъ и въ воинскихъ силахъ, имѣя 300,000 Болгарскихъ дѣшей и 60,000 сельскихъ рашниковъ, конхъ содержаніе ему ничего не стоило, кромѣ Динковскихъ и Нѣмецкихъ воиновъ, числомъ не болѣе 2,000. Конница соспавляла главную силу. Пѣхопа въ ошкрышомъ полѣ не можетъ съ успѣхомъ дѣйснвовашъ противъ непріятелей. Оружіе Русскихъ: лукъ, свѣрлы, сѣкира, кншенъ, длинный динжалъ, иногда мечъ и копье. Знавшійшіе имѣюшъ кольчуги, ланши, нагрудники, шлемы. Пушки не считающаюся нужными въ полѣ, а только для зашрпшы городовъ. Они сполнш неподвижно въ Кремлѣ на лафесахъ. Въ битвахъ, Рускіе надѣюшся болѣе на силу и мужество, нежели на искусство. Обыкновенно спараютъ зайти въ шылъ непріятелю, окружш его и вообще дѣйснвованіе надали. Когда же нужно идти въ рукопашный бой, шѣ нападаютъ съ ужаснымъ спремленіемъ, кошорое однако жъ скоро оладаеться.

Щада людей и худо упошребляя артиллерію, Рускіе рѣдко берутъ города при спупомъ, а надѣюшся покорш ихъ голодомъ. Спаны свои обыкновенно располгаютъ они вдоль рѣки близъ лѣса, въ мѣстахъ пасшвенныхъ. Одни чиновники имѣюшъ наметы. Воины спростш собѣ шалашы изъ прупшевъ

и кроюшь ошь дожда подседельными войлоками. Обозовъ у нихъ почши нѣтъ. Все навьючивается на лошадей. Каждый воинъ беретъ съ собою нѣсколько фуншовъ шюлокна, вещинны, соли и перцу. Кромъ Воеводъ, никто не знаетъ другой пищи. Полки имѣюють своихъ музыканшовъ или шрубачей. На Великокняжескихъ знаменахъ изображается Исусъ Навинъ, оспавывающій солнце. Въ каждомъ полку находятся особенные чиновники, которые записываюють имена храбрыхъ и малодушныхъ для предшавленія Государю. Молодые люди гоповяють себя обыкновенно къ воинской службѣ богатырскими играми, спрѣваюють въ цѣль, скачуютъ на коняхъ, борюются и побѣдители получаюють похвалу и славу (*).

По кончивъ Василія, восшелъ на пронъ Россіи сынъ его Іоаннъ IV (1533); но онъ былъ еще въ малолѣтствѣ, и кормиломъ Государства правила Боярская Дума и правительница, мать Іоанна (Елена, изъ рода Глинскихъ). Внутреннія дѣла Государства пошчасъ же обнаружили, что уже не сильная воля единовластителя держитъ бразды правленія, а Бояре, между собою враждебные, спрощивые, а въ дѣлахъ робкіе и слабые.

Много смущъ, много неуспроиспвъ произвело малолѣтство Іоанна IV. Но онъ не имѣли никакихъ

(*) François Dakollo.

вредныхъ вліяній на сосѣдствѣ Государства. Вышнія его дѣла конечно должны были пошеритѣнъ въ эпохѣ короннѣй періодъ, пошому что сосѣдственныя державы знали, что на пронѣ младенецъ, а Правитель Государства жена. Всѣ спѣшили воспользоваться вѣроятною слабостію Россіи, пѣтъ богѣ, что и войско и воеводы не имѣли уже прежняго усердія, знаа, что на дѣла ихъ и услуги смошрнть не Государь, а Дума равныхъ имъ подданныхъ.

Въ 1534 году, сдѣлаи впаденіе въ Рязанскія области Азовекіе и Крымскіе Ташары, но были побиты на голову.

Лишва замыслила шакже опцянъ у царспвеннаго младенца все, что было взято у нее обратню опцемъ его и дѣдомъ, и сильное войско осадило Спародубъ, но смѣлая вылазка Русскихъ уничтожила покушеніе непріятелей, и шрофема победы было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями. Подобную же учась имѣли предпріяшя Липовцевъ на Черниговъ и Смоленскъ. Недовольные эшими успѣхами, Рускіе сами пошли въ Липву, и опусшошнвъ все до Вильны, не пошеряли ни одного человека. На слѣдующій годъ Рускіе повшорили свое напешствіе, заложили въ Липовской землѣ на Себежъ Иванъ-городъ и укрѣпили его.

Воинскія эши прогулки были нарушены напешствіемъ Крымцевъ, и тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ Русскихъ. Двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ онъ Гомелемъ и Спародубомъ.

Новый мятежъ въ Казани умножилъ число враговъ нашихъ и критическое положеніе дѣлъ. Послали прошивъ Казани сильный опрѣдъ, но овъ былъ разбиенъ.

За то война съ Ливвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ. Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на поспроенную въ землѣ его Русскую крѣпость, и велѣлъ взять ее во что бы то ни стало. Но двадцатитысячное его войско, осадившее городъ было все почти испреблено при удачной вылазкѣ, сдѣланной Русскими. Пользуясь эпою побѣдою, Русскіе еще основали города Заволочье и Велижь. Сигизмундъ, видя, что силы младенца Іоанна не уступаютъ силамъ отца его, принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Въ 1535 году заложена около Москвы каменная стѣна съ чепырьмя ворапами: Срѣспенскими, (Никольскими), Троицкими (Ильинскими), Всесвятскими (Варварскими) и Козмо-Демьянскими: отъ Неглинной вокругъ посада къ Москвѣ-рѣкѣ, чрезъ площадь Троицкую и Васильевской лугъ. Эта ограда названа *Китай-городомъ*.

Апрѣля 3 числа 1538, скончалась Правительница и смуты Боярѣ еще болѣе усилились. Но Іоаннъ IV уже начиналъ подростать, а съ пѣмъ вмѣстѣ и надежда Россіи.

Въ 1541 году, сдѣлали Крымцы сильное нашествіе. Всеобщая опасность отчизны прекратила между Боярами всѣ распри и несогласія. Всѣ одушевились преданностію къ Царю и пресногу, и огром-

мноое войско двинулось на встрѣчу Хану. 30 Июля сошлись обѣ арміи на Окѣ, долго спрѣляли съ противоположныхъ береговъ въ другъ друга, но Ханъ, успрашенный многочисленноспію войска, ночью убѣжалъ въ свои степи, оспавя въ добычу часпнь обоза и нѣсколько *Турецкихъ* пушекъ. Во время своего бѣгства, хотѣлъ онъ овладѣть Пройскомъ, но и эпо не удалось и Русскіе гнали его до Дона.

Наконецъ Іоаннъ уже взросъ къ самодержавію. Въ 1547 году Января 16 совершилъ онъ торжественное коронованіе и принялъ шишло *Царя*. Съ эпого времени самъ Іоаннъ уже дѣйспвовалъ во всѣхъ дѣлахъ войны и полишники.

Первою его заботою была Казань, беспреспанно перзавшая Россію своими набѣгами. Но подобно опцу и дѣду, первые его походы прошивъ эпого города были неудачны. Не смопря на шо, Іоаннъ не унывалъ и швердо положивъ въ умѣ своемъ покореніе эпого Царспва, началъ съ шого, чпо по близости Казани основалъ Русскую крѣпоспъ Свіяжскъ (при успѣв Свіяги), покорилъ горную спорону Волги, и наконецъ въ 1552 году приготопилъ всѣ нужныя силы для окончательнаго завоеванія. Около 150,000 воиновъ двинулись къ Казани, и 19 Августа спали на луговой споронѣ Волги. Началась осада.

Эпопъ первый доспопамяшный опыпъ нашей поліокершники заслуживаетъ подрошнаго описанія. Болѣе 150 орудій, съ рубленными башнями и шарасами (*)

(*) Они, подобно ныпшнимъ турамъ, насыпались землею и служили къ защищѣ осаждающихъ. Размѣръ ихъ только былъ гораздо болѣе.

назначены были дѣйствовать противъ крѣпости. Въ составленномъ военномъ совѣщѣ, Іоаннъ положилъ, чтобы для защиты каждаго воина приготовить бревно, а на каждаго 10 воиновъ шуръ; чтобы большой и передовой полкъ занялъ поле Арское, войско праваго крыла берега Казанки, спорожевой полкъ устье Булака; лѣвое крыло выше его; резервный отрядъ, за Булакомъ а Царская дружина на Царскомъ лугу. Запрещено было воинамъ вступать въ битву самовольно.

Какъ скоро войско явилось и обступило городъ, то Татары сдѣлали сильную вылазку и были отбиты. 20 Августа произошла вторая вылазка и также отпращена. Ночью спорожевой полкъ и войско праваго крыла разставили шуръ и пушки; Спирѣвцы окопались рвомъ, а казаки подъ самую сѣвную заставу въ каменной банѣ.

26 Августа предъ вечеромъ выступилъ изъ стана большой полкъ и покапалъ шуръ, а конница шла подлѣ и подкрѣпляла его въ случаѣ вылазки, копорую Татары дѣйствительно и сдѣлали. Произошелъ кровопролитный бой. Русскіе хладнокровно шли впередъ, опрассили непріятеля, вписнули его въ городъ, и въ 50-ши саженьяхъ отъ городского рва, между Арскимъ полемъ и Булакомъ, насыпали шуръ землею. Всю ночь однакоже продолжалась перестрѣлка и рукопашный бой. Утро освѣтило побѣду Русскихъ.

27-го Августа поставили на эти шуръ артиллерию, и со всѣхъ бойницъ открылся по городу жесточайшій огонь.

29 Августа воеводы правой руки подвинулись къ городу и начали укрѣплять шуры вдоль рѣки Казанки. А къ вечеру донесено было Иоанну, что городъ уже со всѣхъ сторонъ окруженъ шурами и штыномъ. Съ этого времени, осадныя орудія начали громить спѣну. Въсипъ съ штымъ *Нѣмецкій Размысль* (Инженеръ) началъ дѣлать подкопъ опъ рѣки Булака, между Апшаликовыми и Тюменскими ворошамн. А какъ Казанцы какимъ-шо подземельемъ ходили за водою къ ключу близъ рѣки Казанки, шо Инженеры, открывъ эшошъ шайникъ, вкашили подъ него 11 бочекъ пороха, и 5 Сентября вдругъ съ ужаснымъ громомъ взорвало и шайникъ, и часъ городской спѣны, и множество Ташаръ. Русскіе бросились къ пролому и ворвались въ городъ, но не могли удержаться, и Иоаннъ не велѣлъ возобновлять усилій, попому что прочее войско не было готово подкрѣпить ихъ; онъ хотѣлъ не кровопролитіемъ, но правильною осадою покорить городъ.

Тайно, верспахъ въ двухъ, за спаномъ поспроили Русскіе огромную башню, вышиною въ 6 сажень; ночью придвинули ее къ спѣнамъ, къ самымъ Царскимъ ворошамъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ и дружину искусныхъ спрѣлковъ и по ушру начали съ этого расказа громить Казань. Спрѣлки стояли выше спѣнъ и мѣнили въ людей по улицамъ и домамъ. Казанцы укрывались въ ямахъ, копали себѣ землянки, выползали опшуда и сражались безпрестанно. Большія орудія ихъ, будучи уже подбиты, оставались безъ употребленія,

во ружья и защитныя пищали (*) ежеминутно поражали Русскихъ. Туры ежедневно подвигались ближе и ближе. Уже одинъ ровъ раздвѣлялъ войска: Еще разъ Казанцы, рѣшились на сильную вылазку. Призошло самое кровопролитное дѣло изъ всѣхъ предъидущихъ. Казанцы, опрокинувъ передовыя наши отряды, уже успѣли захватить много орудій, но подошедшіе резервы рѣшили побѣду. Казанцы были отбиты и втиснуты въ ровъ.

30 Сентября взорванъ былъ подкопъ близъ Арскихъ воротъ. Русскіе, пользуясь произведеннымъ въ городѣ ужасомъ, бросились въ проломы, взошли на стѣны, овладѣли Арскою башнею, ворвались въ улицы и рѣзались съ Ташарами; но Іоаннь, не пригласивъ еще прочихъ войскъ къ присупу, велѣлъ переднимъ отступити. Арская башня одна осталась во власти Русскихъ.

Наконецъ 1 Октябрю Іоаннь объявилъ войску, чтобъ оно готовилось иди на присупъ. Подъ громомъ непріятельскихъ орудій, спали Русскіе заваливать ровъ и по утру 2 Октябрю, послѣ взорванія двухъ подкоповъ, разрушившихъ значительную часть стѣны, бросились на штурмъ. Все, что опчаяніе могло, придумавъ, а мужество выполнивъ, произведено было Казанцами для опраженія Русскихъ. Все было напрасно. Русскіе ворвались въ городъ, и здѣсь началась кровопролитнѣйшая рѣзня, цѣлый день продолжавшаяся. Наконецъ остатки Ташаръ были

(*) Родъ небольшихъ пушекъ.

испреблены, и Казань на вѣчныя времена присоеди-
нена къ Россіи.

Около того же времени ходили Русскіе въ Фин-
ляндію, разбили Шведовъ у Выборга, опустошили
берега Воксы, раззорили Нейшлотъ и возвратились
съ добычею.

Вскорѣ послѣ того, Іоаннъ завоевалъ еще новое
Царство. При устьѣ Волги издревле существовалъ
Козарскій городъ Апель или Балангюръ, а въ на-
шихъ лѣтописяхъ извѣстный подъ названіемъ: *Асто-
рокани*. Тамъ властвовали слабые оспашки Золошой
Орды изъ Ногайскаго племени. По случаю нѣкопы-
рыхъ неудовольствій, Іоаннъ въ 1554 году послалъ
туда на судахъ отборное войско, и безъ большихъ
усилій и кровопролитій *Царство Астраханское* при-
соединено было къ Россіи.

Въ 1557 году, Казаки, предводимые Княземъ Ви-
шневецкимъ, ходили въ Крымъ и привели шамошнюю
Орду въ ужась.

Наконецъ въ 1558 году, началась знаменитая
война Ливонская, столь блистательная въ первомъ
своемъ періодѣ, столь неудачная въ концѣ. 22 Ян-
варя вступило Русское войско въ Ливонію и разбивъ
два раза Нѣмцевъ (у Дерпша и у Везенберга), цѣлый
мѣсяцъ безпрепятственно опустошало беззащитныя
селенія, и въ концѣ Февраля возвратилось въ Нов-
городъ. Весною продолжались военныя дѣйствія, и
первымъ подвигомъ Русскихъ было взятіе Нарвы.
Это первое важное приобрѣтеніе было только на-
чаломъ успѣховъ. Русскіе хотѣли уже не добычи и

омущошеній, а прочныхъ завоеваній. Вскорѣ взяты были Нейшлотъ, Адежъ, Нейгаузенъ, Киренне, Курславъ и Вербекъ, а наконецъ послѣ упорно выдержанной осады (въ кошорой Русскіе оказали новые успѣхи въ искусствѣ брашь города), сдался и Дерпнтъ. Однимъ словомъ, Русскіе, взявъ всего двадцать городовъ, возвращались къ Іоанну съ донесеніемъ, что Ливонія завоевана. Но это еще было только началомъ войны.

Магистръ Ливонскій, Кеплеръ, собравъ сильное войско, осадилъ Рингенъ, взялъ его и одержалъ даже поверхноспъ надъ однимъ Русскимъ опрядомъ. Но явилось новое, сильное войско Іоанна (17 Января 1559) и побѣда снова слѣдовала за Русскими знаменами. У Тирсина Нѣмцы были разбины; Русскіе испребили одиннадцать городовъ, при дня просполяли подъ Ригю, сожгли множесшво кораблей въ успѣ Двинны, оуспшошили ея берега, приморскую землю, Курляндію до Пруссін и Липвы, и 17 Февраля возвращались къ Опочкъ, донося Іоанну, что Ливонія въ пещѣ, а рашь его цѣла.

Тогда Короли Шведскій, Польскій и Датскій спали ходашайспвовашь за несчастную Ливонію, и Іоанвъ далъ ей перемиріе до Ноября. Это великодушіе имѣло и полипическую цѣль. Іоанну нужны были войска для опраженія Крымцевъ, сдѣлавшихъ шпорженіе. Но случилось по обыкновенію. Ханъ, увидя, что многочисленныя Русскіе полки гоповы съ нимъ сразисьел, бѣжалъ обрашно. Только на эшощъ разъ Русскіе сами вздумали сдѣлашь посвщеніе Крым-

цамъ. 8,000-ный опрядъ, предводимый Адашевымъ, спустился въ низъ по Днѣпру и изъ успья его, выйдя въ море, присталъ къ Тавридѣ. Произошла въ улусахъ неописуемая шревога. Съ криками ужаса бросились всѣ въ горы, и Русскіе болѣе двухъ недѣль громили, жгли и разрушали западную часть полуострова. Нагрузивъ лодки добычею, Адашевъ возвратился шѣмъ же пушемъ. Вся Россія радовалась этому походу, пошому чшо еще въ первый разъ Русскій мечъ блеснулъ въ эшомъ *темномъ* царствѣ. Уже Иоанъ хотѣлъ уеугубишь свои удары надъ Крымомъ, но Ливонская война снова запылала съ болѣшею яростью. Магнспръ самъ нарушилъ перемиріе. Нечаянно напалъ онъ на опрядъ Русскихъ, спюявшихъ у Дерпша безъ предоспорожности, разбилъ ихъ и шощасъ же приспунивъ къ Дерпшу, хотѣлъ овладѣшь имъ. Но спрѣляя десяшь дней по городу безъ всякой пользы, принужденъ онъ былъ удалишься; хотѣлъ дорогою взяшь по крайней мѣрѣ Лансъ, гдѣ спюяло 400 Русскихъ спрѣлковъ, но придвинувъ шуры и разбивъ спѣну, Нѣмцы не могли воратьсья въ городъ и изумленные опчаянною спюйкостью горспи Русскихъ, снова принуждены были удалишься.

Между шѣмъ и Русскія войска собрались изъ окреспностей. Первый палъ Мариенбургъ (или Алыспъ), спюявшій на оспровѣ среди озера. Зима ошкрыла къ нему доспугъ, и въ нѣсколько часовъ Русская аршилерія разрушила спѣны его до основанія. Наконецъ Иоанъ послалъ въ Ливонію и главныя свои силы, предводимыя *Княземъ Курбскимъ*. За

Випиеншпейномъ встрѣпили они Ливонцевъ и въ лунную ночь, въ самую полночь, напали на нихъ. Два часа продолжалась перестрѣлка; когда же подошло Русское запасное войско, то Курбскій успремился впередъ, опрокинулъ и гналъ Нѣмцевъ до глубокой рѣки, кошорой мостъ обрушился подь бѣгущими.

Эшо было полько началомъ побѣдъ Курбскаго. Въ два мѣсяца одержалъ онъ подобныхъ еще шестъ. Важнѣйшею была при Феллинѣ, гдѣ Фирстенбергъ попалъ въ успроенную Русскими засаду и былъ разбишъ на голову.

Въ 1560 году, Иоаннъ послалъ еще сильнѣйшую рать съ осадною и *полевою* артиллеріею въ Ливонію и приказалъ взять Филлинъ, гдѣ заперлись важнѣйшіе рыцари. Рускіе вскорѣ явились у Феллина, разбили стѣны, зажгли городъ и принудили его сдатьсь. Паденіе Феллина было предвѣшникомъ паденія Ордена. Видя свое безсиліе и невозможность защишишь независимость Ливоніи, Кеплеръ опдалъ ее въ подданство *Сигизмунду*, взявъ за шо себѣ въ наследственное владѣніе Герцогство Курляндское. Такъ окончилось знаменитое брашство Меченосцевъ, и несчастная Ливонія была раздѣлена на пять частей. Рускіе, Шведы, Магнусъ, Кеплеръ и Сигизмундъ, должны были шеперь другъ у друга оспоривать владычество надъ нею.

Сигизмундъ, принявъ въ подданство Ливонію, принялъ на себя и войну съ Иоанномъ. Въ 1563

огромное Русское войско (*) вступило въ Липву, осадило Полоцкъ и 15 Февраля взяло его. Сигизмундъ для спасенія Липвы просилъ перемирія, и оно было заключено на шесть мѣсяцевъ. Соглашаясь на подобныя перемирія, Иоаннъ думалъ бытъ великодушнымъ; онъ не чувствовалъ, что правила войны не дозволяютъ давать отдыхъ услащенному и разбитому врагу. Перемирие дало Липвѣ опомниться, собраться съ силами, и можетъ бытъ послѣдующія бѣдствія войны произошли опъ этого несвоевременнаго обспомяпельства.

Какъ скоро Сигизмундъ собралъ доспапочное число войска, то успремился на Русскихъ, вовсе не ожидавшихъ его нападения. Близъ Орши разбилъ сильный отрядъ и захватилъ много пѣнныхъ. Впрочемъ эша побѣда Липовцевъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Въ 1564 году, бѣжалъ въ Липву Русскій измѣтникъ Князь Курбскій, оказавшій до сихъ поръ сполько подвиговъ и вдругъ помрачившій ихъ всѣ послѣднимъ побѣгомъ.

Въ томъ же году, Липовцы, условясь съ Крымцами, сдѣлали съ обѣихъ спорожъ впорженіе въ Россію; но Крымцы, прислушивъ къ Рязани и найдя шамъ сильное сопротивленіе, ушли назадъ скорте чѣмъ пришли, а Липовцы, успремясь на Полоцкъ, простояли подъ нимъ семнадцать дней безъ пользы

(*) По сказанію иныхъ было 280,000 воиновъ и 200 пушекъ, а иные говорятъ даже о 400,000. Впрочемъ оба числа преувеличены.

и принуждены были опсунуть. Сигизмундъ опять спѣшилъ возобновить перемиріе.

Въ 1570 году, полишника Іоанна придумала средсва привязавъ къ себѣ жипелей завоеванной Ливоніи. Онъ сосставилъ изъ нее особенное Королевство и назвалъ Магнуса (владѣтеля острова Эзеля, брата Дашскаго Короля) *Королемъ Ливоніи*, какъ вассала Россіи. Но эта выдумка была безуспѣшна. Магнусъ не имѣлъ для этого ни военныхъ, ни правительственныхъ качествъ. Онъ осадилъ-было Ревель, но былъ опраженъ.

Съ этихъ поръ начались неудачи Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV, копоры наконецъ поколебали и его пвердость и увѣренность.

Въ 1571 году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ сильное нашествіе, и какъ обыкновенно набѣги его были встрѣчаемы на берегахъ Оки, то Крымцы обошли прежнія переправы и двинувшись въ обходъ другимъ путемъ, явились подъ Москвою. Іоаннъ, воображая себя преданнымъ и войскомъ и вельможами, скрылся въ Коломну, а Ташары зажгли предмѣстія Москвы. Пожаръ быстро распроспранился, и въ продолженіи прехъ часовъ Москвы не спало: уцѣлѣлъ одинъ Кремль. Число погибшихъ людей невѣроятно; не смотря на все возможное преувеличеніе лѣтописцевъ (*) должно полагать, что пошера была чрезвычайная. Крымскій Ханъ, довольный пожарищемъ Москвы, удалился, выведя изъ Россіи болѣе 100,000 плѣнныхъ.

(*) Они говорятъ о 800,000.

Въ 1572, Сигизмундъ умеръ, и Іоаннъ повпорилъ полишическую попышку опща своего, чтобъ бытъ избраннымъ въ Короли Польши и Литвы. На эпомъ разъ большая часть Сейма была на споронъ Русскаго Царя. Всъ благоразумные люди чувспвовали пользу и законность соединенія въ одно плѣло Славянскихъ племень, но мелкопомѣшная шляхша, увлеченная слухами о воинскихъ дарованіяхъ Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, вассала Порты, съ возмушительными крнками и угрозами попребовала его въ Короли, и Сеймъ принужденъ былъ согласиться.

Въ эпомъ же году, Крымскій Ханъ сдѣлалъ новое вшорженіе въ Россію, и на берегахъ Оки повпорилъ прежнюю свою хитроспъ, такъ хорошо ему удавшуюся въ послѣдній разъ. Занявъ Русскихъ переспрълкою въ помъ мѣспъ, гдѣ они спояли, переправился въ по же время въ другомъ, необерегаемомъ пунктѣ. Но Воропынскій, начальспвовавшій Русскимъ войскомъ, ринулся вслѣдъ за Ханомъ, догналъ его и принудилъ къ бою. На берегахъ Лопасни и Рожая произошла битва упорная и кровопролитная. Послѣ продолжительной переспрълки, схватились въ рукопашную и съ опчаяньемъ оспоривали другъ у друга побѣду. Воропынскій оказалъ опличныя способности какъ полководецъ. Онъ вездѣ леталъ, ободрялъ воиновъ, спавилъ засады, скрышныя бапарей, наводилъ на нихъ непріяшелей, и когда обѣ раши были уже упомлены, онъ узкою долиною зашелъ съ опрядомъ въ шпль врагамъ, ударилъ на

нихъ неожиданно, и шѣмъ рѣшилъ побѣду. Она была совершенна. Изъ 100,000 Крымцевъ, вѣпоргшихся въ Россію, едва 20,000 всадниковъ возвратились въ свои улусы, и до нынѣшнихъ временъ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ, гдѣ погребены кости убитыхъ, свидѣтельствуютъ о знаменитой этой побѣдѣ и славѣ Воровынскаго.

Въ эпоху же году, въ глубокую осень, Русскіе вторглись въ Эспонию, взяли Вишпенштейнъ, опустошили окрестности и принудили Шведовъ заключить перемиріе.

Въ Ливоніи продолжалась по прежнему война, гдѣ Русскіе взяли важную крѣпость Гапсаль. Въ 1577 году вступилъ шуда самъ Іоаннъ съ сильнымъ войскомъ, и города сѣвѣшны сдавались. Успѣхи эти были непродолжительны. Въ 1578 году, Русскіе были разбиты у Вендена (*) и эпо было только началомъ порженства непріятелей. Въ началѣ Августа 1579 года, осадилъ Бапторій Полоцкъ, и не смотря на опчаяннѣйшую защиту Русскихъ воеводъ, копорые при недѣли обороняли крѣпость, надѣясь, что войско ихъ подоспѣетъ на выручку, Полоцкъ былъ взятъ на договоръ. Сполъ же оплично защищались Русскіе въ крѣпости Соколъ, но не получая ни опкуда помощи, принуждены были сдаться. Іоаннъ сполъ въ эпо время во Псковъ и не прогался съ жвѣша.

(*) Гдѣ Московскіе Пушканы оказали прекрасный примѣръ вѣрности. Не хотѣвши опдать орудіи своихъ врагу и не въ силахъ будучи защитить ихъ, они повѣсались на своихъ пушкахъ.

Въ слѣдующемъ году успѣхи Баторія были еще важнѣе: онъ взялъ Великіе Луки; а въ 1581 осадилъ наконецъ и Псковъ. Осада эта, подобная Казанской, знаменита въ лѣтописяхъ Іоанна IV, къ сожалѣнію только въ другомъ отношеніи. Тамъ было начало успѣховъ и славы юнаго Монарха; здѣсь непосредственное униженіе его, оштрафенное только удивительнымъ мужествомъ защитниковъ Пскова. Главнымъ воеводою былъ въ немъ Князь Шуйскій, и Історія съ уваженіемъ хранитъ память его подвиговъ. Осада началась 26 Августа, а 1 Сентября Баторій началъ *копать борозды* (спрашен), работалъ день и ночь, приказывалъ шурь, сдѣлать насыпь. Шуйскій, видя это, сдѣлалъ въ угрожаемомъ мѣстѣ новыя, внутреннія укрѣпленія. 7 Сентября Поляки начали ужаснѣйшую канонаду и сдѣлали значительные проломы, а 8 Сентября начался кровопролитнѣйшій приступъ. Венгры, Нѣмцы и Поляки рѣзались цѣлый день съ храбрыми Псковичами. Уже знамена Баторія развѣвались на стѣнахъ и башняхъ; но въ рѣшительную минуту Русскіе взорвали одну башню и пользуясь изумленіемъ враговъ, отразили ихъ наконецъ, захвативъ нѣсколько полевыхъ орудій и положивъ на приступъ болѣе 5,000 враговъ. Баторій продолжалъ съ шѣхъ поръ дѣйствовать орудіями и подкопами; но Русскіе 6 недѣль оборонялись съ самымъ примѣрнымъ мужествомъ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ, Баторій наконецъ рѣшился еще на генеральный штурмъ, и 2 Ноября все войско его двинулось къ стѣнамъ. На этошъ разѣ оно не дошло.

до нихъ. Вспрыченныя ужаснѣйшимъ огнемъ осажден-
ныхъ, Липовцы смѣшались, дрогнули и бѣжали. Тогда
Башорій освободилъ осаду и превратилъ ее въ блокаду.

Не успѣвъ овладѣть Псковомъ, Башорій послалъ
взявъ Печерскій монастырь, находящійся въ 56-ми
верстахъ отъ Пскова. Но мужественные монахи оп-
разили два пресупуна и принудили враговъ удалиться.

Въ это время Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ
Іоанна, взяли Нарву, Иванъ-городъ, Яму, Копорье, и
успрашенный мажореніемъ съ двухъ сторонъ, Царь
послалъ просить мира у Башорія, надѣясь послѣ на-
давить Шведовъ. Башорій, котораго армія умерала
съ голода, съизвѣлъ согласиться, настаивая только
на выгодности условій, и договоръ десяти-лѣтняго
перемирія былъ заключенъ (*). Іоаннъ отказался отъ
Ливоніи, спонсившей ему столько крови, отъ Полоц-
ка и Велижа. Башорій возвратилъ ему Великіе Луки
и всѣ Псковскіе пригороды, взятые во время войны.

Такъ окончилась эта кровопролитная война,
столь славная первыми годами побѣдъ и горестная
непоспѣшимыми неудачами послѣдняго времени. Если
недовѣрчивость Іоанна къ своимъ вельможамъ и вое-
водамъ, если рожденная этими подозрѣніями жесто-
кость, заспавившая его погубить столько жершевъ
(въ винѣ или безвинности которыхъ одинъ Богъ
можетъ судить его), если первыя неудачи, которыя
такъ часто случаются въ войнѣ и съ самыми по-
бѣдоносными войсками, сдѣлали его робкимъ, по

(*) На яму, называемую Заполье.

испоряку. считается только помагати е бесполезно пролиной крови, а возниному писменскоу обь огромныхъ средствахъ Россіи, неупошребленныхъ въ дѣйстви.

Между тѣмъ однако какъ Іоаннъ перялъ Ливонію, судьба даровала ему обширѣйшее Царство отъ вершинъ Урала до Восточнаго Океана. Совершилось знаменитое завоеваніе Ермакомъ *Сибири*, и это пріобрѣтеніе могло утѣшить Іоанна и всю Россію въ навикъ западныхъ неудачахъ.

Хотя миръ съ Баторіемъ и былъ заключенъ для него, чпобъ вѣрнѣе подавить Швецію, во и съ нею вскорѣ была окончена война. Въ заключенномъ съ нею перемиріи слабѣющей Іоаннъ также отдалъ ей Яму, Иванъ-городъ и Копорье.

18-го Марша 1584 года, скончался Іоаннъ, оставивъ Россію увеличенною: прѣмѣ Царствами (Сибирское, Казанское и Асираканское). Современные лѣтописцы обременяли память его: чрезвычайными жестокостями и даже сыноубійствомъ; собственныя его письма ошарили признаніе во многомъ; но какъ въ дѣлахъ, до совѣсти касающихся, Цари оповѣщиваютъ одному Богу, що попомки, не зная, ни истинныхъ причинъ его жестокости, ни даже всей дѣйствительной справедливости ихъ, обязаны почищать его память, какъ сильнаго Государя, возвеличившаго Россію своею полицикою, завоеваніями и законодательствомъ.

Въ царствованіе Іоанна видимъ мы уже огромныя Русскія арміи, быспро собирающіяся на всѣхъ

ей концахъ. Эпо доказываеишь лучшее проишву преж-
наго уеiproйштво наборовъ. Ииноспранные лѣтопис-
цы все еще говоряишь о 300,000 боярскихъ дѣпей,
составлявшихъ главную силу Русскаго войска. Осада
Казани и Дерпта и славная защита Пскова, дова-
зываютъ уже значительныя по тогдашнему свидѣ-
нiя въ искусство брать и защищать города. Война
же въ открытомъ полѣ, при всемъ несовершенствѣ
тогдашней тактики, вездѣ обнаруживаеишь, что ни
Шведы, ни Поляки, ни Литва, ни Нѣмецкiй Орденъ
(а еще менѣе Крымцы и Казанцы), не превосходили
насъ по этой части и только одно непостижимое
унынiе Иоанна доставило Башорiю и Шведамъ еполь
выгодный для нихъ миръ, отнявши у Россiи все ея
западныя завоеванiя. Если бъ Иоаннъ не согласишь
заключить въ Запольѣ пидкихъ для себя условий
съ Башорiемъ, то внутреннее голодомъ войско По-
ляковъ, едва составлявшее 20,000 полускалепныхъ
рапшиковъ, не могло проишвиться епальному нападе-
нiю Русскихъ, имѣвшихъ еще въ своемъ распоряже-
нiи болѣе 100,000 воиновъ.

Послѣ Царя Грознаго, котораго и государствен-
ная и частная жизнь была такъ бурна, восшелъ на
престолъ сынъ его Феодоръ Иоанновичъ, прозанный
самимъ оищемъ: *Постыникомъ* и *Молчальникомъ*. Боль-
ной пѣломъ и слабый духомъ (*), онъ ввѣрилъ управ-
ленiе Россiи Боярину Борису Годунову, на сестрѣ

(*) Карамз. Т. X, стр. 3.

копорого былъ мешающъ. А пошому все благое и злое въ его царствованіе должно опираться къ правителью.

И вышняя политика и военныя дѣйствія мало приобрѣли спраницъ въ его царствованіе. Заботы правителя наиболѣе обращались на внутреннее благосостояніе Россіи, на просвѣщеніе, законодательство и увеличеніе дипломатической важности Московскаго Государства въ сношеніяхъ съ многоспранными Дворами.

Въ царствованіе Θεодора довершено покореніе Сибири (1585); опражено было также при нашествіи Крымцевъ и принятъ Царь Иверскій Александръ въ вассальство Россіи.

12-го Декабря 1586 года; уерь знаменный Башорій. Мысль о присоединеніи Польши и Литвы къ Россійскому скипетру была уже всегдашнюю государственную думою, посполаннымъ планомъ политики, видѣвшей въ этомъ всеобщую пользу, спасеніе и благоденствіе. Провсходили долговременные переговоры, и наконецъ въ Варшавѣ на буйномъ мѣстѣ избранія, называемомъ: *Рыцарское Коло*, и предспавлявшемъ болѣе поле битвы, нежели совѣщанія о назначеніи Вѣнценосца, все шумное Вѣче раздѣлилось на три толпы, изъ кошорыхъ каждая имѣла свое знамя. Знаменемъ Θεодора Иоанновича была *Московская шапка*, Авспріи: *Нѣмецкая шляпа*, а Швеціи: *сельдь* и многочисленность была на споронѣ Русской, такъ чпо прочіе, спыдаясь своей неудачи, также приспали къ Московской шапкѣ. Къ сожалѣнію, это шоржество политики сдѣлалось бесполезнымъ по без-

разсуднымъ условіямъ, копорья Сеймъ хотѣлъ предписатьъ Теодору при избраніи его въ Короли Польши и Липвы. Нѣсколько времени продолжались еще переговоры, но вида невозможность сближенія, Сеймъ избралъ Сигизмунда (копорый въ послѣдствіи принималъ сполько дѣятельнаго участія въ бѣдствіяхъ Россіи).

Въ 1587 году возобновилась война со Швеціею. Русскіе собрали огромное войско и двинулись, одни въ Финляндію, другіе въ Эстонию, а главныя силы къ Нарвѣ. 27-го Января взята была Ямъ. Близъ Нарвы разбины были 20,000 Шведовъ, и 4-го Февраля городъ былъ обложенъ. Сильною пальбою разрушили Русскіе стѣну и 18-го сдѣлали приспунъ, копорый былъ опраженъ. Уже готовились ко вшпорому, но въ это самое время заключено было перемиріе, по копорому Россія получила обратно Ямъ, Копорье и Иванъ - городъ (опданные Іоанномъ IV), условясь, чтошобъ при будущемъ създѣ рѣшишь участь Эстониі.

Въ 1591 году, произошло сильное нашествіе Крымской Орды. Больше 150,000 Ташаръ усшремились на Россію, обошли крѣпости и, не оспанаваиваясь нигдѣ для грабежа, явились подь Москвою. Но Борисъ Годуновъ дѣятельными мѣрами взялъ всѣ предосторожности. Іюля 4-го произошло подь стѣнами Москвы кровопролитное сраженіе, въ копоромъ побѣда ошпалась нерѣшенною, хотя уронъ Ташаръ и былъ гораздо значительнѣе нашего. Но для Хама было уже довольно и того, что Русскіе встрѣшили его съ оружіемъ въ рукахъ и опразили. Не дожидаясь новой бшпвы, онъ до разсвѣша бѣжалъ обратно, буду-

чи сильно преслѣдуемъ, шакъ чюко едва одна шрешъ войска его возирашилась въ свои улусы.

Въ томъ же году Шведы нарушили перемиріе, пользуясь вшорженіемъ Крымцевъ и разбили Русскій опрядъ у Гдова. Другія шолпы ихъ пронакли къ Бѣлому морю и взяли Сумской оспрогъ. Но Царь послалъ войско въ угрожаемая мѣспа и послѣ незначительныхъ съ обвяхъ споронъ дѣйспвій, заключень былъ со Швеціею *стыжый* миръ, кошорый возвратилъ Россіи Корельскую обласшь.

Въ 1594 же году, скончался Царевичъ Дмитрій, младшій бранъ Θεодора, жившій съ маперью своею (изъ рода Нагихъ) въ Углицѣ. Причина смерти его, не смопря на всѣ обвиненія современныхъ лѣпописцевъ и всѣ самыя правдоподобныя оправданія выжившей благонамѣренной кришки, вѣроятно оспанеленъ шайною, извѣспною одному Богу. При шеперешнихъ изслѣдованіяхъ, самыхъ безпривстрастныхъ, памяшь Бориса Годунова спараюшся очиспшъ ошъ ужаснаго пшпна, возложеннаго на него голосомъ современнаго народа, и мы должны бы были радовашся, чюко споль знаменитый вельможа при Θεодорѣ и мудрый Государь по избраніи его въ эшопъ свѣспый сашъ, не осквернилъ рукъ своихъ въ царубійствѣ праведнаго младенца. Къ сожалѣнію нельзя опвергнушь и слишкомъ лвныхъ фактовъ, обвиняющихъ его въ злодѣянніи. Не менѣе шого однако же бѣдспвенный эшопъ случай былъ причиною долговременныхъ спраданій Россіи, породившихъ невѣдомое ей дошогъ зло: *саможаштее*, кошорое въ самыхъ бѣдспвіяхъ

опечеснѣва и преснушася къ народу, доказавше преданность его къ древнему, законному поколѣнію Царей.

7-го Января 1598 года, скончался Феодоръ, и съ нимъ пресѣклося знаменитое поколѣніе прахъ браннѣевъ Варяго-Руссовъ, основавшихъ въ землѣ Славянъ могущественнѣйшую державу, прошедшую въ семь сполѣтій всѣ испытанія и перевороты, соединившуюся наконецъ подъ спасительною сѣнью единовластія и долгенспривавшую повидимому ежедневно возрастать въ могуществѣ и славу. Но въ ту самую минушу, когда сильная рука Самодержца наиболѣе ей была нужна, царственное поколѣніе насаяло и насупило новый періодъ: *избирательныхъ Царей*, вовсе не свойственный ни духу Россіянъ, ни понятію ихъ о царскомъ величіи. Этотъ періодъ продолжился недолго. Обруша надъ главою Россіи всѣ возможныя бѣдспвія, онъ породилъ еще ужаснѣйшій *періодъ безначалія*, называемый *между-царствіемъ*. Казалось, что судьба опредѣлила Россію, пройдши всѣ степенн бѣдспвій и испытаній, прежде нежели доведеть ее до приспани пшхой и величественной: *періода дома Романовыхъ*.

Прежде нежели приступимъ къ описанію новаго періода, обозримъ военное соспояніе Россіи въ прошедшемъ. Свѣдѣнія о немъ мы должны почерпнуть оцянъ изъ иноспранныхъ писателей (*). 15,000 дво-

(*) Флапчери и Маркграфъ.

рягъ, раздѣляемыхъ на три степенни, большихъ, среднихъ и меньшихъ, Московскихъ и шахъ называемыхъ *выборныхъ*, присылаемыхъ въ споляцу изъ всехъ городовъ и черезъ три года смѣняемыхъ другими), составляли конную дружину царскую. 65,000 всадниковъ изъ дѣшей Боярскихъ ежегодно собирались на берегахъ Оки, въ угрозу Хану. Лучшею пѣхопою были спрѣльцы и казаки: первыхъ 10,000 кромѣ 2,000 отборныхъ или спремьяныхъ, вторыхъ около 6,000. На ряду съ ними служили 4,300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4,000 Казаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Дагчанъ, Шведовъ и Грековъ. Въ важныхъ случаяхъ выѣзжали на службу всѣ помѣстные дѣши Боярскіе съ своими холопами и *людьми даточными*, болѣе крестьянами, нежели воинами. Невозможно опредѣлить ихъ числа, умножаемаго въ нужномъ случаѣ людьми купеческими, Ногаями, Черкесами. Сборныя обласныя дружины назывались именами городовъ своихъ: въ каждой было отъ 300 до 1,200 ратниковъ. Многіе были худо вооружены, только пѣхоша имѣла пищали; но огнеспрѣльный снарядъ не уступалъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конные приборы Воеводъ, чиновниковъ, дворянъ, блискали свѣшлосцію булаша и драгоценными каменьями. На знаменахъ, освящаемыхъ Патриархомъ, изображался Св. Георгій. Въ битвахъ, удары конницы дѣлающаея всегда при звукѣ огромныхъ *набатовъ* (барабановъ), сурнѣ и бубновъ. Всадники пускающъ пучу спрѣль, извлекающъ мечи, машущъ ими вокругъ головы и спремьяющъ впередъ

густыми полпами. Пѣхоша, дѣйствуя въ степи прошивъ Крымцевъ, обыкновенно защищала себя *гуллемь*, или подвижнымъ, складнымъ городкомъ, возимомъ на шелѣгахъ; ш. е. спая два ряда досокъ на проспранспивѣ двухъ или прехъ верспѣ въ длину и спрѣляя изъ сего укрѣпенія сквозь опверзшія въ обвихъ спѣнахъ. Ожидая Хана, Воеводы высылали Казаковъ въ степи, гдѣ изрѣдка расшупъ высокіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ сшояли двѣ оседанныя лошади; одинъ изъ всадниковъ держипъ ихъ за узду, а поварищъ его сидипъ на вершинѣ дуба и смотрипъ во всѣ спороны. Увидѣвъ пыль, сгѣзаепъ немедленно, садипся на лошадь, скачепъ къ другому дубу, кричипъ издали и показываепъ рукою, гдѣ видѣль пыль. Спражъ вполагаго дерева велипъ своему поварищу пакже скакапъ къ шрешьему, и пакъ далѣе. Такимъ образомъ вѣспъ о нашеспивіи въ нѣсколько часовъ доходила до ближайшаго города или до передоваго воеводы.

Юаннъ производилъ уже денежное жалованье воинамъ во время походовъ. Феодоръ или Годуновъ, давалъ сверхъ помѣспныхъ земель, каждому Дворянину и сыну Боярскому Царской дружины опъ 12-ши до 100 рублей; каждому спрѣльцу и казаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса. Бояре получали 700 рублей, Окольничіе опъ 200 до 400 рублей ежегоднаго жалованья.

Г Л А В А V.

ИЗБРАНІЕ на царство Бориса Годунова. — ПРАВЛЕНІЕ ЕГО. — САМОЗВАНЦЪ. — УСПѢХИ ЕГО. — БИТВА ПРИ ДОБРЫНИЦАХЪ. — СМЕРТЬ БОРИСА. — ВОЦАРЕНІЕ САМОЗВАНЦА. — ЗАГОВОРЪ ШУЙСКАГО. — САМОЗВАНЦЪ ИЛКЪКО. — ПАДЕНІЕ И СМЕРТЬ САМОЗВАНЦА. — ВОЦАРЕНІЕ ШУЙСКАГО. — НОВЫЕ САМОЗВАНЦЫ. — ПРОКОПІЙ ЛЯДУНОВЪ. — БОЛОТНИКОВЪ. — КНЯЗЬ МИХАИЛЪ СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ. — ТУШИНСКІЙ СТАНЪ. — ОСАДА ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ. — ПРИВЪЗЪТЪ ШВЕДСКАГО ВОСПОМОГАТЕЛЬНАГО ВОЙСКА. — ПОВѢДЫ СКОПИНА-ШУЙСКАГО. — СМЕРТЬ ЕГО. — НІЗВЕДЕНІЕ СЪ ПРЕСТОЛА ВАСИЛІА ШУЙСКАГО. — МЕЖДУЦАРСТВІЕ. — ПАТРИАРХЪ ГЕРМОГЕНЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ ИЗВРАТЬ МИХАИЛА РОМАНОВА. — ДУМА ВОПРЪ ИЗБИРАЕТЪ ВЛАДИСЛАВА. — НЕЩАСТНОЕ СОСТОЯНІЕ РОССИИ. — БИТВА ВЪ МОСКВѢ. — ПОЖАРСКІЙ. — ПАДЕНІЕ СМОЛЕНСКА. — НОВЫЕ САМОЗВАНЦЫ. — 1612-й годъ. — МЯНИНЪ. — НИЖЕГОРОДСКАЯ РАТЬ. — АВРААМЪ ПАЛІЦЫНЪ. — БИТВА ПОДЪ МОСКВОЮ. — СЪѢЗДЪ ВЫБОРНЫХЪ ЛЮДЕЙ ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ. — ИЗБРАНІЕ МИХАИЛА РОМАНОВА.

По завѣщанію Θεодора, долженствовала вступить на престолъ супруга его Ирина (сестра Годунова), но она вмѣсто прона избрала себѣ келью и сиропшвующій народъ поржеспвеннымъ соборомъ (17 Февраля 1598 года) духовеншва, дворяншва и выборныхъ изъ всѣхъ обласпей, присудилъ, чпо по

СВ

О Г.

- III
- III
- III
- IV
- I

нева.

родству и знаменистымъ доблеснымъ одинъ Борисъ Годуновъ достоинъ занять престолю Іоанна IV. Долго онъ ошговаривался, наконецъ согласился, и 26-го Февраля 1598 года Москва съ шоржесшвомъ встрѣтила избраннаго ею Государя и дала со всею Россією присягу въ вѣрности. Прислуша къ дѣяшельнѣйшимъ мѣрамъ для внушрешняго успройства своего Государства, онъ имѣлъ случай пощасъ же испытать усердіе народа. Услышали о замыслахъ Крымскаго Хана къ новому вшорженію, и Борисъ снѣшилъ созвать на-огромное ополченіе (*), которое немедленно явилось, долго спояло въ шашрахъ на берегу Оки, нѣсколь-ко времени угощаемо было Царемъ и по полученіи извѣстїа, что Ханъ не вышупаетъ, возвратилось по домамъ.

Два года власпвовалъ Борисъ мирно. Всѣ Русскіе и иноземные писатели опщающъ должную похвалу опычнымъ его качествамъ, неусыпности и желавію всеобщаго добра. Внѣшняя политика его заснавляла уважать Россію, не прибѣгая къ оружію. Многіе дворяне искали съ нимъ родственаго союза. Народное просвѣщеніе и образованность имѣли въ немъ сильнаго покровителя; онъ посылалъ Русскихъ молодыхъ Бояръ въ Лондонъ, Любекъ и Францію, учиться языкамъ, иноземцы прїѣзжали учиться Русскому; онъ выписывалъ лекарей, художниковъ, ремесленниковъ и военныхъ людей. Казалось, попеченіе

(*) Мержерепъ и Беръ увѣряющъ, что оно простиралось до полумилліона. Военная Крипка найдетъ это число слишкомъ преувеличенными.

Бориса и первоначальная любовь къ нему народа, предвѣщали ему славное и долговременное царшествованіе, пошому чпо не смотря на происшедшее народное бѣдспвіе:—*сильный голодъ*, Борисъ неуспшными спараніями успѣлъ облегчить, по возможности, всеобщее несчастіе. Но судьбѣ угодно было иначе. И ему и Россіи гоповились еще гораздо ужаснѣйшія бѣды. Ихъ произвелъ незначущій монахъ, бѣжавшій изъ своего монастыря, бѣдный сынъ Боярскій, Галичанинъ, Юрій Опрепевъ, сынъ спрѣлцакаго сошника Богдана Якова, умерщвленнаго пьянымъ Липовцемъ. Скучая своею ничпожностію, пошелъ онъ въ монахи и взялъ былъ къ Папріарху для *кмижнаго дѣла*. Случившаяся тогда кончина Димитрія въ Угличѣ, о кошорой въ народѣ шло столько разныхъ слуховъ, подала ему гибельную мысль выдать себя за спасеннаго будшобы Царевича. Для доспженія злодѣйскихъ своихъ умысловъ бѣжалъ онъ въ Липву. Тамъ, вспупя въ услуженіе къ Сендомирскому воеводѣ Мнишеку, припворился вскорѣ пошомъ больнымъ, умирающимъ и въ мнимой исповѣди и завѣщаніи ошкрылъ, чпо онъ будшобы Русской Царевичъ Димитрій, чудесно спасенный ошъ убійць, прося о приличномъ сану его погребеніи. Какъ скоро выдумка его сдѣлалась гласною, онъ выздоровѣлъ, и Липовскіе вельможи спѣшили его предспавити Сигизмунду. Тушъ нашель онъ еще лучшнихъ ходапасевъ въ своихъ замыслахъ. Езупшы, царспвовавшіе тогда въ Польшѣ, взялись возвесп Опрепева на пронъ Россіи. Слабый Сигизмундъ бо-

лся еще открыто дѣйствовать за человека ни кѣмъ не признаннаго, но Езуиты уговорили его дозволить вельможамъ Липвы и Польши дѣйствовать собственно опъ себя, и по договору, заключенному съ Самозванцемъ, объявлено было *вольное* ополченіе Польши и Липвы для возстановленія будпобы на пронъ Россіи законнаго наслѣдника. Можно вообразить себѣ изумленіе Бориса при этой неожиданной вѣсти. Немедленно собралъ онъ, какъ всѣ доказательства о кончинѣ Димитрія, такъ и о происхожденіи Самозванца, но вся Россія не могла быть убѣжденною обнародованными свѣдѣніями, и когда Опрѣвевъ (16 Октября 1604 года) вступилъ въ Россію, съ немногочисленнымъ сбродомъ сволочи безъ успройства и частію безъ оружія (*), то многіе Русскіе по легковѣрію, или малодушію спѣшили признать его истиннымъ Царевичемъ и спашь подъ его знамена. Первый примѣръ измѣны подали жипшели Моравска, связавшіе своихъ воеводъ и предспавившіе ихъ Дзедимитрію. Велѣдъ за нѣмъ опворилъ ему вороша и Черниговъ (26 Октября), гдѣ главный воевода Ташевъ вступилъ къ нему въ службу. Взявъ изъ Чернигова двѣнадцать пушекъ, двинулся Опрѣвевъ далѣе и на берегахъ Десны, Свины и Снова вездѣ его вспрѣчали какъ законнаго Государя. 11-го Ноября приступилъ онъ къ Новугороду-

(*) Дѣйствительное число войска его, разное показаво въ лѣтопислахъ. Васенбергъ полагаетъ 10,000; Кобержицкій 15,000; Беръ 8,000; а Паэрле 1100 Липовской конницы, 500 пѣшихъ воиновъ и 2,000 казаконъ.

Съверскому, и шупъ въ первый разъ Русскіе встрѣпили его ядрами и пулями. Тамъ начальствовалъ Окольничій Басмановъ, которій опразилъ всѣ покушенія Лжедимитрія. Неудача эта была вознаграждена взятіемъ Пупивля. Тамъ Князь Рубецъ-Мосальскій объявилъ себя на споронъ Отрепьева, предалъ ему городъ и сдѣлался попомъ его любимцемъ и совѣшникомъ. Эпощъ пагубный примѣръ возмушилъ всю южную Россію, которая спѣшила признать Отрепьева.

Борисъ видѣлъ, что одно оружіе рѣшилъ борьбу его съ Самозванцемъ; опправилъ прошивъ него войско подъ предводительствомъ Князя Мстиславскаго, и 18-го Декабря, на берегахъ Десны, произошла первая перестрѣлка; черезъ день пошомъ еще легкая сшибка; но очевидно было, что оба войска не расположены были вступитъ въ рѣшительный бой. Отрепьевъ не надѣялся одержать побѣды съ неустроенными и своевольными своими полками, а вонны Мстиславскаго, предя въ пѣ мѣсца, гдѣ все вѣрило и повиновалось Лжедимитрію, кажется, сами начали сомнѣваться: не на законнаго ли Царевича они поднимаютъ руку? Но какъ время было для Отрепьева очень дорого, то онъ первый рѣшился на бѣшву, и 21-го Декабря, вышупя изъ Новгорода-Съверскаго, осаднаго своего спана, напалъ на Русскихъ. Польская конница такъ стремительно ударила на правое крыло, что оно дрогнуло и въ бѣгспѣвъ опрокинуло центръ, гдѣ споялъ Мстиславскій, которій

бросясь въ свалку, упалъ покрытый ранами. Минуша была рѣшительная; но 700 Нѣмецкихъ всадниковъ Царскихъ ошпановили спремленіе враговъ и лѣвое крыло наше уцѣлѣло, а Басмановъ сдѣлалъ въ то же время вылазку изъ крѣпости, чпобъ дѣйствовать въ тылъ Самозванца. Видя себя между двухъ огней, онъ прекратилъ битву и обѣ стороны вдругъ отступили.

Узнавъ объ этомъ не весьма успѣшномъ сраженіи, Борисъ послалъ Шуйскаго на помощь къ Мстиславскому съ войскомъ еще сильнѣйшимъ, и 25-го Января 1605 года, обѣ рати снова сошлись въ Добрыничахъ (близъ Сѣвска). Число войскъ было не соразмѣрно. У Опреньева было 15,000, у воеводъ Бориса 60,000. Но Самозванецъ надѣялся на счастье и смѣло ударилъ на Русскихъ, копорыхъ хопылъ искуснымъ движеніемъ разрѣзавъ на двое (между селеніемъ и правымъ крыломъ), но Мстиславскій угадалъ его мысль и двинулся къ нему на встрѣчу. Успѣхъ перваго нападенія принадлежалъ Опреньеву; онъ опрокинулъ Русскую конницу, прогналъ ее, смаялъ Нѣмцевъ и бросился на Московскую пѣхоту; но тушь вдругъ встрѣтили его залпомъ изъ 40 орудій и 12,000 ружей. Все его войско попчасть же перемѣшалось и обратило тылъ. Русскіе и Нѣмцы бросились за ними въ погоню и на пространствѣ восьми верстъ поражали бѣгущихъ. Болѣе 6,000 человекъ изъ Опреньева войска пало на мѣстѣ битвы; 15-ть знаменъ и 13-ть пушекъ досталось побѣдителямъ.

Побѣда эша обрадовала всю вѣрную Россію; но радость была недолговременна. Опрельевъ былъ еще живъ. Онъ ушелъ въ Пушывль, а воеводы Бориса, вмѣсто того, чшобъ безъ опдыха за нимъ гнались и испребишь, занялись судебными слѣдспвіями, казнями. Царь, узнавъ о сущесшвованіи еще Лжедимитрія и бездѣйсшвіи своихъ воеводъ, послалъ имъ *гнѣвное слово*, и эшо еще болѣе возродило въ нихъ неудовольспвіе. Они осадили Кромы и съ огромнѣйшимъ войскомъ не могли взять ничшожнѣйшей, деревянной крѣпости.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось все эшо предпріятіе Опрельева, имѣвшаго уже при себѣ слабую горсть усшрашенныхъ бродягъ, бывшихъ вовсе не въ сѣспояніи прошивишься многочисленнымъ силами Бориса, можетъ быть уже нелюбимаго народомъ, но все еще уважаемаго и спрашнаго для всѣхъ. Вдругъ онъ скончался (13-го Апрѣля 1605 года), благослова на Царшво сына своего Феодора.

Вся Россія присягнула новому Вѣщеносцу, кошорый, видя медлительность и слабость воеводъ у Кромъ, поручилъ главное начальшво надъ всѣмъ войскомъ Басманову, прославившемуся защишою Новгорода-Сѣверскаго пропнвъ Самозванца. Басмановъ прибылъ въ спавъ и шощасъ же привелъ все войско къ присягѣ въ вѣрности новому Царю.

Между шѣмъ Опрельевъ цѣлые шри мѣсяца сидѣлъ въ Пушывлѣ, укрѣплялся, собиравъ разную сволочь и не зналъ: чшо съ нею предпримашъ. Смершь Бориса оживила вдругъ его надежды. Видя невозмож-

носить дѣйствовать съ оружіемъ въ рукахъ, онъ по-
дослалъ къ Басманову и другимъ воеводамъ своихъ
клеврецовъ, чшобъ поколебаць ихъ върноснъ, ука-
зывая на смерть Бориса, какъ на казнъ, посланную
онъ Бога за царубійспасенный умыслъ на жизнь
Димитрія во младенчествѣ и на возстаніе противъ
него шеперь съ оружіемъ. Эпа ли причина, или пре-
спунное чесполобіе злодѣевъ убѣдили ихъ, но вдругъ
7-го Мая Басмановъ провозгласилъ всему войску, что
онъ признаетъ Московскимъ Царемъ Димитрія, сы-
на Іоанна Грознаго! Бышіе съ нимъ въ заговоръ
воеводы, а вслѣдъ за ними войны Рязанскіе повню-
рили его возгласеніе, и всъ почти были увлечены
убѣжденіемъ или спрахомъ. Нѣсколько върныхъ вое-
водъ (Князь Росповскій, Теляшевскій и Иванъ Году-
новъ) бѣжали изъ спана съ горспшою вонновъ, но
ихъ догнали и испребили.

Послѣ этого переворота, произведеннаго измѣнни-
ками, Ошрепьеву оставалось съ торжешвомъ итти
въ Москву. 19-го Мая выступилъ онъ изъ Пупинв-
ля, гдѣ имѣлъ всего около 3,000 человекъ войска и
заранѣ послалъ въ Москву къ народу съ грамотою
онъ себя распоронныхъ единомышленниковъ. 1-го
Іюня явились они неожиданно на лобномъ мѣстѣ,
собрали народъ, прочли ему воззваніе Самозванца, и
буйная толпа, повѣря предашелямъ, ринулась въ
Кремль, схватила Θεодора и, не смѣя еще посягать
на жизнь его, заключила подъ спражу со всѣмъ семей-
ствомъ. Но 10-го Іюня подосланные убійцы умерпи-
вили его вмѣстѣ съ матерью.

Часть I.

10

Наконецъ 20-го Іюня, Опреньевъ вспушилъ въ Москву, овладѣвъ съ ничтожною цѣною бродягъ огромнѣйшимъ Царскимъ, которое въ ослѣпленіи своемъ мечтало видѣть въ немъ истиннаго сына Грознаго Іоанна и покорилось этому высокому имени, гордясь своею привязанностію къ законной династіи. Сама мать давно опочившаго праведника-младенца, имѣла слабость признавъ Самозванца своимъ сыномъ.

Впрочемъ всеобщее это ослѣпленіе не долго продолжалось. Пребываніе Опреньева въ Польшѣ, общенство Езуитовъ и сильная помощь ихъ, пособившая ему овладѣть трономъ Св. Владиміра, внушили ему столько самонадѣянности, столько презрѣнія къ Русскимъ обычаямъ, освященнымъ древностію, ко всему народу, къ самой вѣрѣ, что Русскіе шопчасъ же догадались, что это не можетъ быть сынъ великаго ихъ Царя, воспитанный въ благочестіи и православіи. А наглость Ляховъ, почитавшихъ себя все дозволеннымъ въ помъ Царскимъ, на престолахъ коего восшелъ служитель Сендомирскаго воеводы, довершила ожесточеніе обмануемыхъ Москвитянъ. Уже многіе изъ Русскихъ пожертвовали своею жизнію, изблещая Самозванца въ безбожномъ его обманѣ. Но первымъ важнымъ лицомъ, выступившимъ для обнаруженія испины, былъ Князь Василій Шуйскій, котораго родословное дерево восходило до Рюрика (*).

(*) Онъ происходилъ въ восьмомъ колѣнѣ отъ Дмитрія Суздальскаго, получившаго послѣ смерти Іоанна II Ханскій ярлыкъ на Великое Княжество и принужденнаго помомъ уснувшись это званіе двадцати-лѣтнему отроку Дмитрію Іоанновичу (Донскому).

Онъ первый осмѣлился явно и всенародно говорить, что Россія повинуется обманщику, Шуйскаго схватили, спсали судить, пытать, и приговорили къ казни. Какъ герой, явился онъ на добномъ мѣстѣ и положи голову на плаху, еще разъ сказалъ народу, что умираеть за истину, за вѣру и за Россію. Но Самозванецъ оспановилъ казнь и просилъ Шуйскаго, будучи убѣжденъ просьбами и слезами матереи истиннаго Димитрія. Вся Россія обрадовалась спасенію, осужденнаго Князя, но великодушіе могущесвѣннаго обманщика не переменило чувствъ Шуйскаго. Онъ положилъ себѣ обшномъ: или умереть, или освободить Россію отъ спыда, бытъ подданною бѣглаго монаха.

Въ это же время явился въ Россіи другой Самозванецъ, молодой казакъ Илейко, назвавшійся небывальжъ сыномъ Теодора Иоанновича, Царевичемъ Пешромъ, будшобы скрытымъ отъ глазъ народа власполубіемъ Бориса Годунова, и хопя никакъ пощип не вѣрилъ этому ничшожному вымыслу; но лавд самозванства начинала уже пускать корни. Вскорѣ шлепворное ея дыханіе должно было покрытъ смертшію и опустошеніемъ всю Россію.

Шуйской изъ перваго своего неудачнаго опыта видѣлъ, что и самая священная правда должна иногда скривашься во мракъ шайны, рѣшился для низверженія Опрельева дѣйствовать скрытно. Сославился обширнѣйшій заговоръ. Не смотря на многочисленность сообщниковъ, не нашлось между ими ни одного измѣнника; напрошивъ, излишнее усердіе

нѣкоторыхъ едина не измѣнило имѣ. Къ счастью ихъ Самозванецъ былъ тогда занятъ встрѣчею, пріемомъ и бракомъ своимъ съ Мариною Мнишекъ (у которой онъ еще недавно былъ въ услуженіи). Наконецъ ночью 16-го Мая (1606 года) сдѣланы были всѣ окончательныя пригосовленія къ возстанію. Ночью вкралось въ Москву съ разныхъ сторонъ болѣе 18,000 воиновъ, присоединившихся къ заговорщикамъ. Они овладѣли двѣнадцатью воротами и никого уже не впускали въ городъ и не выпускали изъ него; сдѣлали мстительныя замѣшки на домахъ, въ которыхъ жили оскорблявшіе ихъ Лахи, и поутру 17-го Мая, съ восходомъ солнца, ударили въ колоколъ въ церкви Св. Или, близъ Госпинаго двора. Вдругъ ужасный звонъ набата отозвался во всѣхъ концахъ Москвы и жители бросились на Красную площадь съ копьями, мечами, самопалами. Явился Князь Шуйскій съ мечемъ въ одной рукѣ и съ распятиемъ въ другой, и всѣмъ всѣмъ двинулся на *еретики* и *обманщики*. Какъ океанъ въ часъ бури, хлынула вся Москва въ Кремль и пошъ, кто при Годуновѣ долженъ былъ и могъ спасти Россію отъ позорнаго царствованія Опреньева, но гнуснымъ образомъ предалъ ее обманщику и долговѣшнымъ спраданіямъ чрезъ то порожденнымъ: однимъ словомъ *Басмановъ*, палъ первую жертвою возстанія. Опреньевъ съ опчаянія выскокль изъ окна на дворъ. Тамъ, разбиаго взяли его подъ записку свою нѣсколько спрѣльцовъ, не бывшихъ въ заговорѣ и не хотѣли выдать его безъ свидѣтельства вдовствующей Царицы, его матери. Она

явилась и на эпопѣ разъ шоржественно объявила, что истинный Димитрій скончался въ Угличѣ на ея рукахъ, а что она при воспуцении въ Москву Ошрепьева, движима спрахомъ и лестью вельможъ, обшцавшихъ за обманъ ея спокойствіе и счастье Россіи, рѣшилась принять на душу свою тяжкій грѣхъ. Это было смертнымъ приговоромъ Самозванца. Безчисленные удары разъяренной черни окончили жизнь его, а вслѣдъ за тѣмъ началась убійства его соросарицей, приведшихъ его въ Россію. Съ большимъ трудомъ Шуйскій и Мстиславскій успокоили народъ и спасли немногихъ Ляховъ.

Такъ окончилось странное для Испоріи дѣлство Лжедимитрія. И воцареніе его и низверженіе совершились очень быстро. Онъ палъ, но появленіе его оставило сѣмена, которыя вскорѣ должны были принести плоды гораздо ужаснѣйшія.

Свергнувъ съ престола Царей своихъ презрѣннаго обманщика, Россія не предвидѣла, что послѣдній періодъ его владычества былъ только началомъ ея бѣдствій.

Едва не спало Самозванца, какъ возникъ снова вопросъ, кто жъ будетъ Царемъ? Прямыхъ наследниковъ было теперь еще меньше; отдаленныхъ слницъ комъ много. Надобно бы было опять собрать депутатовъ всѣхъ сословій и предложить на обсужденіе цѣлой Россіи выборъ себя влассишеля; но для этого потребно было много времени, а положение Государства, поспрашеннаго измѣнами и Самозванцемъ,

ишло поспѣшь же нужду въ сильномъ владыкѣ, и герой возстанія 17-го Мая, Князь Василій Шуйскій, былъ провозглашенъ всѣми своими единомышленниками *Царемъ!* И Шуйскій, подобно Годунову, нѣсколько времени опговаривался; но наконецъ принялъ высокое званіе и не долго ему порадовался.

Едва успѣлъ онъ совершить свое ввѣчаніе (1-го Юня 1606), какъ вдругъ узналъ, что Князь Григорій Шаховскій, Пупыльскій воевода, бывший любимцемъ Опрельева, взбунтовалъ свой городъ, и что примѣру его послѣдовали Моравскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сверской и другіе. Тайною причиною бунта было можетъ быть то, что избраніе на царство Василія произошло не соборомъ всѣхъ сословій Россіи; явнымъ же предлогомъ бунта то, что сверженный Лжедимитрій будучи еще живъ, что онъ во время возстанія пропавъ него ушелъ и скрывается въ Липвѣ.

Эпопѣя новый Самозванецъ вскорѣ и явился. Липва, видѣвшая недавно ежедневное возвышеніе Москвы, и чувшовавшая полипическое свое безсиліе пропавъ нее, съ злорадною горвносноію начала теперь пользоваться эпою ужасною язвою самозванства и подкрѣпляла полпами бродягъ своихъ, эпихъ злодѣевъ. При первомъ Самозванцѣ Россія пала какъ благородная жертва, преданная нѣкопорыми измѣнниками; пала опъ великодушнаго ослѣпленія своего и довѣрчивости. О ней можно было погда сожалѣть, попому что она увлеклась неизмѣнною преданностію Русскихъ, къ законнымъ своимъ Государямъ, повинно-

валась великому имени сына Иоанна IV... Но при слѣдующихъ Самозванцахъ, (а ихъ было тринадцать) къ сожалѣнію нельзя уже ничего сказать въ ея оправданіе. Это уже было поспешенное разплѣніе нравовъ, духъ своеволюшва, безначалія, крамолы. Конечно, чернь всѣхъ вѣковъ и народовъ одинакова. Ее легко увлечь, и всего легче къ злему. Она не могла конечно знать во всѣхъ опдаленнѣйшихъ опѣ Москвы городахъ: дѣйствительно ли испинный Царевичъ Димитрій былъ погребенъ въ Угличѣ? дѣйствительно ли Опрепевъ, назвавшійся его именемъ, убилъ попомъ въ Москвѣ или спасся? но Бояре и Воеводы, увлекшіе народъ къ буншу и измѣнѣ; низвергнушіе свое опечесство въ бездну несчастія, развраша и буйшва; приведшіе его въ бѣдспвенное положеніе 1611 года; опдавшіе сполнцу и всѣ обласпи на рашценіе иноземникамъ; едва непоспыдившіе Россію царспвованіямъ иноземцевъ: спѣ люди заслужили вѣчный спыдъ и проклятіе попомшва. Къ сожалѣнію ихъ было много!

Новый Самозванецъ былъ нѣкто Русской Дворянинъ Михайло Молчановъ (*). Напрасно Шуйскій посылалъ въ возмущившіеся города Мишрополнша для увѣщанія заблуждшихся; напрасно Царица мать опправила къ нимъ опѣ себя письма брата своего Нагаго, и поршрешъ истиннаго Димитрія въ удостовѣреніе обмана новаго Самозванца: никому не вѣрили, никого не хотѣли слушать. Вся южная Рос-

(*) Убийца Царя Феодора Борисовича Годунова.

він князя буйного. Возмущивши высшунилъ въ поле. Ими предводивельствовалъ князь Болопниковъ (бывшій слуга Князя Теляшевскаго). Шуйскій со своей стороны послалъ двухъ воеводъ съ войскою: Князя Трубецкаго къ Крохамъ и Воропынского къ Ельцу. Но у Кромъ Болопниковъ напалъ на Трубецкаго и обратилъ его въ бѣгство; за нимъ и Воропынский ушелъ опть Ельца и, опережая другъ друга въ поспыдномъ опшнуженіи, оба они не хотѣли уже воротиться въ Москву, а развѣхались по домамъ и сложили съ себя званіе Царскихъ воеводъ. Болопниковъ быспро шелъ въ слѣдъ за бѣгущими и все города объявляли себя въ пользу Самозванца. Орелъ, Мценскъ, Тула, Калуга, Веневъ, Кашира, вся земля Рязанская, приспали къ бунтовщикамъ.

Въ этомъ сборищѣ измѣнниковъ и злодѣевъ вскорѣ сдѣлаелъ извѣщеніе князю Проконій Лянузовъ, копорый въ послѣдствіи заградилъ первоначальныя свои преступленія искреннимъ усердіемъ къ спасенію Россіи.

Въ Октябрѣ (1606) Болопниковъ снова уже подѣ Москвою въ селѣ Коломенскомъ и послалъ въ опшоліцу объявить Царю Василю, что онъ свергася въ пресполо. Но доблесныя испицныя сыновъ Россіи, спасла еще на время и Царя и Царство. Тверь, Смоленскъ, Вязьма, Дорогобужъ, Серпейскъ, вооружились, выгнали бунтовщиковъ изъ Можайска, Волона и другихъ мѣстъ, а высланные изъ Москвы опгряды, возопановыми ея сообщеніе съ вѣрными городами.

Въ самомъ Коломенскомъ станѣ произошла важ-

ная перемѣна. Болошниковъ называлъ себя главнымъ востодю; во востоды, приспавившихъ къ нему горюдовъ, не хотѣли признавать его въ ашомъ званіи, безъ самаго (минимаго) Димитрія и пребывали его на лицо. Наконецъ Лажуновъ и нѣкожорые другіе удосногъ вѣрились, что существованіе Димитрія одна ложь, а пошому, гнушаясь бытъ союзниками бродягъ и разбойниковъ, ошдѣлились ошъ нихъ и пришли въ Москву къ Царю съ повинною, гдѣ были милоспиво приняты и прощены. Не смошря на эшо, Болошниковъ и Пашковъ упорствовали въ намѣреніи своемъ вѣзашъ Москву. Тогда Василій вручилъ предводительство войскомъ двадцати-лѣшнему племяннику своему Князю Михаилу Скопину-Шуйскому, и у Даниловскаго монастыря (2 Декабря 1606) произошло сраженіе, въ кошоромъ Болошниковъ былъ разбишъ, а Пашковъ переданъ. Эшо былъ первый опыщъ геройства доблесшнаго юноши, кошораго жизнь блеснула послѣднею звѣздою надежды для Россіи и съ нею, казалось, погасла навсегда. Побѣда была совершенная. Болошниковъ бѣжалъ въ Калугу, гдѣ и успѣлъ укрѣпиться, пославъ сказать Сѣверской Думѣ, чтообъ ему выслали поскорѣе на показъ какого нибудь *Димитрія*, пошому что Молчановъ, принявшій на себя первоначально роль Самозванца, не являлся, да и не могъ явиться въ пѣ мѣспа, гдѣ его всѣ знали. Свѣдошвенно надо было прискашъ другаго.

Въ эшо же самое время другой Самозванецъ, казакъ Илейко (подъ именемъ Царевича Петра), злодѣйствовалъ вмѣстѣ съ Княземъ Шаховскимъ.

Царь Василій выслалъ къ Калугѣ опрядъ, но онъ въ сильной вылазкѣ былъ разбитъ; потомъ опсправилъ другое сильнѣйшее войско, конкорое, разбивъ Болонникова при устьѣ Угры (30 Декабря) осадилъ Калугу и четыре мѣсяца продолжало неудачную осаду.

На берегахъ Вырки одержало войско Василя побѣду надъ опрядомъ Мосальскаго, но другое, на Пчельнѣ, было разбито буншовщиками. Наконецъ самъ Василій выступилъ въ поле, и 5-го Юня 1607 года, посланные имъ воеводы: Голицынъ, Лыковъ и Прокопій Ляпуновъ встрѣтились съ буншовщиками на берегахъ Восми. Произошло дѣло кровопролитное и мяшежники начинали уже одолевашъ, но Голицынъ и Лыковъ дружнымъ ударомъ рѣшили наконецъ побѣду Царскихъ войскъ. Злодѣи бѣжали, оспавя всѣ пушки и обозы. Ихъ гнали на просспрансшвѣ шпридаши верспъ и взяли 5,000 плѣнныхъ. Воеводы Василя осадили Тулу, но такъ же бесполезно, какъ и Калугу. Не прежде какъ въ Окшябрѣ и по посредствомъ одного мельника, научившаго воеводъ наводнишь городъ, запрудя рѣку, принужденъ былъ городъ сдатьсь. Тупъ взяли Самозванца Пешра (Илейку), Князя Шаховскаго и Болонникова.

Наконецъ Сендомирцы нашли человѣка, взявшагося играть роль Самозванца (*). Онъ явился въ Рос-

(*) Лѣтописи не согласны въ имена и происхожденіе его. Авраамій Палицынъ говоритъ, что это былъ Машкошка Вережикъ, поновскій сынъ. Кобержицкій и Нарушевичъ пишутъ, что онъ былъ изъ Жидовъ. Беръ и Пешрей называютъ его Ивановъ, говоря, что онъ былъ школьнымъ учителемъ въ городѣ Соколѣ.

си, съ полками бродягъ изъ Липвы и Польши, и Русскіе измѣнники спѣшили къ нему присоединиться. Безъ пользы осаждавъ Брянскъ и Карачевъ, пошерпѣвъ даже пораженіе, онъ спокойно зимовалъ въ Орлѣ, а полки его злодѣйствовали въ окрестностяхъ и приближались къ Москвѣ.

Весною, Царь выслалъ подъ предводительствомъ своего брата Димитрія Шуйскаго сильную рать, которая въ десяти верстахъ отъ Болхова и сошлась съ Самозванцемъ. Первый вспунилъ въ дѣло Царскій воевода Князь Голицынъ и первый бѣжалъ. Главное войско также дрогнуло, но запасное оспановило стремленіе непріятеля, и бой продолжался долго и нервниательно. На другой день Лжедимитрій снова напалъ на Царскихъ воеводъ, смялъ ихъ и всѣ бѣжали кромѣ Нѣмцевъ, изъ коихъ 200 человекъ передались Самозванцу и были изрублены.

Наконецъ 4-го Іюня (1608) Самозванецъ спалъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тюшинѣ (по Волоколамской дорогѣ) и Царь вмѣсто того, чпобъ силою оружія испребишь его, велъ переговоры съ Польшею и далъ время усиливъ и укрѣпилься Тюшинскому *царьку* (шакъ его прозвали лѣшописцы). Всѣми его военными дѣйствіями управляли Сапега и Лисовскій, а политическими Рожинскій.

Послѣ побѣды, одержанной надъ Лисовскимъ на берегахъ Москвы, Русскіе потерпѣли сильное пораженіе отъ Сапеги между селами Вздвиженскимъ и Рахманцовымъ. Но еще болѣе чѣмъ отъ этой побѣды, силы Самозванца умножились появленіемъ въ

спавъ его Маринѣ Мышкѣ, бывшей жены Одрепъева, копорую Царь Василій велѣлъ изъ великодушнѣ опущеннѣ и копорая пошчасъ же новаго Самогъ званца признала своимъ мужемъ.

Между всѣми горесшными и доспшными событіями эпохи крашкаго періода, мысль иногда оидыкаешъ на подвизахъ испинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи. Однимъ изъ ашнихъ незабвенныхъ цодѣяголъ оспашенсѣ въ нашѣхъ лѣтопислахъ; азнаменица осягда Троицкой Лавры Св. Сергія (въ шесидесяти цоцннрехъ верспахъ ошъ Москвы).

Еще при Іоаннѣ IV ашопъ монастырь былъ огражденъ каменною стѣною съ башнями, оспрогомъ и глубокомъ ровомъ. Предусмопрнцельный Шуйскій, зная всю важность эпошй общецелѣ, ааблаговременно занялъ ее вѣрною дружиною, копорой нвоки содѣйспвовали не цолько молишвою, но и мечемъ. Санага и Лисовскій начали 30-го Сенцября цравильную осаду; ушвердили шурѣ, выкопали ровъ, насыпали широкую валь, и съ 3-го Окшября въ продолженіи шесшннедѣль громили стѣны монастыря изъ шесидесяти-пнрехъ орудій. Ошъ нешкусства ли пушкарей, или ошъ малаго калибра пушекъ, стѣны однако не падали; кирпичи оспашались, дѣлались ошверздія, но пошчасъ же осажденными починивались. 12-го Окшября Санага рѣшился сдѣлашъ приспультъ, и ночью войско его бросилось къ монастырю съ лѣспшницами, шшщами и шарасами, съ криками и музыкою. Оно было встрѣчено сильномъ залпомъ изъ пушекъ и шшдалей, и не дойдя до стѣнъ, обращено

въ Свѣтло: 25-го Октября ночью же пошоренъ былъ опытъ и съ такимъ же неуспѣхомъ. Тогда Сапегъ и Лисовскій рѣшились вести подземную войну. Начали дѣлать подкопы и осажденные, предугадывая свою бѣду, долго не могли узнать, на какой пунктъ устремлена мина. Наконецъ одинъ пѣхотный казакъ открылъ имъ эту тайну, и 9-го Ноября, за три часа до разсвѣта, осажденные сдѣлали сильную вылазку, овладѣли мельницею, изъ которой вели подкопъ, взорвали его и послѣ жестокой и кровопролитной битвы, возвратились въ монастырь съ побѣдою и воинскою добычею.

Настѣпала зима. Если осажденные должны были до сихъ поръ сражаться съ превосходными силами враговъ, то теперь борьба ихъ съ голодомъ и холодомъ, а иногда и съ внутреннею измѣною, была еще ужаснѣе. Ляхи, спрада оупъ спужи, принуждены были на время вѣспустипть въ земляныя укрѣпленія стана, и эта временная свобода монастыря сдѣлалась для него еще пагубнѣе. Послѣ недоставковъ защитники обрадовались излишесшву; между ними открылась повальная болѣзнь, такъ что въ короткое время одни почти инокъ оспавались въ спѣвахъ. Съ большимъ трудомъ могъ Шуйскій послать имъ 60 казаковъ и 20 монастырскихъ слугъ для подкрѣпленія, но болѣзнь продолжала все еще опустошительныя свои дѣйсствія. Только возвратъ весны и цѣлебный ея воздухъ возстановили падшія силы осажденныхъ. Наконецъ Сапегъ рѣшился на предпій приступъ, зная, что Лавра совсѣмъ почти обезлю-

дѣла. 27-го Мая въ ночь бросились Ляхи къ сѣнникамъ и до самаго разсвѣта рѣзались съ великодушными ихъ заприщниками. Утро освѣтило побѣду Русскихъ, кошорые не довольствуясь отраженіемъ враговъ, сдѣлали вылазку и произвели ужасное кровопролитіе. Съ этого времени Ляхи уже не приступали къ Лаврѣ. Они держали ее въ блокадѣ и ждали, чѣмъ рѣшилась судьба столицы и Государства.

Дѣйствительно, и Москва и Россія были въ самомъ горестномъ положеніи. Уже многіе города, измѣнивъ долгу и чести, прислали къ *Тюшинскому вору*; уже Польскій Король, до сихъ поръ шайно польско дѣйствовавшій во вредъ Россіи, открыто двинулся съ войскомъ въ ея предѣлы и спалъ подъ Смоленскомъ; уже въ самой Москвѣ крамола гоняла паденіе Шуйскаго; уже голодъ, какъ необходимо слѣдствіе междоусобій, разрушалъ послѣднюю ограду законовъ и нравственности; но судьбѣ угодно было еще обрадовать Царя нѣсколькими успѣхами, чшобъ послѣ этого глубже низвергнуть его въ бездну несчастій.

Подъ Коломною Царскіе воеводы Князь Прозоровскій и Сукниъ одержали поверхность надъ опрядомъ Пана Хмѣлевскаго, а въ селѣ Высоцкомъ въ первый разъ прославила побѣдою попѣ, кому въ послѣдствіи Россія будетъ обязана своимъ спасеніемъ: — Князь Пожарскій.

Въ то же время низовые города и сѣверныя области также возсали прошивъ измѣнниковъ, а Князь Скопинъ-Шуйскій, отправленный въ Швецію просищъ

помощи, явился съ вспомогательными войсками и побѣдоносно подвигался къ столицѣ. Города сдавались ему; бушманщины падали пораженные его войскомъ.

Едва Сапега узналъ о приближеніи Князя Михайла, какъ ославя осаду Троицкой Лавры, собралъ весь войска и двинулся прошивъ новаго, опаснѣйшаго неприятеля. Обѣ раши сошлись на берегахъ Жобны. Сапега напалъ спремительно и съ волею, но Рускіе и Шведы спояли швердо. Нѣсколько часовъ продолжалась пальба и съча; наконецъ на закатѣ солнца Рускіе сами двинулись впередъ, и упомянутые Ляхи не могли выдержать ихъ нападенія. Они были опрокинуты и преслѣдуемы до Родоваго монастыря, а Михайлъ вступилъ въ городъ Колязинъ съ пѣвниками и шрофеями.

Узнавъ объ эпомъ пораженіи Тюшинскій Лжедимитрій хотѣлъ окончить войну однимъ ударомъ и быспро двинулся къ Москвѣ, чшобъ взять ее присупомъ. Но Царь вывелъ прошивъ него свое войско, разбилъ его и не преслѣдуя, возвратился праздновать свою побѣду. Эта оплошность дала Самозванцу время опоминься, собралъ новыя шолцы измѣнниковъ и одержалъ побѣду надъ войсками низовыхъ городовъ. Ославался одинъ Князь Скопинцъ Шуйскій, копорый еще держалъ разрушающуюся Россію. Сапега рѣшился на новую съ нимъ битву при селѣ Коринскомъ и снова былъ побѣжденъ.

Въ это время Сигизмундъ употреблялъ все уси-

ля, чпобъ овладѣвъ Смоленскомъ. Послѣ безполезной пальбы, нѣсколько дней продолжавшейся, онъ, 23-го Сентября 1609, рвылся на приступъ и былъ ошибшь. 26 Сентября, повшорилъ свой опытъ и также неудачно. Тогда занялся онъ правильною осадюю, а самъ между шѣмъ велъ съ измѣнниками Россіи переговоры о врученіи ему скипшра Васиція. Эпощъ умыселъ былъ на минушу полезенъ для Москвы, пощому чшо Самозванецъ, узнавъ о намѣреніи Сигизмунда — занявъ пресполь Шуйскаго, бѣжалъ изъ Тюпила въ Калугу, гдѣ и продолжалъ злодѣйствованья.

Тогда-шо многіе изъ знашнѣйшихъ Русскихъ Вельможъ, видя слабосшь Царя Васиція, опчаявшись въ спасеніи Россіи, наводненной Ляхами и разбойниками, положили между собою: призвать на пресполь сына Сигизмундова Владислава, съ шѣмъ, чпобъ онъ пріялъ Грекороссійскую вѣру и царшвовалъ независимо опъ опца, не имѣя при себѣ Ляховъ. Но покуда вѣнчаннй Русскій Царь былъ еще живъ, всякое подобное предиріятіе не было ли предательствомъ и пресупленіемъ?

Между шѣмъ къ поддержанію чести Россіи бодршвовалъ еще Князь Михайлъ. Троицкая Лавра наконецъ (12 Января 1610) освободилась опъ шестнадцати-мѣсячной осады, прославившей ее на вѣки. Сапега, видя умноженіе силъ Князя Михаила, чувшвовалъ, чшо уже не время думать о завоеваніи, а шолько о спасеніи. Подъ спѣнами Дмитрова догнали его Русскіе и вступили въ кровопролитную битву, побѣдили его и взяли пушки, знамена, городъ Дми-

проевъ и гнали къ Клину, откуда онъ обратился къ Смоленскимъ границамъ.

Такимъ образомъ и послѣдній защитникъ Тюшина исчезъ. Мѣсто, бывшее осмнадцать мѣсяцевъ столицей, враждебною Москвѣ, опустило и покрылось пепломъ. Политическая личина Сигизмунда спала. Онъ уже не хотѣлъ возводить на проне Россіи Лжедимишривъ; онъ самъ себя намѣренъ былъ завоевать Монархію Св. Владимира. Въ эту минуту казалась она ему легкою добычею, потому что единственнаго ея побѣдоноснаго защитника Князя Михаила Скопина-Шуйскаго не стало. Лѣтописцы говорятъ о зависии и о ядѣ: исторія не можетъ вѣривъ безъ доказательствъ, и должна говорить только о несчастіи. Съ смертію этого молодого героя, звезда Василія закатилась и держава его быспро начала со всѣхъ сторонъ обрушаться.

Первый Ляпуновъ поднялъ противъ него знамя бунта подъ предлогомъ опмщенія за опривленнаго Скопина. Все Рязанское Княжество опдѣлилось вмѣстѣ съ нимъ отъ Москвы. Василій послалъ противъ него опрядъ спрѣльцовъ; но и шѣ присоединились къ Ляпунову.

Другія несчастія были еще ужаснѣе для Василія. Назначивъ брата своего Димитрія главнымъ воеводою, Царь опправилъ его съ сильнымъ Русскимъ войскомъ и Шведами къ Смоленску. Но подъ Клушинымъ 24 Іюня (1610) Жолкевскій нечаянно напалъ на нихъ. Между полями и лѣсомъ, пещнями и двумя деревеньками расположенъ былъ спанъ 35,000

Русскихъ и 5,000 Шведовъ. Изумленные неожиданною атакою, Шуйскій и Шведскій Генераль Делагарди сѣвши послрощь войско къ бою: конницу впереди, пѣхоту за нею въ кустарникъ, Русскихъ и Шведовъ порознь. Жолкевскій ударилъ вмѣстѣ на пѣхъ и на другихъ. Сперва конница Московская дрогнула, но подкрѣпленная резервами сама пощомъ спѣснила непріятеля. Шведы же сильнымъ залпомъ оспановили спремленіе непріятеля. Тогда Жолкевскій ввелъ въ дѣло резервы, обратилъ прощиву Шведовъ всю артиллерію, а на Русскихъ напалъ съ бока. Вдругъ Московская конница обрапила пшылъ и смѣшала пѣхоту; Шведы отступили къ лѣсу. Наемные Французы, Нѣмцы, Шопландцы, Англичане, передались Жолкевскому. Смяшеніе объяло всехъ; все бѣжало безъ памяти.

Слѣдствиемъ эпого пораженія былъ договоръ Делагардіа съ Поляками, кощорымъ онъ обязался не помогать болѣе Василию. Шведы удалились къ Новгороду и вскорѣ сдѣлались врагами Россіи. А Жолкевскій пошелъ къ Москвѣ, занимая города именемъ Королевича Владислава.

Возсталъ снова и Самозванецъ и изъ Калуги двинулся къ Москвѣ. Коломна приняла его сторону. Одинъ Зарайскъ спасенъ былъ мужесствомъ Бнязя Пожарскаго.

Всѣ эти несчастія произвели въ Москвѣ бунтъ. Крамольные вельможи, подспрекая народъ къ возстанію прощивъ Василія, послали къ нему депутацію, *бить челомъ*, чщобъ онъ оспавилъ Царство.

Но Шу́йскій пребылъ твердъ и не хотѣлъ принять предложенія мятежниковъ. Ему грозилъ: онъ готовъ былъ умереть, но умереть Ввиценосцемъ. Насильственно схватили его, вывели изъ дворца, заперли въ старый его домъ, гдѣ безъ согласія его и поспригали. Надъ нимъ чинали молитвы посприженія, опивчали за него: онъ молчалъ, покоршвуа силъ, но не повинаясь волѣ буншовщикоу.

Съ эпоу минушы начинаешя самый гибельный періодъ Русской Исторіи: *междущарствіе*.

Начались смушы и споры между крамольниками; всакий хотѣлъ своего Царя. Одинъ Паптріархъ Гермоганъ, какъ вдохновенный предвѣспишель воли небесъ, возвышалъ свой голосъ въ пользу внука незабвенной Анаспасіи, первой супруги Іоанна IV, юнаго *Михаила Романова*. Но тогда голосъ праведнаго мужа заглушенъ былъ буйными криками крамолы. Всѣ Московскіе вельможи рѣшили: предложить пресшолъ Владиславу сыну Сигнамунда, и эша мѣра на нѣсколько времени уменьшила число враговъ Россіи. Самозванецъ, оспавленный Поляками, снова бѣжалъ и нѣсколько успокоенная Москва, опправила посольство къ Владиславу.

Но крамольная дума Бояръ вскорѣ увидѣла, что большая часть народа, войска и духовенства не одобряетъ ея рѣшенія, а пошому для общешвенной своей безопасности впусшила въ Москву Ляховъ. Эшо предательство довершило бѣдствіе Россіи. Сигизмундъ, видя сполнцу въ своей власши, не хотѣлъ уже опускаться къ нимъ Владислава; онъ самъ хотѣлъ цар-

спивовашь. Одинъ Жолкевскій пропивился этому; не хощьль объявляшь о шомъ Москвѣ и самъ поѣхалъ къ Королю. При этомъ, къ вѣчному спыду Боярской думы, выданъ былъ Жолкевскому для опшова въ Польшу, въ видѣ плѣннаго, несчастный Царь Василій! Тамъ, служа нѣсколько времени шрофеемъ для враговъ Россіи, умеръ онъ въ слѣдующемъ году въ Госпниномъ замкѣ, въ двухъ миляхъ опъ Варшавы. Сигизмундъ, желая скорѣе завоевашь свое Царство, съ ббльшимъ жаромъ продолжалъ приспупы къ Смоленску. А между шѣмъ Делагарди захвапывалъ Новгородскую обласпъ; Лисовскій злодѣйшвовалъ во Псковъ; Казань объявила себя на споронѣ Лжедимишрія (кошорый между шѣмъ уже былъ умерщвленъ однимъ Ташариномъ). Россія разрушалась на часпни. Со всѣхъ споронъ ее шерзали; вездѣ кровь и пепель покрывали жилища ея. Одинъ Богъ могъ ее спасти. Но рука Всевышняго бодршвовала надъ избраннымъ своимъ народомъ и грозная година испыпанія быспро приближалась къ развязкѣ.

Въ эпшу минупу, когда уже все казалось погибшимъ, два мужа возспали для спасенія Россіи: Пашриархъ Гермогенъ и Прокопій Лапуновъ. Первый въ самой Москвѣ швердилъ о вѣрѣ, долгѣ и чеспни, повелѣвающихся спасашь Царство опъ иноплеменныхъ; вшорой сосшавилъ первое народное ополченіе пропшву враговъ Россіи. Къ сожалѣнію рашь Лапунова была шумнымъ сборищемъ и благонамѣренныхъ людей и измѣнниковъ, и добрыхъ воиновъ и разбойниковъ, и ишпинныхъ Русскихъ и буншующихъ Ла-

хоть. А пошому, ни пшвердоспи, ни единодушнїя нельзя было ожидать отъ неспройнаго сброда споль разнороднаго ополченїя. Около прехъ мѣсяцевъ собиралось оно, и наконецъ въ Маршѣ 1611 года вышупило къ Москвѣ. Поляки и крамольные Бояре, узнавъ о приближающемся войскѣ, леспью и угрозами склоняли Папшріарха Гермогема, чшобъ отъ воспрепнлтъ идущему ополченїю воевать съ Москвою; но Свяшнштель пребылъ непоколебимъ. Ожидали всѣхъ бѣдспшвій осады. Произошло вовсе другое, нежданное несчастїе. 19-го Марша вспыхнула въ Москвѣ ссора между жшшелями и Поляками. Кшо ее началъ, неизвѣспшно; но у Госпшнаго двора, по случаю какого-шо шорга, произошла драка между нѣсколькими купцами и Польскими солдашами. Подоспѣвшїй опрїадъ войска вмѣспно шого, чшобъ ушншншь волненїе умовъ, прїнялъ участїе въ ссорѣ; нѣсколько госпшшодворцевъ было умерщвлено и внезапно вся Москва схватила за оружіе. Напрасно Гонсевскїй, начальспвовавшїй Ляхами въ Москвѣ, хошѣлъ оспановншь кровопролнше: внкшо не слушался, и Поляки, лучше вооруженные и усшроенные, выпѣспнли Русскихъ изъ Кншная-города, гнали, шопшпали, рубили ихъ. У Тверскихъ ворошѣ вспрѣспнли они первое сопронивленїе отъ опрїада спрѣльцовъ. Вскорѣ еще спльнѣшшїй бой закнпѣлъ на Срѣпкенкѣ. Тамъ явлїся Кнзъ Пожарскїй, опрїаженный Ляпуновымъ впередъ и нечаянно прїбывшїй въ шшу минушу. Пожарскїй оспановнлъ бѣгущїя шолны Русскихъ, одушевлїлъ ихъ, усшроилъ друшнны, снялъ съ башни пушки и вспрѣспнлтъ

Поляковъ ядрами и пулями. Изумленные враги остановились, смѣшались, были опрокинуты и вписаны въ Книжай-городъ. Тогда Гонеевскій началъ посылать къ своему войску изъ Кремля поддирвильенія; но число Русскихъ также безпрестанно увеличивалось. Изъ оконъ, съ кровель, били непріятелей; загорали вали улицы сполами, лавками, спрѣвляли пѣ-за нихъ и подвигали впередъ эпи респраншашешныхъ. Последній резервъ Поляковъ: Нѣмецкій Капитанъ Маржеретъ, явился съ отборнымъ опрядомъ и долго опспанвалъ пѣснимыхъ со всѣхъ споронъ Ляховъ. Но Русскіе, обливая своею кровію родныя улицы, приперли враговъ къ самому Кремлю. Вдругъ злодѣи снами поджигашъ дома; сильный вѣтеръ раздулъ губишельное пламя, и вскорѣ вся Москва вспыхнула и разлилась огненною рѣкою. Русскіе бросились пушпшъ и бивва ослабѣла. Настала ночь и никто уже не думалъ о сраженіи. Съ разсвѣтомъ Поляки выслали изъ Кремля двухъ-тысячный отрядъ поджигателей, и уцѣлѣвшія улицы запылали. Къ Русскимъ явились еще два отряда, посланные Лянуновымъ; но непріятели ударили на нихъ всѣми силами и упомленные защитники Москвы обратили пылъ. Нѣсколько сотъ пысячъ жпшелей, еще вчера сражавшихся съ такимъ ожеспоченіемъ, потеряли бодроспъ при видѣ сполпцы, исчезающей въ огнѣ; всѣ бросились изъ города и разсѣялись по разнымъ дорогамъ. Одинъ Пожарскій, между Спрѣвшенкою и Масницкою, сражался еще, опспанвалъ послѣдніе

дома ; наконецъ, покрытый ранами, вынесенъ былъ своими сподвижниками изъ бишвы.

Тогда жребій Москвы былъ рѣшенъ. Двое супокъ горѣла она безпрепятственно и на пепелъ ея враги пиروвали, распущивовали и даже рѣзались между собою за добычу.

Наконецъ поспѣла къ пепелищу Москвы и армія Ляпунова (28-го Марта). Ляхи заперлись въ Кремль, имѣя не болѣе 7,000 войска. Начались бишвы, вылазки, и Ляпуновъ заслужилъ всеобщее удивленіе своею храбростію и благоразумными распоряженіями. Въспѣ съ Княземъ Трубецкимъ и Казачьимъ ашаманомъ Зарудкимъ избранъ онъ былъ главнымъ воеводою земли Русской. Не смотря на всю свою ревностъ и способностъ, осада шла медленно; войско, по расхотилось, по бунтовало: и войны и военачальники не доверяли другъ другу.

Въ продолженіе осады получили Русскіе печальную вѣсть о взятіи Смоленска (3-го Іюня). Двадцать мѣсяцевъ защищался онъ съ мужествомъ и великодушіемъ непримѣрными въ лѣтописяхъ военныхъ. Бишвы, голодъ, болѣзни испребили всѣхъ почти защитниковъ, и когда враги вшорглись наконецъ (*) послѣ кровопролитнаго приступа, шю осталъная горсть Русскихъ заперлась въ церквѣ Богоматери, гдѣ въ подвалахъ хранился порохъ и взорвала себя на воздухъ. Воевода Шейнъ, прославившійся

(*) И это случилось отъ измѣны одного злодѣя, указавшаго врагамъ самую слабую часть стѣны.

эпою знаменишою защитною города, взятъ былъ въ плѣнъ.

Паденіе Смоленска довершило паденіе духа Русскихъ. Даже Ляпуновъ, ободравшій дополу всѣхъ, грозившій смертію всѣмъ приверженцамъ иноплеменныхъ, рѣшился наконецъ искашь для Россіи Царя-чужеземца и вступилъ съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, недавно еще бывшимъ его сподвижникомъ, въ переговоры, по кошорымъ братья Гуспафа Адольфа, или самъ Адольфъ долженъ былъ вступить на престолъ Св. Владиміра. Но Делагарди, по собственной ли волѣ, или по внушеніямъ своего Двора, хотѣлъ сперва овладѣть Новымъ-городомъ, чшобъ имѣвъ залогъ искренности Россіянъ, и ночью съ 15 на 16-е Іюля (1611), древній народоправительственный Новгородъ, ни разу еще не покорившійся врагамъ Россіи, взятъ былъ нечаянно Шведскимъ опрядомъ, спшовшимъ дружественно у спѣвъ его.

Неизвѣстно, имѣли ли бы какія нибудь послѣдствія переговоры, начатыя Ляпуновымъ со Швеціею, но они вскорѣ были прерваны смертію изобрѣтателя (*). Рука убійцы прекратила дни единственнаго въ то время защитника Россіи, умѣвшаго собрать и держать на мѣсцѣ многочисленное войско подъ спѣвами Москвы. Смерть его разорвала послѣднюю нить общеспвенной связи, довѣренности и по-

(*) Въ 1612 году уже Шведы прислали сказать, что Густавъ Адольфъ согласенъ дать Русскимъ своего брата въ Цари. Но тогда Москва была уже свободна, и Рускіе ошвѣчали, что не имѣють нужды въ иноземномъ Государѣ.

виновенія. Часть воиновъ разошлась по домамъ; другіе пошерпѣли пораженіе оуъ Сянеги, вошедшаго съ шоржеспвомъ въ Кремль. Оспавались подъ Москвою шолпы Заруцкаго и нѣскольکو ошрядовъ Князя Трубецкаго. Но первые шолько для грабежа по окреспносшямъ, а послѣдніе по немѣвнїю жилищъ и семейспвъ, павшихъ въ эпой брани.

Къ довершенїю всеобщихъ бѣдъ, явился въ эпо время еще новыи Самозванецъ: бѣглыи діаконъ Исидоръ, и войско, споявшее подъ Москвою, собранное Ляпуновымъ для спасенїя Россїи, спѣшило присягнушь эшому новому Лжедимишрїю.

Россїа была въ эпо минушу въ самомъ болѣзненномъ, самомъ опчаянномъ положенїи. Крымцы и Ногайцы грабили южныя обласпи ея по своей вогѣ. Юго-западъ впагъ во власшь Ляховъ при Лжедимишрїяхъ. Аспраханъ имѣла своихъ Самозванцевъ и вовсе опдѣлилась оуъ Москвы. Новгородъ, Ладога, Тихвинъ захвачены были Шведами. Сигизмундъ шоржеспвовагъ взяпнїе Смоленска; Москвою владѣли Поляки; крамольные Бояре опсдавали преспшоль чужеземцамъ; собспвенные воины уже не защищали ее . . . все, казалось, предвѣщало близкое паденїе Державы, недавно еще въ царспвованїе Грознаго, располагавшей чужими Царспшвами. Но минуша спасительнаго перелюма приближалась. Мспшители ея, освободителїи уже роились на Воспокъ, и заря избавленїя начинала уже позлащашъ мрачный горизонтъ, облекшїи ея такою печалїю. Наступалъ 1612 годъ.

Троицкая Лавра, еще недавно прославившаяся

знаменишою осадю, выдержанною ею противъ Ляховъ, и теперь только одна возвыщала вѣрную и независимую главу свою. Когда послѣдній Самозванецъ (діаконъ Исидоръ) прислалъ къ инокамъ Сергіевской обители свою грамоту, то они ее оплѣвали, изорвали и послали запретъ всѣмъ Русскимъ людямъ: вѣришь новому обманцику. А какъ для спасенія Россіи оставались одни Низовые города, то Келарь монастыря Авраамій Палицынъ и отправилъ въ Нижній Новгородъ увѣщательную грамоту о всеобщемъ возстаніи для избавленія опечесства. Въспѣвъ съ нею явились пуда же и нѣкоторые Смоленскіе выходцы, которые разсказами своими о жестокостяхъ, разбояхъ Ляховъ, о спрдаціяхъ всей Руси и о совершенномъ ея разрушеніи, взволновали умы всѣхъ гражданъ. Изъ среды народной толпы явился Козьма Мининъ Сухорукій и проспымъ, но пламеннымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ увлекъ весь Нижній къ великому подвигу. Слова его оспанулся въ попомспѣвъ незыблемымъ памяникомъ чиспѣйшаго наприопизма: «Ополчимся, спаръ и младъ, говоритъ онъ; найдемъ людей ратныхъ; продадимъ свои дома; заложимъ женъ и дѣшей, и выкупимъ опечесство!» Все взволновалось, все повиновалось высокому чувствованію. Грудами сваливали на площади все свое имущество и сами вооружились. Мининъ, какъ первый бросившій искру въ сердца Русскія, названъ бытъ *выборнымъ челоткомъ всего Московскаго Государства* и ему поручено было предводишельство рати. Но шунтъ еще богве оказалъ высокій духъ этого граж-

данина. Чуждый честолюбія, онъ чувствовалъ, что для спасенія Россіи нуженъ вождь опытный, знаменитый и предложилъ Нижегородцамъ выбрать главнымъ воеводою *Князя Пожарскаго*, лежавшаго въ то время въ своей вопчинѣ на болѣзненномъ одрѣ, послѣ полученныхъ ранъ подѣ Москвою (19-го Марша 1611). Достойный воевода принялъ начальство, и тысячи ранниковъ спѣшили спать подѣ его знаменами.

Къ сожалѣнію, быспроша движеній не входила тогда въ планъ военныхъ дѣйствій. Около полугода Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ, назначенномъ общимъ сборнымъ мѣстомъ для вѣрнаго ополченія. Можно оправдать эту медленность тогдашними смутными обстоятельствомъ, копорыя преобладали, чпобъ прежде осады Москвы, очиспятъ все пространство до Новагорода отъ шаекъ Лисовскаго, Хошкевича и Спруса; чпобъ образумить Трубецкаго и Заруцкаго, присягнувшихъ новому Самозванцу, и чпобъ отклонить прочіе города отъ мысли на избраніе чужеземнаго властителя.

Наконецъ побуждаемый прибывшимъ къ нему отъ Лавры Келаремъ Палицынымъ, Пожарскій въ Августѣ 1612 года двинулся къ Москвѣ. Минута была самая рѣшительная. Сигизмундъ шелъ уже къ столицѣ, возвѣщая по дорогѣ, что идетъ будто-бы коноватъ Владислава, копорый былъ вмѣстѣ съ нимъ. Между тѣмъ Поляки, ославшіеся въ Москвѣ, готовились къ выдержанію осады. Еще разъ хотѣли они испытать твердость Гермогена и преобладали, чпобъ

онъ запретилъ Пожарскому приближаться къ Москвѣ; но Свяшникъ оспался непоколебимъ. Онъ благословилъ великое начинаніе Нижегородцевъ, проклялъ враговъ и измѣнниковъ Россіи и умеръ въ пещицѣ (голодною смертію).

20-го Августа 1612 года явилась наконецъ Нижегородская рать подъ Москву. Трубецкій звалъ Пожарскаго расположиться станомъ подлѣ его лагеря, но Нижегородскій воевода зналъ все буйство и своевольство его ратниковъ и боялся, чшобъ пришедшіе съ нимъ воины не заразились тѣмъ же духомъ, а потому отказался сползть съ нимъ вмѣстѣ и расположился у Арбашскихъ ворошъ, подлѣ каменнаго города у стѣны, сдѣлавъ на-скоро оспрогъ и окопавшіеся рвомъ. Едва окончилъ онъ временныя свои укрѣпленія, какъ Гепманъ Хошкевичъ явился на Поклонной горѣ. Здѣсь открылся заговоръ Заруцкаго, условившагося соединиться съ Хошкевичемъ и напасть на Пожарскаго. Изобличенный измѣнникъ бѣжалъ вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и долго еще злодѣйствовалъ въ Аспрахани. 21-го Августа произошла первая битва. Хошкевичъ перешелъ рѣку Москву подъ Новодѣвичимъ Монастыремъ и двинулся къ Чершольскимъ ворошамъ. Князь Трубецкій прислалъ къ Пожарскому требовать нѣсколько конницы, чшобъ и со своей стороны (онъ сползалъ по шу сторону Москвы рѣки у Крымскаго двора) сдѣлать нападеніе. Пожарскій послалъ ему пять опборныхъ сошенъ, а самъ всунулъ съ Поляками въ бой. Долго сражались они съ переменнымъ счастіемъ.

Наконецъ Пожарскій видя, что Польская конница одогвваситъ Русскую, велѣлъ спѣшиться всѣмъ своимъ всадникамъ и снова успремился въ битву. Она была продолжишельна; Нижегородцы изнемогали, а Трубецкій споялъ неподвижно и не думалъ идти на помощь. Уже самовольно бросились изъ его лагеря пѣв сошни, копорыя были къ нему опправлены Пожарскимъ, а съ ними вмѣстѣ и еще чепыре ашамана съ своими полками изъ войска Трубецкаго. Эта помощь, подоспѣвшая въ минушу изнеможенія обвихъ войскъ, рѣшила побѣду въ пользу Пожарскаго. Хошкевичъ опспунилъ на Поклонную гору, а опшуда перешелъ къ Донскому монастырю. Больше пыслачи Поляковъ легло на мѣспѣ.

На другой день узнали, что Хошкевичъ хощѣлъ провесши въ Москву обозъ съ припасами и Пожарскій принялъ всѣ мѣры, чтобы не допуснитъ его. Князь Трубецкій расположился у Москвы рѣки опгъ Лужниковъ, а Пожарскій у Ильи Пророка (Обыденнаго), поснава опрядъ тамъ, гдѣ былъ прежде деревянный городъ. 23-го Августа закипѣлъ опящъ жесточайшій бой. Нижегородскіе полки долго опспражали всѣ нашиски непрятеля, наконецъ поколебались и опброшены были въ рѣку, а Гепманъ спалъ у Екашерны Мученицы и овладѣлъ Оспрожомъ, бывшимъ у церкви Климентя. Напрасно Пожарскій минушно посылалъ къ Трубецкому, чтобы онъ двинулся къ нему на помощь. Казаки не слушались, воропились въ лагерь и смѣялись надъ Нижегородцами, говоря, что люди-де богачные, сами опспояпся.

Въ эщи крипическія минушы явился къ нимъ Абраамій Палицынъ и обѣщаніемъ богачыхъ награды склонилъ ихъ слѣдовать за нимъ. Тогда оба соединенныя войска опразили Липовцевъ, взяли обратно Клименшовскій Оспрожекъ и произвели сильное поражение между полками враговъ (шагъ чпо однихъ Венгровъ легло шупъ 700 человекъ). Послѣ этого часпъ Русской пѣхошы залегла въ ямы, а явившійся къ Пожарскому Мининъ просилъ дать ему опрядъ войска. Получа чешыре сонни, перешелъ онъ за Москву рѣку, и у Крымскаго двора напалъ на Поляковъ. Нападеніе было такъ сильно и спремешально, что Липовцы, не выждавъ его, дрогнули и обративъ шылъ, смли собшвенные свои задше опряды. Тогда улуча эшо минушное замѣшашельсство, вся Русская конница бросилась на Хошкевича; засадная пѣхоша выскочила изъ ямъ и дружнымъ нападеніемъ увеличила всеобщее смяпеніе непріятелей. Вскорѣ вся Польская армія побѣжала, и Русскіе воеводы, довольные своею побѣдою, не прелѣдовали враговъ, кошорые, проспоявши всю ночь подъ ружьемъ, опспунили на другое ушро къ Вязьмъ. Такимъ образомъ одержана была первая побѣда, обрадовавшая Россію и служившая ей предвѣспникомъ избавленія. Первымъ слѣдшвіемъ ея было шо, что Сигизмундъ не пошелъ уже къ Москвѣ, а возвратился въ Липву, отправа къ Русекимъ Боярамъ пословъ для переговоровъ о Царствѣ, предложенномъ его сыну. Но когда Послы прибыли, шо Совѣтъ Бояръ, кошораго душею были Пожарскій, Мининъ и Палицынъ, обв-

явилъ Сигизмунду, что ни съ нимъ, ни съ сыномъ его, Россія не намѣрена уже вести переговоровъ по этому предмету. Послѣ того Пожарскій съ Трубецкимъ приспустили къ Москвѣ; но, не смотря на ужаснѣйшій голодъ, свирѣпствовавшій въ городѣ, Поляки не сдавались. А между тѣмъ въ осаждающемъ войскѣ ежедневно происходили ссоры и несогласія, копорыя одинъ Мининъ съ Палицынымъ успѣвали прекращать. Наконецъ 22-го Октября Казаки взяли Кидшай-городъ и Поляки, совершенно уже спѣсённые, рѣшились сдаться на договоръ. 28-го Октября вышли они изъ Кремля и сдали всѣхъ Русскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну. Въ числѣ этихъ плѣнныхъ были супруга и сынъ Митрополища Филарета, содержавшагося въ то время узникомъ въ Польшѣ.

Тотчасъ же по освобожденіи Москвы, Бояре послали во всѣ города извѣстительныя грамоты, съ приглашеніемъ выборныхъ людей опть всей Русской земли въ Москву для избранія себѣ Царя православной вѣры и царской крови. Срокъ съѣзда назначенъ былъ къ 21-му Февраля 1613 года, и тушь-шо всѣ вспомнили голосъ праведника Гермогена, указавшій въ дни смущъ и безначалія на *благословенную отрасль благороднаго древа*. Тушь-шо избранъ былъ наконецъ единогласно и единодушно *всєю* Земскою Думою: Михаилъ Романовъ (*).

(*) Михаилъ Феодоровичъ, сынъ Боярина Феодора Никишича (въ монашескѣ Филарета), роднаго племянника Анастасіи Романовны, первой супруги Иоанна Грознаго, матери послѣдняго Царя Рюриковой династіи Феодора Иоанновича, былъ по жепской липѣ ближайшею отраслю древнаго Царскаго Дома.

Вся Россія пришла въ воспоргъ опъ эшого избранія. Наконецъ Богъ благословилъ ее *Русскимъ Царемъ* и всь прошедшія бѣды казались шяжкимъ сновидѣніемъ, которое окончилось восшешспвіемъ на престолъ законнаго единовластнипеля. Топчасъ же написали двѣ грамопы, одну къ матери избраннаго Царя, а другую къ нему самому, и опправили ихъ съ знашвѣйшимъ посольствомъ въ Коспрому. Въ то же время разослано было повсюду обнародованіе о великомъ избраніи и присяжные для народа листы.

Апрѣля 19-го прибылъ наконецъ и Михаилъ Оеодоровичъ съ своею родишельницею въ Москву, а 11-го Іюля вѣнчался на царствѣ по обрядамъ Церкви.

Такъ окончился гореспный и постыднѣй періодъ *междущрствія*. Долго еще надобно было Россіи заглѣчивашь шяжкія раны, нанесенныя ей внушреними и вѣшними врагами, Самозванцами и измѣнниками. Но якорь спасенія былъ уже брошенъ, и хошя буря долго еще била въ корабль опчизны, но уже у нее былъ законнѣй Самодержецъ, и подъ свѣію эпого распускающагося древа, Русскіе вполнѣ могли надѣваться на будущее.

ГЛАВА VI.

Царствование Михаила. — Война съ Польшею и Швецією. — Столбовскій миръ. — Перемирие съ Польшею. — Новая война съ Польшею. — Осада Смоленска. — Казнь Щенна. — Миръ. — Смерть Михаила. — Состояние военного искусства. — Составъ и чины войска. — Окладъ. — Военный уставъ. — Возвращеніе Алексѣя Михайловича. — Бунтъ въ Москвѣ. — Самоубицы. — Уложени. — Присоединеніе Малороссійскихъ Казаковъ. — Война съ Польшею. — Поводы. — Морская язва. — Война со Швецією. — Перемирие. — Смуты въ Малоросіи. — Пораженіе подъ Чудовымъ. — Андрусовское перемирие. — Стенка Разина. — Рожденіе Петра. — Новый Самоубица. — Смерть Алексѣя Михайловича. — Состояніе военного искусства. — Наемное иностранное войско. — *Ученіе и хитрость ратнаго строя и пехотныхъ людей.* — Генеральные смотры. — Мысль о созданіи флота. — Феодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками и Палачею. — Смерть его. — Уничтоженіе еретическаго. — Иоаннъ, Петръ и Софія. — Стрелецкій бунтъ. — Софія Правительница. — Сооры ея съ Петромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель.

«Вдвѣ Царь Михаилъ Феодоровичъ успѣвъ раздашь царскія милоспіи всѣмъ заслужившимъ благодарноснъ оппечесшва, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ исклнннншъ Россію изъ когтей чужеземцевъ, вшнв-
Часть I. 12

шихся въ ея области. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Черкаскаго, прошиву Шведовъ Князя Трубецкаго, а въ Украину прошивъ Заруцкаго Князя Одоевскаго.

Къ сожалѣнію, изнуренныя многолѣтними бѣдспвіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чшобъ вдругъ бороться и съ внѣшними и съ внутренними врагами. Первыя дѣйствія Русскихъ были однако же успѣшны прошивъ Липвы. Взьма, Дорогобужъ, Бѣлое, были взяты, и войско Польское было разбишо подъ стѣнами Смоленска.

Но прошивъ Шведовъ и первое покушеніе было неудачно. Явясъ весною у Бронницъ, расположилось пушъ Русское войско между ямами и болошами, посшава осшрожежъ за Мсною. Делатарди, узнавъ о приближеніи Трубецкаго, выступилъ изъ Новгорода и осадилъ Русскихъ въ узкомъ и неудобномъ провспранствѣ, ими занятомъ. Онъ выставилъ прошивъ нихъ значительную артиллерію, копорою и началъ громить спѣсненцые ряды ихъ. Не долго Русскіе выдерживали огонь и натискъ непріятеля: они обратили пылъ и воропились съ большимъ урономъ.

Въ это же время сдѣлали вшорженіе Крымскіе и Ногайскіе Ташары, перешли Оку, ограбили Серпуховъ, Боровскъ, Коломню и возвратились съ плѣвными и добычею, приславъ къ Царю пошомъ пословъ съ извиненіемъ и прося приняшь ихъ подъ высокую свою руку.

Нѣсколько дѣшъ продолжалась съ ожесточеніемъ война прошивъ Польши и Швеціи. Намонецъ неосб-

ходимость принудила заключить съ послѣднею миръ въ Спальбуръ (27 Февраля 1617), по которому она отдала Россіи Новгородъ, а взяла Ливонію, Ямъ, Конорье, Иванъ-городъ и Орешекъ.

Тогда главными непріятелями оспались Поляки. Владиславъ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Россію. Къ несчастію въ землѣ Русской были еще измѣнники. Князь Сушелевъ скрылся изъ арміи, а Ададуровъ сдалъ Владиславу Дорогобужъ и спалъ подъ его знамена. Князь Пронской и Бѣлосельской оспавили Вязму и городъ былъ взятъ Поляками. У Можайска оспановились дальнѣйшіе ихъ успѣхи. Здѣсь воевода Лыковъ нанесъ сильное пораженіе одиннадцатипи-шестидесяти корпусу Ружицкаго и самого его взялъ въ плѣнъ. Но въ то же почти время Русскіе воеводы Князя Черкасскіе были разбины у Пафнушьсва монастыря подъ Можайскомъ.

Весною 1618 года Владиславъ возобновилъ приступы къ Можайску и Борисову; но будучи всякой разъ отражаемъ, опочелъ къ Звенигороду и расположился спаномъ въ сорока вершахъ отъ Москвы. Здѣсь склонилъ онъ на свою спорону Казацкаго Гепмана Сагайдачнаго и вмѣстѣ съ нимъ условился двинуться на Москву. Соспавя заранѣе планъ шайнаго нападенія, Поляки ночью подошли къ Арбатскимъ воровамъ и пепардою взорвали ихъ. Съ самонадѣлнностію побѣды и грабежа, бросились они въ городъ. Каково же было ихъ изумленіе и ужасъ, когда вдругъ ошпнуда успремилось на нихъ многочисленное

*

войско и произвело въ рядахъ ихъ сильное кровопролитіе. Въ послѣдствіи открылось, что два Французскіе Инженера наканунѣ передались Русскимъ и объявили имъ весь планъ атаки. Это было послѣднимъ нападеніемъ на столицу.

Владиславъ обратился тогда къ Троицкой Лаврѣ; но та снова доказала, какъ умѣетъ отражать шлопы Липовцевъ. Наконецъ обѣ стороны почувствовали необходимость мира и въ селѣ Свяшкоть начались съезды, которые привели обѣ враждующія державы къ заключенію перемирія (съ 1-го Декабря 1618) на четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Россія уступала Смоленскъ, Бѣлое, Невель, Красное, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, и Трубчевскъ. Польша возвращала Вязму, Козельскъ, Лещевскъ и отказалась отъ Серпейска, Спародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Чернигова, Заволочья, Пелыжа и Перемышля.

Такимъ образомъ Россія отдохнула отъ пятнадцатилѣтней войны и до 1632 года наслаждалась внѣшнею и внутреннею тишиною, врачуя прежнія свои раны и старая неперпѣніемъ, возвращишь опіяшья у нее въ эти бѣдственныя времена западныя и сѣверныя области. Но періодъ прочихъ возвращень еще не наступилъ.

Послѣ четырнадцати-лѣтняго отдыха, Россія хотѣла снова испытать случайности войны. Сигизмунда уже не было. Сынъ его Владиславъ избранъ былъ Королемъ. Пользуясь крашкимъ междоусоби-

віємъ, всегда при Польскихъ избраніяхъ случающимся, Михаилъ Феодоровичъ издалъ 9-го Августа 1632 года манифестъ о необходимости воевать Липву, и войско его поспѣе же выступило въ походъ. Первоначальныя дѣйствія Русскихъ должны были бытъ удачны, пошому что Владиславъ не могъ еще изгнаться къ ашой борьбѣ. Вскорѣ они взяли Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ. Послѣ пріобрѣтенія этихъ выгодъ, Русскіе отряды соединились у сѣвнѣ Смоленска и знаменитый нѣкогда защитникъ его, сдѣланнй шеперъ главнымъ Воеводою, Бояринъ Шейнъ со 100,000 арміею и многочисленною артиллеріею началъ осаду. Съ начала Русскіе имѣли многія преимущества надъ приходившими на помощь городу Липовскими отрядами; вскорѣ все перемѣнилось. Владиславъ двинулся съ сильнымъ войскомъ на помощь Смоленску, и Шейнъ, нѣкогда мужественный и непреклонный, когда защищалъ эти самыя сѣвныя провинціи Сигизмунда, не оказалъ шеперъ никакихъ способностей, ни свѣдѣній какъ полководецъ. Эпохонъ же городъ, столько его прославившій, причинилъ ему стыдъ и смерть. Будучи доведенъ ошибками своими до крайности, подписалъ онъ капитуляцію, по которой войско его обязалось не служить чешыре мѣсяца противъ Владислава и получить позволеніе отступить, оставя въ рукахъ непріятелей 123 орудія и весь лагерь. Омарій и Русская лѣтисонись о мѣщежахъ, упрекающъ Шейна и Измайлова въ из-

мѣнѣ. Это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ полководцевъ. Но неспособность иногда сполько же вредна, какъ и измѣна. Впрочемъ дѣло это было судимо какъ государственное преступленіе и по приговору судей, вѣрно имѣвшихъ на шо доспапочныя причины, Шеннѣ, Измайловъ и сынъ его были приговорены къ казни и обезглавлены.

Въ слѣдующую весну торжествующій Владиславъ выступилъ въ новый походъ и приступилъ къ Бѣлому. Но здѣсь Русскіе смыли спыдъ Смоленскаго войска. Защипники этого города оспраили два приступа, положили на мѣспгъ 4,000 лучшихъ воиновъ Владислава, сами сдѣлали вылазку и ранили Короля.

Всѣ эти обоюдныя неудачи произвели наконецъ опять миръ. Въ Маѣ 1634 года съвхались уполномоченные и послѣ шипдцати жаркихъ заспданій подписали мирный прапкпапгъ недалеко отъ Вязмы 15-го Іюня. Этимъ договоромъ Россія усшупала Польшѣ Черниговъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлое, Рославль, Спародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красное, Муромскъ и Новгородъ-Сверской; ошказывалась отъ правъ на Лифляндію, Эспляндію и Курляндію; а Владиславъ ошказывался навсегда отъ правъ на Россійскій престолъ, кошорые дошполъ порождали возмущенія.

Такимъ образомъ кончилась и вшорая Польская война при Михаилѣ Феодоровичѣ и съ пгѣхъ поръ

Россия наслаждалась спокойствіемъ (*) до самой кончины его, случившейся 12-го Іюля 1645 года.

Въ смутный и бѣдспвенный періодъ самозванцевъ и междуцарствія, военное искусство Русскихъ не могло сдѣлать успѣховъ. Мы пользовались только шѣми предметами, которые получали отъ Шведовъ и Липовцевъ, но какъ скоро спасительная сѣнь самодержавія Романова Дома распространила благотворное свое вліяніе на составъ государственный, то образованіе войска было первымъ предметомъ, которымъ занялся Михаилъ. А какъ мы должны были тогда все заимствовать отъ иностранцевъ, то и спарались вездѣ нанимать искусныхъ людей въ ратномъ дѣлѣ, платя имъ за услуги очень дорого. Напримѣръ въ 1632 году прибыли въ Москву наемные Нѣмецкіе воины, которымъ выдавался *въ мѣсяцъ* слѣдующій окладъ:

Полковнику	400	сѣмковъ.
Подполковнику	200	
Ротному головѣ (Hauptmann)	150	
Маіору	100	
Квартирмейстеру и лекарю по	60	
Поручику	45	
Региментъ-шувльдену и Прапор- щику, по	35	

(*) Кроме нашествія Татари въ 1644 году, которое было опражено.

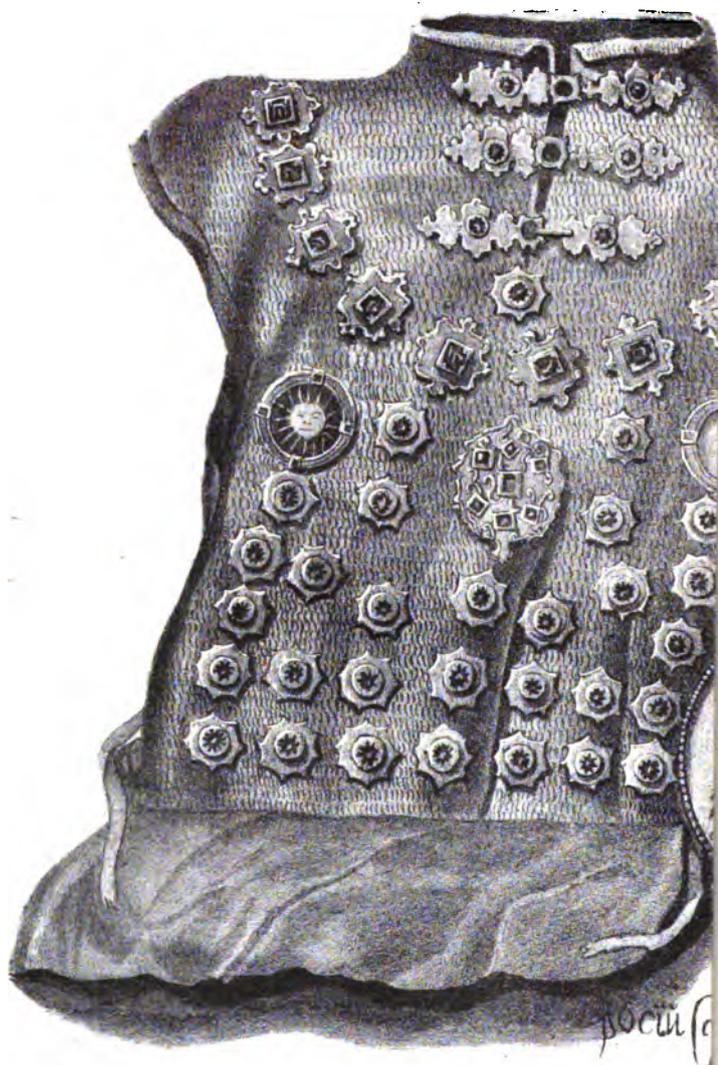
Паспору	30	фениговъ.
Секретарю	25	
Судному писарю	20	
Сержаншу	14	
Капшейнармусу	12	
Смотровому писарю, фурьеру, профосшу, по	10	
Герихшъ-вебелю, капралу, па- лачу, по	8	
Набатчику	7	
Рошмейсперу и подрошмейсперу	5	
Солдашу	4 $\frac{1}{2}$	
Приспаву	4	

Во вшорую Польскую войну, при Михаилъ Феодо-
ровичъ, Англичане снабдили Россію военными снаря-
дами и солдашами, какъ Англійскими, такъ и Шот-
ландскими.

Извѣстно также, что въ войскахъ нашихъ на-
ходилось уже довольно иностранныхъ генераловъ,
полковниковъ и капитановъ.

Въ 1622 году изданъ былъ *Военный Уставъ*, пе-
реведенный съ Нѣмецкаго, гдѣ не только показана
вся тогдашняя экзерциція, но во вшорой части да-
же много сказано и о правилахъ военной науки, въ
помъ положеніи, въ какомъ она находилась въ нача-
лѣ XVII столѣтія (*).

(*) Военная Коллегія издала эту книгу въ 1777 и 1781 годахъ.

По смерти Михаила Осодоровича, возмелъ на протв сына его Алексѣй Михайловичъ. Возмупа на пресшолъ въ шакое время, когда государспвенный сосшавъ еще бурно поприсяемъ былъ и вввшими врагами, и Самозванцами, и духомъ буйства и свосволя собшвенныхъ подданныхъ, привыкшихъ къ ежеднвнымъ явленіямъ безначалія и крамоль, Алексѣю Михайловичу предшоялъ исполнскій прудъ: привеспи всъ эти спихи безпорядка и золь въ равновсїе. Онъ чувспвовалъ, чпо однимъ соединеніемъ швердоспи съ кропостію, правосудіемъ и медленными, но посшоянными мѣрами можно было произвеспи эпо, и шрудносшь подвига не успрашила его. Онъ совершилъ великое свое дѣло и положилъ прочное основаніе шакому зданію, копорое подъ шворческою рукою Царя-Генія — его сына, къ изумленію всей Европы вдругъ воздвиглось на развалинахъ самозванства и безначалія.

Первымъ военнымъ дѣломъ въ царспвованіе Алексѣя Михайловича было (въ Декабрь 1646) нашеспвіе Крымскихъ Ташаръ, кошорые нечаянно подошли къ Курску. Царь опсправилъ шуда сильное войско (въ копоромъ были Польскіе насмные солдаты, Нѣмецкіе Драгуны и *Русскіе рейтары*), подъ предводшельствомъ Князя Одоевскаго. Подъ Рыльскомъ Ташары были разбишы на голову и бѣжали изъ Россіи. Эта побѣда была первымъ знаменіемъ успѣховъ царспвованія Алексѣя Михайловича.

Въ 1648 году произошелъ въ Москвѣ первый бунтъ (2 Іюня) и для укрощенія его Царь принуж-

день былъ выданы ожесточенной черни Боярина Плещеева. На другой день случился сильный пожаръ и сцены бунта возобновились. Народъ требовалъ Окольного Трахонишова и шпуръ его былъ брошенъ въ огонь для попушенія пожара. Въ слѣдъ за тѣмъ произошли возмущенія въ Новгородѣ и Псковѣ, но всѣ они не имѣли никакихъ важныхъ послѣдствій. Это еще были оспашки гибельнаго духа, порожденнаго Самозванцами и сиротствомъ престола.

Въ это же время явился новый Самозванецъ Димитрій (мнимый сынъ перваго Димитрія). Это былъ нѣкто Тимофей Анкудиновъ, сынъ Вологодскаго купца. Но времена легковѣрія и крамоль уже прошли. По первому о немъ извѣстію, Царь потребовалъ выдачи его опть Польскаго Короля Іоаина Казимира (восшедшаго послѣ Владислава). Тогда Самозванецъ бѣжалъ сперва въ Турцію, потомъ въ Спшкгольмъ; опшпуда въ Данцигъ, тамъ въ Брабантъ, а наконецъ въ Голшпинію, гдѣ его схватили, выдали Царю, привезли въ Москву и казнили.

Другой Самозванецъ оказался въ то же время въ Конспаншинополѣ и назвался сыномъ Царя Шуйскаго. Но и эшопъ принужденъ былъ скорѣ бѣгашъ изъ одной земли въ другую.

16-го Іюня 1648 года ознаменовано было повелѣніемъ Царя соспавитп знаменитое его *Уложение*, или Сборникъ законовъ, копорымъ Россія руководспивовалась до послѣдняго *Свода*. А въ Апрель 1649 года былъ изданъ и *Полцейскій Уставъ*, копорато

цѣль наиболѣе состояла въ предохраненіи Москвы отъ пожаровъ.

При устроеніи внутренняго благосостоянія Россіи наступала эпоха и външнихъ приобрѣщеній. Первымъ поводомъ къ тому было предложеніе Малороссійскихъ Казаковъ: вступишь въ подданство Алексѣя Михайловича. Отпоргнувшая Липвою еще въ XIV столѣтіи, Малороссія ежедневно съ тѣхъ поръ испытывала всевозможныя угнѣшенія новыхъ своихъ повелителей и, послѣ взаимно вкоренившейся ненависти, открылась наконецъ явная война между Казаками и Поляками. Часто Казаки были подавляемы силами Польши и Липвы, но новыя возстанія возобновляли войны и расправляли обоюдное ожесточеніе. Въ царствованіе Владислава вражда эта возрасла до высшей степени. Князь Вишневецкій пиралсовалъ въ Малороссіи неслыханнымъ образомъ, вѣшалъ Казаковъ, сажалъ ихъ на колъ, вырывалъ глаза и, по собственнымъ выраженіямъ Поляковъ, казнилъ ихъ такъ, *чтобы они чувствовали, что умираютъ*. Наконецъ въ 1648 году Гетманъ Казаковъ, знаменитый Богданъ Хмѣльницкій, которому Малороссія обязана своимъ возрожденіемъ, предложилъ Царю Алексѣю Михайловичу принять его со всемъ народомъ въ подданство Россіи. Но Царь въ то время не хотѣлъ вовлекать свое Государство, еще не отдохнувшее отъ недавнихъ бѣдствій, въ новую войну съ Польшею, и отказался отъ предложенія Хмѣльницкаго. Видя однако же съ одной стороны несчастное состояніе нашихъ единоутрцовъ, нѣкогда при-

надлежавшихъ общей мапері-Россіи, а съ другой чувствуя, что въ случаѣ опчаянія Казаковъ, они, чтобъ избавишься отъ мучительска Дяховъ, могутъ передаться Турціи, рѣшился сперва миролюбивыми средствами спараться о улучшеніи участи Малороссіянъ, и для того отправилъ въ Польшу посольство съ предложеніемъ своего посредничества для прекращенія вражды между Казаками и Поляками. Но предложеніе его было отвергнуто. Оставалось слѣдственно одно средство — оружіе. Тогда Царь, созвавъ въ Грановишней Палатѣ советъ всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ власней, объявилъ имъ о положеніи Малороссіи и пребожалъ мнѣнія собравшихся. Всѣ положили, чтобъ Гепмана со всѣмъ войскомъ принять въ подданство.

Бояринъ Бушуринъ отправленъ былъ для принятія присяги, и всѣ Казаки радостно объявили: «*воимъ подѣ Царя востокаго!*» и присягнули. Тогда всѣхъ Казацкихъ полковъ было одиннадцать, сославшихъ населеніе сша-шестидесяти-семи городовъ. Необходимымъ слѣдствиемъ этой мѣры была война противъ Польши.

Царь, сдѣлавъ всѣ нужныя приговоренія, отправилъ чешыре сильныя арміи (*), копорыхъ назначеніе было слѣдующее:

(*) Въспъ разсказъ Русскаго современника Чемоданова объ этомъ ополченіи: «Велкаго Государа нашего рашъ собираетса многоа; многоа тысячи копейныхъ рощъ оцѣ Гусарскаго спроя, конные съ огневымъ боемъ; а нные драгулскимъ спроемъ съ большими мушкетсы и многоа тысячи солдатскимъ спроемъ, а пизоваа сила: Казанская, Астраханская и Сибирская собираетса неочетная, быюна конные луч-

Бояринъ Шеременевъ съ сорока-тысячнымъ корпусомъ долженъ былъ идти изъ Великихъ Лукъ на Двину; главное войско, нѣвшее до 70,000 и предводимое самимъ Царемъ, имѣло назначеніе двинуться въ Смоленску; третія армія въ 70,000, предводимая Княземъ Трубецкимъ, назначена была дѣйствовать опъ Брянска къ Могилеву; наконецъ четвертая въ 30,000 спала въ Пушывѣ, чпобъ заслонить Россійскія обласпи въ случаѣ вторженія Татаръ, которые были очень недовольны присоединеніемъ Украйны къ скипешру Царя. Когда же въ продолженіе похода узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать намѣстствія, то послѣднему корпусу приказано было перейти въ Бѣлую Церковь, чпобъ защищать Малороссію опъ Поляковъ.

Начало похода было ознаменовано значительными успѣхами. Орядами главной арміи взяпы были Дорогобужъ и Бѣлов. У Смоленска Царь раздѣлилъ свое войско: 30,000 оставилъ подъ спѣнами этого города, а остальныхъ подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго отправилъ къ Оршѣ, гдѣ сподла

нимъ боемъ: Татары, Башкирцы и Калмыки. Сирѣльцовъ успроено на Москвѣ 40,000 опрнчь городовыхъ; а бой у нихъ солдатскаго спроенія. А Дояскіе и Запорожскіе Казаки быюпся огневнымъ боемъ. А Запорожскіе Черкесы быюпся огневнымъ и лучнымъ боемъ. А государевыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, пѣ быюпся разными обычан: лучнымъ и огненнымъ, кто къ которому обычень. А его Государева полку: Спольшники, стряпчїе, Дворяне Московскіе и жильцы, быюпся своимъ обычаемъ: шелько у нихъ бою чпо подъ ними армаки развы, да сабли оспры; на которое мѣсто ни паѣдутъ, никакіе полки прошивъ нихъ не устоятъ. То у Великаго Государя нашего спросїе.

Польская армія Князя Радзивила. Черкасскій выгналь Поляковъ изъ Орши, настигъ, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головчину; но шупъ съ другой спороны приблизилась прешія армія Князя Трубецкаго, и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкій, со своей спороны занявъ Рославль, взялъ приспупомъ Мсчиславль, перешель черезъ Дняпръ и при рѣчкѣ Шкловъ напалъ на Радзивила, котораго и разбилъ. Послѣ того, города Шкловъ, Могилевъ и Горы сдались безъ сопротивленія. Казаки, со своей спороны предводимые Хмільницкимъ, взяли города: Гомель, Черчерскъ и Новый Быховъ. Армія праваго крыла подъ предводительствомъ Шеремешева имѣла шакже значительные успѣхи: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озеричемъ, Усвятомъ и наконецъ Вишескомъ.

Самъ же Царь въ эпо время сильно спѣснялъ Смоленскъ и 16-го Августа сдѣлалъ присупъ, который былъ опбишъ. Онъ однако же не пошерялъ бодрости и продолжалъ осаду. Вскорѣ изнуренный городъ увидѣлъ, что ему ни откуда нельзя ожидать помощи, и 23-го Сентября сдался. Доволенъ будучи этимъ важнымъ приобрѣщеніемъ и побѣдами оспальных своихъ корпусовъ, Царь велѣлъ имъ на зиму возвратиться въ Россію. Ужась, наведенный на Польшу этимъ походомъ, до того проспирался, что всѣ иностранныя лѣшописи того времени счишають Русскую армію въ 536,466 человекъ. Спрахъ упроилъ предмешы.

Побѣды Царя въ Польшѣ были однако же омра-

ченны смѣльнѣе бѣдствіемъ, разлившимся въ это время по Россіи. Ужасная язва начала опустошать города и селенія и не прежде зимы прекратилась, похитя оцѣ 7 до 800,000 жерпвъ. Царь возвратился въ Москву; принялъ всѣ дѣяпельнѣйшія мѣры къ прекращенію зла, озаботился о сиротахъ и раззоренныхъ, и снова отправился въ армию.

На пуши изъ Дорогобужа Царь получилъ извѣстіе, что Калмыцкіе Князья, кочевавшіе за Аспраханью, вступили въ подданство Россіи.

Въ слѣдующемъ (1655) году Польская кампанія опять возобновилась. 10-го Іюня прибылъ Царь въ городъ Борисовъ на рѣку Березину и двинулся опшуда подъ Вильну, копорая и сдалась 30-го числа. Гепманы Радзивилъ и Гасевскій предприняли было ошановишь спремленіе Русскихъ, вступили съ ними въ бой, были разбишы на голову и бѣжали за Нѣмань, а Рускіе потчасъ же взяли Ковно, Гродно, Минскъ, Слонимъ и Пинскъ.

Никогда еще Русское оружіе шакъ далеко не проспиралось на западъ; никогда побѣды и завоеванія не были шакъ блиспанельны. Казалось, наступила минута, когда Россія возьметъ обрашно всѣ области, сосцавлявшія державу Св. Владиміра; но побѣдоносный Алексій Михайловичъ вовлеченъ былъ въ это самое время въ политическую ошибку, копорая лишила его многихъ плодовъ завоеванія, шакъ быспро и славно начавшихся. Данія, Австрія и Папріархъ Никонъ успѣли склонишь Царя объявишь войну Шве-

ція и, въ 1655 году, сильное войско двинулось противъ Карла X.

Съ начала успѣхи Русскихъ были также значительны. Взявъ Орѣшекъ, Нѣншанецъ, Динабургъ, Кокенгузенъ и Дерпшъ, они осадили наконецъ Ригу. Съ 19-го Августа до 5-го Октября простояли они у этого города и попереявъ опть неудачныхъ приступовъ и непріятельскихъ вылазокъ множество людей, артиллеріи и багажа, принуждены были отступить.

Съ наступленіемъ весны, дѣла Шведскія приняла неблагопріятный для насъ оборотъ: Шведскіе генералы Крюкъ и Делагарди выорались въ Лифляндію, а послѣдній проникъ даже въ окрестности Цоква, гдѣ взялъ богатый Печерскій монастырь. Послѣ того овладѣли Ямбургомъ, Нѣншанцомъ, и наконецъ съ обѣихъ сторонъ приступили къ мирнымъ переговорамъ; но не могли сойтись въ условіяхъ, заключили на три года перемиріе (до 20-го Декабря 1661), по которому въ рукахъ Россіянъ остались Адзель, Кокенгузенъ, Маріенбургъ, Дерпшъ и Вашнарва.

Эпо перемиріе дало Русскимъ возможность болѣе усилить Польскую войну. Они овладѣли всею Самогичією, два раза разбилъ Литовцевъ и приступили къ мирнымъ переговорамъ.

Но въ эпо же самое время ужасная война кипѣла въ несчастной Малороссіи, раздираемой междоусобіями и крамолами честолюбивыхъ Гешмановъ. Богдана Хмельницкаго уже не существовало, а преемники его мечпали уже не о соединеніи съ Россією,

а о независимости. Виговскій, долгое время пригно-
рлясь въ преданности къ Русскимъ, снялъ наконецъ
личину, возмутилъ Казаковъ противъ Россіи, одер-
жалъ надъ Русскимъ воеводою Княземъ Трубецкимъ
двѣ победы (28-го Апрѣля подъ Кононопомъ и 29-го
Іюня близъ Сосновки); но съ появленіемъ Юрія
Хмѣльницкаго (сына Богдана), который въ свою оче-
редь хотѣлъ быть Гепманомъ, Виговскій принужденъ
былъ бѣжать въ Польшу. Поляки съѣхавши послали
въ Малороссію сильное войско, чтобъ поддержать
приверженцевъ Виговскаго. Съ этого времени прои-
зошли средѣ многія неудачи для Русскаго оружія:
Между Русскою арміею, предводимою Княземъ Хо-
ванскимъ и Поляками подъ командою Чернецкаго,
произошло подъ Ляховцами (въ Липовѣ), 28-го Іюня
главное сраженіе, въ которомъ Хованскій былъ раз-
битъ и Русскіе опешупили съ большею потерею.
Съ другой стороны и въ Украинѣ потерпѣли мы
много несчастій. Подъ Чудновымъ Русское войско,
предводимое Шереметевымъ, было разбито; Юрій
Хмѣльницкій оплохнулъ отъ Россіи, и эта измѣна
довела Русскаго воеводу до самаго опчальнаго поло-
женія. Лишенный съѣстныхъ припасовъ, окруженный
непріятелемъ, онъ принужденъ былъ подписать ка-
питуляцію, по которой обязался сдать Полякамъ
Кіевъ. Къ счастью прибывшіе подъ Кіевъ другаго
ошряда Русскихъ и вѣрныхъ Казаковъ, оплававшихся
исполнить условіе, спасло Шереметева отъ испол-
ненія постыднаго договора.

Пораженіе подъ Чудновымъ лишило Россію пле-
Часть I. 13

довъ несли-дѣвшихъ побѣдъ. Въ Декабрѣ потерпѣли Русскіе еще неудачу на Днѣпрѣ, кою по послѣдствіемъ было то, что Поляки снова овладѣли Гродною и Могилевымъ, а вскорѣ послѣ этого Польскій Король осадилъ и Вязьму. Тамъ былъ воеводою Князь Мазовскій, кою, видя невозможность сопротивляться многочисленности непріятеля, хотѣлъ взорвать на воздухъ крѣпость со всею гарнизономъ, но вноспрашныя войска, бывшія въ числѣ Русскаго гарнизона, взбунтовались и послали сказать Польскому Королю, что предадутъ себя его власти. Такимъ образомъ Вильна взята была обратно. Видя критическое положеніе своихъ войскъ, Царь принужденъ былъ заключить миръ со Шведами на основаніи Сполбовскаго договора, и все плоды завоеваній надолго погибли съ этой стороны. Не смотря на невыгодность этого мира, Россія могла уже съ большими усиліями спараться о направленіи дѣлъ своихъ противу Польши и Украйны. Дѣйствительно все вскорѣ тамъ перемѣнилось. Гагаринъ наголову разбилъ Крымцевъ и опялъ у нихъ всехъ нашихъ пленныхъ, преданныхъ имъ Поляками; Казацкій Гетманъ Самко, усердствовавшій Россіи, соединился съ Княземъ Ромодановскимъ и впрочемъ разбилъ Крымцевъ, приведенныхъ Юріемъ Хитывицкимъ, выгналъ ихъ вовсе изъ Малороссіи. Бывшія съ Ташарами Польскія войска также были совершенно уничтожены:

Въ 1664 году, сдѣлалъ Польскій Король новое вторженіе въ Украйну; но осады Баптурна и Глухова были для него очень неудачны и онъ рѣшился

идши обратно: На этой реширадѣ Князь Ромодановскій наспигъ при м. Воронежѣ Польскій аррьергардъ, разбилъ его и прегналъ за Дису; а одредъ Князя Черкаскаго также нанесъ при Мглинѣ сильный уронъ Польской арміи. Равноярно и въ Дипчавѣ оружіе Русскихъ взядо опять перевѣсъ.

Тогда обѣ стороны начали думать о мирѣ; но обоюдныя требованія были слишкомъ велики, чтобъ можно было сойтись. Долго длились переговоры. Обѣ Державы копчили выиграть время, чтобъ поправить свои обстоятельства. И дѣйствительно, Россія воспользовалась этою медленностію, чтобъ усилить свое войско и одержать новыя победы; а Польша, спеченіемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, увидѣла себя не въ состояніи продолжать борьбу. Наконецъ 3-го Января 1667 года, заключено было Андрусовское перемиріе на тринадцать и шесть мѣсяцевъ. Россія окончательно приобрѣла возвращеніе Смоленска, Сѣверской области съ округами, какъ то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Флиндей, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Пушныя. Кіевъ и Монастырь Печерскій оставался во временномъ владѣніи Россіи. Казаки, по сию сторону Днѣпра, оставались въ подданствѣ Россіи; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ. Сей послѣдней возвращались также Полоцкъ, Вишескъ, Динабургъ, Люцинъ, Мариенгаузенъ и вся южная Литва. Царскій титулъ былъ окончательно признанъ Польшою.

Великій Царь и Великій Князь, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочее.

Заключа миръ и съ Польшею и съ Швеціею, Царь надѣялся наслаждаться спокойствіемъ, чпобъ обратишь свое попеченіе на внушреннее благоустройство Государства; но Украинцы снова принудили его къ войнѣ. Духъ паршій и крамолы перзали эту несчастную землю. Гепшманы ихъ, вовсе не заботясь о пользахъ своего народа, изнуреннаго всѣми бѣдствіями войны, внушренной и виѣшней, имѣли только въ виду честолюбивые свои замыслы. Такъ Брюховецкій, нѣсколько лѣтъ уже обласканный Алексѣемъ Михайловичемъ, вдругъ возспалъ на него, измѣнически умершвилъ всѣхъ воеводъ и поднялъ знамя бунта. Эпощъ поступокъ снова произвелъ въ Малороссіи кровопролитіе и опустошеніе. Русское войско вступило въ эти области и опимшило убійство своихъ соопечеспвенниковъ. Возспалъ другой честолюбець: Дорошенко, копорый захвапая Брюховецкаго, провозгласилъ себя Гепшманомъ, собралъ войско, напалъ на Русскихъ, былъ разбишь и бѣжалъ къ Туркамъ. Царь просилъ оставшихся и назначилъ Гепшманомъ Многогрѣшнаго.

Въ 1671 году новое зло поразило Россію. Явился разбойникъ Спенька Разинъ, Донской Казакъ, объявившій, чпо Царевичъ Алексѣй (сынъ Алексѣя Михайловича, недавно умершій) находишься у него въ спанѣ и именемъ его захвапилъ Аспраханъ, Царицынъ и Сарашовъ; но опраженный опъ Сямбирска,

вскорѣ былъ выданъ своими соумышленниками и преданъ доспойной казни.

Слѣдующій годъ (1672) ознаменованъ былъ великимъ для Россіи событіемъ. У Царя родился сынъ *Петръ!* Какое Русское сердце не задрепещетъ отъ радости при этомъ имени.

Въ 1673 умеръ Польскій Король Михаилъ и въ числѣ претендентовъ на эпопъ избираемый преспопъ, явились: Царь Алексѣй Михайловичъ и сынъ его Феодоръ Алексѣевичъ. Но послѣ долгихъ споровъ на Сеймѣ, выбранъ былъ знаменитый полководецъ Іоаннъ Собіескій.

Въ 1674 году, явился новый Самозванецъ, подкравленный шайками Донскихъ Казаковъ; но вскорѣ былъ уничтоженъ, привезенъ въ Москву и казненъ.

Въ томъ же году покорились Царю всѣ Задвинровскіе полки Украинскихъ Казаковъ (кромя Чигирина и Поволочи) и надъ всеми былъ избранъ Гешманомъ Самойловичъ.

Къ этому же времени должно отнести подвиги Русскихъ на рѣкѣ Амурѣ, гдѣ 500 Казаковъ разбили 10,000-ный отрядъ Кишайцевъ.

Въ 1675 году, Русскіе въ опмщеніе за частыя набѣги Крымцевъ сдѣлали въ свою очередь къ нимъ вторженіе и произвели у нихъ большія опустошенія.

Этимъ походомъ окончилась военные подвиги царствованія Алексѣя Михайловича. Будучи еще въ цѣлѣтѣ лѣтъ (49 годъ), онъ могъ продолжительными своими попеченіями о благѣ Царства еще болѣе

возвысиль его. Въ сожалѣнію, слава и полезная для счастья подданныхъ жизнь его прекратилась.

29-го Января 1676 года онъ скончался.

Летопись

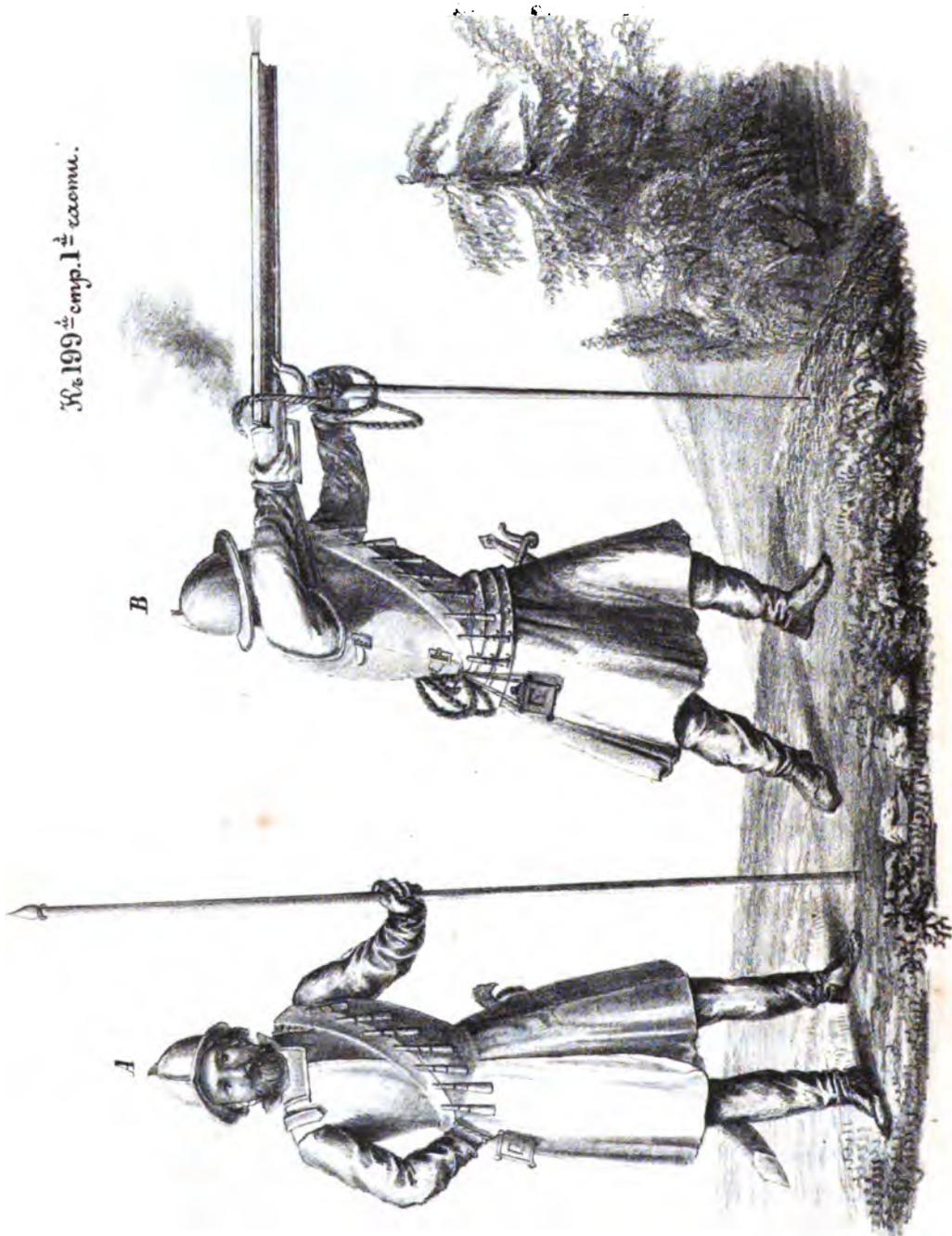
Летопись

Въ царствованіе, споль быспро и сильно раздвинувшее юго-западные границы Россіи, военныя силы и искусство также развивались съ видимымъ успѣхомъ, и разумѣлся всеми улучшениями по этой части обязаны мы заимствованіемъ оныхъ иноспранцевъ. Алексѣй Михайловичъ всеми силами спарался приобрѣтати себѣ на службу иноземныхъ воиновъ и офицеровъ.

Еще при Царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ учреждено было нѣсколько ротъ Русскихъ *рейтаровъ*; но пѣхотинныя войска не получили еще надлежащаго усовершенанія. Для этой цѣли выписаны были многіе офицеры изъ Англіи и Шопландіи. Въдшвіа дома Спугаршовъ наиболѣе способствовали этимъ эмиграціямъ.

Въ 1647 году издана была на Рускомъ языкѣ книга подъ названіемъ: *ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*. Въ ней ясно и подробно описано: какъ владѣти мущкошомъ, копьемъ, спрошньюд ропшою, полкомъ и вступаніемъ въ сраженіе. Каждое движеніе и пріемъ описаны очень поналично и изображены на чертешкахъ весьма явспендо. Видно, однако же, что тогдашнее солдатское ученіе было весьма сложно и обременено множеспвомъ вадшпенствъ. Напримѣръ слѣдующія команды:

№ 199 $\frac{1}{2}$ emp. 1 $\frac{1}{2}$ commu.

Подыми правую руку, понеси дугой, ладн руку на мушкетъ и прочее.

Оборонись на право.

Подними мушкетъ ко рину, содми съ полки, возьми пороховой зарядецъ, опусти мушкетъ къ низу, посыпь порохъ на полку, поколоши немного о мушкетъ, закрой полку, спряхни, содми, положи пульку въ мушкетъ, положи мыжъ на пульку, вынь забойникъ, добей пульку и мыжъ до порока, приложися и спрѣлай.

Можно вообразить себѣ медленность спрѣльбы и запушанность экзерцицій, прежде нежели долговременная опытность сама выучивала солдатъ къ надлежащему дѣйствію.

Сколько Царь занимался успроешвомъ войскъ, видно уже изъ того, что, отправляя полки въ Польскій походъ, онъ въ продолженіе *пятнадцати дней* дѣлалъ имъ *генеральныя смотры*, и при окончаніи сказалъ выступавшимъ приличную рѣчь.

Кромѣ образованія сухопутныхъ войскъ, высокія намѣренія Царя проспирались и на основаніе морскихъ силъ. Въ 1669 году построены были въ селѣ Дѣдновѣ корабль Орелъ и ахиа, и если великое это начинаніе не имѣло тогда ни дальнѣйшихъ послѣдствій, ни успѣховъ, что мы увидимъ, что оно послужило генію Петра зародышемъ къ созданію могущественнаго флота.

При отправленіи войска въ походъ, видимъ мы всю заботливостъ Царя, чтобъ они были снабжены всѣмъ нужнымъ по военной часпи. Такъ напри-

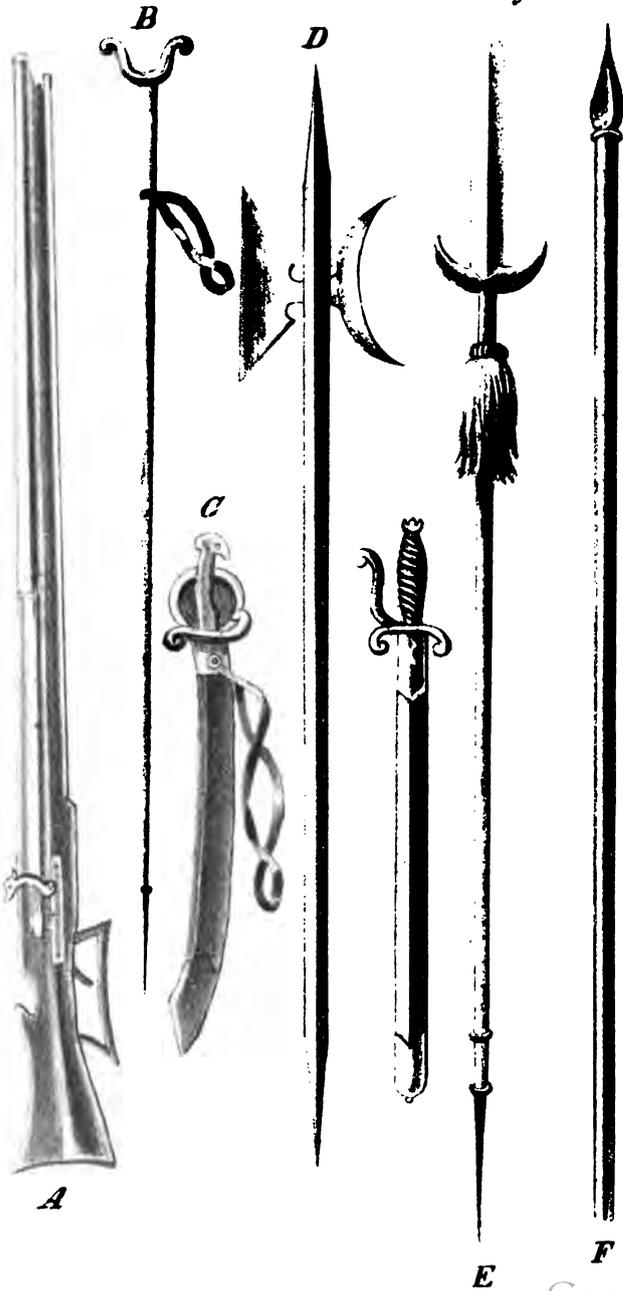
мѣръ въ 1675 году, когда Царь посылалъ армию въ Крымъ, по кромѣ нужнаго числа мушкетъ и карабиновъ, даны были гранаты, мѣдные пищали, 3,000 паръ пѣсположовъ съ *ольтрами* (влагалищами), огнеспрѣльные мастера, инженеры, подкопщики, пушкары и аптека съ лекаремъ.

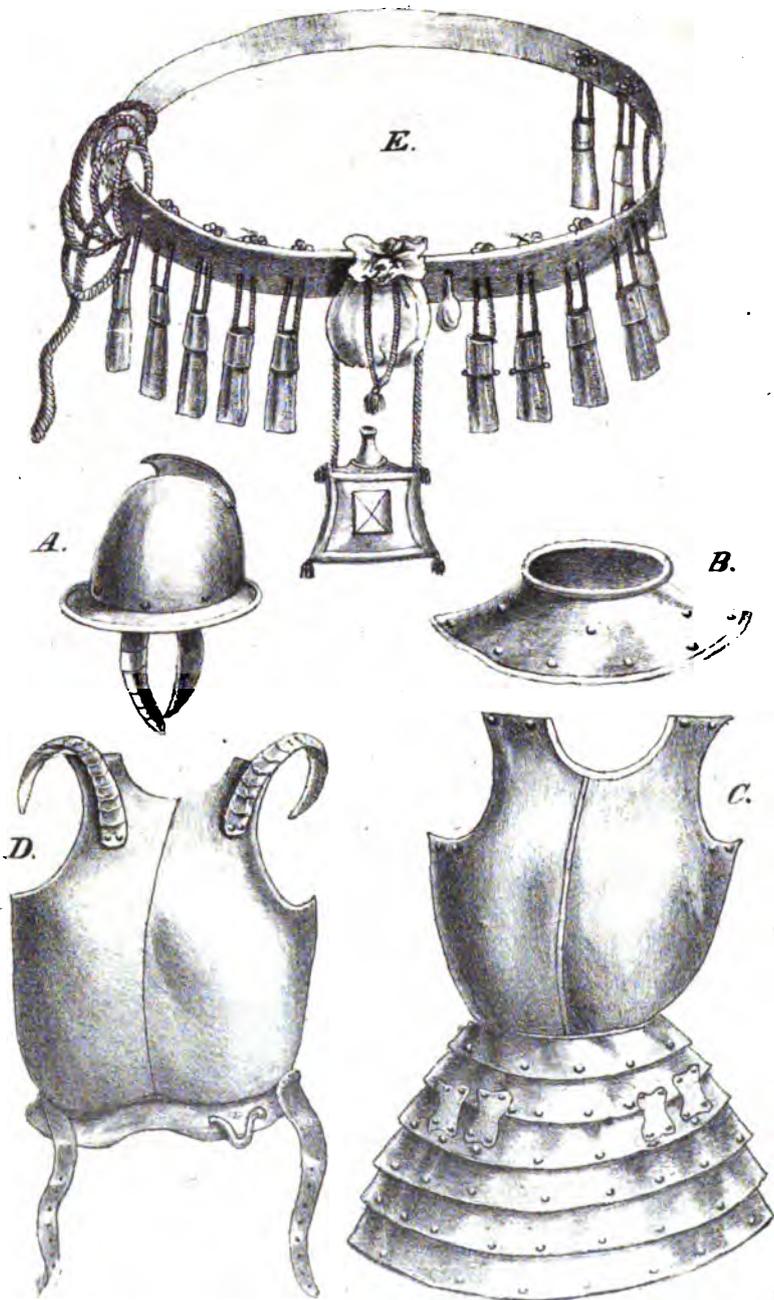
Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ также лишешныя заводы, на которыхъ жили пушки даже 24-хъ фуншовыя, и около Москвы было множество пороховыхъ мельницъ.

По смерти Алексѣя Михайловича восшелъ на престолъ сынъ его Теодоръ.

Имѣя только девятнадцать лѣтъ и будучи весьма слабого пѣвложенія, онъ не могъ выполнитьъ воиъхъ великихъ предпріятій отца своего. Въ началѣ его царствованія Турки послѣ кровопролитной войны съ Поляками, принудили ихъ къ невыгодному миру и обратились на Русскихъ. У нихъ лежало на сердцѣ присоединеніе Украйны. Они послали шуда Юрія Хмѣльницкаго и провозгласили его Гетманомъ; но Казаки остались вѣрными Россіи. Тогда раздраженный Султанъ (Магомешъ IV) послалъ Силиспрійскаго Сераскира съ 40,000 войскомъ въ Малороссію, который 6-го Іюня 1677 года и двинулся черезъ Молдавію и Подолію къ Чигирину. Съ одной стороны шелъ на помощь Казакамъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ съ 60,000; съ другой Крымскій Ханъ спѣшилъ къ Сераскиру. Русскій воевода

362 201° снр. 1° еаеиу.

разсудилъ превосходнымъ образомъ военное свое положеніе: онъ чувствовалъ, что прежде всего надобно не допустить Крымцевъ до соединенія съ Турками и стараться отдѣльно разбить ихъ. Это онъ исполнилъ самымъ удачнымъ образомъ. Выступя на встрѣчу Крымцевъ, онъ разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. А Турки, узнавъ объ этомъ пораженіи, объявы были спрахомъ, поспѣшно сняли осаду Чигирина и бѣжали за Бугъ, бросивъ артиллерію и обозы. Тогда Ромодановскій, исправя укрѣпленія Чигирина, возвратился въ Кіевъ.

Въ 1678 году Порша рѣшилась удвоить свои усилія. Самъ Верховный Визирь съ 80,000 арміею, къ копорой присоединились 30,000 Крымцевъ и 4,000 казаковъ Хмѣльницкаго, двинулся въ Украйну, перейдя Бугъ при песчаномъ бродѣ, и снова осадилъ Чигиринъ. Русскіе такъ худо были увѣдомлены о близости непріятеля, что Турецкая армія заснала работниковъ, занятыхъ постройкою передовой крѣпости. Увидя Турокъ, работники бросились въ городъ и Визирь, желая воспользоваться первымъ смятеніемъ, успремился на приступъ. Но Русскіе защищались съ такою храбростію, что послѣ четырехъ часового штурма, въ копоромъ легло болѣе 2,000 Турокъ, Визирь принужденъ былъ отступити и занялся правильною осадюю. Какъ скоро Князь Ромодановскій узналъ о вторженіи непріятеля, по выступилъ съ 100,000 арміею на помощь осажденнымъ. Визирь выслалъ противъ него большую часть своего войска и Русскій воевода, долго не рѣшался всту-

пашь въ битву, наконецъ (3-го Августа) напалъ на корпусъ Пашы, противъ него опшравленнаго, разбилъ его, опбросилъ за рѣку Тясминъ, захватя всю его артиллерію и обозы; но не воспользовавшись эпою побѣдою, Князь Ромодановскій ввелъ только подкрѣпленіе въ городъ, а самъ расположился снаномъ въ разстояніи отъ него на пушечный выстрѣлъ. Визирь съ своей стороны усилилъ дѣйствія осады, сдѣлалъ подкопы, взорвалъ стѣну и защитники города, видя себя обиаженными, рѣшились сами опшавишь крѣпость и присоединишь къ Ромодановскому, которій, принявъ ихъ въ ряды свои, опспунилъ къ Дмитру. Визирь бросился его преслѣдовать, и 14-го Августа напалъ на Русскихъ всѣми силами; но послѣ упорнаго боя былъ опсраженъ съ большимъ урономъ. Тогда Турки въ свою очередь начали опспупать (срывъ укрѣпленія Чигирина) и Русскіе успремились по пятамъ ихъ съ шаккою силою, что опбили у нихъ на пуши всю артиллерію и обозы. Визирь возвратился въ Адрианополь, пошерявъ болѣе 30,000 человекъ.

Война Россіи съ Турціею подала Польштъ мысль воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Царя. Она объявила, что не возобновишь Андрусодскаго перемирія, если не возвращашь ей Смоленска и Кіева. Чтобы не веспи войны вдругъ и съ Подышею и съ Турками, Царь принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія и за успунку Невельскаго, Себежскаго и Велижскаго округовъ, прежнее перемиріе возобновлено на шринадцать лѣтъ; а въ 1680

году заключено было съ Крымскимъ Ханомъ на двадцать лѣтъ перемиріе, ушвержденное и Султаномъ, по кошорому Украина, на лѣвомъ берегу Днѣпра признана Россійскою собственностью, а цо цю спору, независимою. Кіевъ, Васильковъ, Триполь и Спайко оспавлены были шакже во владѣніи Россіи.

Вскорѣ послѣ шого Царь скончался. Не имѣя дѣшей оцѣ первой супруги, онѣ вшупилъ, во вшорый бракъ; но въ шомъ же году (27-го Апрѣля 1676 года) бездѣшнымъ умерѣ.

Однимъ изъ благодѣшельнѣйшихъ дѣйствій его, было уничтоженіе *мѣстничества* между Боярами и Воеводами. Царь всенародно сжегъ разрядныя книги, для шого цшобѣ никшо не смѣлъ опираться на нихъ и самѣ себѣ пребывать мѣша, а цшобѣ одно цовѣновеніе и воля Царя назначали каждому свой цостѣ.

Послѣ него оспались два браша его: Іоаннъ, шесшнадцати лѣшъ, Пешрѣ десяти и сесшра Софід восемнадцати лѣшъ.

Нѣкошорые лѣшописцы увѣряюшъ, цшо Теодорѣ Алексѣевичѣ, зная црезвычайно слабое сложеніе Іоанна, объявилъ при кончинѣ своимъ наслѣдникомъ Пешра (*). Другіе же (**) описываютъ, цшо цшощасть же цо кончинѣ Царя, Пашрїархъ съ первокласснымъ цшуховенствомъ и первыми государшвеннымъ цинами, явились къ обоимъ брашьямъ, предложили имъ, кому изъ нихъ цшодно царшвовать, и цшо Іоаннъ успу-

(*) Ломоносовъ въ Лѣшописцѣ своемъ, стр. 46.

(**) О манускриптахъ въ Опытахъ Трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія, Томъ V, стран. 123—126.

пилъ шронъ младшему брату, для шого, что у Пепра здравшвуешъ еще родитшельница. Наконецъ еще одинъ манускриптъ (*) описываешъ: что Папприархъ и первые Боаре созвали всъ государшвенные чины и предложили имъ на единогласное избраніе одного изъ двухъ брашьевъ, и всъ назначили Пепра Алексъевича.

Показаніе всъхъ лѣвописцевъ могло бытъ справедливымъ и вовсе не прошиворѣчишь одно другому. Однимъ словомъ избранъ бытъ Царемъ Пепръ, и 10-го Мая 1682 года всъ чины, выборные опъ полковъ солдашы, спрѣльцы, Нѣмцы и весь народъ, приведены къ присягѣ.

Россія праздновала уже во всъхъ концахъ начало новаго царшвованія, какъ вдругъ всеобщее счастье и спокойствіе были нарушены честполюбіемъ спаршей сеспры Царя, Софіи. Будучи съ Иоанномъ опъ одной машери, она по спаршинству, уму своему и вкрадчивости, имѣла всю власшь надъ нимъ; но Пепръ съ самага малолѣтшества неохотно повиновался другимъ и пошому Софія не любила ни его, ни родитшельницы его (Нашали Кириловны, изъ рода Нарышкиныхъ). Избраніе Пепра вовсе не нравилось честполюбивой сеспрѣ, надѣявшейся при Иоаннѣ управлять Царшвомъ. Но какъ законныхъ пупей шенерь уже не было къ доспженію эшой цѣли, то она съ приверженцами своими и рѣшилась на возмущеніе спрѣльцовъ, соспавлявшихъ шогда поспоян-

(*) При Московскомъ разрдномъ Архивѣ, см. тамъ же.

ное войско, наиболее опытное, мужественное и многочисленное. Главнымъ содѣйствователемъ ея былъ Бояринъ Милославскій. Подосланными къ спрыльцамъ людьми, увѣрили ихъ, что Нарышкины, родственники Царицы-матери, желая управлять Государствомъ при малолѣтствѣ Петра, умерщвили Иоанна и намѣрены испребить всѣхъ спрыльцовъ. Тотчасъ же вспыхнулъ најесточайшій бунтъ.

Мая 15-го (1682) большая часть Спрѣлецкихъ полковъ, съ оружіемъ въ рукахъ и пушками, при барабанномъ боѣ и набашномъ звукѣ всѣхъ колоколовъ, усpreмались въ Кремль, вломались во дворецъ и по данному имъ отъ Милославскаго списку, начали умерщвлять всѣхъ Нарышкиныхъ и приверженныхъ къ нимъ людей. Ошврашительно бы было кровавое описаніе всѣхъ злодѣйствъ этихъ возмущателей; но цѣлые три дни, подобно испуленной Ордѣ Канибаловъ, спрыльцы свирѣпствовали по беззащитной Москвѣ. Наконецъ, пресышась убійствами и грабежемъ, провозгласили они Царевну Софью *Правительницею* Государства за малолѣтствомъ Царя Петра; а Софья, чтобы прикрыть свое честолюбіе, 25-го Мая велѣла короновать обонхъ братьевъ Царями всей Россіи, включила имя свое въ Царскій титулъ, щедро наградила Спрѣльцовъ за оказанныя ими услуги и взяла въ руки свои все управление государственныхъ дѣлъ, наиболее спараясь удалишь отъ нихъ Петра, котораго неуступчивость и прорзорливость сильно начинали ее беспокоить.

Петръ удался въ это время въ село Преобра-

женское и шамъ изъ болгарскихъ дѣшей составилъ себя *потышную* ропшу, съ копорю началъ занимашься военными экзерциціями. Это упражненіе успокоило Софію. Она думала видѣшь въ немъ игрушки младенца, тогда какъ уже это было зерномъ, посаженнымъ руками генія. Скоро должно оно было выростити сильное дерево, которое распроспретъ свои вѣтви надъ враждебными народами.

Здѣсь впервые упоминаетъ Исторія имя Женевца Лефорша, копорый съ искренною любовію къ Петру и къ усыновившему его опечесшву, пакъ много помогалъ развитію великихъ замысловъ Царевеннаго опрока. Здѣсь Государь, въ примѣръ современникамъ и полнокамъ, началъ самъ военную службу съ барабаника и съ почностію исполнялъ всѣ обязанности проходимыхъ имъ низшихъ степеней военнаго званія. Здѣсь успроивалъ онъ крѣдосни, братъ ихъ шиурмомъ и защищалъ. Здѣсь передвлялъ прежній Уставъ воинской экзерциціи, сдѣлалъ командныя слова проше и короче. Однимъ словомъ, здѣсь были первые шруды и предиріянія величайшаго изъ Царей.

Такъ прошло три года и Софія, поддерживаемая оружіемъ стрѣльцовъ, управляла Государствомъ именемъ двухъ царспвующихъ братьевъ; но какъ связи пресшупныя никогда не бывають прочны, то вскорѣ Гнязья Хованскіе, копорые были назначены начальниками стрѣльцовъ, сдѣлались для самой Софин опасными и шягосшными. Она рѣшилась сбыть ихъ съ рукъ. Но Хованскіе, узнавъ о замыслѣ ея, огра-

дали себѣ полками самыхъ опчаянныхъ бунтовщи-
ковъ и Софья принуждена была сблизиться съ Пет-
ромъ, чтобъ именемъ его созвать другія войска, мо-
гущія защитить и ее и обонхъ Царей. Между тѣмъ
заманивъ дружески Князя Хованскаго (опца), она его
казнила.

Едва узнали о шомъ спрѣльцы, какъ снова взбун-
товались, овладѣли Кремлемъ, оружейною палатою
и готовились выступить къ Троицъ, куда весь Дворъ
скрылся. Но на эшомъ разѣ онъ уже былъ окру-
женъ 30,000 вѣрнымъ войскомъ и спрѣльцы, узнавъ
о шомъ, пришли въ робость и уныніе. Они рѣши-
лись явиться съ повинною и, бросивъ жребій на де-
сяпаго, пошли съ плахою, поцорами и веревками на
шеѣ къ Троицъ. Софья даровала всемъ прощеніе,
кромѣ 30-ти человекъ самыхъ буйныхъ.

Руководимая ислуенымъ Канцлеромъ, Княземъ Го-
лицынымъ, Софья заключила 26-го Апрѣля 1686 года
мирный пражкиишъ съ Польшею, которымъ на вѣч-
ныя времена утверждены за Россією: Смоленскъ; До-
рогобужъ, Красное, Бѣлое, Рославль, Сѣверная об-
ласть, вся Малороссія на лѣвомъ берегу Днѣпра и
Кіевъ съ принадлежащею землею; Казаки Запо-
рожскіе и Кайдакскіе также отданы въ распоряже-
ніе Россіи. Лѣшюльскы говоривъ, что Польскій Ко-
роль Іоаннъ Собіескій заплакавъ, подписывая эшомъ
пражкиишъ, рыдавшій навсегда первенство Россіи
надъ Польшею.

Въ 1687 году, Софья опправила сильное войско

въ Крымъ; но какъ Князь Голицынъ, копорому поручила она начальство, будучи очень хорошимъ дипломатомъ и государственнымъ человекомъ, не былъ вмѣстѣ съ нѣмъ и опытнымъ полководцемъ, по поперявъ до 40,000 человекъ ошъ болъзней и изнуренія, возвратился безъ успѣха.

Въ слѣдующемъ году (1688) сдѣлалъ онъ новый походъ туда же съ 300,000-ною арміею и имѣлъ шу же учаспъ.

При всей неудачѣ этихъ двухъ походовъ, они послужили Россіи въ пользу, подавъ поводъ къ политическому перевороту, въ ней совершившемуся. Царь Петръ уже возросъ, и духомъ и опытноспію. Геній его давно уже опередилъ лѣта, давно уже съ негодованіемъ переносилъ онъ самовласпіе честолюбивой сестры. Она видѣла грозу и старалась разными хитростями и забавами отклонить Петра ошъ дѣлъ. А чпобъ болъе поддержать партію слабого Іоанна, шо заставили его жениться. Но приверженцы Петра спѣшили шо же самое ему присовѣтовать, и Царь исполнилъ благоразумное ихъ желаніе, вступилъ въ бракъ съ Евдокіею Лопухиной. Все это болъе и болъе увеличивало вражду Софьи и Петра. Крымскіе походы довершили мѣру его терпѣнія. Царевна вмѣстѣ шо, чпобъ изъявивъ Голицыну какое нибудь неудовольспіе, осыпала его наградами. Видя подобное пристрастіе и несправедливостъ, Царь Петръ выразилъ обонмъ все свое негодованіе и уѣхалъ изъ Москвы въ село Преображенское. Креспивый ходъ,

совершаемый 8-го Іюля въ честь Казанскія Богородицы, былъ послѣднеею причиною раздора. Царевна хотѣла въ шоржественномъ ходѣ участвовать въ Царскомъ мѣстѣ и, раздраженный несправедливостями и непомѣрнымъ честолюбіемъ сестры, Петръ поспѣлъ же уѣхать въ село Коломенское, а опшуда въ Преображенское. Тогда Софія, увидя, что участь ея рѣшена въ умѣ возмужавшаго Царя и что явная борьба съ нимъ невозможна, рѣшилась запечатлѣть свои происки власполюбія пресупленіемъ. Подкупивъ начальника спрѣльцовъ Щегловицаго и 600 человекъ изъ прежнихъ буншовщиковъ, положено было нечаянно напасть (съ 8-го на 9-е Августа 1680) на Преображенское и умершвишь Петра. Но Всевышній хранилъ героя, избраннаго Имъ для славы и счастья Россіи. Злодѣйскій умыслъ опкрытъ былъ двумя изъ заговорщиковъ, ужаснувшихся опъ предпринимаго злодѣянія (*) и Петръ успѣлъ уѣхать въ Троицкій Монашпырь. Когда злодѣи явились, то Царь былъ уже въ безопасности, а сполица, узнавъ объ умыслѣ заговорщиковъ, пришла въ величайшее негодованіе и волненіе. Все войско, народъ, государспвенные чины и даже спрѣльцы, неучавспвовавшіе въ заговоръ, явились къ Петру, копорый съ шой минушы взялъ въ пвердыя руки кормило самодержавія. Виновные были казнены; Софія заключена въ монашпырь; Голицынъ сосланъ; а Царь Іоаниъ, видя смушы, именемъ его производимыя, самъ опказался опъ царспва и вру-

(*) Михайло Феоклисповъ и Димитрій Мельновъ.

чили единовластіе. Петру. Сей переворотъ рѣшилъ судьбу Россіи. Вскорѣ мы увидимъ, какъ могучая десница Петра двинула возрождающееся Государство на поприще величія, просвѣщенія, славы и побѣдъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Вступленіе. — Русскіе Исторіографы. — Происхожденіе Руссовъ. — Славяне. — Историческія о нихъ свѣденія. — Прізваніе прехъ брашчевъ Варяговъ. — Рюрикъ. — Олегъ. — Аскольдъ и Дяръ. — Походъ къ Царьграду. — Игорьъ. — Печенѣги. — Походъ къ Конспаншинополю. — Неудача. — Еще походъ. — Ольга. — Святославъ. — Подвиги его. — Завоеваніе Болгаріи. — Война съ Цимискіемъ. — Смерть Святослава. — Ярополкъ. — Олегъ. — Владиміръ. — Междоусобія. — Владиміръ-единовластитель. — Христіанская Вѣра. — Бракъ Владиміра. — Смерть. — Удѣлы сыновьямъ. — Военное искусство и чины 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Междоусобія. — Святополкъ. — Убіеніе брашчевъ. — Война съ Ярославомъ. — Ярослав и Мстиславъ. — Единовластіе. — Походъ къ Царьграду. — Смерть Ярослава. — *Русская Правда*. — Періодъ Удѣловъ. — Половцы. — Междоусобія. — Изяславъ. — Всеславъ. — Всеволодъ. — Святополкъ. — Владиміръ Мономахъ. — Мстиславъ. — Третья эпоха удѣльной сивомены. — Новое великое княжештво. — Липовцы. — Сославъ войска. — Способъ вести войну. — Военное искусство 30

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Монголы. — Происхожденіе ихъ. — Чингисъ-Ханъ. — Чепе и Суботай. — Битва при Калкъ. — Причины пораженія. — Огопай и Батый. — Нашествіе. — Рязань. — Владиміръ. — Битва

на Сяши. — Козельскъ. — Ярославъ II. — Осада Чернигова. — Киевъ. — Новгородъ. — Александръ *Нескій*. — Русскіе Князья въ ордѣ. — Беркай. — Поголовная подашь. — *Арльки*. — Ярославъ Тверскій. — Бишва при Кеголи. — Военное искусство Ливонцевъ. — Довмонгъ. — Василій. — Димитрій. — Андрей. — Юрій Долгорукій. — Иоаннъ Калиша. — Уславленіе Москвы. — Симеонъ. — Дальновидные планы. — Галицкое Княжесство. — Раздоры въ ордѣ. — Нагайская, Крымская, Казанская. — Смерть Симеона. — Иоаннъ II. — Димитрій Иоанновичъ. — Его царствованіе. — Раздоры съ Олегомъ Рязанскимъ и Михаиломъ Тверскимъ. — Ольгердъ Лишовскій. — Смушы въ ордѣ. — Мамай. — Бишва при Вождѣ. — Пригосовленія къ рѣшительной борьбѣ съ ордою. — Походъ. — Бишва Донская. — Побѣда. — Тохтамышъ. — Взятіе Москвы. — Смерть Димитрія. — Обзоръ его царствованія. — Василій Димитріевичъ. — Тамерланъ. — Василій Васильевичъ. — Обзоръ военнаго искусства въ семь періодъ. — Соснавъ войска. — Резервы. — Опышныя полководцы .

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царствованіе Иоанна III. — Первый походъ его на Казань. — Покореніе Новгорода. — Завоеваніе Перми. — Походъ прошивъ Золошой орды. — Бракъ Иоанна. — Спошенія съ Европой. — Дружественная связь съ Менгли-Гиресемъ. — Нашествіе Ахмата. — Нашествіе на Ливонію. — Паденіе Тверскаго Княжества. — Уничтоженіе удѣловъ Верейскаго и Росповскаго. — Впорый походъ на Казань. — Присоединеніе Западныхъ Лишовскихъ городовъ. — Походы въ Финляндію, Кляндію и Югорію. — Война съ Ливною. — Мѣспивчества. — Впорженіе Ливонскихъ рыцарей. — Нашествіе Плесенберга и осада Пскова. — Возмущеніе Магменгъ-Амла. — Смерть Иоанна. — Обзоръ его царствованія. — Соснавъ войска. — Василій Иоанновичъ. — Походъ на Казань. — Первая мысль о соединеніи Липвы съ Россією. — Паденіе Пскова. — Набѣгъ Крымскихъ Ташаръ. — Война съ Липвою. — Взятіе Смоленска. — Бишва при Оршѣ. — Осада Опочка. — Новые набѣги Крымцевъ. — Перемиріе съ Липвою. — Смерть Василія. — Описаніе иностранцами лѣтописцами военнаго искусства Русскихъ. — Иоаннъ IV. — Малолѣтство его. — Набѣги Крымцевъ и манежи въ Казани. — Каменная стѣна около Москвы. — Тишудъ Царя. — Осада Казани. — Взятіе ея. — Завоеваніе Аспрахава. — Война

съ Ливонією. — Первые успѣхи. — Курбскій. — Крымыя подѣ
 Москвою. — Спефанъ Вапорій. — Вышва при Лопаски. — Не-
 удачи въ Ливоніи. — Знаменитая осада Пскова. — Перемиріе съ
 Польшею. — Ермакъ. — Завоеваніе Сибири. — Смершь Іоанна.—
 Обзоръ его царствованія. — Феодоръ Іоанновичъ. — Смершь
 Вапорія. — Новая попышка о присоединеніи Польши. — Война
 со Швецією. — Намешпаніе Крымцевъ. — Смершь Царевича Дя-
 митрія. — Борисъ Годуновъ. — Смершь Феодора. — Обзоръ
 военнаго состоянія Россіи

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Избраніе на царство Бориса Годунова. — Правленіе его. — Са-
 мозванецъ. — Успѣхи его. — Вышва при Добрыничахъ.—Смершь
 Бориса. — Воцареніе Самозванца. — Заговоръ Шуйскаго. — Са-
 мозванецъ Илейко. — Паденіе и смершь Самозванца. — Воцареніе
 Шуйскаго. — Новые Самозванцы. — Прокопій Ляпуновъ. — Бо-
 лошниковъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. — Тушинскій
 славъ. — Осада Троицкой Лавры. — Прибытіе Шведскаго вспомо-
 гательнаго войска. — Побѣды Скопина-Шуйскаго. — Между-
 царствіе. — Пашіархъ Гермогегъ предлагаетъ избрать Михаила
 Романова. — Дума бояръ избираетъ Владислава. — Несчастное
 состояніе Россіи. — Вышва въ Москвѣ. — Пожарскій. — Па-
 деніе Смоленска. — Новые Самозванцы. — 1612-й годъ. — Ми-
 нинъ. — Нижегородская рать. — Авраамій Палицынъ. — Вышва
 подѣ Москвою. — Съѣздъ выборныхъ людей всей Русской зем-
 ли. — Избраніе Михаила Романова.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царствованіе Михаила. — Война съ Польшею и Швецією. — Спол-
 бовскій миръ. — Перемиріе съ Польшею. — Новая война съ Поль-
 шею. — Осада Смоленска. — Казнь Шенна. — Миръ. — Смершь
 Михаила. — Состояніе военнаго искусства. — Сославъ и чины
 войска. — Окладъ. — Военный уставъ. — Воцареніе Алексѣя
 Михайловича. — Бунтъ въ Москвѣ. — Самозванцы. — Уложе-
 ніе. — Присоединеніе Малороссійскихъ Казаковъ. — Война съ
 Польшею. — Побѣды. — Моровая язва. — Война со Швецією.—
 Перемиріе. — Смуны въ Малороссіи. — Пораженіе подѣ Чудно-
 вымъ. — Андрусовское перемиріе. — Спешка Разинъ. — Рож-
 деніе Петра. — Новый Самозванецъ. — Смершь Алексѣя Михай-
 ловича. — Состояніе военнаго искусства. — Наемное войско. —

Ученіе и хитрость ратнаго строенія тысячныхъ людей. — Генеральныя смошры. — Мысль о созданіи флота. — Теодоръ Алексѣевичъ. — Война съ Турками и Польшею. — Смерть его. — Уничтоженіе мѣспническа. — Іоаннъ, Пешръ и Софія. — Спрѣлскій бунтъ. — Софія Правительница. — Ссоры ея съ Пешромъ. — Заговоръ противъ него. — Петръ Единовластитель . 177

ПРИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

Стран.

1. Географическая карта о народахъ, обитавшихъ въ восточной Европѣ до образованія Руси 1
2. Рисунки четырехъ Норманскихъ воиновъ. (Живопись XII-го вѣка). *А.* Конный Норманскій воинъ съ копьемъ, украшеннымъ значкомъ. *В.* Норманскій воинъ, пѣшій, въ кольчугѣ со щитомъ. *С.* и *Д.* Два Норманскіе стрѣльца: одинъ въ кольчугѣ, другой безъ брони, бритый кромѣ усовъ —
- NB. Рисунки сіи заимствованы изъ ковра, шитаго Матильдою, супругою Вильгельма-Завоевателя, по изданію общества Антикваріевъ въ Лондонѣ. (*The tapestry of Bayeux etc*) 3
3. Вильгельмъ Норманскій, — сынъ Герцога Роберта, (1027 года). Онъ во всеоружіи того времени, въ шлемѣ съ круглою тульею и съ неподвижнымъ забраломъ въ видѣ полумаски. Уши, затылокъ и борода покрыты кольчугою. Въ рукахъ огромный Норманскій щитъ; широкій и длинный мечь. (*Заимствовано изъ сочин. Вреди 1639 in folio*). 5
4. Три Русскіе воина: *А.* Русскій воинъ во всеоружіи, XI-го вѣка, броня кольчатая (кольчуга). *В.* Русскій воинъ, въ досчатой бронѣ. *С.* Костюмъ Русскихъ X-го вѣка, по описанію современника Ибнъ-Фоциана. . . 27
5. Три Русскія брони: *А.* Досчатая старинная броня. Она застегивалась спереди ремнями. *В.* Броня чешуйчатая, называемая *бахтерецъ*; застегивалась на плечахъ и съ лѣваго бока (со стороны щита) тесьмами и пряжками. *С.* Подробности чешуйчатой брони. . . 29
6. Географическая карта Руси при Ярославѣ I. . . . 33
7. Четыре шишака: два Русскіе и два Татарскіе. *А* и *В.* Татарскіе. *С* и *Д.* Русскіе. NB. Русскій принад-

- лежалъ Великому Князю Ярославу Всеволодовичу, найденъ въ 1808-мъ году близъ села Лыкова у Юрьева Польскаго. Нынѣ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Онъ изображенъ спереди и съ бока. Татарскіе, съ личною спереди и съ бока. Нынѣ хранится тамъ же 93
8. Рисунокъ желѣзнаго меча, найденнаго близъ Ладожскаго озера 20 лѣтъ тому назадъ. По формѣ его, принадлежить къ XII-му и не позже XIII-го вѣка. (F). 57
9. Карта Руси предъ нашествіемъ Монголовъ —
10. Планъ битвы при Калкѣ 63
11. Шесть Русскихъ шишаковъ. *A, B, C, E, F*: разные виды Русскихъ желѣзныхъ шишаковъ съ насѣчками и безъ насѣчекъ, хранящихся въ Кирилловскомъ Блужерскомъ монастырѣ. — *D*. Шишакъ, присвоенный по преданію Великому Князю Александру Невскому. Хранится въ Московской Оружейной Палатѣ 93
12. Карта Руси въ началѣ XIV столѣтія 73
13. Планъ Донской битвы 87
14. Карта Руси въ 1462 году 95
15. Планъ битвы при Ведрошѣ 103
16. Планъ битвы при Оршѣ 109
17. Карта Руси въ 1600-хъ годахъ 139
18. Два стрѣльца: одинъ (*A*) съ копьемъ, другой (*B*) съ самопаломъ 199
19. *Наступательныя* оружія Русскихъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. *A*. Самопалъ. *B*. Сошка, на которую клали ружье при стрѣльбѣ. *C*. Сабля стрѣльца. *D*. Бердышъ. *E* и *F*. Два копья. 201
20. *Оборонительныя* :
A. Шишакъ съ наушниками чешуйчатыми. *B*. Нагрудникъ, покрывающій шею и верхнюю часть груди.
C. Латы—полныя, нисходящія до колышъ. *D*. Латы, къ конямъ прикрѣплялся поясъ подъ литерою *E*. съ лядушкою —
21. Портретъ Царя Алексѣя Михайловича. 185
22. Атрибуты —

ВОЕННАЯ
И С Т О Р І Я
РОССІЙСКАГО
ГОСУДАРСТВА.

—•••—
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
—•••—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.
=
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ законенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Мая 23 дня 1857 г.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

КАПИТАНЪ . **МУШКЕТЕРЪ .**
ЛЕВЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

СТАНДАРТЪ - ЮНКЕРЪ.

ЛѢВЪ - ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА. — ПЕРВЫЕ РУССКІЕ ПОЛКИ: ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ И СЕМЕ-
НОВСКІЙ. — ПЕРВОЕ НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА. — ВЕРЬ ВЪ ВОРОНЕЖѢ. —
ИЗУДАЧНЫЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ. — ПЕРВАЯ (ВОРСКАЯ) ПОБѢДА. — ШЕНА. —
ВТОРОЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ И ВЗЯТІЕ ЕГО. — УВЕЛИЧЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА. —
ПЕТРЪ ОСТАВЛЯЕТЪ РОССИЮ. — НЕУДОВОЛЬСТІЯ ВЪ РИГѢ. — ПЕТРЪ ВЪ СААР-
ДАМЪ. — ПОВѢДА ШЕНА НАДЪ ТАТАРАМИ. — НОВЫЙ БУНТЪ СРЕДНОГО. —
ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ОРДЕНА Св. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО. —
ПЕРЕМІРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ. — ПЕРВЫЙ РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ. — СМЕРТЬ ЛЕФОРТА. —
ВОЗВЫШЕНІЕ МЕНШИКОВА. — СОЮЗЪ ПРОТИВЪ КАРЛА XII. — НАЧАЛО ПРЕ-
ОБРАЗОВАНІЯ РУССКІИ. — УКАЗЪ О ВРЪТІИ ВОРОДЪ И ВЕРЕМІИ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННІИ. —
Смерть война. — ТРАВЕНДАЛЬСКІЙ ДОГОВОРЪ. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКІИ ПОДЪ
НАРВОЮ. — ПОВѢДА ПРИ ЭРСТӨБЕРЪ. — УСПѢХИ КАРЛА. — ВЗЯТІЕ ВАРША-
ВЫ И КРАКОВА. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПРИ ГУЛЬМЕНЬСКОЕ. — ВЗЯТІЕ МА-
ГДЕНБУРГА. — ЕКАТЕРИНА I. — ОСАДА И ВЗЯТІЕ ИОЗЕНБУРГА. — ВЪЗНІЕ НИИ-
ШАНЦА. — СРАЖЕНІЕ ВЪ УСТЬИ НЕВЫ. — ОСНОВАНІЕ САНКТИПЕТЕРБУРГА. —
ВЗЯТІЕ ЯМЪ И КОПОРЬЯ. — РАЗВІТІЕ КРОНГОРТА ВЛІЗЪ СІСТРЕВЕКА. —
НИЗЛОЖЕНІЕ АВГУСТА СЪ ПРЕСТОЛА. — СТАНИСЛАВЪ ЛЕПІНСКІЙ. — ОСНОВАНІЕ
КРОНОСТА. — ПОВѢДА ДА ЧУДСКОЕ ОЗЕРЪ. — ОСАДА НАВЫ И ВЪЗНІЕ
ПЕТРА. — РАЗВІТІЕ ШЛИННЕНВАХА. — ВЗЯТІЕ НАРВЫ. — ВЗЯТІЕ ИВАНЪ-
ГОРОДА И ДЕРПТА. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКІИ ПРИ ГАМАУРГОВЪ. — ВЗЯТІЕ МЪ-
ТАВЫ. — КАРЛЪ ПОДЪ ГРОДНО. — БИТВА ПРИ ФРАУНТАДТЪ. — ПЕРЕКРАДЪ
ЧЕРЕЗЪ АЛТЪ. — РАВЕНТАТСКІЙ ДОГОВОРЪ. — КАЗНЬ ПЕТЕРКА. — КАЗНЕННАЯ
ПОВѢДА. — ВЗЯТІЕ БОЛКОВА. — ИЗМѢНА МЮЛЕНФЕЛДА. — СИСТЕМА ПЕД-
НА И ОПУСТОШЕНІЯ. — ИЗМѢНА МАЗЕНЫ. — БУНТЪ БУЛАВИНА. — СРАЖЕНІЕ
ПРИ ГОЛОВИЦЕ. — ПОВѢДА ПРИ ДОВРОМЪ И ЛАСНОМЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ КАР-
ЛА ВЪ УКРАИНУ. — ВЗЯТІЕ БАТРУИНА. — ИЗУДАЧНОЕ ПОСОЛСТВО КАРЛА ВЪ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ. — ОСАДА ПОЛТАВЫ. — *Полтавская битва.* — ЛЕВЕН-
ГАУЗЪ ВЗЯТЪ ВЪ ПЛѢНЪ У ПЕРЕВОЛОЧНЫ. — КАРЛЪ ВЪ БЕНДЕРѢ.

Въ концѣ первой части видѣли мы, какимъ пе-
реворотомъ (7-го Сентября 1689) ПЕТРЪ I взялъ въ
могущественныя свои руки бразды правленія. Ему
ЧАСТЬ II. 1

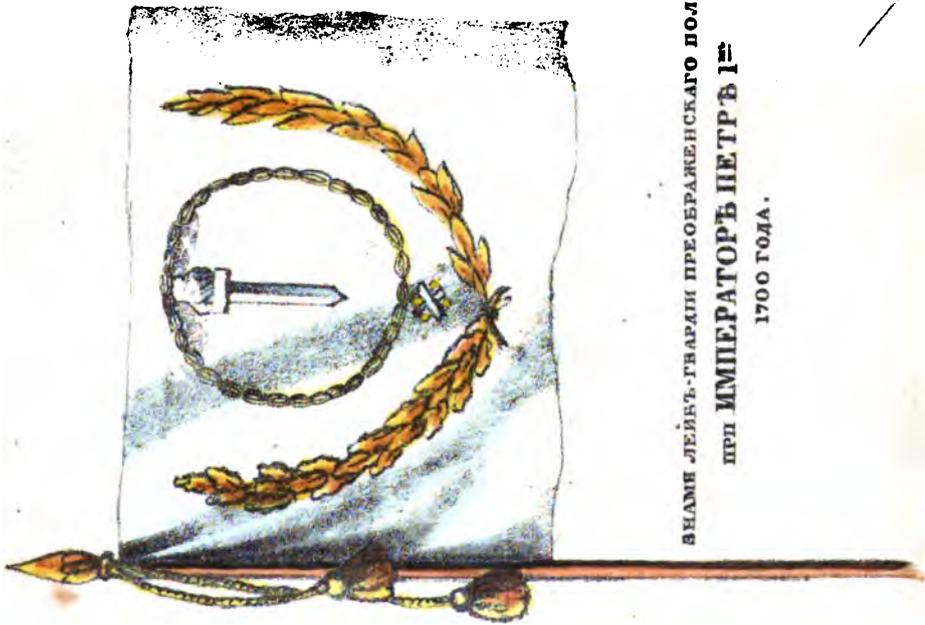
еще было семнадцать лѣтъ опъ роду, — и тогда какъ въ эти годы каждый обыкновенный человѣкъ нищенъ забавъ и предаея удовольствіямъ, душа Петра напрошивъ шого кнѣзя одними великими помыслами о благѣ Россіи. Высокій геній его обнималъ всѣ предметы, всѣ отрасли, всѣ средства; одна недоспапочнось человѣческихъ возможностей препятствовала исполненію. То, что пламенная душа его желала бы совершить мгновенно, то, по ежедневному опыту оказывалось, что надобно многие годы обдуманности и приговоровъ для приведенія въ дѣйство.

Первое вниманіе его, разумѣея, было обращено на устройство войска. Буйный духъ спръльцовъ доказалъ ему необходимость уничтоженія эписхъ Русскихъ янычаръ. Лефоршъ подаль уже ему мысль о учрежденіи регулярнаго войска на Европейскій манеръ. Генералъ Гордонъ, оказавшій Петру услугу во время послѣднихъ смущъ, развилъ и довершилъ начатое. Сдѣлавшись начальникомъ *Потльиныхъ* ротъ, онъ сформировалъ изъ нихъ первые два Русскіе полка: *Преображенскій* и *Семеновскій*, — и любимымъ занятіемъ Петра было устройство примѣрныхъ сраженій между новформирующимися войсками.

Въ 1691 году, открылась въ Петръ высокая спрасъ къ мореплаванію, копорой Россія обязана нынѣшнею великолѣпною столицею и быспрымъ просвѣщеніемъ, разлившимся въ ея предѣлахъ.

Склонность эта произошла опъ небольшого Англійскаго ботса, найденнаго имъ въ селѣ Измайловѣ,

Къ 1^й стр. 2^й части.

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
ПРИ ИМПЕРАТОРЬ ПЕТРЪ I^м
1700 ГОДА.

ЗНАМЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
ПРИ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ I^й
1762 ГОДА.

въ сараѣ, на льняномъ дворѣ. Топчасъ же нашия масшера, копорый починилъ эпошгъ бопгъ и копорому немедленно заказава была яхта. Когда Петръ увидѣлъ Переславльское озеро, по видѣ обширной массы водъ еще болѣе воспламенилъ его—и онъ приказалъ поспроиншъ на немъ два фрегата. Но по мѣрѣ увеличенія размѣровъ кораблей, проспрансшво озеръ спановилось шѣсно. Пламенному духу Петра нужна была безпредѣльность Океана, и 4-го Юля 1693 года опсправился онъ въ Архангельскъ, опшуда и вѣдиль на Терекую спорону къ *Трель островамъ*. Въ слѣдующемъ году сдѣлалъ еще двѣ подобныя повздки, изъ копорыхъ въ одну прешерпѣлъ большую опасность и едва спасся опъ кораблекрушенія.

Въ 1694 году, заложилъ онъ въ городѣ Воронежѣ корабельную верфъ и приспунилъ къ поспроенію военныхъ судовъ, копорыхъ содѣйспвіе ему было нужно для предиринимасемой имъ войны. А именно: заключа съ Германскимъ Имперашоромъ союзъ прешивъ Турокъ, онъ обратилъ вниманіе на городъ Азовъ, обладаніе копораго давало ему ключъ къ Азовскому морю и ограждало Донскихъ Казаковъ опъ беспрешанныхъ набѣговъ Ташаръ и Турокъ. — Хоша Царь и чувспвовалъ, что для осады этого города необходимо содѣйспвіе флота, — но не дождавшисъ поспроевіа его, началъ военныя дѣйспвіа, на дѣвясъ на спрахъ, внушасемый внезапнымъ нападениемъ. А попому весной 1695 года Бояринъ Шереметевъ со ста-тысячною арміею опсправленъ былъ въ нц-

КАПИТАНЪ.. МУШКЕТЕРЪ.
ДЕВЪ-ГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

СТАНДАРТЪ - ЮНКЕРЪ.

ЛѢВЪ-ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА 1700 ГОДА.

ГЛАВА I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА. — ПЕРВЫЕ РУССКІЕ ПОЛКИ: ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ И СЕМЕ-
НОВСКІЙ. — ПЕРВОЕ НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА. — ВЕРЬЕ ВЪ ВОРОНЕЖѢ. —
МЕЖДУДВЕРЬ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ. — ПЕРВАЯ ШКОЛЬНАЯ ПОСЛАДА. — ШЕННА. —
ВТОРОЙ ПОХОДЪ НА АЗОВЪ И ВЗЯТИЕ ЕГО. — УВѢЛИЧЕНІЕ РОССИЙСКАГО ФЛОТА. —
ПЕТРЪ ОСТАВЛЯЕТЪ РОССИЮ. — НЕУДОВОЛЬСТІЯ ВЪ РИГѢ. — ПЕТРЪ ВЪ СААР-
ДАМЪ. — ПОВЕДА ШЕННА НАДЪ ТАТАРАМИ. — НОВЫЙ БУНТЪ СТРѢЛЦОВЪ. —
ВОЗВРАЩЕНІЕ ПЕТРА. — УВѢЩАНІЕ ОРДЕНА Св. АНДРЕЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО. —
ПЕРЕМІРИЕ СЪ ТУРЦІЕЮ. — ПЕРВЫЙ РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ. — СМЕРТЬ ЛЕФОРТА. —
ВОЗВЫШЕНІЕ МЕНШИКОВА. — СОЮЗЪ ПРОТИВЪ КАРЛА XII. — НАЧАЛО ПРЕ-
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ. — УКАЗЪ О ВРѢТЪ ВЪ ВОРОДѢ И ШЕРЕМЕТЪ ЛЕРОСКОСЛЕНІЯ. —
Свертнал война. — ТРАВЕНДАЛЬСКІЙ ДОГОВОРЪ. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКІЕ ПОДЪ
НАРВОЮ. — ПОВЕДА ПРИ ЭРЕСТОЕРЪ. — УСПѢХИ КАРЛА. — ВЗЯТИЕ ВАРША-
ВЫ И КРАКОВА. — ПОРАЖЕНІЕ ШВЕДОВЪ ПРИ ГУЛЬМЬЕЛЬСКОМЪ. — ВЗЯТИЕ МА-
РІЕНБУРГА. — ЕКАТЕРИНА I. — ОСАДА И ВЗЯТИЕ НОУЕНБУРГА. — ВЪЗНЕСЕНІЕ ШИ-
ШАНДА. — СРАЖЕНІЕ ВЪ УСТЬѢ НЕВЫ. — ОСНОВАНІЕ САНКТИПЕТЕРБУРГА. —
ВЗЯТИЕ ЯМЪ И КОПОРЬЯ. — РАЗВІТІЕ КРОМГОРТА ВДВЪ СІСТРЕВІКА. —
НИЗЛОЖЕНІЕ АВГУСТА СЪ ПРЕСТОЛА. — СТАНИСЛАВЪ ЛЕЩИНСКІЙ. — ОСНОВАНІЕ
КРОНОСТА. — ПОВЕДА ДА ЧУДСКОМЪ ОКРЕГѢ. — ОСАДА НАВЫ И ВЪЗВЪСЪ
ПЕТРА. — РАЗВІТІЕ ШЛИЩЕНВАХА. — ВЗЯТИЕ НАРВЫ. — ВЪЗНЕСЕНІЕ ИВАНЪ-
ГОРОДА И ДЕРПТА. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКІХЪ ПРИ ГАМАУРГТОМЪ. — ВЗЯТИЕ МЕ-
ТАВЫ. — КАРЛЪ ПОДЪ ГРОДНО. — БИТВА ПРИ ФРАУНТАДТЪ. — ПЕРЕКРАДА
ЧЕРЕДЪ АЛЪ. — РАВНІТЪСКОМЪ ДОГОВОРЪ. — БАЗИЪ ГАНТЕКАЛЪ. — КАСИОНСКАЯ
ПОВЕДА. — ВЗЯТИЕ БОЛКОВА. — ИЗМѢНА МЮЛЕНФЕЛДА. — СИСТЕМА МЕН-
ШИА И ОПУСТОШЕНІЯ. — ИЗМѢНА МАЗЕНЫ. — БУНТЪ БУЛАВИНА. — СРАЖЕНІЕ
ПРИ ГОЛОВИЦЫ. — ПОВЕДА ПРИ ДОВРОМЪ И ЛЕСНОМЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ КАР-
ЛА ВЪ УКРАИНУ. — ВЗЯТИЕ БАТУРИНА. — НЕУДАЧНОЕ ФРОСКОСКОМЪ КАРЛА ВЪ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ. — ОСАДА ПОЛТАВЫ. — *Полтавская битва.* — ЛЕВЕН-
ГАУТЪ ВЗЯТЬ ВЪ ПЛѢНЪ У ПЕРЕВОЛОЧНЫ. — КАРЛЪ ВЪ БЕНДРАХЪ.

Въ концѣ первой часпи видѣли мы, какому пе-
рвородомъ (7-го Сенября 1689) ПЕТРЪ I взялъ въ
могущественныя свои руки бразды правленія. Ему
ЧАСТЬ II. 1

лѣня Азова и оставивъ въ немъ восьми-тысячный гарнизонъ, возвратился съ остальною арміею обратно въ Россію.

По прибытіи своемъ въ Москву, первую заботою Петра было: увеличеніе морскихъ своихъ силъ, и потому предпринявъ соорудить еще пятнадцать-пятнадцать кораблей и одиннадцать бомбардирныхъ судовъ и брандеревъ, разложилъ ихъ на духовенство, дворянство и разные города (*).

Наконецъ въ 1697 году рѣшено и отправлено было знаменитое посольство ко всемъ знаннѣйшимъ Дворамъ Европы, въ которомъ и Царь шайнымъ образомъ хотѣлъ учредить, чѣмъ видѣть все европейскія князья, чѣмъ обогатившимъ опытнымъ извѣдана въ шайны искусства Западной Европы, чѣмъ лично обратитъ и уговоритъ способнѣйшихъ людей для отправленія ихъ въ Россію. Еще съ самаго начала, когда Лесорнъ возжегъ въ немъ своимъ разсказами жажду познаній, онъ безпрестанно его спрашивалъ обо всѣхъ вѣривающихся предметахъ: какъ они дѣлаются въ прочихъ областяхъ Европы, но по большей части получалъ неудовлетворительныя отвѣты, потому что Лесорнъ во все не забывалъ всеобъемлющихъ свѣдѣній, какія нужны были любознательству Царя. Часто бесѣдовалъ онъ и съ другими иностранцами, спрашивалъ ихъ обо всѣхъ предметахъ искусства и наукъ; но люди, при-

(*) Изъ числа этихъ кораблей было: линейныхъ четырнадцать, второго ранга пятнадцать, третьего пять, четвертого двѣнадцать, пятого два.

включенные торговые расчетами, или неблагопріятными обстоятельствомъ въ своемъ опочесствіи, рѣдко могли дать Петру пребуемъ имъ свидѣнія. Это увеличивало его неперпѣливостъ, и онъ рѣшился наконецъ самъ все видѣть, все узнать.

Соспавя на время своего опочесствія Правительственный Совѣтъ изъ главнѣйшихъ Бояръ (подъ предсѣдательствомъ Князя Ромодановскаго, съ пипломъ Цезаря), Петръ выѣхалъ съ назначеннымъ посольствомъ изъ Москвы 9-го Марта 1697 года.

Въ проѣздъ его чрезъ Лифляндію, принадлежавшую тогда Шведскому Королю, Царь впервые заронилъ въ сердце свое искру вражды, споль сильно чрезъ нѣсколько лѣтъ попомъ воспламенившейся. Рижскій Губернашоръ хопя и зналъ, что при Россійскомъ посольствѣ находишь самъ Царь, но оказалъ ему сполько непріятностей и припѣсвеній, что онѣ не иначе могли происходишь, какъ по предписаніямъ своего Двора. Это враждебное расположеніе, заспавившее его наконецъ шайно уѣхашъ изъ Риги, много способствовало въ послѣдствіи къ приспуленію его къ союзу, возжегшему великую *Съверную войну*.

Во всѣхъ проѣзжаемыхъ имъ земляхъ оспанавливался онъ сколько могъ менѣе, попому что сильнѣйшее желаніе влекло его въ Голландію, пользовавшуюся тогда славсю первенства на морѣ. Едва успѣвъ онъ прибышь въ Амстердамъ, опереда свое посольство, какъ уже, перерядясь въ мапросское платье,

тайно ухалъ въ деревню Сардамъ (*) и сѣвши въспупись въ число работниковъ тамошней корабельной верфи, гдѣ полшора мѣсяца занимаясь со всею усердіемъ и почтоспшо, былъ сдѣланъ *мастеромъ*, и самъ наконецъ заложилъ 60-пи-пушечный корабль.

Эшо удовольствіе было увеличено полученнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Шенинымъ надъ Тапарами. Оспавленный Царемъ съ обсервационною арміею около Азова, Шениъ узналъ о приближеніи сильнаго непріятельскаго войска, и пошчасъ же двинулся къ нему на встрѣчу; (1-го Августа) напалъ на него, разбилъ и преслѣдовалъ за рѣку Кагальникъ.

Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Голландіи, въ кошорой осмошрѣлъ все значительнѣйшіе города, кабинеты, рѣдкости и успѣвъ въ свободныя минуты изучилъ Хирургіи, Анапоміи, Географіи, Физикъ, Петръ ошправился 10-го Января 1698 года въ Англію, гдѣ продолжалъ усовершенствоваться въ кораблестроительной наукѣ. Тамъ сдѣлалъ для него Король примѣрное морское сраженіе и подарилъ двадцати-четыре-пушечную яхту.

Ошшуда возвратился онъ опять въ Амстердамъ, изъ кошораго уже ошправился чрезъ Дрезденъ въ Вѣну. Будучи принятъ здѣсь наибольшимъ образомъ, онъ вовсе не занимался церемоніалами и праздниками, а спѣшилъ набрать въ службу свою

(*) Хотя это названіе и неправильно; но оно уже освящено памятью и письмами Петра, а пошому рѣшился сохранить его.

рудокопныхъ мастеровъ, шокарей, рѣзчиковъ, и всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ.

Отсюда намѣрень онъ былъ вѣшать въ Ипалію, какъ вдругъ оспановленъ былъ извѣстіемъ, что Спрѣльцы снова взбунтовались. Нѣсколько полковъ, изъ самыхъ буйныхъ Спрѣльцовъ соспоявшіе, отправлены были на Липовскую границу и споданъ въ Великихъ Лукахъ. Здѣсь, будучи подспрѣжаемы приверженцами Софи, подсылаемыми изъ Москвы и распущившими слухъ, что Царь умеръ въ чужихъ краяхъ, они возмутились и въ числѣ 10,000 двинулись къ сполнцѣ. Совѣтъ Бояръ, уже нѣсколько поздно увѣдомленный объ опасности, угрожающей Москвѣ, поручилъ Шенину (завоевателю Азова) собрать войско и высунуть противъ бунтовщиковъ. 16-го Іюня (1698) двинулся Шенинъ изъ Москвы, а Спрѣльцы прошли уже за Волоколамъ. 17-го числа Генераль Гордонъ, командовавшій авангардомъ Шенина, за часъ шолько предъ бунтовщиками, успѣлъ захватить Воскресенскій монастырь, на берегу Испры, и 18-го Спрѣльцы рано по ушру спали переправляться черезъ рѣку подъ прикрытіемъ десяти-пушечной батареи. Шенинъ уже присоединился къ авангарду и расположился около монастыря. Желая однако же избѣжать сраженія, онъ послалъ къ Спрѣльцамъ переговорщиковъ, съ предложеніемъ имъ прощенія и пощады; но это еще усугубило ихъ дерзость; онъ велѣлъ сдѣлать по нимъ залпъ изъ сорока орудій, пакъ чпобы ядры пролешѣли у нихъ черезъ головы для внушенія страха, и это средство было неудачно. Оспавалось

рвинутъ одному оружію. Спиральцы съ яростію и самонадвѣянностію бросились на Шенна, но на эпогъ разь сильнѣйшій огонь изъ пушекъ и ружей вспрыщили бѣгущуюся толпу и шовщась же смѣшась ее. Гвардейскіе солдаты ударили на разспроенныя толпы, и вся армія возмушшелей обрашшлась въ бѣгство, бросая оружіе. Болге тысячъ бунтовщиковъ взяно было въ плѣнъ; оспальные разбѣжались.

Ровно чрезъ недѣлю послѣ этого сраженія прибылъ и Царь въ Москву, и послѣ спрожайшаго изслѣдованія, виновные были преданы достойной казни.

Въ эпомъ же году по возвращеніи Царя учрежденъ былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ Септябрь (28) того же года при всеобщемъ мирѣ Турціи съ прочими воюющими державами (Гермаціею, Польшею и Венеціею), заключено было съ Русской стороны одно перемиріе на два года, съ сохраненіемъ во владѣніи Россіи сдѣланыхъ ею завоеваній.

Видя всегдашній духъ крамолы и возмущеній между Спиральцами, Петръ, уничтожа эпошъ своевольный корпусъ, приказалъ сдѣлать *первый рекрутскій наборъ* въ 32,000 человекъ, изъ которыхъ соснавлено двадцать-семь полковъ пѣхоты и два драгунскихъ, раздѣленныхъ на чепыре дивизіи. Подобный наборъ и формированіе полковъ на Европейскій манеръ (*)

(*) Войско одино было по Европейской формѣ. Пѣхота имѣла зеленые мундиры съ красными обшлагами, камзолами и штанами; а конница синіе мундиры съ красными же обшлагами и гроч.

тогда еще всипревожми Швецію и Резиденцїя ея прѣбывала объясненїя: для какой войны готовилися зире войско? Ему отвѣчали, что единственно для заимствїя уничиженныхъ Спрѣльцовъ.

Въ Маршѣ (1-го числа) Государь поперялъ своего любимца Лесорша и съ шѣхъ поръ наиболее до- вѣренность его прїобрѣлъ своимъ усердіемъ и пре- данностию нѣкто Александръ Мешниковъ, изъ низ- каго званїя, возвысившїйся своими заслугами въ по- слѣдствїи до первѣйшихъ государственныхъ чиновъ.

Въ 1699 году началъ уже шайно соснавалиться знаменищїи. союзъ прошивъ молодого Шведскаго Короля Карла XII. Нольша и Данїя прїгласили къ этому союзу Петра, и онъ не колебался присоеди- ниться къ нимъ. И Россїя, и Царь лично имѣли много причинъ къ этой войнѣ. Россїя, которая еще при Ярославѣ великомъ владѣла воимъ простран- ствомъ отъ Колывани (Ревеля) и Юрьева (Дерпта) до восточа Невы (Оршовець), прїтуждена была въ сауп- ныя времена раздѣленїи Россїи на Удѣлы; въ востан- ный періодъ Монгольскаго владычества и въ востан- ное время Самозванцевъ и междоусобицїи, оснваливъ древнее свое достоинствіе.—Но Россїя никогда не ширла изъ виду возвращенїя ошнюрнупыхъ у нее областей. Самъ же Царь Петръ чувствовала, что при всемъ своемъ пламенивншемъ желанїи преобразовашъ свой народъ и сбланивъ его съ прочею Европою, нѣтъ другаго къ этому средства, какъ непосредственное сношенїе съ западными народами чрезъ свободное море- плаванїе. Для этого необходимо одваго же нумна была

Русская гавань на Балтійскомъ морѣ, а всѣ порты находились во власти Шведовъ. Слѣдственно всѣ несправедливѣйшія причины побудили Петра при-ступити къ союзу, предпринимавшему противъ Швеціи.

Рѣшась на это въ умѣ своемъ, онъ вмѣстѣ съ нѣмъ хотѣлъ показати и народу Русскому твердое и непоколебимое намѣреніе: переобразовати его подъ общую форму прочихъ Европейскихъ націй. Онъ чувствовалъ, что откуда Русской будетъ въ своей полу-Азіатской одеждѣ, онъ не скоро можетъ принять условій образованнаго общества, введенныхъ прочими государями. Войско Петра уже было одѣто по этому образцу. Оспавалось переодѣтъ Бояръ и средній классъ. И вдругъ изданный имъ Указъ повелѣвалъ всѣмъ подданнымъ (кромя крестіанъ и духовнаго званія) брѣсти бороды и носить платье Европейское. Другой Указъ приказывалъ начинать новый годъ съ 1-го Января (вмѣсто 1-го Сентября) и вести лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра. Такимъ образомъ могущественною рукою Самодержца должны были исчезнуть всѣ вѣщныя знаки, отличавшія допотопъ Русской народъ отъ прочей Европы.

Оспавалось теперь совершити полнѣйшее соединеніе Россіи съ Европою, посредствомъ возвращенія оружіемъ древняго ея достоянія.

Возгорѣлась знаменитая Сѣверная война. Шестнадцатилѣтній Карлъ XII казался очень слабымъ соперникомъ. Вскорѣ всѣ переменяли объ немъ мнѣ-

ніе. Польскій Король первый началъ прошивъ него военныя дѣйствія и кромя занятія Динамюнде и Кокенгузена не приобрѣлъ никакихъ выгодъ внезапнаго своего нападенія. Датскій Король скорѣе всѣхъ кончилъ войну. Карлъ XII явился предъ Копенгагеномъ и предложилъ: или немедленно заключить миръ, или угрожалъ предать столицу огню и мечу, и Фридрихъ IV спѣшилъ подписать 18-го Августа 1700 года мирный договоръ въ Травендагъ. Едва успѣлъ Карлъ XII уничтожить одного непріятеля, какъ обратился къ другому.

Петръ I, заключа 18-го Августа 1700 года перемиріе съ Турками на штридцать лѣтъ, въ силу копорого Азовъ оспался во владѣніи Россіи, на другой же день (19-го Августа) объявилъ войну Швеціи. Онъ выгнать намѣреніе прежде всего овладѣть Нарвою, чтобы пресѣчь прямое сообщеніе между непріятельскими провинціями Лифляндіи, Эстляндіи, съ Ингерманландією и Финляндією, и чтобы изъ этого города, какъ изъ центрального пункта, по волю своей, дѣйствовать, или въ помощь Польскому Королю, или прошивъ Финляндіи. Онъ убѣждалъ Августа дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ по одному плану военныхъ дѣйствій, предлагая ему овладѣть Дерпшомъ, гдѣ армія его всегда могла соединиться съ Русскою, но Польскій Король хотѣлъ дѣйствовать отдѣльно, и мы скорѣе увидимъ печальные плоды этого разобщенія.

22-го Августа Царь вышпунелъ изъ Москвы къ Новугороду съ первымъ корпусомъ своей арміи,

командуемымъ Генералъ-Маіоромъ Бушуринымъ. Прибывъ 30-го въ Новгородъ, Петръ узнавалъ о прибытіи Карла въ Ливонію и о мѣрѣ заключенной съ Давіею. Это неожиданное обстоительство не переменяло однако его рѣшимости. Онъ приказалъ Князю Трубецкому, (бывшему Губернаторомъ Новгорода) выступить къ Нарвѣ съ войскомъ, у него находившемся (оцѣ 5—до 6,000). Князь Трубецкій, исполняя повелѣніе Царя, явился 9-го Сентября подъ Нарвою и обложилъ городъ, а 23-го прибылъ и Государь съ корпусомъ Бушурина (8,000). Города Ямы, Копорье и Сыронецъ (Шейцлосъ) покорились безъ сопротивленія. 1-го Октября приняла къ Нарвѣ и особая часть арміи, подъ начальствомъ Генерала Вейде, числомъ также около 8,000; Русская армія расположилась около крѣпости полукруженіемъ на лѣвомъ берегу Нарвы, упиралась въ рѣку обѣими своими крылами. Корпусъ Вейде составлялъ лѣвое крыло, Трубецкаго цѣнтръ, Бушурина правое крыло.

Нарва лежитъ на лѣвомъ берегу Нарвы въ двадцати верстахъ, оцѣ впаденія ея въ Финскій заливъ. Замокъ Иванъ-городъ, стоящій на правомъ берегу на горѣ, служилъ предмѣстнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ гарнизону сообщеніе между обѣими берегами.

Съ 4-го на 2-е Октября отъарыты были шанши и прошивъ Нарвы, и прошивъ Иванъ-города, но артиллерійскіе и инженерные офицеры, присланные Польскимъ Королемъ, оказали очень мало способностей въ осадномъ искусствѣ. 14-го числа Фельдмар-

шалъ Головинъ привелъ 5,000 нерегулярной конницы, а вслѣдъ за тѣмъ Генералъ Головинъ прибылъ съ 10,000 регулярнаго войска, такъ что осадная армія состояла изъ 35,000 человекъ. 20-го Октября окопныя башарей и ужаснѣйшій огонь изъ девяносто-одного орудія, казалось, долженствовали обратити Нарву въ прахъ, но по неискусству пушкарей и слабымъ познаніямъ инженеро́въ, вся эта канонада, двѣ недѣли продолжавшаяся, не сдѣлавъ никакого почти вреда осажденнымъ, испростила всѣ заряды. Между тѣмъ зима приближалась; дороги дѣлались непроходимыми; подвозъ припасовъ спановлялся затруднителенъ; во всемъ оказывался большой недоставокъ; и чтобы прекратить эту всеобщую нужду, самъ Царь рѣшился отправиться въ Новгородъ, чтобы ускорить подвозы съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ. Съ 17-го на 18-е Ноября онъ отправился, а 18-го числа Карлъ XII стоялъ уже въ пятнадцать верстахъ отъ Нарвы съ 20,000 арміею, имѣвшею тридцать восемь орудій. Хотя Русское войско и было вдвое почти многочисленнѣе и имѣло болѣе сша сорока орудій, оборонявшихъ его линіи, но оно состояло болѣею частію изъ новобранныхъ рекрутъ, ни разу не видавшихъ еще огня. При отъѣздѣ своемъ Царь поручилъ начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, не задолго передъ тѣмъ принятому въ Россійскую службу и вовсе неизвѣстному военными своими способностями.

Какъ скоро Русскіе узнали о приближеніи непріятеля, то собрали военный Совѣтъ. Одинъ Шере-

мешевъ предложилъ мнѣніе достойное Русскихъ, приличное обстоятельству, и сообразное съ правилами военной науки: именно, онъ пребралъ, чпобъ въ линіяхъ оставилъ небольшой корпусъ для охраненія ихъ, а всю остальную армію вывелъ для сраженія въ поле, гдѣ превосходство силъ могло дозволить Русскимъ обойти фланги Шведской арміи. Но это мнѣніе показалось всѣмъ прочимъ Генераламъ единкомъ смѣлымъ, и рѣшились на самое худшее средство: ожидать нападенія за окопами. Они проспирались слишкомъ на семь верстъ и состояли изъ высокаго вала съ брустверомъ, рвомъ и палисадами. Позади этихъ укрѣпленій Рускіе были поставлены въ одну шеренгу и по на разстояніи сажени одинъ солдатъ отъ другаго. Все остальное войско составляло резервъ между циркумвалаціонною и контрвалаціонною линіями.

19-го Ноября рано поутру Король явился въ виду Русскихъ, осмотрѣлъ ихъ лагерь и, видя, чпю они не двигаются съ мѣста, приказалъ заготовить машины для приступа и въ два часа по полудни двѣ пушечныя релеты подали сигналъ къ нападенію. Въ это же самое время пошелъ вдругъ сильный снѣгъ, прямо въ лицо Русскимъ, и это обстоятельство скрыло приближеніе Шведовъ, которые, завала ровъ, бросились на укрѣпленія и мѣсто: нежели въ четверть часа овладѣли ими. Споявшіе позади окоповъ многочисленные Рускіе резервы, вмѣсто того, чпобъ ударили на Шведовъ, въ шу минушу, какъ они во-рвались, не давъ имъ успѣть, спокойно ожида-

ли на себя нападенія и при первомъ же напискѣ непріятеля обратились въ бѣгство, пришли въ безпорядокъ, начали кричать, что Нѣмцы имъ измѣнили, и бросились умерщвлять иностранныхъ своихъ начальниковъ. Герцогъ де Кроа, Аллардъ и 30 другихъ офицеровъ, чтобъ избавишься отъ ихъ ярости, спѣшили отдаться въ руки Шведовъ. Овладевъ укрѣпленіями и разбивъ корпусъ Трубецкаго, Шведы ударили во флангъ дивизіи Вейда. Она скоро пришла въ смященіе, а конница, долженствовавшая подкрѣпить ее, обратилась въ бѣгство и переплыла Нарову, въ кошорой погнуло болѣе 1,000 человекъ. У Русскихъ даже не было моста выше Нарвы на лѣвомъ флангѣ, и корпусъ Вейда, видя себя припертымъ къ рѣкѣ, рѣшился отчаянною защитою дорого продать свою жизнь; но Шведы прекратили на него нападеніе, выжидая дѣйствія прочихъ своихъ отрядовъ. Между тѣмъ лѣвое крыло непріятельское одержало такіе же успѣхи: весь корпусъ Головина бѣжалъ, и Шведамъ оставалось только бить и преслѣдовать. На правомъ крылѣ былъ у Русскихъ плывучій мостъ чрезъ Нарову, но когда всѣ бѣгущіе вдругъ на него бросились, то отъ разорвался и весь этотъ корпусъ, сильно преслѣдуемый Шведами, былъ бы непременно истребленъ, безъ мужества двухъ гвардейскихъ полковъ, сплывшихъ на оконечности праваго фланга у рѣки. Это отборное войско оставило стремленіе непріятеля, который употребилъ величайшія усилія, чтобъ разбить эту послѣднюю горсть многочисленной арміи. Но гвардейцы, огра-

дясъ артиллерійскими повозками и ящиками, опразили всѣ нападенія. Ночь прекратила наконецъ биву. Обѣ арміи оспались на полѣ сраженія.

Русскіе были совершенно разбины, но и положеніе Шведовъ, ночевавшихъ съ малочисленною армією, между обоими крылами Русскаго войска, было очень сомнительно, и даже гибельно, если бѣ Русскіе полководцы и воины могли опомнишься опъ спраха. Въ продолженіе ночи Бушурлинъ опсправился къ Карлу XII для переговоровъ и *словесно* условился съ нимъ, что Русскіе, опщадаъ ему всю свою артиллерию, получаютъ свободное опспущеніе на правый берегъ Наровы съ ружьями и знаменами. Бушурлинъ спъшилъ сообщить сдѣланное нимъ условіе Генералу Вейде, которій такъ же на него согласился. Вскорѣ попомъ всѣ Русскіе Генералы опсправились къ Шведскому Королю и были объявлены военно-плѣнными.

На другой день (20-го Ноября) началось опспущеніе Русскихъ корпусовъ. Первый Головина перешелъ безпрепятственно, по шедшій за плѣмъ Вейдовъ, принужденъ былъ опщадаъ оружіе и знамена, и жалобы на нарушеніе договора ни къ чему не послужили, во первыхъ попому, что онъ не существовалъ *на письмѣ*, а во вторыхъ попому, что побѣдитель всегда правъ предъ побѣжденными. Русскіе пошеряли, какъ въ сраженіи, такъ и опспущеніи до 7,000 человекъ, Шведы 3,000.

Съ горестію, но безъ унынія узналъ Петръ о пораженіи, прешерплѣнномъ его армією. Онъ уже шелъ къ ней на помощь со свѣжими войсками, какъ вдругъ

увидѣлъ безпорядочныя толпы возвращавшихся изъ-подъ Нарвы. Позднее время года не позволяло продолжать кампаніи и Царь, приказавъ Шеремешеву съ оспашками корпусовъ Вейде и Головина идти къ Пскову, самъ съ двумя гвардейскими полками отправился (12-го Декабря) въ Москву. Карлъ XII также расположился на зимнихъ квартирахъ въ замкѣ Лансъ въ 50-ти верстахъ отъ Дерпна, дабы, смотря по обстоятельству, весной изъ этого центрального пункта двинуться противъ Августа, или противъ Петра.

Первое попеченіе Царя обратилось на пополненіе и усиленіе армій, въ особенности же на образованіе новой артиллеріи. Для послѣдней принужденъ онъ былъ взять часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и лишняя работа производима была съ такою дѣятельностію, что къ веснѣ (1701) были уже готовы и отправлены въ Новгородъ 243 пушки, двѣнадцать мортиръ и тринадцать гаубицъ. Для взаимнаго же соглашенія къ будущимъ военнымъ дѣйствіямъ имѣлъ онъ свиданіе съ Польскимъ Королемъ 17-го Февраля въ мѣстечкѣ Биржахъ въ Самогичи, гдѣ оба Государя возобновили между собою оборонительный и наступательный союзъ.

Въ слѣдствіе этихъ условій отправленъ былъ изъ Новгорода девятнадцати-тысячный корпусъ Князя Репнина, для присоединенія къ Саксонскимъ войскамъ Короля Августа, сплывшимъ на Двинѣ въ Кокенгузенъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Шпейнау. Князь Репнинъ, выступя изъ Нового-

рода 4-го Мая, прибылъ безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля 21-го Іюня къ Саксонскому Главнокомандующему.

Со стороны же Россійскихъ предѣловъ, Царь положилъ держаться въ теченіе этого года оборонительно, чтобы спибками и наѣздами приучивъ свое войско къ войнѣ. Для этого, приказавъ укрѣпить Новгородъ, Псковъ и Печоры (монастырь), поручилъ Шереметеву охранять съ этой стороны Россійскія границы, не вдаваясь въ генеральныя сраженія.

Корпусъ Репнина, находясь подъ начальствомъ Саксонскаго Фельдмаршала, выдержалъ весьма неудачную кампанію, въ кошорой Карлъ XII послѣ блистательной переправы черезъ Двину, также безъ пользы потерѣлъ весь годъ, ожидая содѣйствія Поляковъ, кошорые, будучи раздираемы внутренними междоусобіями, обѣщали ему низложить своего Короля и предсхавили Карлу избраніе новаго. Это бездѣйствіе спасло Саксонскій корпусъ, кошорый и спустился къ границамъ своего Курфирства, а Репнинъ возвращался къ землѣ во Псковъ.

Корпусъ же Шереметева не прежде Сентября рѣшился предпринять наступательное движеніе, вида, что противуодстоятельный ему отрядъ Шлиппенбаха также ограничивается оборонительною войною. 4-го Сентября произвелъ Шереметевъ нападеніе на шрехъ пунктахъ: на Ряпинъ, на Казарицъ и на Рауге. Одержавъ въ первомъ изъ нихъ поверхность надъ отрядомъ Маіора Рооса, Русскіе на обоихъ другихъ пунктахъ были отбиты и возвратились къ

своимъ границамъ съ поперечю 2,000 человекъ. Пробывъ послѣ этой попытки болѣе двухъ мѣсяцевъ въ бездѣйствіи, Шереметевъ 21-го Декабря выступилъ изъ Пскова съ 8,000 пѣхоты, 5,000 конницы и пашнадацанью орудіями, и двинулся противъ Генерала Шлиппенбаха, споявшаго въ окрестностяхъ Дерпта, имѣя главную свою квартиру въ Эрестферѣ. Вѣроятно, Шлиппенбахъ мало имѣлъ лазутчиковъ, потому что не прежде 28-го Декабря узналъ о приближеніи непріятеля. Приказавъ конному опряду изъ 300 человекъ идти впередъ, чтобы задержать Русскихъ, онъ съшилъ все свои прочіе опряды собрать къ Эрестферу. 29-го на разсвѣтѣ Шереметевъ напалъ на передовой опрядъ, разсѣялъ его и преслѣдовалъ до Варбиса. Въ одной милѣ отъ Эрестфера встрѣпилъ онъ и главныя силы Шлиппенбаха, кошораго кавалерія при первой атакѣ привела въ разстройство Русской авангардѣ, но при приближеніи всего корпуса Шереметева, Шлиппенбахъ принужденъ былъ отступити къ Эрестферу, гдѣ у него былъ еще значительный опрядъ. Завязался упорный и жестокой бой. Шереметевъ, не дожидаясь всей своей пѣхоты, напалъ въ одно время на оба крыла Шведовъ, намѣреваясь обхватити ихъ, и непріятель боясь быть обойденнымъ, принужденъ былъ отступити; но едва это отступательное движеніе началось, какъ Шведская конница разсыпалась, опрокинулась на свою пѣхоту и смяла ее. Едва успѣли привести ее въ порядокъ, какъ сильный напискъ Русскихъ довершилъ ея разстройство: вся она была

побила на голову. Одна быстрая ретрада спасла ошпашки Шведовъ, копорыхъ Русскіе гнали до Корраспа. Ночь ошпановила преслѣдованіе и на другое ушпро Шведы продолжали ошспушашъ къ Сагницу, пошерявъ въ эшомъ сраженіи болѣе 3,000 убитыхъ, 350 плѣнныхъ и чешыре пушки. Уронъ Русскихъ просширался не свыше тысячи человекъ.

Эша первая значительная побѣда обрадовала Петра и всю Россію. Не произведя никакихъ политическихъ послѣдствій, она имѣла величайшее вліяніе на нравственный духъ Русскихъ солдатъ, копорые съ шѣхъ поръ уже чувствовали, что они также могутъ побѣждать Шведовъ, какъ и они ихъ. Позднее время года не позволило Шеремешеву предпринять какого-либо дальнѣйшаго движенія, послѣ одержанной побѣды и онъ возвратился на зимнія кварширы.

Въ эшомъ же году Шведская эскадра (пять фрегатовъ и двѣ лхпы) явились къ Архангельску, въ надеждѣ захватить городъ въ распахъ, но попервъ значительный уронъ, Шведы были ошбиты и поплыли обратно.

Въ 1702 году Карлъ XII, рѣшившійся низложить Августа, вступилъ въ Польшу, одержавъ побѣду при Клишовѣ, занялъ Варшаву и Краковъ и продолжалъ преслѣдовать Саксонцевъ. Но между тѣмъ какъ Шведскій Король болѣе и болѣе углублялся въ нѣдра Польши, Русскіе продолжали собирать новыя войска, обучать ихъ и приучать къ военнымъ дѣйствіямъ. Одинъ Шеремешевъ, обрадовав-

шій Россію побѣдою при Эресшферъ, чувствовали въ себѣ довольно силы и увѣренности, чтобы производить наступательныя движенія. А потому, двинувшись изъ Пскова съ 28,000 арміею, онъ 15-го Іюля прибылъ въ Эресшферъ, разбилъ 17-го числа Шведскій авангардъ при Виссенъ и лѣвымъ флангомъ спустился чрезъ Тангульскія болота. Это искусное движеніе, угрожавшее сообщеніямъ Шлиппенбаха, принудило его спуститься, сперва къ Фолксу, а потомъ къ Эмбахъ. У Гуммельсгофа рѣшился онъ остановиться и дать Русскимъ оппоръ, и 18-го Іюля въ шесть часовъ ушра авангардъ Шеремешева, наскнувшись на весь корпусъ Шлиппенбаха, завязалъ дѣло и былъ опраженъ съ большимъ урономъ. Шеремешевъ послалъ другой опрядъ ему на подкрѣпленіе но и этотъ былъ опрокинутъ и преслѣдованъ, потерявъ пять орудій. Наконецъ явилась вся армія Шеремешева, и немедленно напала на Шведовъ на всѣхъ пунктахъ. Тогда побѣда не долго колебалась. Шведская конница, какъ и при Эресшферъ, обратилась въ бѣгство, смяла собственную свою пѣхоту, и Русская ашакъ довершила пораженіе. Въ десять часовъ ушра сраженіе уже было кончено совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ. Шлиппенбахъ спустился къ Пернову, потерявъ пятнадцать пушекъ (кромя возвращенныхъ пяти Русскихъ), 300 пѣхотныхъ и около 3,000 убитыхъ.

Послѣ этой новой побѣды Шеремешевъ осадилъ Маріенбургъ. Съ 14-го Августа начали вести траншеи и строить площадки для нападенія на городъ по

озеру; но гарнизонъ, не выждавъ приступа, сдался на договоръ, съ условіемъ свободнаго выхода. Но какъ во время вспуленія Русскихъ въ городъ, одинъ Шведскій Капитанъ взорвалъ пороховой магазинъ, отъ чего было побиито много Шведовъ и Русскихъ, шо за это нарушение договора, гарнизонъ и объявленъ былъ военнопленнымъ.

По правиламъ тогдашняго образа войны, городъ былъ разграбленъ.

Читая объ оцусношеніяхъ и грабежахъ, тогда воюющими арміями производимыхъ, должно ужаснуться о тогдашнемъ образъ войны. И къ чести нашихъ соотечественниковъ вездѣ видно, что они только *подражали* въ этомъ тогдашнимъ образованнымъ народамъ. Поступки Шведовъ съ Русскими, одобряемые самимъ Королемъ, были чудовищны, и посреди всеобщаго варварства мнимо-просвѣщенныхъ народовъ, одинъ Петръ употреблялъ всю силу своей власти, чтобъ удержатъ Русскихъ отъ кровавыхъ возмездій.

Взятіе Мариенбурга дало въ послѣдствіи Русейскому прону Императрицу, а великому Монарху доспойную супругу. Здѣсь въ числѣ пленныхъ, выведенныхъ изъ города, взята была бѣдная сирота, жившая у пастора Эрвста Глюка: это была Екатерина I.

Побѣды Шереметева побудили наконецъ Царя покуситься на завоеванія болѣе прочныя нежели доселъ, и первое его вниманіе обрашилось къ Нопенбургу, шолвшему на оспровъ при устьѣ Невы (древній Русскій Оръшекъ). 26-го Сентября обложена

была крѣпость, а 1-го Октября открытъ былъ сильный огонь по крѣпости со всѣхъ башарей, копорыя успѣли поспроить. 3-го числа Комендантъ, Полковникъ Шлиппенбахъ, прислалъ просить дозволенія женамъ всѣхъ офицеровъ выйти изъ крѣпости, но ему отвѣчали: что это не иначе можешь быть дозволено, какъ съ мужьями вмѣстѣ. 4-го числа Государь лично занялъ опсровокъ между крѣпостью и работами осаждающихъ. Наконецъ, по сдѣланіи нѣсколькихъ проломовъ въ одной куртнѣ и башняхъ, Русскіе рѣшили сдѣлать прислупъ, для копораго, пригошова нужныя лѣспницы, вызвали охопниковъ. 11-го Октября въ два часа утра, при залпа съ башарей о пяти морширахъ подали сигналъ къ штурму. Охопники, распределенные по судамъ, приблизились къ крѣпости и сдѣлали нападеніе, но были опражены. Тогда высажены были другія войска, назначенныя на прислупъ и при первой попыткѣ оказалось несчастное обстоятельство, остановавшее весь жаръ осаждающихъ: штурмовыя лѣспницы сдѣланы были полтора сажнями короче. Видя издали эту неудачу, Царь рѣшился опозвать свои войска опъ прислупа, для принятія вшорично лучшихъ мѣръ, но куда посланный опъ него опыскивалъ Князя Голицына, командовавшего штурмовымъ опрядомъ, эпомъ достойный военачальникъ произвелъ въ дѣйство самую опчаянную и благородную мѣру. Онъ опослалъ назадъ всѣ суда, копорыя привезли войско его къ крѣпости, и эта рѣшимость произвела неожиданный успѣхъ. Русскіе видя, что нѣтъ другаго

выбора, кромѣ смерти или побѣды, бросились съ новымъ жаромъ на приступъ и Шведы, пошерявъ бодросшь, ударили сдачу (*chamade*). Уважая опличную храбросшь гарнизона, Государь дозволилъ имъ свободный выходъ изъ крѣпости съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фншилями и чепшырьмя орудіями. При выходѣ ихъ оказалось здоровыхъ во фронштѣ 83 человекъ и 150 раненыхъ. Какъ ключъ къ будущимъ завоеваніямъ, взятая крѣпость была переименована опгъ Государя *Шлюссельбургомъ*.

Въ 1703 году, Карлъ XII продолжалъ вести войну въ Польшѣ, болѣе какъ спранспвующій рыцарь, нежели какъ сильный Государь и опытный полководецъ. Не находя нигдѣ сопротивленія, онъ проходилъ Польшу по всемъ направленіямъ и какъ скоро осматривалъ какой нибудь городъ, то Августъ занималъ его опашь, а несчастная Польша, опуспошаемая и своими и чужими войсками, шеряла послѣднія государственныя силы и быпіе.— И соспояніе Польши, и весь образъ войны былъ болѣе похожъ на наѣзды феодальныхъ Бароновъ, оспоривающихъ другъ у друга лоскупъ земли. Въ одномъ изъ такихъ частныхъ боевъ участвовали и Русскіе. Огинскій, предводившій въ Польшѣ паршіями, возспававшими въ пользу Августа, получилъ опгъ Петра подкрѣпленіе, соспоявшее изъ двухъ Спрѣцкихъ полковъ и намѣренъ былъ овладѣть замкомъ Биржы, и Шведскій Полковникъ Левенгауптъ встрѣшилъ (19-го Марта) это союзное войско при деревнѣ Шакарены, гдѣ

Русскіе, ославлены будучи Липовцами, долго и храбро защищались прошиву Шведовъ, но наконецъ принуждены были опшсупишь, а Шведы, переколовъ всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, возвратились въ Митаву.

Впрочемъ покуда Карлъ XII, наполняя славою своего имени всю Европу, бесплодно шерялъ время въ Польшѣ, Петръ I продолжалъ завоеваніе Ингерманландіи. Походъ этого года началъ съ осады Ніеншанца (*) и 24-го Апрѣля посланный впередъ опрядъ, прибывъ къ спѣвнамъ крѣпости ночью, едва было не захватилъ ее въ распахъ. Одна спрогоя воинская подчиненность, по которой онъ долженъ былъ шолько что *обложить* крѣпостицу, воспрепятствовала начальнику опряда (Полковнику Нейдгарпу) взять ее гораздо ранѣе. 26-го числа прибылъ подъ крѣпость Фельдмаршалъ со всею арміею и въ шу же ночь началъ шраншея въ шридцати сажняхъ опъ Ніеншанца, а 1-го Марта Комендантъ приказалъ бишь сдачу. Гарнизонъ былъ опведенъ въ Выборгъ.

Завоеваніе этой повидимому незначущей крѣпости чрезвычайно обрадовало Петра. Онъ владелъ шеперь теченіемъ Невы, и въ умѣ его давно зашавишялся мысль, развилась шеперь со всею силою генія, со всѣмъ блескомъ величія. Здѣсь-шо именно могъ онъ построишь крѣпость, гавань, городъ, столицу. Здѣсь-шо была шочка непосредшвеннаго сообщенія съ Европою. Здѣсь долженъ былъ основашься новый, сильнѣйшій флотъ, который бы покорилъ ему Бал-

(*) Нынѣ едва замѣнимы развалины близъ устья рѣки Охты.

пику, однимъ словомъ здѣсь назначилъ онъ бытъ Санктпетербургу! Сперва предполагалъ было онъ заложить новое свое зданіе на мѣстѣ Ніеншанца, но послѣ многихъ совѣщаній, осмопровъ окрестностей, подробнѣйшихъ справокъ у жителей, рѣшено было поспроить новую крѣпость на одномъ изъ остро-вовъ, образуемыхъ рукавами Невы при впаденіи ея въ Финскій Заливъ. Этому острову назывался *Лустъ-Эйландъ*.

Но прежде чѣмъ положенъ былъ первый камень основанія этому исполинскому предпріятію, новая побѣда должна была освятить самое мѣсто назначенія. 2-го Мая получено было свѣдѣніе, что Шведская эскадра, прибывшая на помощь Ніеншанца, бросила якорь въ устьѣ Невы, не могши подняться по причинѣ мѣлководія. О прибытіи своемъ увѣдомляла она Коменданша двумя пушечными выстрѣлами. Царь приказалъ имъ же сигналомъ отвѣчать, и начальникъ эскадры оспавленъ былъ въ заблужденіи, что крѣпость еще не сдалась. Эта увѣренность побудила его ввести въ Неву два судна, и Царь предпринялъ взять ихъ, имѣя однѣ лодки. 6-го Мая шидцать лодокъ съ гвардейскими солдатами опправились подъ личнымъ предводительствомъ Царя въ рукавъ Невы, называвшійся Фонпанкою и, проѣхавъ его, оспановилась за островомъ противъ деревни Калинкиной. 7-го же выступила опшуда вся флотилія и одна половина опрѣзала двуть судамъ опспушеніе, а другая напала на нихъ по вначенію. На непріятельскихъ судахъ было 24 орудія, которыми

Русскіе прошивупоставили одинъ ружейный огонь и неизмѣнную твердосшь. Презирая непріятельскую канонаду, лодки подошли къ кораблямъ, сдѣялись съ ними, и оба взяли на abordажъ. Эпо была шакже первая морская побѣда Русскихъ. Черезъ нѣсколько дней попомъ: 16-го Мая 1703 года Петръ I, озаренный новою побѣдою, положилъ первое основаніе крѣпости, названной *Санктъ-Петербургъ*. Только непреклонной твердосши Петра можно было предприняшь и выполняшь эпотъ исполняскій трудъ. Русскіе едва еще успѣли завоевашь эпо мѣсто. Работы ежедневно должны были бышь превожимы нападеніемъ непріятеля, владѣющаго Финляндією и Лифляндією. Судьба войны еще была неизвѣсна. Новое бѣдствіе подобно Нарвскому въ 1700 году, могло уничтожитъ предпріятіе, стоющее шолкихъ шрудовъ и пожертвованій. Наконецъ и самая мѣспносшь новаго города предшавляла наибольшія затрудненія. Вся окрестная почва составляла однѣ необитаемыя тундры, безпрестанно заливаемыя волнами при западныхъ вѣтрахъ. Надобно было заботишь не о шомъ, чшобъ строишь зданія, а о шомъ, чшобъ засыпашъ сперва болопа и на землѣ и щебитъ, привезенныхъ за нѣсколько верепъ, сосшавлять фундаменшы предпринимаемыхъ зданій. Не смотря на всѣ усилія Царя, на всю готовносшь и преданносшь подданныхъ, долго сомнѣвались въ возможности долговременнаго существованія новаго города. Теперь только попомки, съ изумленіемъ и благоговѣніемъ могутъ видѣшь плоды великаго генія преобразователя Россіи.

Оставя часть арміи для прикрытія работъ Санктпешербурга, Шереметевъ съ оспальнойю пошелъ на Копорье, пославъ другой опрядъ на Ямы. Оба эти города сдались безъ сопротивленія, и послѣдній изъ нихъ, усиленный новыми, прочивѣйшими укрѣпленіями, переименованъ, какъ собственность Россіи, *Ямбургомъ*.

Но между тѣмъ Царь, оставшись при постройкѣ Пешербурга, долженъ былъ одною рукою производить работы, а другою отражать нападеніе непріятелей. Шведскій Генералъ Кронгорпъ сползалъ на рѣкѣ Сестрѣ и ежедневно обезпокоивалъ ново-строющійся городъ. Чшобы избавишься опть подобнаго сосѣдства, Царь принужденъ былъ самъ выступишь противъ Кронгорша, и 9-го Іюля напалъ на него по сю сторону Сисшербекской шѣсныи, опрокинулъ и принудилъ къ опспуленію до Перро (въ шестнадцать верстахъ опть Выборга): послѣ чего возвратился въ С.-Пешербургъ.

Армія Шереметева шѣснила въ это время Шлиппенбаха, кошорый послѣ двухрашнаго пораженія сдѣлался уже опспороживѣ и не опсваживался вступишь въ битву, а опспунилъ подъ самыя пушки Ревеля. Тогда Шереметевъ, владѣя полемъ, опсупошилъ окреспности и испребилъ одиннадцать городовъ съ принадлежащими деревнями. Послѣ чего возвратился въ Ябургъ и вскорѣ распредѣлилъ войска по зимнимъ кварширамъ.

Война Карла XII въ Польшѣ производилась въ печеніи этого года почти прежнимъ образомъ,

шолько въ концѣ года взялъ онъ Торунь (Торнъ). За то въ слѣдующемъ году (1704) достигъ онъ цѣли честолюбивыхъ своихъ происковъ. Поляки въ угожденіе ему, созвали Сеймъ, кошорый (6-го Февраля) объявилъ Короля своего Августа неспособнымъ носить корону, провозгласилъ междуцарствованіе, и пошчасъ же занялся избраніемъ другаго, сообразно волѣ Карла. Шведскій Король хотѣлъ доставить корону Якову Собъскому (сыну знаменишаго Іоанна), но Августъ успѣлъ схватить его и отправилъ въ Лейпцигъ. Тогда Карлъ назначилъ Польскій престолъ Александру Собъскому (брату Якова), но эптогъ самъ ошказался опгъ споль опасной чести. Раздосадованный Карлъ, приказалъ наконецъ Сейму выбрать Спанислава Лещинскаго, Познаньскаго воеводу, и не смотря на ропотъ и сопротивленіе Поляковъ, воля Карла, подкрѣпленная сильнымъ ошрядомъ, воспоржеспвовала, и Лещинскій объявленъ былъ Польскимъ Королемъ, а Августу оставалась одна надежда на защиту Петра. Скоро мы увидимъ, до какой степени онъ достоинъ былъ дружбы и покровительства Русскаго Царя.

Въ 1704 году, Петръ I видя, что противникъ его занимается шолько происками для выбора Польскаго Короля, рѣшился присупить къ важнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ. Ошправя корпусъ Генерала Корсака въ Липву для поддержанія Огинскаго и приверженцевъ Августа, Царь приказалъ Шереметеву двинуться со всею арміею къ осадѣ Дерпна. А самъ, въ то же время занимался поспроеніемъ деревяннаго замка

прошиву Копыина оспрова, для защиты успья Невы, и назвалъ его Кроншлопомъ.

Прежде чѣмъ приступишь къ осадѣ Дерпша, Шереметевъ чувствовалъ, что ему надобно совершенно очистишь Чудское озеро отъ Шведовъ; а какъ флотилія ихъ, состоявшая изъ принадлежавши судовъ, зимовала въ рѣкѣ Эмбахѣ близъ Дерпша, то онъ и воспользовался позднимъ вскрытіемъ рѣкы, отправля сильнѣйшій отрядъ на судахъ по озеру къ успью Эмбаха. Тушь при селеніи Касперъ, Русскіе, овладѣвъ обоими берегами рѣки и преградивъ своими судами выходъ изъ нее, всступили 4 Мая со Шведами въ бой. Выгода занятой позиціи и мужество Русскихъ скоро рѣшили побѣду. Всѣ Шведскія суда были взяты, кромѣ лѣхы командира Лёшера, командовавшаго флотиліею, который съ опчаянія взорвалъ себя на воздухъ. Эта побѣда доставила Русскимъ полное обладаніе Чудскимъ озеромъ.

Окончивъ всѣ приутопвленія къ наступающему походу, 29-го Апрѣля посланъ былъ къ успью Наровы отрядъ Апраксина, который поспроилъ шажъ батареи и окопы, чтобъ пресѣчь сообщеніе Нарвы съ моремъ, и отразилъ высланный прошивъ него изъ Нарвы отрядъ Шведовъ. Самъ же Царь съ сорока-тысячнымъ войскомъ намѣренъ былъ осадить Кексгольмъ и уже по взятіи его, обратившись къ Нарвѣ; но когда онъ узналъ, что на поспѣ Апраксина сдѣлано было нападеніе и съ морской стороны, и что Шлиппенбахъ намѣренъ послать сильное подкрѣпленіе въ Нарву, то и велѣлъ своей арміи поспѣ

часть же идти къ этому городу, чтобы не допустить до него никакихъ отрядовъ, и 26-го Мая городъ былъ обложенъ. Комендантомъ въ немъ былъ поэтъ же самый Горнъ, который защищалъ Нарву въ 1700 году. И гарнизонъ его и укрѣпленія были чрезвычайно усилены, но Русскіе 1704 года были уже вовсе не щъ, которые уступили Карлу тогда спомъ легкую побѣду.

Первые дни осады прошли въ маловажныхъ спычкахъ. 8-го Юня придумалъ Царь вовсе новаго рода засаду. Зная по перехваченному письму, что Нарвскій гарнизонъ ожидаетъ подкрѣпленій отъ Шлиппенбаха, онъ переодѣлъ одинъ отрядъ войскъ своихъ въ Шведскіе мундиры и повелъ ихъ по Ревельской дорогѣ къ Нарвѣ, давъ гарнизону условленный по письму сигналъ о своемъ приближеніи. Въ это же время другой Русскій отрядъ напалъ припворнымъ образомъ на появившихся мнимыхъ Шведовъ и послѣ продолжительной переспрѣлки холостыми зарядами, Русскіе начали отступать. Тогда Комендантъ выслалъ со своей стороны небольшой отрядъ для преслѣдованія и испребленія непріятеля, подкрѣпя его въ слѣдъ за тѣмъ другимъ значительнѣйшимъ; но вдругъ на вышедшихъ изъ крѣпости Шведовъ, напали со всѣхъ сторонъ и произвели между ними жестокое пораженіе. Вспорой отрядъ успѣлъ спастись, будучи преслѣдуемъ до коншрѣ-эскарпа.

Волѣдъ за тѣмъ приблизилось дѣйствительное отъ Шлиппенбаха подкрѣпленіе къ Нарвѣ, но Рус-

скіе не допусая его, разбили 15-го Іюня при Лоонѣ и принудили Шлиппенбаха бѣжать къ Ревелю.

Въ ночи съ 15-го на 16-е Іюня открыта была траншея подъ Нарвою съ сѣверной стороны между бастіонами Глорія и Гоноръ.

Въ то же самое время и армія Шереметева обложила Дерптъ, и съ 9-го на 10-е Іюня открыла траншею. Осадныя работы продолжались ежедневно съ большою дѣятельностію со стороны поля, копорую Фельдмаршалъ самъ избралъ по причинѣ сухой почвы, удобной для траншей, хотя эпоть пунктъ и былъ сильнѣйше укрѣпленнымъ. Но по прибытіи Петра, 3-го Іюля, къ осадѣ, онъ пошчасъ приказалъ направитъ работы на слабѣйшую часть, вѣво, черезъ болото, къ башнѣ Пиншурма. Тогда съ 6-го Іюля двадцать-пять орудій большаго калибра начали битъ въ Русскія ворота и въ стѣну до Пиншурма, а въ то же время пятнадцать мортиръ дѣйствовали по разнымъ направленіямъ. 9-го Іюня оказался проломъ, шириною въ двадцать сажень, копорый вскорѣ былъ до того расширенъ, что половина куршины и башня Пиншурма обрушилась. 12-го Іюля Русскіе навели мостъ на Эмбахъ прошивъ Пиншурма и 300 человекъ отправлены были, чтобы атаковать рavelинъ и засѣсть въ немъ. Завязалось упорное и продолжительное дѣло. Наконецъ Русскіе успѣли срубить уже часть палисада, овладѣли ravelиномъ и, найдя въ немъ пять пушекъ, пошчасъ же поворошили ихъ прошиву Русскихъ воротъ, и вмѣстѣ съ того, чтобы засѣсть въ ravel-

линь, какъ нтъ было приказано, пошли на приступъ къ главному валу. Въ эту самую минушу осажденные послали на спѣну двухъ барабанщиковъ бишь сдачу, но они были убиты; наконецъ сигналъ шрубою возвѣспилъ желаніе гарнизона сдаться на капитуляцію. Большаго шруда спойло оспановишь раздраженныхъ солдатъ; но когда все было приведено въ надлѣжащее устройство, шо капитуляція пошчасъ же заключена была на мѣспѣ, а гарнизонъ получилъ свободный выходъ безъ оружія.

Въ это же самое время произошло сраженіе въ Лифляндіи при Якобшпашѣ. Вишневецкій и Огинскій, кошорыхъ паршіи были подкрѣплены пяшптысячнымъ Русскимъ опрядомъ, рѣшились сдѣлать поискъ прошивъ Левенгаушпа и, встрѣвшись у Якобшпаша, завязали упорное дѣло, котораго вся пяжестъ пала на Рускихъ, пошому что Лишовцы, по обыкновенію, съ первыхъ ружейныхъ выстрѣловъ, обрашили въ бѣгство. Оспанленная своими союзниками, Русская пѣхота, оградилась шелѣгами и выдерживая всѣ непріятельскія нападенія, отражала ихъ до ночи. Пошомъ пользуясь шемношою, опспунила, оспаня двадцать шри пушки на мѣспѣ сраженія.

Между шѣмъ осада Нарвы продолжалась съ большою дѣяшельноштію; 3-го Юля Русская армія вешушила въ коншрвалационную линію. 14-го числа осаждающіе засѣли на гласисѣ равелина Королевскихъ воровъ. 15-го сдѣланы ложементы на гласисѣ башпоновъ Гоноръ, Глорія и Викторія. 17-го прибылъ къ осадѣ самъ Царь, послѣ взятія Дершпа, опкуда

вскорѣ явилась и армія Шереметева. Съ этой минутой осажденные не могли уже имѣть ни малѣйшей надежды; силы были слишкомъ несоразмѣрны. Не смотря на это, они продолжали однако защищаться, и когда 6-го Августа двѣспѣемъ Русской артиллеріи обрушился бастіонъ, такъ что цѣлый фасъ, съ брустверомъ, валомъ и орудіями упалъ въ ровъ, верхняя часть стѣны опрокинулась внутрь, а нижняя осыла къ внѣшней сторонѣ, чрезъ что сдѣлался проломъ, въ которъй можно было войти фронтально во 100 человекъ,—послано было Коменданшу предложеніе сдаться, но онъ не только его отвергнулъ, но еще присовокупилъ дерзкія и оскорбительныя рѣчи, напоминавшее Нарвское пораженіе 1700 года. Тогда Царь рѣшился произвестъ приступъ. 9-го Августа въ два часа по полудни, по данному сигналу, войска двинулись на штурмъ и послѣ опчаянной защиты со стороны осажденных въ продолженіе трехъ четвертей часа, Преображенцы первые вступили на бастіонъ Гоноръ. Вскорѣ другіе опряды овладѣли бастіонами Викторією и Глорією, и ринулись въ улицы города, преслѣдуя Шведовъ. Въ эту минутой Комендантъ велѣлъ бить сдачу, но уже было поздно; Русскіе не слышали ничего и скоро вломались даже въ ворота стараго города. Нѣскольکو часовъ продолжалось убійство и грабежъ, покуда самъ Царь не прибылъ въ Нарву, и не остановилъ ожесточенія своихъ воиновъ.

Тогда - то являсь въ рапушу и броса на сполъ окровавленную свою шпагу, Государь сказалъ успра-

исеннымъ жителемъ: «Не бойтесь! на шыагъ мой кровъ соболъвенныхъ моихъ подданныхъ, которыхъ я оспашавлявалъ, чшобъ спасши васъ!»

Такъ пала Нарва навсегда во власнь Россіи, и пяшно пораженія 1700 года смышо, не шюлько побѣдою, сколько великодушіемъ Петра къ побѣжденнымъ. Гарнизонъ оспался военно-пльннымъ. Въ крѣпости найдено болѣе 400 орудій.

Въ продолженіе осады Нарвской, Шведы надѣялись сдѣлать диверсію, нападеніемъ на новоспрокуюся Петербургскую крѣпость, но были опражены.

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Нарвы, сдался и замокъ Иванъ - городъ на кашпуляцію, и гарнизонъ, оспавя пушки и знамена, опшущень былъ въ Ревель.

Послѣ эшихъ важныхъ завоеваній Русскія войска заняли зимнія кварширы.

Въ 1705 году военныя дѣйствія Русской арміи при самомъ началѣ были неблагопріяшны. Фельдмаршалъ Шереметевъ, въ слѣдствіе большаго военнаго Совѣща, держаннаго въ Полоцкѣ 18-го Іюня, опправленный въ Курляндію, чшобъ опрѣзашь опъ Риги Генерала Левенгаупта, встрѣшилъ его при Гемауршгофѣ 18-го Іюля. Выгода позицій и превосходство силъ въ пѣхотѣ доспавляли Шведамъ выгоду, которую многочисленная кавалерія Шереметева не могла преодолять. При шомъ же въ самую рѣшительную минушу, когда побѣда была уже въ рукахъ Русской арміи, недоспашокъ дисциплины испоргъ ее. Уже оповсюду шѣснымымъ непріяшель гошовъ былъ

оставивъ поле сраженія, уже Русскіе эскадроны проникли до Шведскаго обоза, какъ вдругъ, вмѣсто того, чшобъ довершитъ побѣду, они бросились грабить повозки. Происшедшимъ опъ того безпорядкомъ непріятель успѣлъ воспользоваться, сдѣлалъ еще атаку и опрокинулъ Русскихъ. Наспунившая темнопа ночи прекратила сраженіе, продолжавшееся съ большимъ ожесточеніемъ съ обвихъ споронъ болѣе чешырехъ часовъ. Шведаы, боясь новаго нападенія, просшояли всю ночь подъ ружьемъ, а Русскіе опспунили, потерявъ шринадцать пушекъ, 400 пѣнныхъ и до 1,000 убитыхъ. Когда Царь получилъ донесеніе Шеремешева объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, шо не шолько не изъавилъ ему никакого неудовольствія, но еще спарался утѣшитъ.

Въ шеченіе Іюня и Іюля Шведская эскадра и Финляндскій корпусъ дѣлали нападенія на Кошлинъ ошровъ, Кроншлотъ и С. - Петербургъ, но всякой разъ были опражаемы.

Въ Августѣ самъ Царь двинулся въ Курляндію прошивъ Левенгаупта, но Шведскій Генераль опспунилъ къ самой Ригѣ, очисшя всю Курляндію. Петръ спѣшилъ эшимъ воспользоваться, чшобъ осадитъ Митаву, и 4-го Сеншября заключена была капитуляція, гарнизонъ былъ опнуценъ въ Ригу съ двѣнадцашью пушками.

При сдачѣ Митавы любопышно одно обшопельство. Русскій офицеръ, смѣнявшій Шведскіе караулы и разспавлявшій Русскіе, нашелъ, чшо гробницы Герцоговъ Курляндскихъ были ограблены и

шрупы ихъ вынушы изъ погребовъ. Онъ не хотѣлъ заняшь эшого поща, покуда не получилъ письменнаго свидѣтельсшва, что гнусный эпоштъ поспупокъ былъ произведенъ Шведами. Во время взятія Мишавы, Царь получилъ донесеніе о бунштъ спрѣльцовъ въ Аспрахани, куда и послалъ пошчасъ Фельдмаршала Шереметева, для укрощенія безпокойсшва.

Во все эшо время Карлъ XII спокойно осшавался на кварширахъ своихъ въ Бавичѣ, занимаясь единсшвенно близкимъ коронованіемъ Сшанислава, которое наконецъ и было совершено 24-го Сешября. Завоеванія же Петра въ Лифляндіи и Ингерманляндіи вовсе не безпокоили его. Онъ увѣрешъ былъ, что уничшожа однажды Августа, ему довольно будетъ одного сраженія, чтобы испребишь Русскихъ и опниашъ у нихъ все завоеванное. Вскорѣ мы увидимъ, справедливъ ли былъ эпоштъ расчешъ.

Въ Декабрѣ Русскіе расположились по зимнимъ кварширамъ: главная армія въ окрешносшяхъ Гродно и Тикочина; Казаки Мазепы въ Польшѣ между Львовымъ и Краковымъ; союзная армія Россійско-Саксонская у Одера въ Лузации. Всѣ по обыкновенію думали спокойно провесши зиму, какъ вдругъ Карлъ XII пробудился опъ своей бездѣйсшвенносши. Выждавъ, покуда рѣки и болоша замерзнутъ, онъ внезапно двинулся къ Лишвѣ, и вскорѣ опкрылось намѣреніе его напасъ на главную Россійскую армію въ Гроднѣ. Король Августъ, командовавшій ею за опсущспвіемъ Петра, спянулъ по возможности къ городу всѣ близъ-сшояція войска, но онѣ были рас-

планушы на весьма большемъ пространствѣ, а Шведскій Король шелъ очень быспро и въ Январь (1707) уже былъ въ виду города. Подойдя къ Гродно, Карлъ XII предпринялъ перейши Нѣманъ и обойдя городъ, совершенно опрѣзашъ ошснупленіе Русской арміи. 14-го Генваря произвелъ онъ по льду свою переправу, встрѣтя очень слабое сопрошвленіе ошъ небольшого опрѣда Русскихъ драгунъ, а Русскіе Генералы ввели всю свою армію въ укрѣпленія, прикрывающія городъ. Спавши такимъ образомъ на общеніяхъ Россійской арміи, Карлъ XII хотѣлъ принудитъ ее къ бою, и 15-го Января приблизился на одну верспу къ Гроднѣ, обозрѣлъ укрѣпленія и не рѣшился напасть на нихъ, пошому что въ случаѣ неудачи самъ подвергался большой опасности. Видя, что Русская армія не принимаетъ сраженія въ полѣ, Карлъ почелъ за лучшее обложитъ ее съ эшой стороны Нѣмана и дождашся, когда недоспашокъ съвспныхъ припасовъ принудитъ ее выйши изъ города. Оспаваясь первые дни въ виду Гродно и прешергивая самъ ошъ морозовъ и голода, онъ 17-го Января опсупилъ въ Скалубовъ и расположилъ свою армію въ десяти верспахъ ошъ города, такимъ образомъ, чтообъ при первомъ движеніи Русскихъ былъ гошповымъ вспупитъ въ бой.

Августъ, видя себя спѣсненнымъ, рѣшился ошавитъ армію и, вѣря начальство надъ нею Рускому Фельдмаршалу Огильви, выпушилъ къ Варшавѣ со всею Саксонскою кавалеріею и чешырьмя полками Русскихъ драгунъ. Эшой безвременный уходъ Авгу-

спа, лишившій припомъ осажденную армію большей части кавалеріи, столько ей нужной для фуражированія, чрезвычайно огорчилъ Петра. Онъ тотчасъ же началъ формировать на Дняпръ другую армію, принужденъ будучи ожидать весны для спасенія запершой въ Гроднѣ. Король Августъ, прибывъ въ Варшаву, послалъ Саксонскому Генералу Шуленбургу приказаніе начать наступательныя дѣйствія, чтобы соединиться съ нимъ; но это соединеніе не иначе могло быть произведено, какъ разбивъ Шведскаго Генерала Рейншельда, споявшаго съ двѣнадцати тысячнымъ корпусомъ въ Фраушпашѣ, или сдѣлавъ обходное движеніе къ Познани. Хотя последнее средство и было бы гораздо вѣрнѣе, но Шуленбургъ, обманушій приговорнымъ опсупленіемъ Рейншельда, пошелъ противъ него и 2-го Февраля, встрѣтивъ Шведовъ между Фраушпашомъ и Швецау, и тотчасъ же вступилъ въ битву. Имѣя 12,000 Саксонцевъ, 6,000 Рускихъ, онъ по превосходству силъ своихъ, намѣренъ былъ, удерживая фронтъ Шведовъ, взять ихъ въ то же время во флангъ. Случилось совсѣмъ иначе. При первой атакѣ Шведовъ на лѣвое крыло Шуленбурга одинъ Руской баталіонъ, объявшій ложнымъ спрахомъ, обратился въ бѣгство. Этимъ безпорядокъ тотчасъ же сообщился всей ихъ линіи, которая спала опсупать, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ. Шведская кавалерія бросилась на опсупавшихъ, и начала ихъ рубить, а Саксонская конница, вмѣсто того, чтобы прикрыть репирату и дать пѣхотѣ опомниться, пустилась

бѣжашь. На правомъ крылѣ Саксонская кавалерія почно также ошступила и оставленная пѣхопа, выдерживая нѣсколько времени нападеніе Шведовъ, пришла въ робосъ и равномерно разсѣялась. Менѣе двухъ часовъ продолжалось сраженіе, въ кошоромъ совершенно разбилая союзная армія пошеряла до 14,000 человекъ. По непонятному ожешпоченію Шведовъ, всѣ Русскіе, просившіе пощады, были умерщвлены, спаслись только 1,600 человекъ. Король Августъ, находившійся только въ пашнадаши милахъ во время Фраушшашскаго сраженія съ десятинысячнымъ корпусомъ Саксонцевъ, возвратился въ Варшаву, и ошшуда уѣхалъ въ Краковъ, а Рейншельдъ расположился на зимнихъ кварширахъ.

Между тѣмъ Русская армія, запершая въ Гроднѣ, шерпѣла величайшіе недоспашки. Войско Карла XII-го шерпѣло не менѣе, но по крайней мѣрѣ могло перемѣнять свои каншонирь-кварширы. Огильви сперва все надѣялся на помощь Августа и Саксонцевъ, но Фраушшашское сраженіе лишило его этой надежды. Петръ безпреспавно повшоралъ свои приказанія Фельдмаршалу, чшобъ не упустишь первой минушы вскрышія рѣкъ, чшобъ произвешь ошступленіе по лѣвому берегу Нѣмана къ Бресту, или Пинску, между тѣмъ какъ идущій ледъ воспрепятствуетъ Карлу переправиться, для прегражденія пуши. А какъ при подобныхъ обстоятельстввахъ Петръ I долженъ былъ опасаться, чшо Шведскій Король, преслѣдуя армію Огильви, вшоргнется въ

Россію, шо опшелъ всѣ свои опряды, въ Польшѣ и Курляндіи бывшіе, къ Двинѣ, и приказалъ построити мосты въ Оршѣ, Могилевѣ и Быховѣ; исправити укрѣпленія Смоленска; проведши укрѣпленную линію опѣ Пскова чрезъ Смоленскъ и даже за Брянскъ, сосщоящую большею часпію изъ засѣкъ, а шакже изъ земляныхъ валовъ и люнетовъ съ палисадами.

Наконецъ приблизилась спасительная минута вскрытія рѣкъ, и хощя у Карла XII шакже построенъ былъ чрезъ Нѣманъ мостъ при Оршѣ, но онъ не выдержалъ напора льда и былъ снесенъ. Прочнее же усроенный Гродненскій мостъ усполялъ, и Огильви спѣшилъ выполнити повелѣніе Петра. Послѣ шрехъ-дневной переправы, 30-го Марша всѣ Русскія войска были уже на лѣвомъ берегу рѣки, оспавя въ Гродно одинъ Драгунскій полкъ для содержанія обыкновенныхъ огней въ лагерѣ, чщобъ скрыть ретпирату, и послѣ усильныхъ переходовъ, Русская армія была 6-го Апрѣля въ Бѣльскѣ.

Какъ скоро Карлъ XII узналъ о выступленіи Русскихъ, шо спѣшилъ починити свой мостъ при Оршѣ и пустился вслѣдъ за ними, но послѣ шрехъ небольшихъ ушомпшельныхъ переходовъ, въ копорыхъ неоднократно въ форпостныхъ дѣлахъ подвергалъ жизнь свою опасности, онъ увидѣлъ невозможность достигнуть Русскихъ и оспановился въ Пинскѣ, гдѣ давъ опѣдыхъ своимъ войскамъ, вошелъ въ Вольнію.

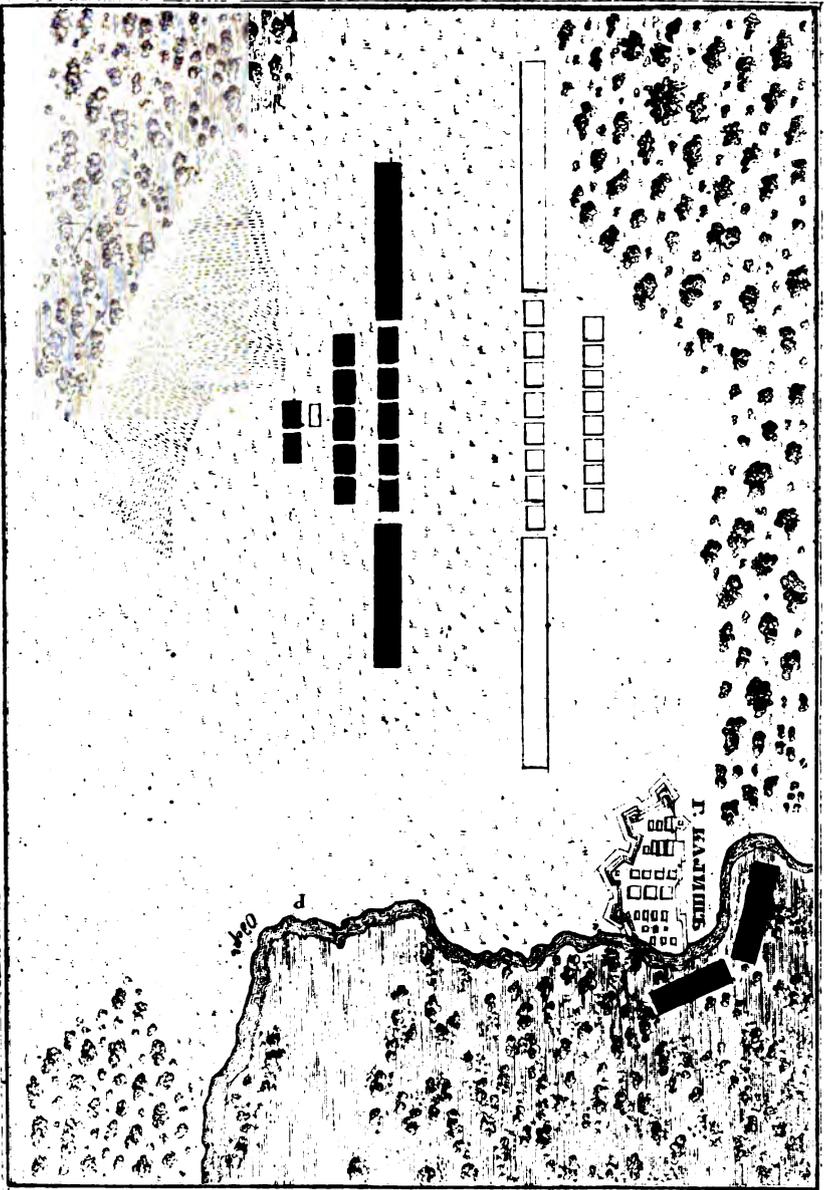
Русская же армія, какъ изъ Гродно вышедшая, такъ и вновь сформированная Петромъ, собралась вся въ окрестностяхъ Кіева, гдѣ Царь и дѣлалъ ей смотрѣ. Неупомимыми трудами его собрано было здѣсь войска 35,000 пѣхоты, 21,000 драгуновъ, кромѣ отряда въ Полоцкѣ изъ 8,000 Малороссійскихъ Казаковъ, и не считая Ингерманландскаго корпуса. Съ этими силами ожидалъ онъ, куда Карлъ XII направитъ путь изъ Волыни. Для наблюденія за нимъ отряженъ былъ Меншиковъ съ 20,000 конницы.

На этотъ разъ Карлъ XII не разсудилъ еще идти въ сердце Россіи. Онъ рѣшился напередъ совершенно уничтожить Августа. Видя, что всѣ марши и коншрѣ-марши его по Польшѣ, не упомяли еще свергнушаго Короля, онъ принялъ намѣреніе идти въ наследственныя его владѣнія, копорыя до сихъ поръ снабжали его войскомъ и деньгами. А потому 6-го Іюня Шведская армія двинулась изъ Волыни и пошла въ Саксонію, оставя въ Польшѣ корпусъ Мардефельда.

Борьба между Августомъ и Карломъ XII не могла долго продолжаться. Не имѣя ни войска, ни пособій, Августъ видѣлъ, что ему надобно покориться судьбѣ и послалъ къ Карлу просьбу мира. Въ Альштѣ-Раншпешѣ (между Люденомъ и Лейпцигомъ) съѣхались уполномоченные и между ними не могло быть долговременныхъ споровъ: Саксонскимъ уполномоченнымъ оставалось согласиться на все, что угодно было побѣдителю. — Одна спешья равно покрыла спыдомъ и Карла XII и Августа III. Дви-

КАШИЦКАЯ БАТАЛИЯ.

№ 484 смп. 9 1/2 листов.

жимый личнымъ мщеніемъ противъ Пашкуля, бывшаго Лифляндскаго дворянина, но перешедшаго въ службу Россіи и находившагося тогда полномочнымъ Министромъ при Августѣ, Карлъ пошребовалъ выдачи его, и Августъ имѣлъ непрощительную слабость повиноваться. А Карлъ получа во власпъ свою Пашкуля споль непозвопительнымъ образомъ, помрачилъ свое имя и свою славу злодѣйскою казнію челоуѣка, находившагося подѣ защищою народныхъ правъ.

Покуда Коммисары Шведскіе и Саксонскіе заключали въ пайнѣ Альпъ-Раншпешскій миръ, Меншиковъ со своимъ корпусомъ владѣлъ всею Польшею и ничего не зная о происходившихъ переговорахъ, спарался соединиться съ Августомъ, шедшимъ изъ Новогрудка въ Брестъ, что и исполнилъ 16-го Сентября въ Люблинѣ, и вмѣстѣ уже съ ними двинулся противъ оспавленнаго Карломъ въ Польшѣ Шведскаго корпуса Мардефельда. Августъ находился въ эту минуту въ самомъ затруднительномъ положеніи. Коммисары его заключали миръ, а самъ онъ находился почти во власни Русскихъ, отъ копорыхъ долженъ былъ скрывать свои переговоры. Меншиковъ безпреспанно уговаривалъ, почти принуждалъ его къ сраженію съ Мардефельдомъ, тогда какъ и побѣда, и пораженіе равно могли быть для него опасны. Для избѣжанія этого затрудненія, далъ онъ тайно знать Шведскому Генералу, чтобъ онъ всачески спарался избѣгать сраженія, по причинѣ производившихся мирныхъ переговоровъ. Но Мардефельдъ,

воображая, что это одна военная хитрость, чтобы держать его в бездействии, отвечая, что онъ отъ неприятелей не принимаетъ совѣщовъ и наспавлений. Наконецъ Августъ принужденъ былъ уступить настоятельности Меншикова, и 18-го Октября союзная армія двинулась противъ Шведовъ. Россійско-Саксонское войско состояло все почти изъ кавалеріи: восьмидесяти Русскихъ эскадроновъ драгунъ, сорока двухъ эскадроновъ Саксонскихъ драгунъ и 15,000 Польской конницы. Шведское же изъ 3,000 пѣхоты, 4,000 конницы и 20,000 Поляковъ Попоцкаго и Саввги. Въ 3¼ часа по полудня союзники подали знакъ къ нападенію. Съ перваго удара Поляки Попоцкаго и Саввги бѣжали, оставя Шведовъ, копорые не потеряли однако же бодрости и не только мужественно защищались, но и опразили атаковавшіе ихъ эскадроны. Шведская кавалерія бросилась преслѣдовать опраженныхъ и чрезъ то опдѣлясь отъ своей пѣхоты, была взята другими Русскими эскадронами во флангъ и въ пылъ, и на голову разбиты. Оставшаяся Шведская пѣхота, вскорѣ увидѣла себя окруженною; но поспрорядъ въ каре, она долгое время защищалась съ мужествомъ и опчаяніемъ, покуда Меншиковъ велѣлъ спѣшиться нѣсколькимъ эскадронамъ драгунъ и напасъ на нихъ. Лишенные всякой надежды и упомленные долговременнымъ боемъ, они рѣшились наконецъ сдаться на договоръ, копорый и былъ заключенъ. Пѣнные удержали свое имущество и лошадей. На другой день послѣ сраженія Графъ Попоцкій, запершій въ своемъ обозѣ, оп-

дался въ плѣнъ со всѣми при немъ бывшими. А равно и Калишскій гарнизонъ, усилившійся опть бѣгущихъ съ поля сраженія до 800 человекъ, положилъ оружіе.

Славная Калишская побѣда стоила Русскимъ польско 80 человекъ убитыми и 320 ранеными. Уронъ Саксонцевъ былъ также незначителенъ. Шведы потеряли весь корпусъ войскъ. Самъ Мардефельдъ съ 2,600 человекъ взятъ въ плѣнъ; оспальные всѣ почти побиты. Вся слава побѣды принадлежала Меншикову и онъ въ эпошъ день вполне оправдалъ довѣренность къ себѣ Монарха. Плодомъ побѣды было обладаніе всею Польшею.

Но дѣла Августа ни сколько не поправились опть Калишской побѣды. Тотчасъ же, по одержаніи ея, спѣшилъ онъ письменно просить у Карла извиненія за нее, описывая всѣ обстоятельствова, его къ тому принудившія. Помомъ обманувъ Меншикова разными хитростями, увхалъ онъ въ Саксонію и явился къ Карлу для подтвержденія своихъ извиненій. Въ слѣдствіе эпого Карлъ XII обнародовалъ Альпъ-Раншпешскій миръ.

Прискорбно было великой душѣ Петра видѣшь разрушеніе многолѣтнихъ прудовъ своихъ, въ пользу Августа понесенныхъ. Альпъ-Раншпешскій миръ оспавлялъ его одного въ борьбѣ съ Карломъ, и онъ спарался всѣми возможными мѣрами пригошовишься къ ней.

Желая воспользовашься пребываніемъ Карла въ Саксонію, Петръ I въ концѣ года предпринялъ осаду

Выборга, но какъ, по причинѣ ранней осени, тяжелая артиллерія не могла поспѣть, но при нашествіи злыя Царя и приказалъ снять осаду.

Между швѣмъ Карлъ XII, допржесивуя новый миръ, покрывшій военные его подвиги блистательного славою, принималъ всѣ мѣры для услаженія своей арміи, кою которой предшествовала кампанія, уже не проигравъ слабого Саксонскаго Курфюрста, кою который при одномъ вступленіи въ его области, сдѣлавъ, безъ боя, просить мира, но съ могущественнѣйшимъ Монархомъ обширнѣйшаго Государства. А попому, кромѣ подкрѣпленій, вынужденныхъ имъ изъ Швеціи, производилъ онъ наборы въ Саксонію, Баварію и Силезію. Всѣ соседственныя Государства, спрашившія его пребыванія въ Саксоніи (*), всеми силами содѣйствовали наборамъ, чюбъ поскорѣе сбыть его съ рукъ. Пробывъ такимъ образомъ до 11 Августа (1707 года) въ Альштѣ - Раншпеллѣ, онъ высунулъ наконецъ съ сорока - чешырехъ - тысячною арміею, чюбъ сдѣлать послѣднюю свою кампанію Сѣверной войны.

Между швѣмъ Петръ I собралъ въ Жолкіевѣ военный Совѣтъ, на кою которомъ разсуждаемо было о предшюющихъ военныхъ дѣйствіяхъ прошиву всѣхъ силъ Карла, идущаго на Россію. Послеъ многихъ преній, принято было мнѣніе Шереметева: чюбъ не ожива-

(*) Известно, что по ходатайству Карла, Германскій Императоръ принужденъ былъ дать Люперанамъ многія привилегіи, и когда Папа упрекалъ его въ томъ, то Императоръ отвѣчалъ: «Да если бы Шведскій Король потребовалъ, чюбъ я самъ принялъ Люперанское вероисповѣданіе, то, кажется, я бы и это сдѣлалъ.»

живаяся на сраженіе въ Польщѣ, опустивши къ своимъ границамъ, овуспошала передъ Карломъ проходимую имъ справу и шревожа его лешучими опшрадами. Въ слѣдствіе этого предположенія Русской пвхонъ вѣрно опшавашься у Оспрога и Дубно, а конница съ Меншиковымъ опшправилась къ Вислѣ для наблюденія за непріятелемъ.

Въ ожиданіи прибытія Карла, Петръ I приказалъ Генералу Бауру осадить Быховъ, который послѣ чешырехъ-недѣльной осады и едался.

Шведскій Король, высунуя 21-го Августа изъ Альшгъ-Равншеша, прибылъ 17-го Сеншября въ Слупце, прешертивъ въ этошъ переходъ крайній недостатокъ въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, поному что Русскіе все по дорогѣ испребили и испортили. Это общешельство принудило Карла сблизиться съ Познанью, гдѣ были значительные магазины и гдѣ въ окрестностяхъ расположилъ онъ свою армию для опдыха и пригопювленія ея къ дальнѣйшему походу. Тушъ пробылъ онъ до 29-го Окшября и высунулся опшуда, чтобы приблизиться къ Вжелѣ, черезъ которую намѣренъ былъ переправиться зимою по льду. Русская армія также расположилась на зимнихъ квартирахъ: Шеремешевъ въ Мшескѣ, Рвининъ въ Вильнѣ, а Меншиковъ впереди для прикрытія обоехъ у Дземшюла.

Наконецъ, когда ледъ довольно уже укрѣпился, Карлъ XII переправился черезъ Вислу (29 Декабря), а 6-го Января (1708 года) прибылъ въ Пробрашшину. Отсюда пошелъ онъ вдоль Прусской границы

шведскаго вѣнчаннаго вѣнча, вдругъ рѣшился измѣнить. Стыдаемый преступнымъ честолюбіемъ и воображая, явля, по примѣру Августа, Петръ I не въ силахъ будетъ бороться съ Карломъ, онъ вздумалъ одѣлаться независимымъ владѣтелемъ, и новый Король Польши, Сигизмундъ Августъ, спѣшилъ заключить съ нимъ договоръ, по которому обязался передать Малороссію Польшѣ, за что дѣлался самъ владѣтельнымъ Княземъ Вишевскимъ и Полоцкимъ. Договоръ этотъ былъ утвержденъ Карломъ, съ тѣмъ, что Мазепа обязывался на время похода передать Шведамъ Сѣверскія крѣпости, доставивъ хорошия зимнія квартиры и приготовавъ обильные магазины.

Въ то самое время, какъ измѣна Мазепы гонимая Петру сполнѣ чувствительный ударъ, сильнѣйшій бунтъ вспыхнулъ на Дону. Казаки Булавина, возмущивъ нѣсколько сотенъ, умертвивъ находившагося на Дону съ командою Князя Долгорукова; разбилъ войсковаго атамана, хитрившаго силою оружія усмирить бунтовщика; овладѣлъ Черкасскомъ; казнилъ всѣхъ вѣрныхъ Россіи спаршинъ; двинулся понемногу внизъ по Дону; спрехомъ и надеждою граблями увлекъ съ собою все на пути и осадилъ наконецъ Азовъ. Петръ I, принужденный отдѣлить значительную часть войска для усмиренья Булавина, старался въ это время сблизиться съ Карломъ и предлагалъ ему миръ; но Шведскій Король отвѣчалъ, что будетъ договариваться въ Москвѣ, куда и назначилъ уже заранѣе своего Губернатора: Генерала Спарре. Узнавъ о томъ, Петръ I сказалъ: «Братъ мой

Карль: все хочеть быти Александромъ, только во мнѣ онъ не найдетъ Дарія.»

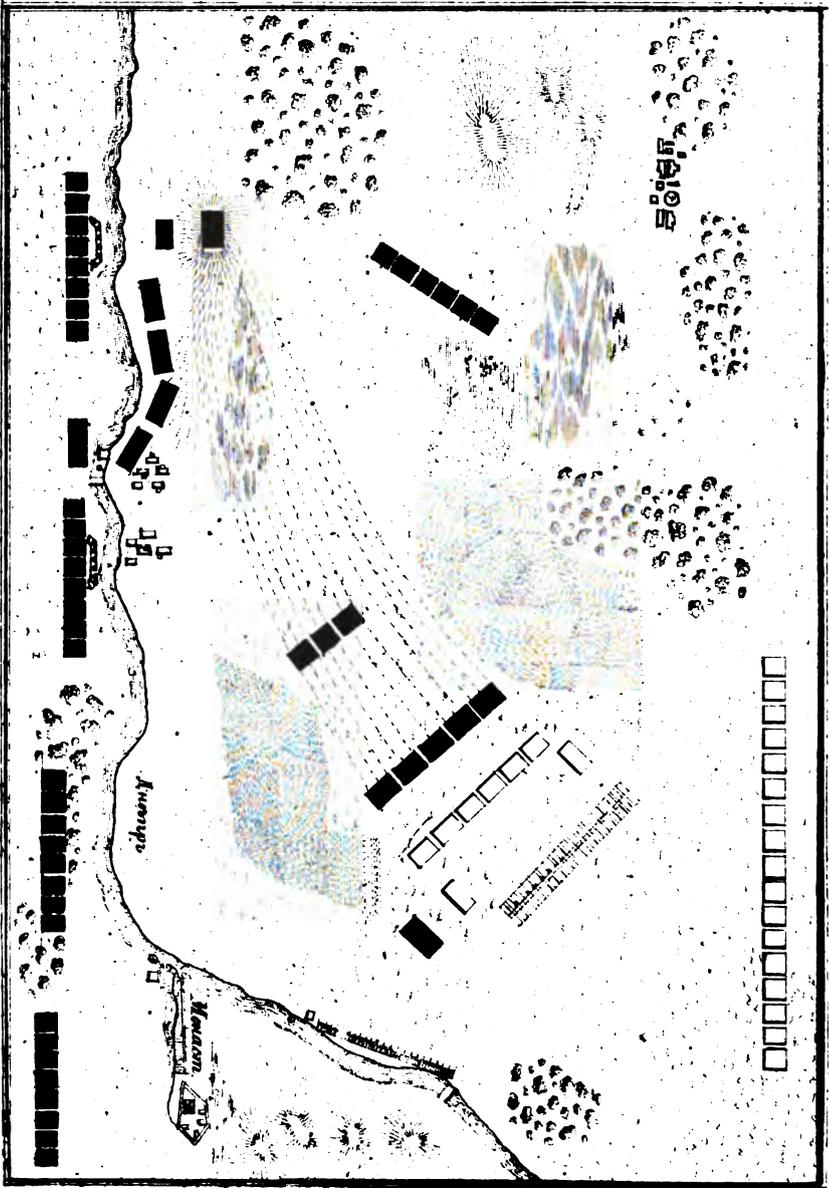
Послѣ этого Карль XII, приказавъ корпусу Левенгаупта, собрать всевозможныя подрывленія и наибольшее количество съезныхъ припасовъ, присоединившись къ нему въ окрестностяхъ Смоленска, Ингерманландскому же корпусу Либекера велѣлъ вшоргнуться въ Сѣверныя области Россіи, а самъ двинулся къ Смоленску. Высунуленіе его послѣдовало не прежде 5-го Іюня, по тому что Карль XII хотѣлъ быти обезпеченъ на сѣнхъ подножнаго корма. По движеніямъ Карла долгое время Русская армія была въ неизвѣстности, куда онъ намѣренъ усмириться, и по тому остановясь у Головчина, рѣшилась оспаривать ему переправу черезъ Днѣпръ. Позиція, занятая Русскими между рѣкою Бабчинъ и лѣсомъ, позади сдѣланныхъ на-скоро окоповъ, представляла съ фронта хорошую оборону, но не имѣла глубины. Войска Шереметева составляли правое крыло, дивизія Рѣпина лѣвое, а еще лѣвѣ стоялъ Гольцъ съ кавалерією. Между Шереметевымъ и Рѣпнымъ было болото, которое Русскіе считали непроходимымъ. Но Карль, зная противное, воспользовался этимъ обстоятельствомъ. 3-го Іюля въ два съ половиною часа по полуночи, Карль XII бросясь съ пѣшею пѣхоными полками въ бродъ черезъ рѣчку, находясь по грудь въ водѣ, и усмирившись въ болотистый промежутокъ, преодолѣвъ все препятствіе и вышелъ къ концу праваго крыла Рѣпина. Русскіе, вовсе не ожидая нападенія съ этой стороны, при-

шли въ безпорядокъ и опсшунили въ лѣсъ, гдѣ защищаясь болѣе прехъ съ половиною часовъ, были также наконецъ опрокинуты и оставили мѣсто сраженія. Въ это самое время другой Шведскій отрядъ удерживалъ корпусъ Гольца, копорый, видя опсшупленіе Рѣпина, послѣдовалъ за нимъ, въ надлежащемъ порядкѣ. Шереметевъ, также удержанный Шведскими войсками, прошивъ него оставленными, не могъ подать помощи Рѣпину, по жѣстоотъ своей позиціи и равномерно опсшупилъ къ Шклову. Въ сраженіи при Головчинѣ потера съ обѣихъ споротъ была ровная, но Шведы взяли пять пушекъ и 600 пѣвинныхъ. Какъ скоро Петръ узналъ объ этомъ неудачномъ дѣлѣ, по удаля Рѣпина опъ командованія корпусомъ, прибылъ самъ къ арміи (9-го Іюля въ Горкахъ). Король же Шведскій, вступя 7-го числа въ Могилевъ, опстановился шупъ, въ ожиданіи прибытія Левенгаупта изъ Лифляндіи.

Безполезно прождавъ его однако до 4-го Августа и начиная чувствовашъ недоспапокъ въ сѣвѣсныхъ припасахъ, онъ выступилъ впередъ, перешелъ черезъ Дивпръ и сдѣлалъ нѣсколько маршей къ Смоленску, чтобъ обманушъ Русскую армію, на счешъ наспоащихъ своихъ намѣреній, копорыя все еще были неизвѣсны. Петръ I, рѣшась защищашъ подступы къ Смоленску, приказалъ арміи своей занять лѣсные проходы по рѣчкѣ Бѣлой Напъ, переведа главную кварширу въ село Доброе. Здѣсь, для удобнѣйшаго фуражированія, Шведскій Король распянулъ свою армію и, Петръ I, узнавъ о томъ, не хошѣлъ

АРМІЯ ПОЛЪ ЛЮБРЫНЪ.

№ 375 imp. 92. 1800000.

упустили случая, чтобы частною поверхностью ободрить свои войска. Правое крыло Шведовъ, состоявшее изъ сорока одного пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полка, подъ командою Генерала Рооса, находилось очень близко къ лѣвому Русской арміи, и Князь Голицынъ съ восемью баталіонами снаряженъ былъ для сдѣланія на нихъ нападенія; тридцать эскадроновъ Генерала Флуга должны были подкрѣпить его. 29-го Августа ночью перешелъ Голицынъ Бѣлую и Черную Напу, и въ шесть часовъ ухращаковалъ нечаянно Шведовъ. Не смотря на внезапное нападеніе, Шведы упорно защищались цѣлые два часа; наконецъ были опрокинуты и обращены въ бѣгство. Къ сожалѣнію, эскадроны Флуга не подошли еще на мѣсто сраженія, и Карлъ XII, услышавъ перестрѣлку, спѣшилъ къ Роосу на помощь. Тогда Князь Голицынъ, оставя преслѣдованіе разбитаго отряда, отступилъ за Черную Напу, для соединенія съ своею арміею. Эта частная побѣда опомщила за неудачу при Головчинѣ. Шведы потеряли три пушки, шесть знаменъ и до 2,000 убитыхъ; Русскіе 212 убитыхъ и 1100 раненыхъ. Карлъ XII спѣшилъ спянушь свою армію и бросился преслѣдовать Русскихъ, надѣясь принудить ихъ къ битвѣ, чтобы загладить пораженіе подъ Добрымъ, которое было еще первымъ, претерпѣннымъ его арміею, подъ личнымъ предводительствомъ; но Русскіе продолжали отступать, обезпокоивая маршъ Шведовъ казаками, и опустошая за собою поля и селенія. Изъ числа ежедневныхъ кавалерійскихъ сличекъ, произо-

шла одна (9-го Сентября) довольно привчательная. Карль XII, узнавъ, что Генераль Бауръ идетъ съ двѣнадцатию драгунскими полками съ лѣваго бока Шведской арміи, вздумалъ лично съѣзжать на него нападеніе. Съ однимъ (Острогонскимъ) кавалерійскимъ полкомъ, бросился онъ на Русскую конницу и опрокинулъ первые эскадроны ея; но когда основательные силы подошли, то Шведскій Король былъ скоро окруженъ и съ величайшею опасностію принужденъ былъ пробиваться. Къ нему подошло еще нѣсколько Шведскихъ полковъ, и только съ зною помощію могъ онъ освободиться.

Между тѣмъ положеніе Карла спановилось съ каждымъ днемъ запруднительнѣе. Левентаушъ не соединялся еще съ нимъ. Продолжая идти далѣе впередъ, онъ еще болѣе опдалалъ онъ себя это подкрѣпленіе. Недоспашокъ припасовъ не позволялъ оспаваться на мѣстѣ. Мазепа со своей стороны ежедневно и наспоаятельно просилъ Карла вступить въ Украину, боясь, чтобъ Петръ, узнавши о его измѣнѣ, не захватилъ всѣхъ крѣпостей и магазиновъ. Последняя причина заставила Карла рѣшиться.

14-го Сентября Шведская армія двинулась къ рѣкѣ Сожѣ и, переправясь черезъ нее, вступила въ великіе лѣса, раздѣляющіе Сѣверскую область съ Липвою и проспирающіеся на восемьдесятъ верстъ до рѣки Ипуши. Не прежде какъ 24-го числа дошли Карль до этой рѣки, перепрѣвъ чрезвычайные недоспашки въ нищѣ и водѣ.

Уже спусти нѣсколько дней по выступленіи Кар-

ла, узнавъ о шомъ Петръ. Тогда планъ Шведскаго Короля на Украину открылся ясно и Царь немедленно послалъ Генерала Иоланда съ нѣсколькими драгунскими полками въ Сѣверскую область, чшобъ предупредить нямъ непріятеля и привести въ безопасность шашоннія крѣпости. Въ шо же самое время Петръ получилъ извѣстіе, чшо Левенгауптъ уже недалеко. Топчасъ же былъ собранъ военный Совѣтъ и положено было, чшобъ самъ Царь съ ошдѣльнымъ корпусомъ шелъ противъ Левенгаупта, а Шереметеву съ главною арміею перейши Сожъ выше Мшиславля и слѣдуя съ лѣваго бока Шведскаго Короля, войши въ Сѣверскую область вслѣдъ за Иоландомъ. Генералу Бауру поручено было съ 5,000 преслѣдовать Карла, чшобъ не упустишь его изъ вида. А какъ по всѣмъ собраннымъ извѣстіямъ полагали, чшо корпусъ Левенгаупта имѣеть не болѣе 8,000 человекъ, шо Царь и взялъ съ собою около 15,000 войска и 15-го Сентября выступилъ къ Днѣпру, чшобъ преградить ему дорогу. Къ сожалѣнію, обманушый вѣроломнымъ проводникомъ, увѣрившимъ его, чшо Левенгауптъ еще по пу спорону Днѣпра, Царь взялъ ложное направленіе, и когда узналъ ошибку, шо уже долженъ бы былъ догонять Левенгаупта. Не прежде какъ 25-го Сентября открыли его по дорогѣ къ Пропойску, и шупъ шолько узнали, чшо вмѣсто предполагаемыхъ 8-ми, у него болѣе 15,000 человекъ. Чшобъ возстановить равенство, топчасъ же было послано ворошить Генерала Баура, и въ шо же время въ военномъ Совѣтѣ,

собраннымъ Царемъ, было положено: слѣдовать по пятамъ Левенгаупта, ожидая для нападенія прибытія Баура въ продолженіи двухъ дней; если жъ не явится, то вступити въ генеральную битву, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ.

Въ печеніе этихъ двухъ срочныхъ дней проходили арріергардные отряды; наконецъ 28-го Сентября Петръ I рѣшился атаковать Шведовъ всеми своими силами. Левенгауптъ везъ съ собою громадный транспортъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, который онъ собралъ по приказанію Короля, и медленное движеніе съ копорымъ, было причиною поздняго его прихода къ Дивпру. И теперь для спасенія сего транспорта долженъ онъ былъ вступить въ сраженіе. Отправя его заранѣе къ Пропойску, онъ, чтобъ скрыть это движеніе, съ остальною арміею занялъ позицію при деревнѣ Лѣсной по опушкѣ большаго лѣса, черезъ который должны были проходить Русскіе. Къ полудню Русскіе сошлись съ первыми отрядами Шведовъ. Сраженіе началось сильнымъ нападеніемъ Шведской пѣхоты праваго крыла на два Русскіе полка, которые встрѣтили ее съ примѣрною твердоспію и мужествомъ. Подоспѣвшее подкрѣпленіе изъ семи баталіоновъ, помогло не только обратити непріятеля, но и вытѣснить его изъ лѣсу, отбивъ у него два орудія и четыре знамя. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Царь вывелъ всю свою армію на поле и послронилъ ее передъ деревнею Лѣсною. Вскорѣ сраженіе сдѣлалось всеобщимъ и продолжалось съ величайшимъ ожесточеніемъ до трехъ часовъ пополудни. Нако-

ица побѣда склонилась въ пользу Русскихъ, кои-
рыя, опбвивъ у непріятелей восемь пушекъ, опроки-
нули его къ лагерю при Лѣсной. Въ эту минушу
Петръ получилъ извѣстіе, что Бауръ приближается
къ полю битвы, а потому и рѣшился пріоспано-
виться до его прибытія. Въ продолженіе двухъ ча-
совъ стояли оба войска на полъ-пушечные выстрѣ-
ла, не шрогаясь съ мѣсна. Около пяти часовъ ве-
чера прибылъ Генералъ Бауръ. Левенгауптъ также
получилъ подкрѣпленіе въ 3,000 человекъ, находив-
шихся у прикрытія транспортовъ и приходъ этихъ
подкрѣпленій былъ сигналомъ къ возобновленію сра-
женія. Послѣ нѣсколькихъ нападений съ обѣихъ сто-
ронъ съ равною храбростію выдержанныхъ и про-
изведенныхъ, Русскіе прибѣгли къ рукопашному бою
и, бросаясь на непріятеля со *штыками* и со *шпага-
ми*, опрокинули лѣвое его крыло и привели въ раз-
сброисство. Левенгауптъ подкрѣпилъ его всѣми свѣ-
жими войсками, изъ обоза пришедшими; но какъ и
эпошъ послѣдній резервъ былъ разбитъ, то непріа-
тель скрылся между шельгами своего обоза, построив-
шагося вагенбургомъ при Лѣсной. Насупленіе ночи
и гушой снѣгъ, пошедшій въ семь часовъ, принуди-
ли Петра прекратить битву. Цѣлую ночь провела
Русская армія подъ ружьемъ, разложи большіе огни,
для наблюденія за непріятелемъ. Поутру Петръ хо-
телъ возобновить нападеніе, но уже Шведы скры-
лись, оспава обозы и раненыхъ. Присоединясь въ
Пропойскъ къ главному своему транспорту, Левен-
гауптъ видѣлъ, что невозможно спасти и его, и

армию, а поспоту, взявъ изъ-подъ него лошадей, обранился внѣзъ по рѣкѣ Сожь, будучи сильно преслѣдуемъ Русскими, никакъ что соединясь съ Карломъ (12-го Октября), привелъ онъ къ нему только около 5,000 вѣдьшо 15,000, имъ ожидаемыхъ.

Такъ окончилось сіе достопамятное сраженіе. До этой минушы Петръ I всегда говорилъ, что Шведы учивши его въ военной наукѣ. Теперь онъ безъ малѣйшаго самолюбія могъ сказать, что уже превзошелъ своихъ наставниковъ. До сего перъ Русскіе не иначе могли сражаться противу Шведовъ, какъ съ превосходными силами; теперь они выиграли у нихъ сраженіе съ меньшимъ даже числомъ войска. Въ этой битвѣ Шведы потеряли до 8,000 убитыми и около 900 плѣнныхъ, всю артиллерію, состоявшую изъ семнадцати пушекъ и 7,000 повозокъ съ припасами. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 4,000 раненыхъ и убитыхъ.

Въ это же время Финляндскій корпусъ Либекера сдѣлалъ съ 14,000 вторженіе въ Ингерманландію; но послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ боевъ съ корпусомъ Апракена, возвратился съ значительною потерею и принятъ былъ на суда Адмирала Анкеркьерна и высаженъ опять на Финляндскій берегъ, близъ Выборга.

Между тѣмъ состояніе дѣлъ въ Украинѣ болѣе и болѣе задушывалось. Русскій отрядъ Исаада, посланный Петромъ для предупрежденія непріятеля, успѣлъ въ своемъ порученіи. Явись къ Спародубу, былъ онъ поиманъ же. впуцанъ въ крѣпость Казанскимъ Полков-

никонтъ Свѣропадскій. Эпиконтъ шведскій примѣръ по-казалъ Карлу, что обѣщанія Мазепы очень сомни-тельные. Вошуня же въ Свѣрскую обласнь, онъ еще болѣе въ шомъ удостовѣрился. Выѣхавъ шого, чшобъ вездѣ находишь прадовальские и жинелей, радую-щихся его прибытію, онъ видѣлъ одиъ пусныя де-ревни, конперыхъ лишили уши въ лѣса, увезя съ собою всѣ дрянисы. Поезавъ опрадъ для зананія Новгородъ - Свѣрскаго, съ прискорбіемъ узналъ онъ, что и шунтъ Русскіе уже предупредили его. По край-ней мѣрѣ надѣялся онъ на огромные магазны, усиро-енные Мазеною въ Баншуринѣ, Роминѣ, Гадячѣ, но какъ всѣ города осцавались вѣрными Россін, шю и эши всѣ пособія послужили въ пользу войскъ Петра. Наконецъ даже и самъ Мазена началъ колебаться въ исполненіи преднамтреной измѣны. Побѣда надъ Левенгаушномъ и жалкое осполюіе Шведской арміи при вспущеніи ея въ Свѣрскую обласнь, начали внушавать ему опасеніе на счетъ окончанія войны. Онъ хотѣлъ бы уже отказатьсь отъ договора съ Карломъ XII, и въ своей нерѣшимости, желая отдалить загубную минушу, все откладывалъ и не пускалъ Шведовъ въ Украйну. Это еще болѣе послужило къ пользу Русскихъ, пошому что Карлъ медленно двигался по Свѣрной обласни и Русскіе вездѣ могли предупредить его. Наконецъ, чувствуя, что Петръ никогда не просинитъ ему измѣны, Ма-зена рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ. Выспуна нѣтъ Баншуринѣ съ 5,000 казаковъ, большіеа часкино изъ своихъ пѣлохранителей аперсправился онъ черезъ

Десну и 26-го Октября прибыть въ деревню, гдѣ спюали Шведы. До сихъ поръ казаки думали, что ихъ ведутъ для надеждя на непріятеля; но здѣсь, когда они уже были въ виду Шведовъ, Мазепа объявилъ имъ пресупныя свои намѣренія. Будучи во власни Шведовъ, ихъ окружавшихъ, съ гореспію послѣдовали они за своимъ начальникомъ, и Мазепа повелъ ихъ въ главную кватриру Карла. Шведскій Король сдѣлалъ имъ оплчвый пріемъ, осыпалъ ласками, обѣщаніями и надѣялся, что послупокъ Мазепы побудишь и другихъ казачьихъ Полковниковъ, послѣдовать его примѣру. Но ожиданія его не исполнились. Не только никакъ не перешелъ на его сторону, но и изъ казаковъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, большая часть въ послѣдствіи бѣжала и возвратилась къ законнымъ своимъ знаменамъ.

Первое извѣстіе о измѣнѣ Мазепы пришло въ главную кватриру Петра (въ деревнѣ Погребкахъ), 29 Октября. Тотчасъ же созданъ былъ военный Совѣтъ и положено было немедленно овладѣть Башуринымъ, какъ гнѣздомъ измѣны, гдѣ Мазепа оспавилъ гарнизонъ изъ своихъ единомышленниковъ. Князь Меншиковъ 31-го вступилъ съ сильнымъ опрядомъ къ Башурину, и какъ измѣнники оказались сдаваться, шо 2-го Ноября городъ и взятъ былъ, присупномъ; часть буншовщиковъ захвачена была въ плѣнъ, оспальная побиша, а городъ соженъ и разоренъ до основанія. Эпощъ рѣшительный ударъ много способствовалъ къ удержанію шѣхъ, копорые въ умѣ своемъ можешъ бышь еще колебались.

Тогда Карлъ XII увидѣлъ, что извѣтна самое не надежное вспомогательное средство, а пошому рѣшился дѣйствовать силою собственнаго оружія. 1-го Ноября произвелъ онъ переправу черезъ Днѣпру, не смощря на оказанное сопротивленіе со стороны Русскихъ.

Вспуя въ Украину, Карлъ, по случаю приближенія зимы, началъ выбирать себѣ приличныя кантонирь-кварширы, а пошому, овладѣвъ городами Ромномъ, Гадячемъ, Лохвицомъ и Прилукомъ, расположилъ свою армію по деревнямъ, между ними лежащимъ.

Петръ I послѣдовалъ пому же примѣру и размѣстилъ свою армію такимъ образомъ, что она окружала Шведовъ, дабы имѣвъ возможность зашруднять продовольствіе непріятелей и дѣлать по временамъ на нихъ набѣги. Въ это время отправленъ былъ Полковникъ Келинъ съ пашью баталіонами для занятія *Полтавы*.

Чтобъ не дать однако непріятелю спокойно пользоваться зимними кварширами, Петръ выпустилъ съ однимъ опрядомъ къ Веприку, а другой послалъ къ Ромну. Онъ намѣренъ былъ ашаковать или Ромень или Гадячь, смощря пошому, гдѣ непріятель меньше войска оспавилъ. А пошому видя, что Шведы собрались въ значительныхъ силахъ къ Гадячу, Царь возвратился опять въ Веприкъ, а опшуда въ Лебединъ. Русскій же опрядъ, посланный къ Ромну, овладѣлъ имъ въ это время. Нѣсколько дней ожидалъ Карлъ нападенія Русскихъ, и это ожиданіе ему

спешно спускало же: какъ и номеръ дѣйствительнаго сраженія. Въ это время морозы одѣлались снѣгомъ лоскутѣ, что ишны, замерзая, падали на лешу. Можно вообразить себѣ, чѣмъ претерпѣли Шведы, принужденные большею часнію проводить дни и ночи на бивакахъ! Даже у Русскихъ болѣе 150 человекъ отморозили себѣ руки и ноги.

Видя напрасное свое ожиданіе, Карлъ самъ двинулся для поисковъ; но вскорѣ ужасный холодъ принудилъ его остановиться, а чѣмъ не быль въ совершенномъ бездѣйствіи, то осадилъ нечуждый городъ Веприкъ, копорый 6-го Января (1709) и рѣшился штурмовать. Приспущъ былъ однако же неудаченъ. Русскіе съ упорствомъ защищались, и отбили Шведовъ, понерявшихъ болѣе 300 человекъ. Но какъ при этой защитѣ они испарили весь порохъ, то на другое утро принуждены были сдаться.

Наконецъ, въ отмщеніе за безпреспанна престоги, производимыя Русскими въ Шведскихъ кантониръ-квартирахъ, Карлъ рѣшился сдѣлать вторженіе въ Русскую Украйну, куда и двинулся 28-го Января. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ и опустошеній, имъ произведенныхъ, встрѣнилъ онъ 10-го Февраля при Краснокушскѣ два Русскіе полка, копорые безъ труда и опрокинулъ къ позиціи главнаго корпуса Генерала Ремне, при Городѣ сполваго. Но преслѣдуя Русскихъ съ излишнею запальчивостію, онъ напнулся на превосходныя силы, копорыя и принудили его отступиться. Въ этомъ отступленіи Русскіе въ свою очередь бросились его преслѣдовать,

привали Шведовъ въ совершенныйъ безпорядокъ и обратили ихъ въ бѣгство. Король, оставленный одинъ со своими драбантами, принужденъ былъ укрыться на мельницѣ, гдѣ и спасся, потому что Русскіе не зная, что самъ Король шугъ, не сдѣлали ни какихъ усилій, чтобъ овладѣть ею, а наступившая ночь и приближеніе главныхъ силъ Шведскихъ вскоре и совершенно принудили Русскихъ удалиться.

Послѣ столь ужасныхъ морозовъ, вдругъ 13-го Февраля сдѣлалась такая опшнпель, что рѣки и ручьи вскрылись и вышупили изъ береговъ. Боясь быть опрѣзанымъ этими наводненіями, Карлъ возвратился въ Малороссійскую Украину, будучи принужденъ сжечь множество обоза.

Въ то время, какъ Шведскій Король производилъ свои поиски въ Русской Украинѣ, Шеремешевъ сдѣлалъ со своей стороны нападеніе на лѣвую оконечность кварширъ его и, 14-го Февраля, Русскіе, нававъ на опрѣдъ, споявший у Бобеменскаго замка, разбили его, овладѣли замкомъ и взяли въ плѣнъ около 200 человекъ.

Карлъ XII, возвращаясь къ своей арміи, стянулъ кавалониръ-кварширы и расположилъ ихъ опъ рѣки Псены до Ворсклы. И военное и политическое его положеніе день опно дня спановилось запруднителнѣе. Зайдя въ сердце огромной Монархіи, онъ видѣлъ ежедневную убыль своей арміи, не имѣя ни возможности, ни надежды пополнить ее. Сиснема, принявшая Петромъ, удостовѣрила его, что Русскіе не рѣ-

шанся пошерить въ подобныягъ обшюятельствахъ
всѣхъ своихъ выгодъ, принявъ генеральное сраженіе.
Военныя прогулки не доставляли ему ни чего, кро-
мѣ пожаровъ и опустошеній. Ожидавалось свидѣствен-
но искаше въшнихъ пособій, чшобъ выйши изъ за-
шруднишельнаго положенія. Ошправленные имъ аген-
ты должны были возбудише Ковшпаншинопольскій
Кабинешъ къ объявленію войны Россіи, а изъ Польши
приказалъ онъ прибыше къ себѣ корпусу Генера-
рала Крассова и арміи Короля Сшанислава. Во ожи-
даніи же и шого и другаго вздумалъ Карлъ заняше-
ся осадю Польшавы, чшобъ скрыше опъ Русскихъ
зашруднишельность своего положенія и улучише мо-
жешъ быше случай къ разбишію ихъ арміи. Вскорѣ
увидимъ мы, какъ удалисъ всѣ его предположенія.

2-го Апрѣля, Карлъ XII осмошрѣлъ укрѣпленія
Польшавы и медленно началъ производише осадныя
работы, шакъ, чшо шолько 30-го Апрѣля ошкрышиа
была шраншея. Эшопѣ городѣ шонише на рѣкѣ
Ворсклѣ, дѣлающій въ эшомѣ мѣсцѣ многіе прошю-
ки, опъ чего окрешности Польшавы довольно бо-
лошишшы. Укрѣпленія ея были построены по образ-
цу прочихъ Украинскихъ крѣпостей, шо ешѣ самыя
незначишельныя, сосиояція изъ одной шѣшны и
рва съ палисадомъ. Рускіе приспособили къ нимъ нѣ-
сколько новыхъ шанцовъ для усиленія обороны. Гар-
низонъ Польшавы сосиоялъ изъ 4,200 человекъ ре-
гулярныхъ войскъ; болѣе 2,000 жителей взялише
шакже за оружіе и присоединилише къ гарнизону.

Крѣпость была досытажно снабжена припасами. Комендантомъ былъ Полковникъ Келлинъ.

Русскіе, видя, что Шведскій Король въ самомъ дѣлѣ намѣревался овладѣть Полшавою, (хотя въ этомъ предпріятіи не видно было ни военной, ни политической выгоды) покусились, посредствомъ диверсіи на корпусъ Генерала Росса, спявшаго въ Опоннѣ, принудить Карла снять осаду Полшавы. Дѣйствительно, Князь Меншиковъ 7-го Мая сдѣлалъ очень удачное нападеніе на означенный опрядъ и обратилъ его въ бѣгство, захватя нѣсколько пушекъ и болѣе 300 пѣхотныхъ, но главная цѣль предпріятія не была достигнута. Меншиковъ принужденъ былъ отступить, услыша, что Карлъ идетъ пропихивъ его съ частью своей арміи; а осада Полшавы продолжалась по прежнему. 11-го Мая Шведы подошли сапою къ самому городскому рву и построили ложементы на коншрь-эскарпѣ; осажденные же сдѣлали внутренніе ретраншаменты позади вала. 15-го Мая, Князь Меншиковъ рѣшился ввести въ городъ подкрѣпленіе. Собралъ свой корпусъ, началъ онъ маневрировать, показывая видъ, что хочетъ переправиться черезъ Ворсклу выше и ниже Полшавы, и въ то время, какъ непріятель, обманушый этими движеніями, спянулъ свои войска и готовился опрашить его, Русскій опрядъ изъ 900 человекъ, ведомый поселяниномъ, знающимъ окрестности, пробрался черезъ болота и вошелъ въ Полшаву. Но какъ въ послѣдствіе полевыя укрѣпленія Шведовъ пресѣкли и это сообщеніе съ крѣпостію, то Русскіе спали

со своей стороны вески ираншею, чшоьъ врибн-
зипшься къ городу.

4-го Іюня Шведы начали бомбандировать го-
родъ и произвели въ немъ сильный пожаръ. Поль-
зуясь ашимъ общошечельскимъ, они бросились на
вриспуть, възгъли на валъ и пославили на немъ свое
знамя. Но гарнизонъ, увидя это, предоспавилъ пу-
шилъ пожаръ женщиныамъ и спарикамъ, а самъ успре-
мился на непришеля и послъ жеспокаго боя, два часа
продомжавшагося, ошбилъ его съ значительнымъ уро-
номъ. 2-го Іюня шребовали Шведы у Коменданша
едачи крѣпосши, но онъ ошвѣчалъ вылазкою, въ ко-
пшорой ошбилъ чешыре пушки. На слѣдующій день
едвалъ шо же и съ шакимъ же успѣхомъ. 4-го Іюня
самъ Царь возврашился къ арміи подъ Полшавою.

Ошвѣздъ Петра имѣлъ цѣлю, чшоьъ посредешвомъ
вригошвленій въ Воронежъ и въ успьяхъ Дона
еишнаго олоша, будшобы назначаемаго пропшвъ Ту-
рокъ, удержашъ ихъ ошъ объявленія войны, что
двйспвишельно и имѣло полный успѣхъ. Порша ош-
казалась веломощешвовашъ Карлу.

Прибышіе Петра къ осадѣ Полшавы придало
военнымъ двйспвіямъ бѣольшую двяшельность. Еже-
дешвными движеніями войска хопшлось Петру безъ
ошраженія ошвлечъ Карла ошъ осады. Но унорспшо
Шведскаго Короля не могло согласшсь на ошспун-
леніе безъ малѣйшихъ профеевъ. Между шѣмъ и
положеніе осажденных спановилось сомнипельнымъ:
у нихъ оказался недоспашокъ въ порохѣ. Осаждаю-
щіе вели свои работы далѣе и далѣе и очевидно

было, что крепость не можешь долге держаться. Оставалось спасти ее генеральнымъ сраженіемъ. Пётръ I собралъ военный Совѣтъ, и на немъ подтверждена была эта необходимость. А потому Русскія войска и начали со всѣхъ сторонъ сближаться къ городу. 16-го Іюня при обзорѣнн Карломъ позиціи Русскихъ, былъ онъ раненъ въ ногу пулею. Видя сближеніе Русской арміи, Карлъ удосповѣрился, что она готовицца къ рѣшишельнымъ дѣйствіямъ. Въ энихъ обстоятельстввахъ онъ предпринялъ овладѣть Полтавою ишурмомъ, прежде нежели Рускіе рѣшатся на битву. 20-го Іюня сдѣланъ былъ присупъ, и Шведы два раза взлзали на валъ, но наконецъ опразили непріятеля.

Въ шощъ же самый день Карлъ XII получилъ два извѣстія самбя огорчительныя, рѣшившія судьбу его вшорженія въ Россію. Посланные имъ въ Конштанпинополь, возвращались съ опказомъ Поршны, желавшей сохранишь съ Россією миръ. Другіе же прибыли изъ Польши опъ Короля Станислава и Генерала Крассова, объявлявшихъ, что будучи удерживаемы войскомъ Русскаго Генерала Гольца и Польскаго Гепмана Синявскаго, они никакъ не могутъ соединишья съ Карломъ. Оба эти извѣстія довершили бѣдспвенное положеніе Шведскаго Короля. Вшоргнись въ Россію съ 47,000-юю армією и присоединивъ къ себѣ Левенгаупша, имѣвшаго первоначально болге 15,000, слѣдспвенно всего до 60,000, армія его опъ частныхъ сраженій, опъ битвы при Лвсной, опъ жешпокой зимы, опъ военныхъ прогу-

локъ по Украйну и ошъ осады Полшавы уменьшилась до 28,000, и съ снмъ-шо слабымъ и изнуреннымъ войскомъ онъ долженъ былъ прошивуситашъ Петру, имѣвшему до 60,000 человекъ спроевнъшъ полковъ, научившихся уже побвждашъ Шведовъ. Самое опспушеніе въ Польшу, спюль опасное въ виду шакого сильнаго непріятеля, снабженнаго многочисленною конницею, было не возможно, пошому что у Карла не было моста на Днѣпръ. Слѣдспвенно Шведскому Королю оспавалась одна надежда: опважншь на генеральное сраженіе и вынгравъ его, освободншь на время ошъ Русскнхъ, чтообъ совершншь репнраду безпрепятспвенно, или по крайней мѣрѣ съ меньшею опасносню.

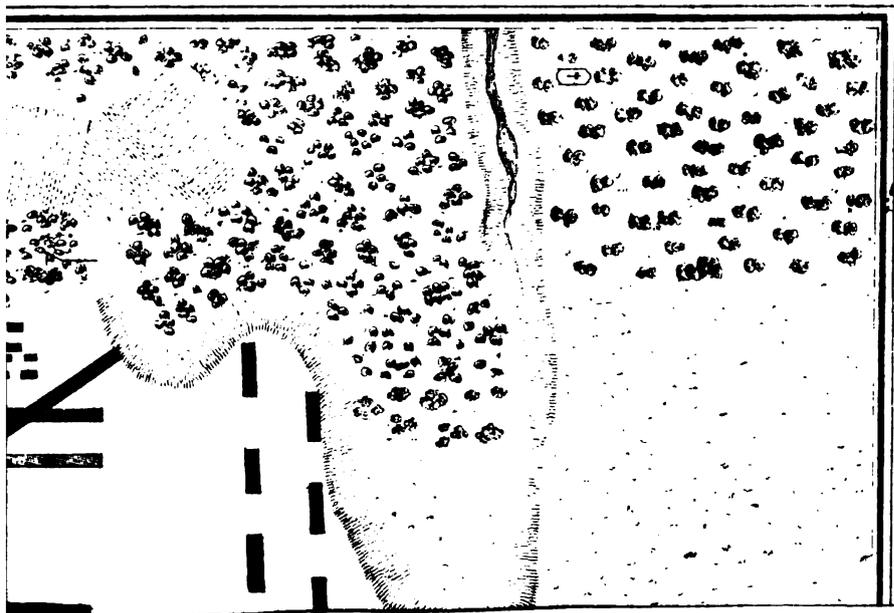
Такимъ образомъ съ обнхъ споронъ видѣли необходимость бншвы и гоповнлись къ ней. Но прежде шого Карлъ хоптълъ еще испншашъ послѣднее уснліе, чтообъ овладѣшь Полшавою, для полученія большей свободы въ своихъ дѣйснвіяхъ.

22-го Іюня пошли Шведы на приспунъ города и цѣлый день продолжался онъ съ величайшимъ ожеспоченіемъ съ обнхъ споронъ. Нѣсколко разъ Шведскія знамена поставлены были на валахъ Полшавы; нѣсколко разъ барабанный бой нхъ возвѣщаль побвду, но Русскіе, спомоществуемые храбрыми жнщелами, всякой разъ опрокидывали нападающнхъ. Самая ночь не прекрашила кровопролнтія. Наконецъ поперявъ около 2,000 человекъ, Шведы опспуннли. Эшо было послѣднее покушеніе проннвъ города. Гоповнлись къ бншвѣ сильнѣйшей, знамени-

нѣйшей. Шведская армія собралась къ сѣверной споронѣ города, оспая въ шраншеяхъ одни караулы. 25-го Іюня, Русскіе, спустясь по Ворсклѣ, приблизились къ непріятельской арміи. Новый лагерь Русскихъ прислоненъ былъ къ рѣкѣ шиломъ и укрѣпленъ со щцаніемъ. Онъ расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верспѣ въ длину и ширину. Къ востоку, сія равнина оканчивалась рѣкою Ворсклою; съ сѣверной спороны опдѣлялась она опгь другой равнины лощиною. Къ западу она ограничивалась большимъ лѣсомъ, а къ югу былъ другой лѣсъ, проспиравшійся до Полтавскаго монастыря, за копорымъ споялъ самый городъ; между эсихъ двухъ лѣсовъ, къ споронѣ непріятельскаго лагера былъ промежутокъ около двухъ верспѣ, копорый Петръ велѣлъ преградить линіею изъ шеспи редушовъ, на разспольнѣ ружейнаго выспрѣла одинъ опгь другаго. Повади ихъ поспавлено было семнадцать полковъ Русской кавалеріи въ двѣ линіи. Оспальные шеспи полковъ опражены были вправо, чшобъ сохранишь сообщеніе съ Гепманомъ казаковъ (Скоропадскимъ), копорый еще не присоединился къ арміи. Вся Русская пѣхоша соспояла изъ пшидесяти осми баталіоновъ и заняла укрѣпленія лагера, кромѣ двухъ, посланныхъ къ новымъ редушамъ. Чшобъ усилишь позицію, Петръ I приказалъ поспровишь еще чешыре редуша, въ перпендикулярномъ направленіи къ шеспи новымъ, для взаимной боковой обороны. Сін послѣдніе не могли однако совершенно поспѣшь ко дню сраженія.

Ожидая прибытія Скоронадскаго, Петръ I назначилъ 29-го Іюня, день своего имениннества, для сраженія, долженствовавшаго рѣшиться участь съверной войны; но Карлъ, зная о подкрѣпленіяхъ, долженствующихъ прійти къ Русской арміи, рѣшился предупредить ихъ и напасть на Петра 27-го числа. На случай опешупленія, поспавилъ онъ внизъ по Ворсклѣ отъ Полшавы до Переволочной кавалерійскіе опряды.

27-го Іюня 1709 года (день на всегда достопамятный въ лѣтописяхъ Россіи) въ два часа утра, Король двинулъ свою армію. Поспرویвъ пѣхошу свою въ чешыре колонны, онъ нагрень былъ: ея атаковашь редушы. Кавалерія въ шеспи йолоннахъ должна была идти за пѣхошою для подкрѣпленія. Два башаліона и нѣсколько эскадроновъ оставлены были для охраненія осадныхъ работъ и обозовъ. Съ восходомъ солнца началось сраженіе. Шведская пѣхоша успремилась на редушы, а вслѣдъ за нею идущая кавалерія ударила на Русскую конницу, позади редушовъ стоявшую. Русскіе подъ начальствомъ Баура и Ренне сражались храбро и даже отбили чешырнацашь шшандартшовъ у непріятеля; но Петръ I видя, что эша кавалерія будешь наконецъ разбиша, пошому что не могла получашь изъ окоповъ лагерья въ время подкрѣпленій, приказалъ ей отшшунитъ чрезъ равнину, уклоняя правый свой флангъ отъ непріятеля, а лѣвымъ примкнувъ къ лагерю, который огнемъ своимъ долженъ былъ прикрышь эшо движеніе. Между пѣмъ Шведская пѣхоша вспрѣшила у

редушовъ спюль сильное сопротивленіе со стороны Русскихъ башаліоновъ, копорымъ поручена была ихъ защита, что не смотря на всѣ усилія, могла оладѣть только двумя недоконченными. Карлъ XII, видя, что дальнѣйшее штурмованіе редушовъ заставитъ его безъ пользы пошербить и время и людей, тогда какъ цѣль его состояла въ разбиіи всей Русской арміи, спювавшей въ окопахъ лагера, рѣшился провести свои колонны въ промежутокъ редушовъ, вслѣдъ за Русскою кавалеріею, копорая начала уже предписанное ей опшсупашельное движеніе. Шведы подъ начальствомъ Левенгауппа, усшремлясь тогда между редушовъ, бросились преслѣдовать Русскіе эскадроны; но какъ при этомъ они, правымъ своимъ флангомъ, проходили очень близко опъ Русскаго лагера, то и были осыпаны опшсуда спюль сильнымъ каршечнымъ огнемъ, что въ рядахъ ихъ распространился величайшій беспорядокъ, копорый принудилъ Левенгауппа опшвесить колонны изъ подъ вышрѣловъ влѣво къ опушкѣ лѣса. Тамъ спали они въ позицію паралельную къ Русскому лагерю и почти перпендикулярную къ линіи прежняго ихъ фронта и занялись приведеніемъ разспроенныхъ войскъ въ порядокъ.

Не вся однако же Шведская армія прошла между редушами. На концѣ праваго ея крыла командовалъ Генералъ Роосъ и по какому-то недоразумѣнію не преслѣдовалъ съ своимъ корпусомъ за всеобщимъ движеніемъ, а продолжалъ атаку редушовъ. Черезъ это шесить башаліоновъ и нѣсколько эскадроновъ ихъ во-

все опдѣлялись оиъ арміи, взявшея даже совсѣтъ новую линію позиціи. Петръ I, примѣвша эту важную ошибку, пошчасъ же опрядилъ Князя Меншикова (*) съ пѣхью бапаліонами и пѣхью конными полками. Шведскій Генералъ, упомянутый долговременнымъ сопропивленіемъ Русскихъ, бывшихъ въ редушѣ, принужденъ былъ наконецъ укрышья оиъ огня ихъ, опсупя въ лѣсъ, находившійся на южной спороиѣ. Здѣсь будучи еще болѣе опдаленъ оиъ прочей Шведской арміи, оиъ вскорѣ пришелъ въ совершенное разспроисво оиъ атаки Меншикова и бросился искашь помощи въ Шведскихъ редушахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полшавою. Но Русскіе и шуда его преслѣдовали и окружа, принудили положишь оружіе со всѣми прочими войсками, опспавленными для охраненія шраншей.

Между швѣтъ Петръ I ожидаа, что Шведы нападуть на его лагерь, вывелъ опшшуда часть своей пѣхопы вправо и выво съ обоиъ крылъ лагерьа, чтобъ взять Шведовъ во флангъ, въ шу минушу, какъ они будутъ атаковать лагерь съ фронша. Но какъ скоро Царь увидѣлъ, что непріятель болѣе заботишя о возспановленіи порядка въ разспроенномъ своемъ войскѣ, нежели объ атакѣ его окоповъ, то (въ шесшь часовъ ушра) велѣлъ выйши

(*) Нѣкоторыя испорки увѣряють, что Меншиковъ самъ замѣтилъ это обсполнетьшво и бросился на Рооса. Не опиниал у побѣдителя при Кавниѣ военныхъ его дароваиѣй, невѣрошшо, чтобъ оиъ безъ воли Царя могъ сдѣлать подобное движеніе, очень много способствовавшее побѣдѣ, и чтобъ Петръ, котораго взоръ бодрспивовалъ вездѣ, не видѣлъ опдѣленности корпуса Рооса.

оспуду и оспальной пѣхотѣ, оспавя шолько девять бапаліоновъ для охраненія лагера. Впереди лагера Русская армія построилась къ бою. Пѣхота изъ сорока двухъ бапаліоновъ оспола въ центръ; шесть полковъ кавалеріи, взявшие съ праваго крыла, пройдя позади пѣхотныхъ полковъ, построились на лѣвомъ крылѣ; на правомъ оспалось одиннадцать полковъ конницы. Все войско было расположено въ двѣ линіи. Шеремешевъ командовалъ центромъ, Князь Меншиковъ лѣвымъ, а Бауръ правымъ крыломъ. Артиллерія, состоявшая изъ 72-хъ орудій, была подъ начальствомъ Брюса. Въ этомъ порядкѣ Русская армія двинулась противъ непріятеля. Карлъ XII видя, что наступаетъ рѣшительная минута, велѣлъ себя посадить на носилки и, уславивъ свою армію къ бою, стараясь одушевить ее воспоминаніями прежней славы и побѣдъ. Лишенный корпуса Генерала Рооса и осправовъ, распавшихся имъ по Ворсклѣ, Карлъ имѣлъ тогда во фронтѣ уже не болѣе 18-ми бапаліоновъ пѣхоты и 14-ми полковъ кавалеріи. Чшобъ скрывать эту несоразмѣрность силъ, Карлъ построилъ свою пѣхоту въ одну линію съ небольшими резервами, а конницу поставилъ по обоимъ крыламъ въ двѣ линіи. Вся артиллерія его состояла изъ чешырехъ орудій: всѣ прочія, за неимѣніемъ пороха, оспались въ обозѣ. Видя приближеніе арміи Петра, Карлъ самъ двинулся къ нему на встрѣчу.

Въ девять часовъ утра началась наконецъ всеобщая битва и вскорѣ закончилась по всей линіи. Хотя Карлъ и распянулъ свою пѣхоту для того, чшобъ не допу-

спинъ Русскимъ обхватили себя съ фланговъ, но Петръ I, пользуясь превосходствомъ силъ, двинулъ впередъ оба крыла и обогнувъ ихъ около непріятельскихъ фланговъ, обхватилъ ихъ. Победа колебалась недолго. Поражаемые многочисленною Русскою артиллеріею, Шведы скоро пришли въ безпорядокъ. Не болѣе получаса выдерживали они жестокой огонь, прошиву ихъ обращенный; наконецъ смѣшались, дрогнули и обратили спину. Русскіе съ жаромъ ихъ преслѣдовали въ самый лѣсъ и къ одиннадцати часамъ утра Шведская армія вся уже была разсыяна. Самъ Карлъ XII едва избѣгъ плѣна. Не смогши на раненую свою ногу, принужденъ онъ былъ съсѣсть на лошадь и спастись бѣгствомъ. Вскорѣ лѣнія Русской арміи вовсе не участвовала въ сраженіи. Одной первою доставкою было для уничтоженія войска, недавно еще заспаиваемаго пренепаши большую часть Европы. Петръ I находился также во время битвы въ жестокомъ огнѣ. Шляпа его была протрѣлена пулею, и другая пробита свѣдо. Осправивъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля; Царь возвратился въ лагерь, куда собирали всѣхъ плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ находились Фельдмаршалъ Рейншильдъ, Генералы: Шлиппенбахъ, Роосъ, Спагельбергъ, Гамильшонъ и первый министръ Короля Графъ Пинеръ. Государь пригласилъ всѣхъ знатныхъ плѣнныхъ къ обѣду и сшарался великодушнымъ обращеніемъ съ ними, опмѣнивши за безчеловѣчные поступки Карла, столько разъ произведенные надъ Русскими плѣнными.

Уронъ Шведовъ происирался до 40,000 убитыми и до 3,000 пльвинными; у Русскихъ было 1,300 убитыхъ и 3,200 раненыхъ.

Такъ окончилась знаменитая Полтавская битва, и вскорь слава разнесла объ ней извѣстїе по всей Европѣ, съ изумленїемъ узнавшей о пораженїи сьвернаго Александра. Съ эпою минушы Россїа вснупила на дѣйсствительное поприще Европейской полиники, и давала предугадывать западнымъ народамъ, до какой степени могущества можетъ дойти народъ, который, въ первая еще минушы своего военного и полиническаго преобразованїа, способенъ на подобные подвиги.

Много было разсуждаемо о причинахъ неудачи Карла. Много складывали вины на измѣну Мазепы, такъ неблагопрїятно для Шведскаго Короля окончившуюся и вовлекшую его во многїа ошибки. Но кажепся главною и единственною причиною было непомерное самолюбїе Карла и неограниченная увѣренность въ военные свои дарованїахъ. Вездѣ, во всѣхъ его дѣйсствїахъ видно какое-то рыцарство, часно унижающее до подвиговъ наездника, и самою жесткою крпшикою на всѣ его поступки, планы, предпрїашия и рѣчи, служащѣ дѣла Русскаго Самодержца. Всякое похвальное слово было бы слишкомъ слабо, чшобъ изобразить истинно мудрыя и ошеческїа его попеченїа о славѣ и счастьи подданныхъ.

Первымъ военнымъ слѣдствїемъ Полтавской победы было освобожденїе самой Полтавы. Храбрый

Келлингъ съ такою славою выдержавшій осаду, могъ съ испинятымъ шеперь наслажденіемъ пользоваться плодами своихъ подвиговъ. Онъ пошерялъ болге половины гарнизона, испиранилъ весь порохъ, но успѣвъ, имъ защищаемыхъ, легло до 6,000 Шведовъ, и эша убавка изъ рядовъ ихъ можетъ бытъ не мало способствовала къ одержанію побѣды.

Въ шопъ же вечеръ Петръ послалъ Голицына и Баура съ нѣсколькими кавалерійскими полками для преслѣдованія непріятелей, а на другой день, послѣ шоржесшвеннаго своего выѣзда въ Полшаву, послалъ и Меншикова для приняшя начальства надъ преслѣдующимъ корпусомъ.

Карлъ XII ввечеру 27-го числа прибылъ къ Новымъ Сенжарамъ на рѣкѣ Ворсклѣ, а на другой день, продолжая свое бѣгштво къ Днѣпру, пришелъ 29-го къ Переволочнѣ. Но здѣсь не было ни моста, ни судовъ къ переправѣ. А пошному онъ рѣшился самъ перѣхашъ на правый берегъ Днѣпра и ишши къ Очакову, а Генераламъ своимъ приказалъ перейти Ворсклу и слѣдовать въ Крымъ. Но уже на другое ушро Русскіе ошряды Меншикова явились у Переволочной. У Русскихъ было не болге 9,000, шогда какъ у Левенгаупша находилось еще до 14,000 человекъ; но присущствіе духа Меншикова поправило все. Онъ шощасъ же послалъ переговорщика и шребовалъ, шшобы Левенгаупшъ немедленно сдался; въ прошивномъ случаѣ угрожалъ, шшо ни одному Шведу не будетъ сдѣлано пощады. Левенгаупшъ собралъ военный Совѣшъ и на немъ положено было: шшо ишши

въ Крымъ, теперь уже невозможно и слѣдственно надобно рѣшишься на капитуляцію. Тотчасъ же она была и заключена. 14,000 Шведовъ съ осмнадцатью пушками, осьмью морширами и двадцатью семью знаменами отдались во власть побѣдителей, которые должны были употребить всю возможную осторожность, чшобъ Шведы не замѣнили ихъ малочисленности.

1-го Юля прибылъ и самъ Петръ къ Переволочанъ и послалъ легучіе отряды для преслѣдованія Карла XII, который 8-го Юля едва спасся отъ нихъ при переправѣ черезъ Бугъ, оставивъ на жертву болѣе 500 человекъ изъ своей свиты, и наконецъ прибылъ въ Бандеры.

Г Л А В А П.

Вступленіе Августа на Польскій тронъ. — Бѣгство Лещинскаго. — Взятіе Выборга. — Блокада и взятіе Риги. — Взятіе Динамюнде, Пернова, Кексгольма и Ревеля. — Война съ Турціею. — Учрежденіе Правительствующаго Сената. — Битва при Прутѣ. — Прутскій миръ. — Бой Карла въ Бендерахъ и взятіе его въ плѣнъ. — Война въ Финляндіи. — Поведа при Гангубуде. — Смерть Карла XII. — Спасеніе Европы. — Нинштадтскій миръ. — Слѣдствіе его. — Образованіе юношества. — Торговля. — Искорененіе лехонимства. — Морская академія. — Лѣтопись Нестора. — Смерть Царевича Алексѣя. — Рожденіе Петра II. — Ладожскій каналъ. — Ревизія. — Учрежденіе Святейшаго Синода. — Титулъ Императора. — Война съ Персіею. — Взятіе Гелланской области, Дербента и Баку. — Миръ съ Персіею. — Присоединеніе къ Россіи Дагестана, Ширвана, Геллана, Мазандерана и Астравата. — Коронація Екатерины. — Берингъ. — Кончина Петра. — Екатерина I, Императрица Всероссийская. — Обзоръ царствованія Петра I. — Успѣхи оружія. — Преобразованіе военнаго искусства. — Сила Русской арміи.

Можно вообразить себѣ радость всей Россіи, освобожденной Полтавскимъ ударомъ отъ нашествія врага. Но вѣрно всѣхъ болѣе доволенъ былъ Петръ, не по суетному самолюбію побѣдителя, увѣнчанаго славою и сдѣлавшагося предметомъ удивленія всѣхъ народовъ, но по высокому чувству души своей, ви-

дѣвшей шеперь возможность къ осуществленію всѣхъ великихъ плановъ для преобразованія своихъ подданныхъ и для упроченія своихъ побѣдъ: необходимыми приобрѣтеніями въ Лифляндіи, Эспляндіи и Финляндіи.

Полшавская побѣда должна была неминуемо перемѣнить политику Державъ, соединившихся въ 1700 году и разлученныхъ побѣдами Карла XII. Первый Августъ, которій Альшраншштетскимъ миромъ ошказался опъ всякихъ правъ на Польскую корону, при первомъ извѣстіи о пораженіи Карла издалъ (8-го Августа) Манифестъ, копорымъ объявлялъ намѣреніе свое вступить по прежнему на шронъ Польши, покищенный у него насиліемъ и измѣною; собралъ въ Саксоніи 14,000 войско и немедленно двинулся за Одеръ. Большая часть Польскихъ вельможъ спѣшила присоединиться къ нему, и оставленному Сиданяелаву дѣлать было болѣе нечего, какъ слѣдовать за Шведскимъ корпусомъ Крассова, оставленнымъ Карломъ для охраненія Польши. Крассовъ, видя, что при вторженіи Августа, поддерживаемаго не только войсками Гольца и Синявскаго, но въ случаѣ нужды и болшею частью войска побѣдоноснаго Петра I, —чувствовалъ всю невозможность бороться съ столь превосходными силами и рѣшился чрезъ Ней-Маркъ (Новую Маркію) опспунить въ Померанію. Оставался одинъ Попоцкій съ 6,000 разнаго сброда, но и эшошъ вскорѣ принужденъ былъ бѣжать въ Венгрію.

Петръ I, видя политическую пользу въ союзѣ съ

Августомъ, проспилъ виновную его слабость и объявилъ вновь всѣми силами содѣйствовать къ сохраненію его на Польскомъ престолѣ. Послѣ свиданія съ нимъ, происходившаго въ Торунѣ, Государь осматривалъ окрестности Риги, копорую и велѣлъ обложить, съ шѣмъ, чшобъ будущею весною начать осаду.

Король Датскій также не замедлилъ воспользоваться Полтавскою побѣдою. Онъ спѣшилъ нарушить Травендальскій миръ и 28-го Октября (1709) объявля войну Швеціи, съѣхалъ съ 15,000 арміею высадку въ Шонію. Но счастье и на этотъ разъ не благоприятствовало ему. При Гельсинборгѣ Датчане были разбиты и принуждены съѣхать на суда, чшобъ возвратиться въ Данію.

Въ это время Германія, Англія и Голландія условились между собою, чшобъ впредь до прибытія Карла XII обрати въ свои области, корпусъ Крассова и вся Померанія были неупрательными. Петръ I, Августъ и Фридрихъ IV согласились на этотъ неупрательствъ, но Карлъ XII, узнавъ объ немъ, опровергнулъ его съ негодованіемъ, и послалъ приказаніе Крассову шшчасъ же начать военныя дѣйствія.

Всѣ надежды Карла XII сосредоточились теперь на проискахъ при Конспаншинпольскомъ Дворѣ. Онъ непремѣнно хотѣлъ склонить Турцію къ войнѣ противу Петра I. Долго интриги его оставались бесполезными. 3-го Января 1710 года, Петръ I успѣлъ заключить съ Поршою новый договоръ, по копорому Карлу XII дозволялся свободный проѣздъ чрезъ

Польшу подь прикрышіемъ 500 Турокъ. Но Карлъ отказался опть исполненія споль унизишельнаго условія, и оспавался въ Бендерахъ, надѣясь на перемѣну въ расположеніи Визиря.

Въ 1710 году, Петръ I предпринялъ упрочить свои побѣды нѣсколькими важными завоеваніями. Шереметевъ съ главною армією назначенъ былъ къ осадѣ Риги, а другой 20,000-ный корпусъ для дѣйствій въ Лифляндіи. Надъ Русскими же войсками въ Польшѣ поручено было начальство Князю Меншикову.

Первымъ завоеваніемъ 1710-го года былъ городъ Эльбингъ, взятый 28 Января.

Вторымъ дѣйствіемъ была осада Выборга корпусомъ Апраксина, который 15-го Марша выступя съ оспрова Коплина, перешелъ Финскій и Выборгскій заливы по льду, явился подь Выборгомъ и пошчасъ же началъ осадныя работы. Но какъ осадная артиллерія не раньше могла придти, какъ на флотѣ по вскрышіи водъ, шо не прежде какъ 1-го Іюня опкрышы были всѣ бапарен и въ продолженіе пяти дней огонь орудій дѣйствоваль съ такою силою, что уже оказался проломъ удобный для приспуна. Комендантъ увидѣлъ себя принужденнымъ сдатьсь на капитуляцію и съ прибышіемъ въ это время Петра I къ осадѣ, она немедленно была заключена, и Выборгъ сдѣлался съ тѣхъ поръ собственностію Россіи. Осадный корпусъ двинулся отшуда къ Кексгольму.

Между швѣмъ началась и продолжалась упорная

бюкада Риги, 10-го Мая прибыла къ городу осадная артиллерія, и Шереметевъ готовился начать правильную осаду, но вдругъ открылась въ Лиоляндіи сильная моровая язва, вынесенная изъ Пруссіи и побившая въ печеніи нѣсколькихъ мѣсяцовъ въ арміи Шереметева до 10,000 человекъ. При такомъ несчастіи должно было снова оплошиться осада, а довольствоваться обложеніемъ. Впрочемъ бомбардированіе и шпаншен продолжались по возможности и 11-го Іюня морширныя бапарен были подведены на такое близкое разстояніе къ валу, что можно было обратитъ весь городъ въ пепель. Тогда Шереметевъ послалъ къ Коменданту требовать сдачи, зная сверхъ того, что зараза, свирѣпствовавшая въ лагерѣ осаждающихъ, перешла и въ крѣпость, гдѣ она нѣсколькими дѣйствовала съ большею еще жестокостію, такъ что изъ 12,000 человекъ гарнизона оставалось уже только 4,000 во фронтѣ. Припомъ же и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ уже всѣми бѣдствіями года. Но какъ Комендантъ объявилъ, что не иначе можетъ согласиться на капитуляцію, какъ отправа курьера въ Швецію и получа опшуда опвѣсть, то Шереметевъ и началъ сильную бомбардировку, продолжавшуюся десять дней сряду. Тогда жители приступили къ Коменданту и просили его не допускать городъ до совершеннаго испребленія, и 24-го Іюня возобновились переговоры, въ продолженіе которыхъ дано было городу перемиріе. Долго происходили обоюдные споры въ условіяхъ капитуляціи. Главнымъ препятствіемъ было требованіе Шереметева, чпобъ

жищели Риги оспались въ подданствѣ Петра I и дали ему присягу въ вѣрности. Но какъ Фельдмаршалъ былъ непреклоненъ, по 4-го Іюля городъ и сдался, чтобъ уже на вѣчныя времена быть присоединеннымъ къ Россіи.

Вскорѣ послѣ Риги сдалась и крѣпость Динамюнде, а вслѣдъ за нѣмъ и Перновъ. Въ Финляндіи же (8-го Септября) сдался Кексгольмъ. Оспавался одинъ Ревель; но послѣ взятія Риги и Пернова Русскіе двинулись къ этому городу и облегли его. Здѣсь не нужно было заниматься долговременною осадюю. Ужасная зараза испребила всѣхъ почти защитниковъ. Когда же Русскіе лишили осажденныхъ прѣсной воды и мельницъ, по крайности жителей достигла до величайшей степени. Изъ 50,000 народонаселенія оспалось въ Ревелѣ только 3,000 человекъ. Сопрошвление было явно невозможнымъ, и 29-го Септября капитуляція была подписана. Этимъ важнымъ завоеваніемъ окончились военныя дѣйствія 1710 года, и такимъ образомъ послѣ Полтавской побѣды въ одну кампанію Петръ I, двяшельными мѣрами, владѣлъ уже всею Лифляндіею, Эстляндіею и лучшею часпію Финляндіи.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончились успѣхи дѣйствій Петра I прошивъ Швеціи, если бы новый непріатель вдругъ не оспановилъ дальнѣйшихъ его предпріятій и не принудилъ обратиться прошивъ него главнѣйшую часть своихъ силъ. Карлъ успѣлъ наконецъ въ своихъ проискахъ при Оштоманской Порптѣ. Гельсинборгская побѣда доказывала, что Швеція еще

имѣешь внутреннія средства къ борьбѣ съ враждующими державами. Это придало нѣсколько вѣса проискавъ Карла. Верховный Визирь, державшій дошолъ спорону Русскихъ, впалъ въ немилосѣ, и Ахметъ III спалъ мало-по-малу склоняшья къ интригамъ Шведовъ, Французовъ и Крымскаго Хана, желавшихъ вовлечь Поршу въ войну съ Петромъ I.

Узнавъ о сильныхъ вооруженіяхъ, производимыхъ Турками, Царь со своей спороны принужденъ былъ собирать войска на границахъ, прилежащихъ къ владѣніямъ Султана; приказалъ сдѣлать новый рекрутскій наборъ, чпобъ пополнить убыль солдатъ, произведенную прошедшею кампаніею и заразою; и рѣшась лично отпраившья для начальствованія надъ войскомъ, назначеннымъ прошиву Турокъ, учредилъ *Правительствующій Сенатъ* (состоящій первоначально изъ восьми членовъ), копорому и ввѣрено было управленіе Государствомъ. По окончаніи эшихъ мѣръ Петръ I повѣхалъ изъ Москвы съ супругою своею Екатериною (*) въ Луцкъ.

Предпринимая походъ прошиву Турокъ, Петръ I почелъ за лучшее дѣйствовать наспушательнo. Тайные переговоры его съ Господарями Молдавіи и Вал-

(*) Выше сего было сказано, что Екатерина была взята въ плѣвъ въ Маріенбургѣ, и что она была воспитанницею пастора Глюкка. Живши попомъ въ домѣ Кнзя Меншикова, Екатерина, во время посѣщеній Царя, дѣлаемыхъ имъ своему любимцу, имѣла счастье поврившья Государю. Испытывая нѣсколько времени душевныя ея качества, онъ нашелъ ее достойною, чпобъ сдѣлать своею супругою. Въ 1707 году въ Ноябрь мѣсяцъ обвѣчался онъ съ нею въ Санкшпербургѣ въ новопостроенной имъ соборной церкви Св. Троицы.

лакин наиболѣе служили ему побудительное въ тому причинною. Будучи подвержены всевозможнымъ припѣсненіямъ деспотизма Порпы, какъ единоверцы Россіяны, они, чрезъ тайныхъ агентовъ своихъ объявили Петру, что гошопы оинломннхся онгъ Порпы и вепупннхъ въ подданство Россіи, если Царь вступитъ съ войскомъ въ ихъ обласни. Государь Молдавіи (Князь Каншемиръ) даже заключилъ письменный договоръ съ Петромъ; Валахской же (Бранкованъ) довольствовался одними обѣщаніями, говоря, что по опдаленію своему опъ Россіи, онъ до времени долженъ наблюдать всю возможную оспорожностъ. Впрочемъ оба объявили, что пригонюванъ къ приходу арміи Петра обильные магазины съ вснннхъ припасовъ.

Ахмедъ III намѣренъ былъ со своей стороны произвести блистательный походъ и поному назначилъ 250,000-ную армію подъ предводительствомъ Визира и морскую силу слишкомъ въ 300 судовъ для уничтоженія Русскаго Царя. Между тѣмъ Петръ I продолжалъ свой походъ къ Дунаю, надѣясь достигнуть этой рѣки, прежде прибытія Турокъ, овладѣвъ мостами, которые они строили при Шахъ и защищашъ переправу, принявъ въ то же время во владѣніе, позади лежащую Молдавію. Но какъ по полученнымъ вскорѣ извѣстіямъ оказалось, что невозможно предупредить непріятеля на Дунаѣ, то Русскіе и приблизилсъ къ рѣкѣ Прупу. 23-го Іюня прибылъ Царь въ Яссы, гдѣ и собранъ былъ военный Совѣтъ. На немъ положено было: оспановннхъ

оа въ зпешъ городъ и учредилъ въ немъ магазины, копорые бы могли продовольствовашъ армію во время дальнѣйшихъ ея движеній. Но Канпемиръ, опасаясь, что османовка Русской арміи привлечешъ въ Молдавію всѣ полчища Визиря, копорыя раззорантъ всѣ области, умолялъ Царя ишши впередъ, уверая, что на рѣкѣ Серешѣ приготовлены Бранкованомъ огромныя магазины, копорые онъ обѣщаль опидать Русскимъ. Эши причины побудили Петра опмѣнить рѣшеніе военнаго Совѣща, и Русская армія двинулась вдоль праваго берега Пруша:

Между шимъ Визиръ, перейдя Дунай (18-го Іюня) и соединясь съ войсками Крымскаго Хана, двинулся противу Русскихъ. 7-го Іюня Визиръ переправился черезъ Прушъ и занялъ Фальчи. Тогда-шо Царь увидѣлъ опасносшь своего положенія. Въ справѣ безводной, безплодной, даже почти безводной, встрѣтился онъ съ непріятелемъ, копорого огромное превосходство силъ могло окружить его и безъ боя, доведши до самаго опчаяннаго состоянія. Сперва хотѣлъ было онъ фланговымъ маршемъ вправо пошанудься къ рѣкѣ Серешу; но вскорѣ увидѣлъ, что движеніе сіе было очень затруднительно по гористой и пустынной степи, а потому и рѣшился, сходошвенно съ мнѣніемъ всемъ собраннаго военнаго Совѣща, ишши назадъ, пока найдется выгодное для сраженія мѣсто. 8-го Іюля репирода продолжалась и непріятельская кавалерія сильно ее превожила. Для облегченія движеній арміи, Царь рѣшился истребить большую часть обоза, палатокъ, и бомбы

зарыть въ землю. 9-го числа опустошеніе предо-
жалось и Преображенскій полкъ, соснамавший артил-
гардъ, шесть часовъ сразу выдерживалъ нападеніе
многочисленнѣйшей непріятельской конницы, не давъ
себя ни опрѣзать, ни расширить. Чрезвычайный
жаръ, усталость и жажда принудили Русскихъ осма-
новиться на равнинѣ, прелезанной къ Прупу. Ла-
герь, наскоро усроенный, имѣлъ видъ иррегулярна-
ка, котораго основаніемъ была рѣка. Остальные два
вышніе бока занимаемы были гнѣхоною, огражден-
ною рогашками. Внутри была кавалерія и обозъ.
Петръ I имѣлъ до 38,000 человекъ во оружіи съ
девятидесятью семью пушками (все почти перекъ-ружно-
выми).

Вскорѣ явилась и Опшюмавская армія, и шюи-
часть же развернула около Русскихъ силы свои, про-
сширавшіяся до 270,000 съ 444-ми орудіями. За три
часа до заходенія солнца Турки усроились на Рус-
скій лагерь. Вся гнѣхопа, имѣвшая до 100,000 чело-
вѣкъ, построилась клиномъ необычайной глубины,
имѣя во фронтѣ первой шеренги оцѣ ширехъ до че-
тырехъ сотъ человекъ. Это чудовищная громада
съ рѣшительностію двинулась на Русскихъ, а кон-
ница обложила все остальное просширшенное лагерь.
Не смотря на жесточайшій огонь Русскихъ, Турки
подшли на разстояніе шринадцати сажень къ рогаш-
камъ и оспановились, чинобъ самимъ начать пере-
спрылку. Петръ I, видя, что непріятель съ одной
только стороны упоривуешъ въ нападеніи, перевелъ
на угрожаемый пунктъ еще часть свѣжаго войска и

большую часть артиллерии. Заряжали двойными зарядами: дробью и картечью, огонь Русских орудий произвел ужасное поражение в густой массе неприятелей, предшавлявший вверную цѣль каждому выстрѣлу. Около двухъ часовъ Турки съ примѣрными мужествомъ упорствовали въ своей атакѣ, наконецъ къ вечеру были отбиты, и Петръ, не смотря на ужасный беспорядокъ ихъ отступленія, не сѣлъ ихъ преслѣдовать, боясь, чинобъ въ это время неприятельская конница не ворвалась въ лагерь. Бѣже 7,000 человекъ пало со стороны Турокъ въ этой атакѣ, со стороны же Русскихъ выбыло изъ строя около 2,000.

Въ продолженіе ночи, Турки построили нѣсколько окоповъ и повели къ Русскому лагерю подступы, на конорыхъ устроили башарен. Въ то же время переправили они на лѣвый берегъ Пруша сильный корпусъ, который расположась противъ шрепяго еся Русскаго лагеря, шревожилъ ихъ огнемъ своихъ башарей. На другой день (10-го Іюля) Визирь далъ повелѣніе снова атаковать Русскихъ; но Янычары отказались, и все дѣло ограничилось обоюдною канонадою.

Между тѣмъ положеніе армій Петра часть отъ часу спавиновилось опаснѣе. Изнуренныя войска шрепали во всемъ недоспашокъ и всякая минуша медленности увеличивала шолько. безнадежность. Собрать былъ военный Совѣтъ и положено: приложитъ все стараніе къ полученію мира; если жъ неприятель пошребуетъ унижительную капитуляцію,

по пробиваться силою оружія. Слѣдственно эпо-
му рѣшенію, Шереметевъ оппиралъ письмо къ Ви-
зирю съ предложеніемъ о мирѣ (*), а великодушный
Царь написалъ тогда въ Сенатъ знаменитое свое
письмо, коимъ повелѣвалъ, что если онъ упадетъ
въ плѣнъ, то не принимаятъ онъ него никакихъ при-
казаній, покуда самъ между ними не двинется, а въ
случаѣ смерти избраться по немъ *достойнѣйшаго!*

Покуда Визирь колебался, Царь велѣлъ войску
своему поспрощаться въ боевой порядокъ и высту-
пить противъ непріятеля, пошому что всякая по-
шерянная минута была невозвратна; но едва Рус-
скіе двинулись впередъ, какъ получили извѣстіе, что
Визирь согласенъ на перемиріе и на переговоры о
мирѣ. Тотчасъ же посланъ былъ къ Визирию Вице-
Канцлеръ Шафировъ. Разумѣется, Турки требовали
сперва не возможнаго. Но швердосць и благородіе
уполномоченнаго склонили Визиря къ разсудительности.
Изъ одной сташьи пребываній Визиря видна
благородная душа Петра во всемъ ея величій. Турки
требовали выдачи имъ Каншемира; но Царь отвѣ-
чалъ, что лучше отдастъ полъ-Россіи, нежели уни-
зится до предательства. Отвѣтъ его на это пред-
ложеніе долженъ былъ незабвеннымъ для сердца каж-
даго Русскаго: *«Отдавъ врагу естъ земли до Курска,
я буду имѣть надежду возвратитъ ихъ, но предавъ*

(*) Многие историки утверждаютъ, что миромъ при Пруцѣ Царь обяза-
нъ стараніямъ Екатерины. Искренно жаль, что ни какихъ достовѣрныхъ
документовъ объ этомъ преданіи не сохранилось.

Кампелера, я нарушу долю чести, которая одна составляет ликую нашу собственность. Отступать от чести, значитъ перестать быть Государемъ!» Нужны ли коммюнарис на высокія сія слова? Послупокъ Петра составляетъ самую жестокою кривизну на Карла XII и Августа III, послыдившикъ имена свои при Альпраншисеискогъ мирѣ выдачею и казнию Паниула.

Весь день 11-го Іюля проведенъ былъ въ переговорахъ. 12-го мирѣ былъ подписанъ. Россія обязалась возвратить Азовъ, срыть Таганрогъ, Каменный-Запонъ и Самору; не мѣшались болѣе въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Шведскому Королю въ его владѣнія. Какъ скоро Карлъ XII узналъ о мирныхъ переговорахъ, шо самъ поскакалъ изъ Бендеръ къ Прушу; но прѣвхалъ уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ заключенія мира, и не смопря на весь свои убѣжденія, не могъ склонить Визиря къ нарушенію прапаша.

Наконецъ 12-го Іюля выступила Русская арія обратно и дойдя до Полознаго, расположилась на канпониръ-квартиры до Корца и Дубны.

Въ шо же время какъ заключенъ былъ мирѣ при Пруцѣ, Русскій ошрядъ овладѣлъ Бранловомъ, но Петръ I возвратилъ его Порцѣ.

Прибывъ обратно въ Россію, Петръ I долженъ былъ уже спарашья о выгодахъ своихъ союзниковъ, чшобъ наконецъ соединенными силами принудить Швецію къ миру. Къ сожалѣнію, между союзниками Петра мало было единодушія. Велкой негалъ личной

своей выгоды, не думая, что соединенными усилиями лучше всего можно до нее достигнуть. Всякой из них искалъ шайнымъ образомъ средству въ опидальному миру. Опгь того-то всѣ возникла дѣйствию союзныхъ производимы были съ какою-то медленностию, нерѣшительностию и взаимнымъ недоброжелательствомъ. Одинъ Петръ жернивоваъ для нтъ пользы и своимъ честолюбіемъ, и выгодами, и военными силами.

Въ 1713 году происками Карла XII, все еще проживавшаго въ Бендерахъ, Султанъ снова рѣшился объявить войну Россіи и лично хотѣлъ предводительствовать арміею; но безпокойства, происшедшія въ народѣ при объявленіи войны, принудили Ахмета не только сохранить миръ (который 13-го Іюля возобновленъ на двадцать лѣтъ) съ Россіею, но даже, чтобы удалить вѣчную причину къ ссорамъ и пронкамъ, приказалъ выслать Карла XII изъ своихъ владѣній. Шведскій Король объявилъ однако же, что не вѣче оставить Турцію, какъ предводительствовать арміею. Всѣ предположенія, сдѣланныя ему, оказались бесполезными, и Наша Бендвръ принужденъ былъ наконецъ употребить силу. Тогда произошелъ знаменитый бой Карла при Бендерахъ, въ которомъ онъ съ 700 воиновъ сражался противу 10,000 непріятелей и надвигая побѣдилъ ихъ. Только личное его геройство прикрываетъ всю безразсудность подобнаго поступка. Уступилъ наконецъ несообразности силъ, взялъ онъ бѣгъ въ чужбѣ и сперва

отвезенъ въ Демиршадъ, а оттуда переведенъ въ Демоншву.

Въ это же время дѣла союзниковъ въ Помераніи приняла нѣсколько благопріятнѣйшій оборотъ. Тённигенъ сдался на капитуляцію. Рюгенъ былъ также взятъ, а Штетины, послѣ упорной осады, отдавъ въ секвестръ Прусскому Королю, впредь до заключенія общаго мира.

Съ своей стороны Петръ I обратилъ оружіе прошивъ Финляндіи. Но какъ по топографіи этой стороны нельзя въ ней дѣйствовать большими силами, то корпусъ Апраксина, имѣвшій около 20,000 и велъ цѣлый 1713 годъ весьма удачную кампанію, занялъ Гельсингфорсъ и Або и принудилъ къ концу осени Шведовъ опуститься къ Вазъ. Недовольные своимъ главнокомандующимъ въ Лионляндіи (Либекеромъ), Шведы назначили Армфельда, но и этотъ не былъ счастливымъ, потому что Швеція была уже не въ силахъ бороться съ Петромъ.

Въ 1714 году дѣйствія Русскихъ въ Финляндіи продолжались съ такимъ же усѣхомъ. 19-го Февраля при деревнѣ Наппо Шведы рѣшились на генеральное сраженіе, но были разбиты на голову и изъ 7,000, которые у нихъ были во фронтѣ, потеряли болѣе 5,000.

27-го Мая произошло также славное морское дѣло при Гангёудде, гдѣ Кониръ-Адмиралъ Эреншильдъ съ однимъ фрегатомъ, шестью галерами и прѣма малыми судами былъ разбитъ и вся его эскадра досталась въ руки Русскихъ. Наконецъ во всей

Финляндіи оставался Нейшлотъ, не покоренный еще оружіемъ Петра, но и шлотъ послѣ кратковременной осады принужденъ былъ сдаться.

Въ концѣ года Русскіе перенесли даже оружіе въ Веспъ-Ботнию, гдѣ выйдя на берегъ и сожегши городъ Умео, возвратились на галеры.

Наконецъ въ 1714 году прибылъ и Карлъ XII въ свои области; но дѣла его слишкомъ были дурны, чпобъ ихъ поправить. Упрямство его должно было привести ихъ въ худшее положеніе. Короли Англійскій и Пруссійскій также приступили къ северному союзу, и Карлъ XII былъ оповсюду окруженъ непріятелями.

Весь 1715 годъ провели союзники въ бездѣйствіи, составляя обширные планы къ слѣдующему году. Петръ I условился съ Датскимъ Королемъ сдѣлать высадку въ Шонию, и для того Русскій корпусъ, прибывъ въ Копенгагенъ, ожидалъ соединенія съ Датчанами и перевода своего на Шведскій берегъ; но предпріятіе это сперва было опложено, а потомъ и вовсе опмѣнено, и Русскія войска возвратились обратно.

Слѣдующіе за тѣмъ два года снова прошли въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Весь чувствовали почти необходимость въ мирѣ, но при упорствѣ Карла XII и опдѣльныхъ проискахъ каждой воюющей державы, не возможно было достигнуть до эпого. Въ 1718 году опкрылся однако на островѣ Аландѣ конгрессъ, и переговоры, при всей запруднишельности, шли уже довольно успѣшно и предвѣщали

скорое, благошворное окончаніе; какъ вдругъ неожиданное событіе прекратило ихъ и перемѣнило всеобщій ходъ дѣлъ и политики. Карлъ XII, вспулившій въ Норвегію и осадившій крѣпость Фридрихсгалль, убитъ былъ выстрѣломъ изъ фалконета (*).

Смерть этого необыкновеннаго человѣка, котораго слава и побѣды никому не принесли пользы, кромѣ его непріятелей, перемѣнила вдругъ всю политику Сѣвера. Не смотря на разочарованіе Европы послѣ Полтавскаго пораженія, Карлъ XII, покуда еще былъ живъ, все еще внушалъ опасенія; но смерть его заставила чувствовашь опасенія съ другой стороны. Теперь уже усиленіе Петра I всѣхъ успрашало. Многочисленное и хорошо обученное войско, преобразование всего народа, завоеваніе Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи и Финляндіи; сильный флотъ, какъ-бы волшебствомъ родившійся, и наконецъ личныя, великія качества Царя: все наводило страхъ и сомнѣніе на сосѣдственныя державы. Вступившая на престолъ Шведскій Ульрика-Елеонора, сестра Карла XII, пошчасъ же прервала переговоры Аландскаго конгресса, потому что требованія Петра казались ей слишкомъ пиягоспными, а Англія, соединившаяся теперь съ нею, давала ей обѣщаніе, посредствомъ переговоровъ и силою оружія, склонить Царя къ

(*) Нѣкоторые сомнѣваются въ смерти Короля отъ непріятельскаго выстрѣла, потому что весьма малое отверстіе, въ шлѣпѣ пробитое, болѣе похоже на ружейную пулю, которая не могла по разстоянію отъ городскихъ стѣнъ до него достигнуть. Но какъ это одинъ догадки, ошнѣю ничѣмъ неподтверждаемая, то и нельзя еѣ вводить въ историческій разсказъ.

успулкамъ. Король Прусскій, будучи доволенъ своими пріобрѣщеніями, намѣренъ былъ поддерживать падающую Швецію; Польскій Король, всѣмъ обязанный Петру, собирався еще разъ намѣнить его дружбъ. Одинъ Фридрихъ IV казался еще врагомъ Швеціи; но очевидно было, что Англія легко успеетъ склонить его къ миролюбію.

Петру I-му оспавалось силою оружія достиганіе до прочнаго мира. Но дальнѣйшія военныя дѣйствія противъ Шведовъ были уже теперь большею частию производимы на морѣ и частыми высадками на западные берега Бошническаго залива, и вездѣ юный Русскій флотъ одерживалъ верхъ надъ непріателемъ. Чшобъ выиграть время, Ульрика Елеонора возобновила опять (въ 1719 году) переговоры; но какъ скоро сильный Англійскій флотъ вошелъ въ Балтійское море и соединился со Шведскимъ, то Русскіе уполномоченные еще разъ отосланы были безъ удовлетворительнаго отвѣта. Августъ III также заключилъ въ это время тайное условіе съ Швеціею, чшобъ соединиться противъ Петра. Наконецъ чрезъ посредство Англии и Франціи заключенъ былъ миръ и между Даніею и Швеціею. Такимъ образомъ, всѣ союзные Государи, успѣвъ воспользоваться слѣдствіемъ Полшавской побѣды и сильною помощію Петра, всѣ вдругъ его оспавили. Но Царь былъ твердъ и непоколебимъ. Отвергнувъ предложенное ему посредничество Англии, онъ рѣшился не щадить болѣе Швеціи и силою побѣдъ принудить ее къ миру.

Въ 1720 году возобновились опять военныя дѣйствія Русскихъ. Не смотря на Англійскій флотъ, явившійся въ Финскомъ заливѣ, Русскіе сдѣлали высадку у Умео, обратили его въ пепель, опустошили всѣ окрестности и возвратились въ Вазу. Князь же Голицынъ, командовавшій эскадрою изъ шестидесяти одной галеры и двадцати-девяти шлюбокъ, напалъ при островѣ Гренгамѣ на Шведскую эскадру, состоявшую изъ одного линейнаго корабля, чепырёхъ фрегатовъ, прехъ галеръ и шести малыхъ судовъ, разбилъ ее совершенно и овладѣлъ чепырьмя фрегатами.

Подобныя неудачи успрашили наконецъ Швецію. Она видѣла, что помощь Англии и шайное доброжелательство не спасетъ ея областей отъ опустошенія, а войска и флотъ отъ пораженія, и снова рѣшилась прибѣгнуть къ мирнымъ переговорамъ, которые и были назначены въ Ништадтѣ. На Шведскомъ престолѣ царствовалъ уже супругъ Ульрики Елеоноры — Фридрихъ I, и новый Государь чувствовалъ всю необходимость мира для истощенной Швеціи. Но Петръ I изъ многократныхъ опытовъ видѣлъ уже, что переговоры ни къ чему не вели, какъ скоро не были сопровождаемы военными дѣйствіями, а потому и приказалъ Русскому корпусу подъ предводительствомъ Генерала Лесли сдѣлать на Шведскіе берега высадку. Вскорѣ города Худиксваль, Зундсваль, Гёрнезандъ, были испреблены и всѣ окрестности опустошены, и Шведскій Король началъ умолять Петра о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Государь,

еще разъ согласясь на эту просьбу и опоздавъ корпусъ Лесли, увидѣлъ однако же, что какъ скоро видимая опасность Швеціи миновала, то и ходъ переговоровъ въ Нишпашѣ опять сдѣлался зашруднительнѣе. Чшобъ рѣшительно ускорить дѣла конгреса, онъ объявилъ Шведскимъ уполномоченнымъ, что отправляетъ корпусъ Князя Голицына на берега Швеціи, если зашрудненія въ переговорахъ продолжашся. Эта угроза имѣла полный успѣхъ. Шведы уступили во всѣхъ спашьяхъ, и 30-го Августа 1721 года, знаменитый Нишпашскій миръ былъ подписанъ. Онъ доставилъ Россіи: Выборгъ, Кексгольмъ, всю Ингерманландію, Лифляндію и Эстляндію. (За Лифляндію Петръ I обязался уплатить 2,000,000 ефимковъ).

Нишпашскій миръ окончилъ *Съверную войну*. Онъ положилъ первое основаніе могуществу и вліянію и перевѣсу Россіи въ дѣлахъ Европейской полипики. Она спала твердою ногою на берега Балшійскаго моря, служившаго ей съ тѣхъ поръ безирепятственнымъ сообщеніемъ со всѣми Государствами. Державы, недавно еще ее заслонявшія отъ западной Европы, сдѣлались вшороспешенными и искали уже покровительства Россіи.

Любопытно взглянуть на состояніе Россіи, при вступленіи на пронъ Петра I и на положеніе ея послѣ Нишпашскаго мира. Какой удивительный переходъ! И всѣмъ эшимъ Россія обязана неуспшнымъ попеченіямъ великаго своего Государя. Двадцати-лѣшніе шруды его были шеперь вознаграждены. Сердце его могло порадовашься своими подвигами.

Благодарная Россія именовала его *Великимъ*, дала ему названіе *Отца Отечества* и просила принять пишло *Императора*. Великодушный Государь видѣлъ, что это приношеніе происходишь не отъ лести и угодли-востпи, а отъ искренняго изліянія сердець облагодѣ-тельствованнаго народа, не опказался отъ сдѣланнаго ему приношенія. Съ тѣхъ поръ Россійскіе Самодерж-цы спали называться Императорами. Но освященное древностію слово Царь, оспалось однако во всеоб-щемъ употребленіи между народомъ, привыкшемъ въ эпомъ названіи видѣшь своего владыку и обожашъ его, какъ земное божество. Хотя подвиги, чувствва и гевій Петра были гораздо выше суетнаго самолю-бія; хотя въ глазахъ ни современниковъ, ни попом-ковъ пишло Императора не дѣлаешъ его возвышен-нѣе; хотя по огромной обширности Монархіи, по швердоспи самодержавнаго правленія и по славъ, имъ приобрѣщенной, оно безспорно ему слѣдовало и соспавляло только спашью придворнаго эписепа: но большая часть Европейскихъ Дворовъ долго колеба-лась въ признаніи его въ эпомъ званіи. Одинъ обвеш-шальный провъ Римско-Германскихъ Кесарей казался имъ доспойнымъ эпой почести. Далѣе мы увидимъ, кто были первые признавшіе его Императоромъ.

Много было книгъ, сужденій и сравиваній Петра и Карла XII-го. Но кажешся всѣ они излишни, по-тому что нѣтъ никакой параллели, ни полипиче-ской, ни часпной между эписи двумя современниками. Вольперъ, шакъ много и часто ошибавшійся, ска-залъ однако, кажешся, всего остроумнѣе и справед-

ливѣ, при сравненіи ихъ: *что Карлъ XII заслуживалъ быть первымъ воиномъ въ арміи Петра I-го.*

Описывая Сѣверную войну въ одномъ военномъ отношеніи, и по только наиболѣе въ отношеніи Россіи, мы не могли слѣдовать за безпреспанными попеченіями Царя о преобразованіи своего народа, и о всѣхъ ошрасляхъ наукъ, художествъ, шорговли, мануфактуръ и даже земледѣлія, на которыя онъ ежеминутно обращалъ вниманіе. И проходя знаменитое его царствованіе, мы должны искренно сожалѣть, что ни планъ сочиненія, ни предположенная рама не дозволяютъ исчислить всѣ его самоалтѣйшія дѣйствія. Мы должны только завидовать шому испоріографу, который приметъ на себя, съ одобренія высшей власти, многотрудную, но лестную обязанность: изданія полной испоріи великаго преобразователя Россіи. Всякая минуша его заняшій, всякая мысль его жизни, принадлежала благу подданныхъ, и всякое добро, имъ для Россіи дѣлаемое, наиболѣе радовало его самаго. Нельзя найти ни одного, самаго незначущаго предмета, на который не обратился бы Царь попеченія.

Взявъ нѣсколько назадъ, мы на удачу приведемъ нѣкоторыя предметы попеченія Государа.

Въ 1714 году издалъ онъ спрогія узаконенія о храненіи лѣсовъ, провидя будущее испребленіе ихъ нерадѣніемъ и усмыніемъ населенности. Самъ своими руками сажалъ дубы, и спрого наказывалъ нарушителей своихъ повелѣній.

Образованіе юношества было всегда первую его

заботою, и при этомъ онъ болѣе всего обращалъ вниманія на выборъ, познанія и нравственность на-спавниковъ. Безпрестанно отправлялъ юношей всѣхъ званій въ чужіе края и щедро награждалъ прилежныхъ. Самъ заботился о переводѣ лучшихъ учебныхъ книгъ, находилъ имъ переводчиковъ, печаталъ на свой счетъ и потомъ раздавалъ безденежно.

Зная, что нумеральное богатство Государства и благосостояніе подданныхъ наиболѣе зависятъ отъ торговли, онъ всѣ свои усилія употреблялъ для поощренія и развитія этой части. Съ одной стороны привлекалъ онъ въ новую свою при-Балтійскую столицу иностранные корабли всѣми возможными льготами, съ другой старался облегчать внутреннія сообщенія Государства посредствомъ каналовъ, улучшенія судоходства, учрежденія почтъ, поощреніемъ земледѣлія и мануфактуръ.

По внутреннему же управленію Государства онъ былъ неумолимый гонитель и каратель лихоимства. Эта ужасная язва Правительствъ востока оставалась въ Россіи еще со временъ владычества Татаръ, у которыхъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе Хана и вельможъ его, было покупаемо цѣною злата, у которыхъ всегда шопъ и былъ правъ, кто больше давалъ. Къ искреннему огорченію своему Петръ I открывалъ эту постыдную спрасъ въ самыхъ довѣренныхъ и приближенныхъ къ нему людяхъ, такъ что первый его любимецъ, столько дѣйствительныхъ заслугъ оказавшій Отечеству. (Князь Меншиковъ) былъ судимъ и уличенъ въ лихоимствѣ, и съ

нѣхъ поръ лишился прежней милоспи безприсра-
сшнаго Монарха; другіе же наказываемы были лише-
ніемъ чиновъ и даже жизни.

Въ 1719 году учредилъ Петръ I Морскую Акаде-
мію для образованія изъ Русскихъ дворянъ — хоро-
шихъ морскихъ офицеровъ.

Въ эшомъ же году нашель онъ въ Кенигсбергѣ,
въ библіошкѣ, Радзивиловскую рукопись перваго на-
шего лѣтописца Неспора, и чрезвычайно обрадо-
вавшись споль важной находкѣ, пошчасъ же велѣлъ
списать ее и самъ привезъ въ С.-Пешербургъ.

Въ 1717 году спрасилъ Государя къ осмашрива-
нію всего любопытнаго и достопримѣчательнаго,
помогла ему къ пріобрѣшенію двухъ драгоцѣнныхъ
кабинетовъ нашуральныхъ рѣдкостей и анапомиче-
скихъ препаративъ, кошорые и соспавили главное
основаніе С.-Пешербургской Кунспцъ-Камеры.

Эшомъ же годѣ примѣчашеленъ по пушешествію
Царя и сорока - двухъ - дневному его пребыванію въ
Парижѣ, гдѣ за малолѣпспвомъ Лудвига XV управ-
лялъ Регентъ и гдѣ при блиспашельномъ процвѣ-
паніи наукъ и художествъ, Царь замѣшилъ уже все-
общее расплѣніе нравовъ, долженспвовавшее поро-
дити споль ужасныя послѣдспвія. Впрочемъ пріемъ,
Государю шамъ сдѣланный, вполнѣ соопвѣтспсвоваель
всегдашней любезности Французовъ, и Петръ I былъ
чрезвычайно ими доволенъ.

Въ 1718 году возвратясь изъ своего пушеше-
спвія, былъ онъ огорченъ неудачнымъ исполненіемъ
одного изъ любимѣйшихъ своихъ плановъ. Васильев-

скій Островъ не могъ бытъ построень по первоначальной его мысли. Петръ I хотѣлъ сдѣлать изъ него маленькій Амстердамъ, или Венецію. Каждая улица (линія) должна была соспавлять каналъ, соединяющій большую и малую Неву. Большой же проспектъ острова назначень былъ для большаго канала изъ малой Невы ко взморью, такою ширины и глубины, чѣмъ приходящіе изъ Кронштадта иностранные корабли, входя въ него, прямо подъѣзжали къ биржѣ; жилиши имѣли бы между собою сообщеніе посредствомъ лодокъ, у каждаго дома долженствовавшихъ находиться; землю, вырыпую изъ каналовъ, предполагалъ Царь возвысить островъ, и такимъ образомъ избавить его навсегда отъ наводнений. Давъ на все это планъ, котораго исполненіе поручилъ Меншикову, онъ уѣхалъ въ Голландію и Францію и, возвращаясь опшуда, нашелъ, что нѣсколько улицъ было уже застроено, но всѣ онѣ къ сожалѣнію были слишкомъ узки для предполагаемаго плана. Съ горестію спросилъ онъ вывезеннаго имъ изъ Парижа Архипекшора Леблонда: чѣмъ шуть дѣлать? и получилъ очень услужливый отвѣтъ Француза: «Всѣ дома сломать и начать снова поселеніе Васильевского острова.» Не смотря на все свое желаніе, чѣмъ видѣть одно изъ любимѣйшихъ предприятий исполненнымъ, Царь не хотѣлъ шревожить жилишей и отказался отъ плана.

Этотъ же годъ былъ для него еще болѣе огорчителенъ поступками и смертію старшаго сына, извѣстнаго Царевича Алексѣя Петровича.

Для временнаго утѣшенія его, судьба даровала ему еще сыновей Петра и Павла, но и они пошомъ скончались въ младенчествѣ. Послѣ Царевича Алексѣя оспался сынъ Петръ, и въ послѣдствіи мы увидимъ его на прронѣ Россіи.

Въ 1718 году принялъ Царь намѣреніе провести *Ладожскій каналъ*, соединяющій Волховъ съ Невою, и эта благодѣтельная мѣра спасла многія тысячи судовъ, которыя погибали отъ бурь и опшелей озера. (Вышневолоцкій же каналъ былъ начатъ еще въ 1704 году.)

Въ 1719 году произведена была первая перепись (ревизія) въ Россіи.

Въ 1720 отправилъ онъ отъ Ледовишаго моря два корабля для опысканія проѣзда въ Воспочную Индію; но эта экспедиція не имѣла тогда успѣха, пошому что мореходцы не успѣвали улучшить краткаго срока, въ которомъ воды Ледовишаго моря бывающъ свободны отъ льда. Слава опкрытія этого проѣзда должна была принадлежать *Берингу*.

Въ 1721-мъ учредилъ Царь Свяшійшій Синодъ вмѣсто Патриарха, которыхъ власть была несомвѣспна съ величіемъ Государя, долженствующаго *всегда быть единственною* главою церкви.

Дойдя опять до эпохи заключенія Нишпашскаго мира, возвратимся къ полипическому ходу дѣлъ царствованія Петра.

Въ 1721 году присланы были къ Петру поздравленія съ принятіемъ шпшула Императора отъ Прусскаго Короля, отъ Голландской республики и

онъ Падишаха Ошпоманской Поршы. Это были первыя державы, копорыя признали Россійскаго Самодержавца въ новопринятомъ имъ званіи.

Въ этомъ же году Государь рѣшился на новую войну, копорой ошдаленная цѣль имѣла предметомъ распространеніе Россійской шорговли до Восшочной Индіи. Еще во время продолженія Шведской войны прінскивалъ Петръ I средства и пуши къ сообщенію съ Индією, и для шого ошправилъ съ значительнымъ конвоемъ Князя Бековича черезъ Хиву, но Хивинцы не шолько задержали его, но и измѣннически умершвили. Это неудачное покушеніе зашпавило его искашь другой дороги, а пошому онъ и послалъ къ Персидскому Шаху Гусейну *Волынскаго* для установленія съ нимъ правилъ и условій для обоюдной шорговли, и въ 1718 году заключенъ былъ между Россією и Персією шорговый шракшашъ. Но вскорѣ волненія и перевороты, въ Персіи происшедшіе, разрушили этотъ договоръ. Буншовщики, возмушвишіеся прошивъ Шаха, не шолько ограбили всѣхъ Русскихъ купцовъ, но и умершвили ихъ, и какъ Шахъ не могъ за это досшавишь никакого удовлетворенія, а напрошивъ самъ умолялъ Петра о помощи, шю Государь и воспользовался этими обшпояшительствами и повсемѣстнымъ миромъ Россіи на западѣ, шшобъ стаць швердою ногою на Каспійскомъ морѣ и ошкрыть шорговые пуши съ Востокомъ. Весь 1721 годъ дѣланы были въ Аспрахани пригошвленія къ Персидскому походу, и на слѣдующій,

самъ Государь ошправился для управленія военными дѣйствіями.

1722 года 5-го Февраля издалъ Петръ I достопамятный манифестъ, копорымъ, какъ себѣ, шакъ и потомкамъ своимъ, предоставялъ право: завѣщать прешолъ досшойнѣйшему въ своемъ семействѣ. Въ прочномъ исполненіи воли Монарха присягнула тогда вся Россія.

17-го Іюля, когда все пригошовленія къ Персидской войнѣ были уже окончены, Императоръ далъ приказаніе-высшупишь флоту въ море, при чемъ взявъ самъ начальство надъ авангардомъ, съѣлъ на большой корабельный ботъ и ошправился съ Аспраханскимъ Губернаторомъ Вольнекимъ, копорый всю экспедицію пригошовлялъ. 19-го числа прибыли они къ Орковскому устью, а 26-го спалъ весь флотъ у ошрова *Четырехъ бугровъ*. Черезъ два дни вышло все войско на берегъ у устья рѣки Аграхани, гдѣ по назначенію Государя и расположились лагеремъ, копорый и укрѣпили.

Шамхаль (Князь) Гиланской области, узнавъ о приближеніи Русской арміи, сѣвнннлъ объявишь себя подданнымъ Россійскаго Монарха, и Петръ, взявъ съ собою изъ лагеря часть своей пѣхошы, ходилъ въ его столицу (Тарху), гдѣ осмошра все достопримѣчательное, возвратился въ лагерь. 24-го выступила армія въ походъ, въ копоромъ чрезвычайный жаръ и песчаные вихри были для нее весьма шягоспны. Здѣсь на пути явились къ Государю жипелн Баку (Ширванской области) и объявили себя шакже его

подданными; когда же Петръ подошелъ къ Дербенту, то ему вынесли ключи города, и Россійское войско вспулыло въ эту крѣпость порожесивеннымъ образомъ.

Такое блистательное начало похода обѣщало, по видимому, самый успѣшный конецъ. Къ сожалѣнію все вдругъ перемѣнилось. Жители Баку внезапно измѣнили своимъ обѣщаніямъ и отказались отъ Русскихъ, которые между тѣмъ начинали уже чувствовашь недоспашокъ въ съвѣсныхъ припасахъ, по причинѣ безлюдности окрестныхъ мѣстъ. Къ довершенію бѣды, Русскія суда, наполненныя провіансомъ и споявшія у устья Милукемши, разбины были бурей. Такую же участь имѣлъ и другой транспортъ, шедшій изъ Асрахани. Эти обстоятельство перемѣнили весь ходъ военныхъ дѣйствій. Нельзя было оставашься на зиму съ сильнымъ войскомъ въ странѣ безплодной, безлюдной и враждебной. Собранный военный Совѣтъ, и на немъ положено, оставя доспашочный гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратишья въ Асрахань.

Въ свидѣствіе этого Русская армія, усиля укрѣпленія Дербента двумя новыми крѣпостями, выпулыла обратно въ прежній свой Аграханскій лагерь.

2-го Сентября, прибывъ къ рѣкѣ Сулаку, Царь осмотрѣлъ все мѣста по ней и въ двухъ верспахъ отъ ея устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нее отдѣляется Аграхань, заложилъ своими руками новый городъ и назвалъ его крѣпостью Св. Креста. Оставя шупъ доспашочный гарнизонъ, отправился Государь

въ Асрахань, куда и прибылъ 4-го Октябля, потерявъ ошъ вреднаго климата и дурной пищи много войска. Здѣсь занялся Государь пригошвленіями къ походу будущаго года.

Хотя успѣхи Россіи и не весьма были значительны въ Персіи, но Опшоманская Порша, съ зависіію и страхомъ смопрѣла уже на каждый шагъ Русскихъ, и пошому прислала объявить, что по едновѣрству Персіи и Турціи, она не можешъ допустить Императора до дальнѣйшихъ завоеваній и принуждена будешъ защищать ее. Это объявленіе сопровождено было военными пригошвленіями, копорыя, однако же, содѣйствіемъ Французскаго Посла въ Конешавшинополь, окончились дружелюбно.

Въ началъ 1723 года признала и Швеція Императорскій пишумъ Петра I.

Персидскій походъ эпого года уже былъ безъ личнаго присушствія Царя. 26-го Іюля Рускій отрядъ Матюшкина взялъ Баку и окрестные жителн, устращенные силою Россійскаго оружія, смирились и признали себя подданными Петра.

Наконецъ и Персидскій Шахъ, успѣвшій покорить мятежниковъ, съ безпокойствомъ видѣлъ успѣхи Русскихъ, копорыхъ помощи самъ же недавно просилъ. Чшобъ остановитъ дальнѣйшія ихъ предпріятія, прислалъ онъ переговорщика для заключенія мира. Послѣ совѣщаній, цѣлый мѣсяць продолжавшихся, заключенъ былъ 12-го Сентября 1723 года шракшашъ, копорымъ Россія пріобрѣла Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандеранъ и Асрабапъ.

Миръ сей въ послѣдствіи утверждёнъ былъ и въ Константинополь.

Такимъ образомъ снова миръ покрылъ Россію благодѣтельнымъ своимъ покровомъ, и великодушіе Монарха продолжало насаждать сѣмена просвѣщенія и народнаго благоденствія.

Въ 1724 году утвердилъ онъ планъ Академіи Наукъ, но исполненіе плана Провидѣнію не угодно было дасть совершити ему самому. Солнце Россіи склонялось уже къ западу и никто не подозрѣвалъ близости ужаснаго удара, долженствовавшаго поразить всѣхъ вѣрноподданныхъ. По всѣмъ примѣнамъ Персидскій походъ породилъ въ Петръ жестокую болѣзнь, въ которой онъ находилъ иногда облегченіе, но не могъ совершенно исцѣлиться. Крѣпкое пѣтлосложеніе и безпрестанная дѣятельность долго боролись съ спраданіемъ, но искусство врачей, и теперь такъ часто ошибающееся въ пособіяхъ нашуръ, тогда еще болѣе младенчествовало, и не умѣло спасти для счастья подданныхъ величайшаго изъ Царей.

Неизвѣстно, болѣзненное ли его состояніе, заставлявшее можетъ быть помышлять о назначеніи себя преемника, или одна привязанность къ супругѣ, оказавшей ему и опечесву столько услугъ, были причиною, что онъ въ 1724 году совершилъ шоржеспвенную ея коронацію. Ни одинъ историческій актъ не обнаруживаетъ насроящей цѣли этого обряда. Нѣкоторые изъ приближенныхъ къ Петру особы увѣряли попомъ, что онъ коронованіемъ супру-

ги, дѣйствительно хотѣлъ показашь народу желаніе свое и волю, чпобѣ она вспувила на пресполѣ послѣ его смерти. Но какъ эти слова никакимъ актомъ, ни даже письмами не подтверждены, то Исторія и не можешъ представляшъ ихъ какъ вѣрный фактъ.

Передъ самою коронаціею Екатерины, Государь учредилъ роту Кавалергардовъ, коихъ Капитаномъ былъ назначенъ Генераль-Лейпванштъ Ягушинскій.

7-го Мая 1724 года совершена была эта коронація съ великолѣпнѣйшимъ шоржеспвомъ, и многочисленныя милоспи Царя ознаменовали священный эионшъ обрядъ.

Съ сего времени начались частыя припадки болѣзни, копорыми онъ былъ одержимъ (запоръ урины). Не смотря на эпо, только самыя нестерпимыя спраданія заспавляли его изрѣдка ложншся въ постель, но при малѣйшемъ облегченіи продолжалъ онъ по прежнему съ неуспшною своею дѣятельноспію, неупомимые труды для блага Россіи.

Въ Іюнѣ 1724 года осмошрѣлъ онъ работы Ладожскаго канала, производимыя подѣ управленіемъ знаменипаго въ послѣдспвіи Минниха, и весьма былъ доволенъ ими. Послѣ того онъ опяшъ нѣсколько времени спрадалъ болѣзненными своими припадками, опѣ копорыхъ не прежде конца Октября получилъ облегченіе. Но потпчасъ же потомъ новое происшествіе усилило болѣзнь еще болѣе. 5-го Ноября, вхавши въ бурную погоду въ Сеспербекъ, увидѣлъ онъ близъ Лахшы ботѣ, плавущій изъ Кроншпаша съ

солдатами и попавшій на мель. Тотчасъ же Монаркъ послалъ къ нему на помощь шлюпку съ своими людьми, и съ крайнимъ нетерпѣніемъ видѣлъ, что они судна не могли спастишь, а многіе изъ людей, выскочившіе въ воду, были уже опбишны волнами. Тогда Государь самъ поплылъ къ этимъ несчастнымъ и не могши подѣхашь въ шлюпкѣ близко къ мели, выскочилъ въ воду и по поясъ сплывши въ ней, собственноручно помогалъ работѣ и спасенію погибавшихъ; двадцать человекъ спасъ онъ такимъ образомъ и перевезъ ихъ на берегъ, размѣстивъ по теплымъ избамъ и приказалъ имѣшь объ нихъ попеченіе. Но, къ несчастію, собственное его здоровье, уже и безъ того весьма разспроенное, получило жестокое попрысеніе. Въ эту же ночь не могъ уже онъ заснуть, чувствуя въ животиѣ жгучую боль и лихорадочныя припадки, и на другой день вмѣсто Сеспербека возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ и принужденъ былъ лечь въ постель. Еще разъ крѣпость напуры одержала верхъ, и Государь получилъ облегченіе.

24-го Ноября (1724) обручилъ онъ старшую свою дочь Анну съ Принцемъ Голштинскимъ Фридрихомъ.

Въ концѣ того же года назначилъ онъ Капитана *Беринга* для морской экспедиціи изъ Камчатки моремъ къ Съверу, для узнанія: соединяетсѣ ли Азія съ Америкою.

Въ Январь (1725) въ день Богоявленія находился

Государь при парадѣ войскъ и крѣпномъ ходѣ на Невѣ, и по всѣмъ признакамъ получилъ здѣсь послѣднюю проспуду. Съ шѣхъ поръ болѣзненные его припадки возобновились съ возрастающею силою, часто принуждавшюю его испускать вопли. Въ одну изъ эпихъ спрадальческихъ минушъ Государь сказалъ окружающимъ его: «Изъ меня познайте, какое бѣдное живошное естъ человекъ.»

22-го Января онъ приобщился Св. Таинъ, а 26-го мученія его усилились до чрезвычайности. Вся сполница денно и ношно шолпилась въ церквахъ. Усерднѣйшія моленія, искреннѣйшія слезы и рыданія возсылались къ Господу о сохраненіи драгоцѣнныхъ дней Монарха..... все было напрасно! Завѣшны Провидѣнія судили иначе! Всевышнему угодно было посѣпить Россію скорбію и опчаяніемъ. 26-го совершено было надъ Царемъ Елеосвященіе, и онъ имѣлъ упѣшеніе еще разъ причаститься Св. Таинъ.

Жизненные силы его видимо угасали, всякая надежда уже исчезла и государспвенные люди, находившіеся при одрѣ болѣзни его, съ горестію начали думать и спрашивать другъ друга: «кто будетъ пресмникомъ Петра I?» Никакого завѣщанія, никакого словеснаго изъявленія воли своей онъ не оставлялъ, но въ спрадальческія минушы кончины величайшаго изъ Царей никто не осмѣливался напомнить ему о томъ. Однажды однако онъ самъ задумался и потребовалъ себѣ бумагу и перо, но ослабѣвшая рука уже не въ состояніи была начертать

изображенія высокої своєї воли. Только первыя два слова можно было разобрать: «*вручите все...*» прочее измѣнившія ему силы не дозволили начертать явственно. Онъ хотѣлъ диктовать дочери своей Аннѣ, но когда Царевна явилась, то Петръ былъ уже лишень языка и памяти.

Тогда Князь Меншиковъ и Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ, со всеми иностранными Генералами, Синодомъ, гвардією и флотомъ, рѣшились дѣйствовать, чтобы возвести на протъ супругу Царя, Екатерину. Коронаваніе ея еще было въ свѣжей памяти у всей Россіи. Во время этого торжественнаго обряда вручилъ Царь супругѣ своей державу. Многіе припоминали шеперь, что слышали изъ устъ Царя сердечное его желаніе, чтобы Екатерина наследовала его престолю. Припомъ же ея заслуги опечеству были всемъ извѣстны; заступничество ея часно спасало многихъ, благодѣнія ея помогали тысячамъ. Все это давало неоспоримый вѣсъ парши, рѣшившейся ей содѣйствовать.

Но на канунъ кончины Царя составила другая сильная паршія, желавшая воцаренія сына Алексѣя Петровича, малолѣтнаго Пешра. Здѣсь дѣйствовали все почти Русскіе вельможи; но мнѣнія ихъ на счетъ образа правленія были различны. Одни хотѣли ограничить самодержавіе, на образецъ Шведскій; другіе же, наследовавшіе духъ необразованности и полуварварства, изъ кошораго Петръ I извлекъ Россію, хотѣли возвратить Государство къ прежнимъ обычаямъ.

Меншиковъ , во-время извѣщенный о заговорѣ другихъ вельможъ , принялъ наидѣяпельнѣйшія мѣры къ преодолѣнію ихъ. Еще 28-го Января , когда умирающій Петръ изрѣдка уже оказывалъ знаки бо-рющейся жизни съ разрушеніемъ , собрались во двор-цѣ по приказанію Меншикова всѣ , копорыхъ онъ надѣялся склонить къ предпринимаемому намѣренію. Насильно почти ошорвали Екатерину ошъ умираю-щаго супруга. Но самое ея ошчаяніе , слезы и знаки любви къ опходящему Царю , наиболѣе придали силы и убѣжденія немногимъ словамъ , ею сказаннымъ шому собранію , и всѣ присуществовавшіе рѣшились по-жертвовать своею жизнію для возведенія на пре-столю *достойнѣйшей* по чувствамъ и величію души.

Между шѣмъ бореніе Петра съ приближающеюся кончиною продолжалось нятнадцать часовъ , въ про-долженіе копорыхъ онъ шолько изрѣдка поднималъ правую свою руку. Наконецъ 28-го Января въ пять съ четвертью часовъ ушла великая душа величай-шаго изъ смертныхъ ошлепѣла изъ брэннаго шѣла и вознеслась въ жилище вѣчности.

Можно ли описать подобную минушу? Петра I-го не спало. Не все ли сказано эшимъ ужаснымъ сло-вомъ?

Какъ скоро гореспная вѣспь сдѣялась извѣспною , всѣ вельможи собрались во дворецъ , и паршія враж-дебная Екатерина , послѣ крапкихъ совѣщаній , вско-рѣ должна была успушиться. Меншиковъ первый про-возгласилъ Императрицею Екатерину I , и всѣ по-

слѣдовали его примѣру. Тотчасъ же отправилось все собраніе къ ней и представило ей единогласное желаніе первенствующихъ чиновъ, а вслѣдъ за тѣмъ изданъ былъ манифестъ отъ имени Сенапа, Синода и всего генералитета о вступленіи на престолъ Екатерины I.

10-го Марша совершено было погребеніе тѣла Императора. Печаль и рыданіе народа были неизобразимы. А когда Архіепископъ Теофанъ началъ надгробное слово; когда съ раздирающимъ души краснорѣчіемъ спросилъ: «Что мы дѣлаемъ, о Россіяне? Мы погребаемъ Петра!» Когда самъ паспырь, побѣжденный скорбію, поникъ на руки и зарыдалъ, не въ силахъ будучи продолжашь, то всеобщій вопль на нѣсколько времени остановилъ божесивенную службу.

Вмѣстѣ съ Незабвеннымъ, совершаемо было погребеніе младшей его дочери Натальи (на 7-мъ году).

Безполезно почти присовокуплять какія либо примѣчанія къ знаменитому и незабвенному царствованію Великаго Петра. Надобно исчислить ежедневныя его занятія, чшобъ вполнѣ слѣдовашь за улучшениями, производимыми имъ, какъ по часпи военнаго искусства, такъ и по всему государственному управленію.

Мы видѣли, какъ еще до уничиженія Спиртьцовъ, Петръ имѣлъ уже Преображенскій, Семеновскій полки и бомбардирную роту; какъ попомъ прилагалъ старанія объ учрежденіи регулярныхъ полковъ

на манеръ Европейскій; какъ несчастная Нарвская битва не только не лишила его бодрости, но еще удвоила усилія, и какъ попомъ предписанная имъ полководцамъ своимъ *Система мѣдленія* мало по малу образовала Русскаго солдата и внушила ему необходимую довѣренность къ самому себѣ.

Шереметевъ первый обрадовалъ сердце Петра побѣдами надъ училелями нашими въ военномъ искусствѣ. Мѣшиковъ Калишскою битвою оправдалъ высокое званіе, до котораго достигъ милостию Царя; сраженіе при Лѣсной болѣе всѣхъ убѣдило Русскихъ, что они съ швердою самоувѣренностию могутъ сражаться прошиву Шведовъ, даже будучи въ меньшихъ силахъ. Наконецъ Полшава довершила подвиги Петра. Самая битва была уже не что иное какъ приношенія на жертву, и арміи и славы Карла. Мудрыя дѣйствія Петра, до этого знаменитаго сраженія все уже приготовили къ пораженію Шведовъ. А сдача при Переволочной 15,000-наго корпуса 9,000-амъ Русскихъ было постыднымъ дѣломъ, единственно извиняемымъ спрахомъ, унесеннымъ ими съ собою съ полей Полшавы.

Сила Русской арміи при Петрѣ I, была по временамъ различна и сообразна съ политическими обстоятельствами. Напримѣръ изъ переписи государственныхъ расходовъ 1744 года видно, что назначено было на жалованье:

На Генеральный штабъ	91,000 р.
— 33 Кавалерійскіе полка	764,666
— 2 Гвардейскіе	156,207

На 41 Пѣхотный полкъ	840,413 р.
— 33 Гарнизонныхъ	440,633
Артиллерійскимъ служише-	
лямъ и на припасы	221,799
— рекрутъ	30,000
— ружейныя дѣла	84,104

Слѣдственно тогда было 109 полковъ
и на нихъ производилось 2,628,222 р.

Эта регулярная армія усиливалась многочисленною конницею Казаковъ и Калмыковъ, копорыхъ помощь впрочемъ была очень сомнительна въ генеральныхъ сраженіяхъ.

Покрой мундировъ былъ тогда взятъ съ Шведской арміи. Составленная только предъ коронаціею Екатерины, рота Кавалергардовъ имѣла отличные ошъ прочихъ мундиры, копорые были покрыты многочисленными галунами.

Г Л А В А III.

ЕКАТЕРИНА I. — Орденъ Св. Александра Невскаго. — Академія Наукъ. — Самозванцы. — Бракосочетаніе Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ. — Кончина ея. — Петръ II. — Честолюбіе Меншикова. — Паденіе его. — Намыреніе Петра жениться на дочери Долгорукаго. — Кончина его. — Замыслы Долгорукихъ и Голицыныхъ. — Актъ ограниченія. — Избраніе на престолъ Анны Іоанновны. — Учрежденіе Кабинета. — Смерть Августа II. — Восшествіе на престолъ Станислава Лещинскаго. — Война съ Польшею. — Бѣгство Станислава въ Данцигъ. — Коронованіе Августа III. — Осада Данцига Ласси и Минихомъ. — Взятіе его. — Война съ Крымомъ и Турціею. — Блокада Азова. — Битва у Друшки. — Взятіе Перекопскихъ укрѣпленій. — Переправа черезъ Балканъ. — Взятіе Бахчи-Сарая и Азова. — Осада и взятіе Очакова. — Переправа влѣзъ Арабата. — Биронъ, Герцогъ Курляндскій. — Взятіе Перекопа. — Ставучинская побѣда. — Сдача Хотина. — Белградскій миръ. — Ссоры съ Швеціею. — Убитіе Цинкелера. — Бракъ Принцессы Анны съ Антономъ-Ульрихомъ. — Ломоносовъ. — Кончина Анны Іоанновны. — Царствованіе Іоанна Антоновича. — Биронъ Регентъ. — Паденіе его. — Анна Правительница. — Миръ съ Фредрихомъ II. — Минихъ удаленъ отъ должности. — Война со Швеціею. — Битва у Вильманштрада и взятіе его. — Обзоръ военнаго искусства послѣ кончины Петра I. — Успѣхи Россійскаго оружія. — Составъ и оружіе войска. — Образъ веденія войны.

Мы уже видѣли, какимъ образомъ на прронъ Петра Великаго возшла супруга его Екатерина I. Царствованіе ея можно почти считашь продолженіемъ его

правленія. Все шѣ же почти люди предводительствовали войсками, заседали въ Совѣсахъ. Екатерина знала всѣ планы своего супруга, кошорые онъ предполагалъ произвести для блага Россіи и всѣ силы ея спремались къ исполненію ихъ.

Она учредила Ордепъ Св. Александра Невскаго; основала Академію Наукъ и отправила Беринга въ предпринимаемое путешествіе.

21-го Мая совершила она бракосочетаніе дочери своей Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ, обрученныхъ еще при Петрѣ I.

Въ Украинѣ и въ Асрахани явились въ это время два самозванца, выдававшіе себя за Царевича Алексѣя Пепровича, но волненія, ими произведенныя, были не продолжительны. Оба бродяги были взяты и преданы казни.

Между шѣмъ любовь къ новобрачной своей дочери едва не вовлекла Екатерину въ войну съ Данією и Англією. Желая возвратить супругу Анны Пепровны Шлезвигское Герцогство, ошнѣнное у него Данією во время послѣдней войны, Екатерина начала дѣлать великія приготовленія и вооруженія; а Данія и Англія, чшобъ предупредить ее, явились съ флотомъ въ виду Ревеля. Екатерина же со своей стороны заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ. Впрочемъ всѣ приготовленія окончились развѣною нѣсколькихъ дипломатическихъ нотъ.

Вскорѣ произошли также несогласія съ Польскимъ Дворомъ, по поводу дѣлъ Курляндскаго Гер-

цогства. Преспарыый Герцогъ Фердинандъ не имѣлъ дѣшей, и Польскій Король требовалъ, чтобъ Курляндія и Семигалія присоединены были по смерти Герцога къ Польшѣ. Россія же хотѣла другаго избранія болѣе согласнаго съ ея видами. Князь Меншиковъ, гордившійся услугами, оказанными имъ Императрицѣ, имѣлъ честолюбивыя желанія: бытъ избраннымъ въ Герцоги Курляндіи; но ни тамошнее дворянство, ни сама Императрица не хотѣли этого. Судьба опредѣлила это разрушающееся ленное владѣніе въ руки вовсе неизвѣстнаго челоука, имѣвшаго однако съ Меншиковымъ только по общее, что будучи низкаго происхожденія, однѣми милостіями Россійскаго Двора извлечень изъ ничтожества.

Между тѣмъ здоровье Императрицы, распроенное кончиною супруга, видимо слабѣло. Это побудило ее сосланивъ завѣщаніе, по которому назначала себѣ преемникомъ Пешра Алексѣевича, съ власпію самодержавія, но до шестнадцати-лѣтняго возраста подъ опекою старшихъ сестеръ Анны и Елисаветы, супруга первой: Герцога Голштинскаго, жениха впокой Принца Голштинскаго Карла и верховнаго Совѣща, а въ случаѣ кончины его безъ наслѣдниковъ, чтобъ прронъ переходилъ сперва Аннѣ Пешровнѣ, а потомъ Елисаветѣ.

Вскорѣ послѣ того здоровье ея еще болѣе стало разспроивашься. 2-го Мая оказался нарывъ на легкихъ, а 6-го числа она скончалась.

Вся Россія чистосердечно ее оплакивала. Крошость нрава, обходительность, склонность къ доб-

ру, все дѣлало ее достойною высокаго званія, на которое ее возвела судьба изъ ничтожества. При жизни великаго своего супруга оказала она и ему и Россіи много услугъ; безъ него умѣла царствовать и сдѣлать народъ его счастливымъ.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, провозглашенъ былъ Петръ II на двѣнадцатомъ году ошъ рожденія. Весь народъ радовался, видя на протнѣ внука Великаго Петра, а прекрасныя качества молодаго Государя подавали Россіи навѣличайшую надежду на счастливую будущность. Хотя онъ и находился еще подъ опекою, но уже присупсшвовалъ въ Сенатѣ и предлагалъ многія поспановленія, облегчительныя для народа.

По завѣщанію Екатерины I обязанъ онъ былъ вступитъ въ бракъ съ дочерью Князя Меншикова, и такимъ образомъ временщикъ, приближаясь къ родству съ царственными особами, не зналъ уже границъ своему честолюбію и жадности къ богатству, которыхъ наконецъ и погубили его. Не смотря на отвращеніе Петра II ошъ предположеннаго брака, онъ однако рѣшился исполнить волю Екатерины и торжественно совершилъ обрученіе съ дочерью Меншикова; но вскорѣ соспавилась сильная партія прошиву будущаго шестя Императора, которая овладѣвъ благосклонностию Царя, убѣдила его, не только прервать этотъ союзъ, но и самого Меншикова сослать въ Сибирь. Надмѣнный и безразсудный въ счастіи, онъ въ изгнаніи и бѣдности

явилъ высокій духъ и покорство судьбѣ. Чрезъ два года попомъ онъ умеръ.

25-го Февраля 1728 года Петръ короновался въ Москвѣ и благодѣянiя, изліявныя имъ на народъ, усилили еще болѣе всеобщую къ нему любовь. Здѣсь онъ прожилъ слишкомъ годъ и какъ кажется намѣренъ былъ вовсе оспахъся въ древней столицѣ, оставя сѣверную любимицу великаго своего дѣда. Здѣсь же имѣлъ онъ случай увидѣть сеспру любимца своего Долгорукова и пошчасъ рѣшился избрать ее своею невѣстою. 30-го Ноября происходило обрученіе. Но судьбѣ угодно было, чшобъ и на эшопъ разъ юный Монархъ не совершилъ бракосочетанiя, а впопому будущему шеспю судила она еще плачевнѣйшій конецъ, нежели первому. При празднествѣ Богоявленiя (6-го Января 1729), происходившемъ на Москвѣ рѣкѣ, Государь проспудился. На другой день у него сдѣлалась оспа. Невѣжество врачей приняло ее за горячку, и 29-го Января, въ пошъ самый день, въ которъй назпачено было его бракосочетанiе, онъ скончался.

Кратковременное царствованіе Петра II, современники назвали золопымъ вѣкомъ. Искренно и долго оплакивала Россiя раннюю кончину державнаго юноши, унесшаго съ собою во гробъ сполько высокихъ надеждъ.

Кончина Петра II подала поводъ къ новымъ замысламъ вельможъ. Долгорукіе и Голицыны не шолько не хотѣли уже слѣдовать волѣ Екатерины I и порядку наследства, изложенному ею въ своемъ за-

вѣщаніи, но при избраніи новаго Государя намѣрены были ограничить самодержавную власть его правами аристокраціи. Вскорѣ увидимъ мы: какой успѣхъ имѣло ихъ предпріятіе, вовсе несвойственное духу Русскихъ, съ неограниченнымъ усердіемъ преданныхъ своимъ Царямъ.

Согласясь въ условіяхъ будущаго ограниченія верховной власти, вельможи не могли долго согласиться: кого избрать на упраздненный престолъ Россіи. Наконецъ выборъ палъ на вдовствующую Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Отправлены были къ ней Депутаты, кошорымъ было поручено: сперва заставивъ ее подписать актъ ограниченія самодержавія, а потомъ уже вручивъ ей приглашительный манифестъ на восшествіе на Всероссійскій престолъ.

Анна Іоанновна приняла всѣ поднесенныя ей условія и немедленно издано было обнародованіе о избраніи ея на прронъ. 15-го Февраля (1730) имѣла она торжественный вѣздъ въ Москву и нѣсколько времени соблюдала форму рѣшенія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, по желанію верховнаго Совѣта. Но какъ корифеи аристокраціи вовсе не думали при этомъ о благѣ Россіи, а только о собственныхъ видахъ своего честолюбія и самовласти; вся же прочая масса дворянства, духовенства, войска и народа вовсе не расположена была къ новому порядку вещей, совершенно противному мнѣнію Русскихъ о величій и святости Царской власти, шо Императрица, полу-

чивъ адресъ, подписанный 276-ю знаменитыми лицами о принятии неограниченнаго самодержавія, и уничтожила прежде подписанный ею въ Митавѣ жпшъ, а на поданномъ вновь адресъ надписала: *Быть по сему.*

28-го Апрѣля совершена была коронація Императрицы. Верховный Совѣтъ упраздненъ, а сѣспавленъ *Кабинетъ.*

Первые годы царствованія прошли спокойно. Россія давно уже наслаждалась миромъ и славою, приобрѣтенными геніемъ Великаго Петра.

Только на границахъ Персіи происходила набѣдническая война; но 3-го Января 1732 года заключенъ былъ и съ Персіею миръ и завоеванныя у ней оружіемъ Петра обласпи, возвращены были Шаху, потому что климашъ шамошнихъ спранъ пожиналъ войновъ, болѣе нежели самая продолжительная война. Въ замѣнъ эшихъ обласпей Россія удовольствовалась разными шорговыми выгодами.

Въ слѣдующемъ году (1733) заключена была 30-го Апрѣля съ Даніею конвенція о взаимной другъ другу помощи, со спороны Россіи 6,000 пѣхоты и чешырьмя линейными кораблями, а со спороны Даніи 4,000 и шрема кораблями.

Наконецъ смерть Польскаго Короля Августа II и избраніе новаго, взволновала полипику Европейскихъ Дворовъ. Лудвигъ XV хошѣлъ возвесъ на пронъ шеспя своѣго Спанислава Лещинскаго, а Россія и Авспрія взяли въ свое покровительсшво сына Августа II, молодаго Саксонскаго Курфирсша. Одна-

ко жъ, не смотря на объявленіе Императрицы Анны, что она никого, кромѣ Августа III, не признаетъ Польскимъ Королемъ, происки Франціи воспоржешствовали на Сеймъ, и Лещинскій еще разъ взошелъ на пошъ же самый пронъ, съ котораго уже однажды былъ сверженъ побѣдоносною рукою Петра I.

Какъ скоро получено было извѣстіе объ избраніи Станислава, по Русскій 20,000-ный корпусъ двинулся въ Польшу, гдѣ всѣ пропешествовавшіе пропивъ сдѣланнаго выбора, собрались въ Прагу и ожидали прибытія Русскихъ. Едва они явились, какъ новый Король съ Примасомъ и Французскимъ посланникомъ бѣжали въ Данцигъ, а пропивники Станислава пошчасть же создали другой Сеймъ и провозгласили Королемъ Саксонскаго Курфирста подъ именемъ Августа III, который, съ своей стороны, вступилъ въ Польшу съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ, занялъ Краковъ, гдѣ и былъ коронованъ. Но какъ приверженцы Станислава толпами отпраплялись въ Данцигъ, по и приказано было Генералу Ласси иппи къ этому городу для усмиренія бунповщиковъ (*).

4-го Января 1734 года явился Ласси подъ спѣнами Данцига, но по причинѣ зимы и недоспалка средспвъ долженъ былъ довольспвовашься одною блокадою. Да и весною съ 12,000-нымъ корпусомъ (изъ числа которыхъ только 8,000 было во фрон-

(*) Такъ какъ военныя подробности Польскаго и Турецкаго похода взяты изъ записокъ Машштейна, у котораго числа событія по *молу стьго*, по чипателю и благоволять убавлять одиннадцать дней для полученія числа Русскаго календаря.

ствъ) и безъ осадной артиллеріи, онъ ничего не могъ предпринять. Эту медленность почли въ С. Пешербургъ неспособностію и послали Миниха. Но и зяопшъ полководецъ видѣлъ недостапючностъ способовъ. Получа однако же нѣсколько мортиръ онъ Саксоніи (*) и изъ Россіи моремъ черезъ Пилау, Минихъ шюпчасъ же ошкрытъ шраншей (21 Марша).

Въ это время приверженцы Станислава собрали по Польшѣ около 10,000 человекъ и подошли къ Данцигу на помощь, но Ласси, ошпряженный Минихомъ, разбилъ ихъ на голову и прогналъ. Съ другой стороны Минихъ почелъ нужнымъ овладѣшь Эльбингомъ, и городъ безъ сопротивленія сдался. Тогда Данцигъ болѣе и болѣе былъ спѣспляемъ. Овладѣвъ пространствомъ между горами и Вейксельюнде (крѣпостъ у устья Вислы), Русскіе заложили шпуть укрѣпленіе и пресѣкли сообщеніе Данцига съ моремъ, откуда Станиславъ ожидалъ прибытія Французскаго вспомогательнаго корпуса.

Для усиленія осаднаго корпуса, Минихъ приказалъ вышпунить изъ Варшавы Русекому корпусу Любросса; но какъ онъ не повиновался, шо смѣнилъ его и спаршему по немъ повпорилъ свое приказаніе, которое и было тогда исполнено.

9-го Мая предпринялъ Минихъ овладѣшь приступомъ важною высокою Гегельбергъ, командующею городомъ и укрѣпленною горнверкомъ, рavelиномъ, контръ-эскарпомъ и гласисомъ. Все это бы-

(*) Ихъ везли по почтѣ черезъ Пруссію закрытыми, объявляя, что это повозки Курфюрста.

го снабжено многочисленною артиллерією, обнесено палисадами и рогатками. Съ правой стороны (опѣ Оливскихъ воровъ) гора была круша и неприступна; съ лѣвой же, со стороны Шидлица, укрѣпленія очень слабы, и съ этой стороны предположено было вести атаку. Около полуночи начался приступъ, и сначала Русскіе овладѣли одною семи-пушечною башаресю, но какъ начальники, командовавшіе колоннами, были убиты при первыхъ выстрѣлахъ, то между солдатами и сдѣлалось замѣшательство и безпорядокъ, неизбежные при ночныхъ нападеніяхъ. Не зная дальнѣйшаго направленія впередъ, но не рѣшаясь и отступити, Русскіе около трехъ часовъ стояли на одномъ мѣстѣ, выдерживая ужаснѣйшій огонь осажденныхъ. Нѣсколько разъ Минихъ посылалъ Адьюпаншовъ, чпобъ отвести войско, но оно не слушалось, и не прежде какъ уже самъ Ласси пріѣхалъ къ нимъ, рѣшились Русскіе повиноваться, оспавя до 2,000 убитыми (*). Къ счастью осажденные довольствовались неудачею Русскихъ и не сдѣлали въ эту минушу вылазки, которая бы могла увеличить смяшеніе осаждающихъ.

20-го Мая прибылъ изъ Варшавы выпребованный Русскій корпусъ и осада снова началась съ жаромъ, а 25-го явился и Саксонскій вспомогательный отрядъ (изъ восьми башалионовъ и двадцати двухъ эскадроновъ).

Между тѣмъ 24-го Мая прибылъ, споль давно

(*) И теперь еще показываютъ это габельное мѣсто на Гегельсбергѣ.

ожидаемый Спаниславомъ, Французскій флотъ, съ обшчавною помощю. Она состояла изъ 2,400 человекъ. 27-го числа покусились-было Франгузы сдѣлать нападеніе, но были отражены и возвратились къ берегу. Наконецъ, 12-го Іюня явился на Данцигскій рейдъ и Русскій флотъ, привезшій осадную артиллерію. Съ этого времени осада уже была производима двѣшлельнѣйшимъ образомъ, а Французскій отрядъ, будучи осажденъ и съ моря, и съ сухаго пуши, принужденъ былъ наконецъ заключить капитуляцію, въ силу которой и отвезенъ въ Кроншпангъ (*). Вслѣдъ за тѣмъ сдалась и крѣпость Вейксельмюнде, а 28-го Мая явились къ Миниху и депутаты Данцига для переговоровъ. По условіямъ Миниха, должны они были выдать Спанислава, Примаса, Французскаго посла и другихъ корифеевъ возмущенія, но Спаниславъ во время переговоровъ, тайно ушелъ изъ города переодѣвшись, а пошому взяли только оспальныхъ, а городъ присягнулъ Августу III. Блокада и осада Данцига, продолжавшаяся снѣшридцать пять дней (съ 21-го Февраля), стоила Русскимъ до 8,000 человекъ. На городъ положено было 2,000,000 червонцевъ контрибуціи, но Императрица простила половнну.

Покореніемъ Данцига не окончилась однако же мелочная война въ Польшѣ, производимая паршіями

(*) Легкомысліе Франгузовъ замѣчательно при этой капитуляціи. Они согласились, выйдя съ военными почестями, съѣсть на Русскій флотъ вооруженными, для привоза ихъ въ какую нибудь гавань Балтійскаго моря. Разумѣется, ихъ отвезли въ Кроншпангъ, чѣмъ они очень были недовольны, полагая, что ихъ высадятъ въ нейтральную гавань.

Лещинскаго, но это уже были одни набѣги, которые всякой разъ были отражаемы, разбиваемы, уничтожаемы. Иностранные писатели говорятъ, что въ это время незначительность Польскихъ войскъ была такова, что 500 Русскихъ никогда не отказывались отъ сраженія съ 3,000 Поляковъ, которые презирая Саксонцевъ, чрезвычайно боялись Русскихъ.

Избраніе Августа III, взятіе Данцига, и изгнаніе Лещинскаго, произвели разрывъ между Австріею и Франціею, а поному Императоръ Карлъ VI и просилъ Россійскій Дворъ: прислать ему на Рейнъ условный вспомогательный корпусъ. Дѣйствительно 12,000-ный корпусъ Русскихъ двинулся туда черезъ Силезію, Богемію и Верхній Палапинашъ. Въ первый разъ еще Европа видѣла въ пѣхъ мѣстахъ Русскія войска и не могла надивиться ихъ устройству и строгой дисциплинѣ. Но какъ въ это время Австрія и Франція окончили свои распри мирнымъ прахшаномъ, то помощь Русскихъ и сдѣлалась ненужною, и они возвращались въ свое отечество.

Въ 1735 году Россія возобновила съ Швеціею мирный договоръ, въ силу котораго первая обязывалась шестнадцатью тысячами войска и девятью линейными кораблями, а послѣдняя десятиью тысячами и шестью кораблями помогать другъ другу оборонительнo и наступательнo.

Въ 1735 году открылась новая война. Крымскіе и Кубанскіе Татары дѣлали безпрестанные набѣги на Русскія границы, и сколько разъ Россія ни дѣлала представленія о помъ Поршъ, но не получала ни

какого удовлетворенія, а потому и рѣшено было: поспѣшь же по водвореніи спокойствія въ Польшу, двинушь сильное войско въ Крымъ и овладѣши этимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Сначала Русскій Кабинетъ думалъ оспетранить опть эшой войны Турокъ, чшпобъ вѣрнѣе подавить Крымцевъ; но Порша не хотѣла допустить Россію до спцоа важнаго приобрѣтенія, и вскорѣ война сдѣлалась гораздо значительнѣе, нежели предполагали. Германскій Императоръ, какъ по союзу своему съ Россією, пакъ и для того, чшпобъ воспользоваться случаемъ приобрѣсть что либо, принялъ участіе въ эшой кампаніи.

Главнoкомандующимъ Русскихъ войскъ былъ назначенъ Графъ Минихъ. Не прежде какъ съ будущаго года хотѣлъ онъ начать кампанію и для того спѣшилъ сдѣлать всѣ приготовленія, осматривалъ поспросіе судовъ на Воронежской верфи, объѣзжалъ Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленія. Но какъ въ Украинѣ спцоалъ гошовый 20,000-ный корпусъ, то они и хотѣли воспользоваться имъ, чшпобъ въ эшошъ же годъ (1735) сдѣлать вшорженіе въ Крымъ и опустошить его.

Начало эшой экспедиціи было довольно удачно. Ошряды нашихъ легкихъ войскъ испребили нѣскольکو Нагайскихъ ордъ (до 4,000 человекъ) и ошбили множештво скоша, но какъ корпусъ эшошъ, къ сожалѣнію, выступилъ уже въ позднюю осень (въ Октябрѣ), то въ наснбищахъ для кавалерійскихъ лошадей сдѣлался совершенный недоспашокъ; опгъ дождей и сырости опкрылись въ войскъ разныя болѣз-

ни, и вскорѣ весь корпусъ напелся въ самомъ кришическомъ положеніи. Онъ принужденъ былъ возвратиться въ Украину, потерявъ половину людей.

Слѣдующею весною выступилъ и Минихъ. Планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы съ одной стороны овладѣвъ Азовомъ, а съ другой нанести Крымцамъ невозможный вредъ. 27-го Марша Минихъ переправился черезъ Донъ и пошелъ прямо на Азовъ. Генералъ Шпаррейшеръ, командовавшій передовымъ отрядомъ, такъ неожиданно и неожиданно явился близъ Азова, что двѣ башни, расположенныя на берегахъ Дона, взяты имъ были безъ потери одного человѣка.

3-го Апрѣля овладѣли Русскіе крѣпостцею Люпинъ, и Минихъ, поруча Генералу Левашеву блокаду Азова, самъ отпраздился къ главной своей арміи, назначенной къ вторженію въ Крымъ, и собиравшейся близъ Царицына, на самой оконечности Украинскихъ линій (*). Она состояла изъ 54,000 человѣкъ. Въ полки отпущено было провіанта на два мѣсяца, остальные же магазны приказано было Князю Трубецкому подвозить за армію.

Двинувшись внизъ по Днѣпру, армія пришла къ Каменному Запону 10-го Мая; 17-го у рѣчки Друшки встрѣчена была первая непріятельская партія,

(*) Украинскія линіи учреждены Петромъ I, для удержанія набеговъ Татаръ. Правая сторона ихъ примыкала къ Днѣпру, а лѣвая къ Довцу (слишкомъ на чотыреста верстъ), это были крѣпости числомъ около пятнадцати, съ землянымъ парапетомъ, ровомъ съ водою, гласисами и контръ-эскарпомъ съ палисадомъ. Между этими крѣпостцами находились во все пространство линій редуты и реданты.

а 19-го напали на передовой Русскій опрядъ болѣе 20,000 Ташаръ. Будучи окружены со всѣхъ сторонъ, эша горсть храбрыхъ не только не дала себя разспроить, но еще цѣлые шесть часовъ отражала всѣ нападенія огромныхъ силъ непріятельскихъ, покуда подоспѣвшими подкрѣвленіями онѣ и вовсе были отражены. Это сраженіе имѣло большое вліяніе на нравственный духъ обоихъ войскъ. Ташары начали болѣе нежели когда нибудь бояться Русскихъ, а Русскіе спали презирашь своихъ противниковъ, и это мнѣніе наиболѣе способствовало всѣмъ послѣдующимъ побѣдамъ.

26-го при рывкѣ Каланчъ Ташары снова напали на походъ на Русскую армію, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи скоро отражены. Наконецъ 28-го числа Русскіе спали въ виду Перекопа и въ два дни устроили багарей, съ кошорыхъ и начали бомбардировать городъ.

Полуостровъ Крымъ соединяется съ швердою землею посредствомъ Перекопскаго перешейка, имѣющаго въ ширину отъ Азовскаго до Чернаго моря семь верстъ. На протяженіи всего перешейка устроена была Ташарами линія укрѣпленій. Въ срединѣ самыхъ линій споншь укрѣпленный городъ Перекопъ. Отъ него въ обѣ стороны линій идетъ ровъ, шириною двѣнадцать, глубиною семь сажень; со стороны Крыма по ту сторону рва возвышается брустверь, высокою отъ подошвы рва въ 70-ть фушовъ. Вдоль всей линіи построены еще шесть каменныхъ башень, снабженныхъ доспашочнымъ числомъ ору-

дій. Ташары почитали эти ливія неприступными, и войско ихъ съ самоадъанносною вступило подъ ихъ защиту, ожидая Русскихъ, остановившихся прошиву Перекопа.

31-го Мая за часъ до разсвѣта Русскіе, шедшіе во всю ночь въ шестипи колоннахъ, сдѣлали фальшивую атаку на правый флангъ укрѣпленій. Ташары спѣшили собрать пуда все свое войско, вдругъ на разсвѣтѣ увидѣли всѣ Русскую армію, шедшую на приступъ на лѣвый ихъ флангъ. Ужаснѣйшій огонь артиллеріи прикрывалъ это движеніе, и Русскіе солдаты съ мужествомъ ринулись въ ровъ, откуда начали съ помощію штыковъ взбираться на брустверъ. При видѣ этого спрхъ овладѣлъ Ташарами; они оставили свою линію и бѣжали, бросивъ въ добычу побѣдителямъ свой лагерь.

Такимъ образомъ знаменитыя укрѣпленія, надъ копорыми только лѣтъ прудились Ташары, взяты были съ потерсю 30 убитыхъ и 170-пи раненыхъ. Городъ Перекопъ, видя Русскую армію позади уже линій, сдался на другой день (1-го Іюня) и по договору, гарнизонъ долженъ былъ бытъ отправленъ въ Турцію, но Минихъ оставилъ его по выходѣ военнопленныхъ, за то, что Турки задержали болѣе 200 Русскихъ купческихъ судовъ.

Оставя достачочный гарнизонъ въ Перекопъ, Минихъ 5-го Іюня двинулся внутрь полуострова, будучи окруженъ всегда непріятельскою арміею, двиспвовавшю только набѣгами.

8-го Іюня проходя по дорогѣ къ Козлову, Русскимъ надобно было переходить черезъ морской заливъ Балдаць. За невѣдѣемъ понпоновъ; казаки опыскали нѣсколько бродовъ, и армія двинулась чрезъ нихъ. Надобно замѣтить, что во всѣхъ походахъ прошиву Турокъ и Ташаръ, Русскіе всегда шли кареемъ, въ срединѣ кошораго спавился обозъ. Тушъ при переправѣ, по необходимости сдѣлался промежутокъ около 1,500 шаговъ и Ташары спѣшили имъ воспользоваться, чтобъ ворваться въ средину каре. Но какъ пробившіеся бросились потчасъ грабить обозъ, а оспальная армія Ташаръ оставалась только зрительницею этого наѣзда, по они и были вскорѣ окружены и побиты. 10-го происходила новая ошибка, въ кошорой по нераспорочности Генерала Гейнс, Русскіе пошерпили уронъ до 300 человекъ, за что командующій ошрядомъ и былъ преданъ военному суду. 16-го Іюня Русскіе подошли къ Козлову, но Турки оспавили городъ, и зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь прибылъ къ Русской арміи первый транспортъ провіанша, въ кошоромъ она давно уже перпила недоспашокъ. 21-го Іюня двинулась она къ Бакчи-Сараю, и 27-го прибыла къ пѣсинамъ, прикрывающимъ этотъ городъ. Неприатель расположился на супровичѣ на висопахъ самымъ выгоднымъ образомъ и ожидалъ нападений. Но Минихъ, оспавя шупъ обозъ, больныхъ и чешвершую часпъ всего войска, съ оспальными двинулся ночью въ обходъ неприательской позиціи. На разсвѣшъ Турки и

Татары крайне изумлены были, увидя Русскихъ между своими спаномъ и спѣвными Бакчи-Сарая.

Непріятель съ ожесточеніемъ попалъ на Русскихъ, и при первой атакѣ опрокинулъ казаковъ, и взялъ даже одну пушку; но когда резервы вспунили въ дѣло, то онъ въ свою очередь былъ смашъ и вскорѣ обращенъ въ бѣгство. Послѣ чего Рускіе вспунили въ Бакчи-Сарай.

3-го Іюля Минихъ ошправилъ опрядъ для овладѣнія Ахмечешью или Сулпанъ-Сараемъ, но Рускіе нашли городъ оспавленнымъ.

Между шѣмъ при всѣхъ поперхносняхъ, одержанныхъ Русскими внушри полуоспрова при овладѣніи главными его городами, чрезвычайные жары, недоспашокъ воды, дурная пища и непрерывные походы совершенно ослабили Русскую армию. Трешъ ея соспохла изъ больныхъ, а оспальные шли въ большомъ уныніи. Видя это положеніе своего войска, Минихъ рѣшился возвращишься въ Перекопъ, гдѣ и намѣренъ былъ переждать время жаровъ.

17-го Іюля армія прибыла шуда обратно и обрадовалась, найдя шранспоршъ съ двухъ-недельною провизією, прибывшій изъ Украйны. Тупъ же получено донесеніе, что опрядъ, посыланый Минихомъ къ Кинбурну, овладѣлъ эшою крѣпосшью безъ сошрошвенія.

Пробывъ здѣсь до 2-го Августа, Минихъ увидѣлъ, что невозможно удержашься на зиму въ Крыму, и

принужденъ былъ возвратиться въ Украину, потерявъ оцъ болѣзней около половины арміи.

Въ продолженіе Крымской кампаніи, Фельдмаршалъ Ласси, посланный для ускоренія осады Азова, овладѣлъ имъ 4-го Іюля по договору, по кошорому гарнизонъ былъ оппущенъ съ обязанностію не служить прошивъ Россіи. Въ городѣ найдено 163 орудія и множество военныхъ снарядовъ, но съѣстныхъ припасовъ у него уже не было, и по этой причинѣ Паша принужденъ былъ сдаться.

Въ этомъ же году Калмыцкій Князь Дундукъ-Омбо, кочевавшій между Царицыномъ и Аспраханью, имѣлъ порученіе двѣствовашъ прошивъ Кубанскихъ Ташаръ и исполнилъ этотъ походъ съ оппичнымъ успѣхомъ, испребя всю орду (до 31,000 человекъ) и выведя плѣнными 10,000 женщинъ и дѣшей.

Въ продолженіе зимы Минихъ сдѣлалъ всѣ нужныя пригошвленія для кампаніи 1737 года. Войско было укомплекшовано, для подвоза съѣстныхъ припасовъ по Днѣпру построены были двойныя лодки, каждая съ чепырьмя шрехъ-фуншовыми пушками. Планъ кампаніи сосполялъ въ овладѣніи Очаковымъ и въ нанесеніи рѣшишельнаго удара Буджакскимъ Ташарамъ. Въ концѣ Апрѣля Русская армія, имѣвшая оцъ 60-ши до 70,000 человекъ съ 62-мя осадными и 165-ю полевыми орудіями, выпушила въ походъ шрема колоннами и перешла Днѣпръ подъ Кременчугомъ, въ Орликъ и у Переволочной. 26-го Іюня

переправилась она черезъ Вуть, а 2-го Юля поспро-
лась въ обыкновенный свой походный порядокъ въ
каре (нынѣшній разъ соспавлено ихъ было три), сдѣ-
лала фальшивое движеніе къ Бсндерамъ, чшобъ об-
мануть непріятеля. Узнавъ однако, что онъ уже
усилилъ Очаковскій гарнизонъ и гоповишся къ обо-
ронѣ, опять взяла направленіе на Очаковъ, куда и
прибыла 11-го Юля, расположивъ спанъ между Ли-
маномъ и Чернымъ моремъ.

Въ военномъ Совѣтѣ, пошчасъ же собранномъ,
положено было, чшобы штурмовать городъ, преж-
де чѣмъ успѣюшъ къ нему подойши новыя подкрѣп-
ленія. Еще Совѣтъ не былъ оконченъ, какъ Турки
сдѣлали вылазку въ числѣ 15,000, но послѣ пере-
спрѣлки, два часа продолжавшейся, они были про-
гнаны съ большимъ урономъ. Въ тотъ же день
ввечеру назначено было заложить пияшъ редушовъ;
но почва земли была шакъ крѣпка, что работавши
всю ночь, не могли окончить и одного. 12-го овла-
дѣли Русскіе вырышою дорогою со спороны Лимана
и приблизились на ружейный высипрѣлъ къ коншрѣ-
эскарпу, а Минихъ, найдя одинъ изъ окреспныхъ са-
довъ очень удобнымъ для дѣйствованія съ нею ору-
діями, открылъ всею осадною и полевою аршилле-
рією жесточайшій огонь по городу, гдѣ и произвели
вскорѣ сильный пожаръ.

13-го числа пожаръ эшопъ еще болѣе распро-
спранился, и Минихъ, пользуясь имъ, велѣлъ войскамъ
двинуться къ городу. Но, не имѣя ни фашинь, ни
лѣшницъ, колонны болѣе двухъ часовъ простояли

у рва, подъ сильнымъ убійственнымъ огнемъ, напрасно изыскивая средство, чтобы перебраться на ту сторону. Вдругъ около девяти часовъ упря взорвали въ городъ на воздухъ большой пороховой магазинъ, отъ чего разрушилась часть города и болѣе 6,000 человекъ погибло подъ развалинами. Успешенный этимъ случаемъ, Паша спѣшилъ сдаться съ условіемъ сохраненія жизни. Уронъ Русскихъ состоялъ изъ 900 убитыхъ и 2,700 раненыхъ. Военнопленный гарнизонъ (копорого часть успѣла спастись на суда и оплышь) состоялъ изъ 4,000 человекъ. Въ городѣ убитыхъ найдено и погребено 17,000 человекъ. Орудій на валу было 92.

Достигнувъ такимъ образомъ главной цѣли кампаніи этого года, Минихъ, оставивъ сильный гарнизонъ въ Очаковѣ, пошелъ обратно къ Бугу, сдѣлавъ нѣсколько маршей, чтобы увѣришь непріятеля въ продолженіи похода, и въ концѣ Августа возвратился въ Украйну.

Въ то же самое время и Фельдмаршалъ Ласси съ другою арміею дѣйствовалъ въ Крыму. Чтобы избавиться отъ Перекопскихъ линій, которые Ташары собирались на этотъ разъ защищать лучше прошлагодняго, онъ двинулся вдоль рукава Азовскаго моря къ Ашрабашу. Едва узналъ о томъ изумленный непріятель, вовсе неожиданный впаденія Русскихъ съ этой стороны, какъ бросился шуда съ войскомъ, чтобы защищать Арабатскіе проходы; но Ласси, приказавъ вымѣришь глубину рукава, ошдѣляющаго перешеекъ отъ Крыма, вслѣлъ сдѣлать плоты изъ

пусныхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, и съ пѣхотною и обозомъ переправился черезъ рукавъ, а казаки и Калмыки въ бродъ. Крымскій Ханъ, еще болѣе изумленный неожиданнымъ извѣщеніемъ объ этой переправѣ, не смѣлъ выждать Русской арміи и бѣжалъ въ горы, а Ласси 25-го Іюля вступилъ въ Карасу-Базаръ, изъ кошораго жишели заранѣе ушли.

Эпимъ окончился на эпимъ годъ и здѣсь подвиги Русскихъ. Послѣ нѣсколькихъ жаркихъ дѣлъ, въ кошоромъ Ташары всякой разъ были разбиваемы, Ласси перешелъ чрезъ Шунгару и, не будучи обезпечиваемъ, возвратился въ Украину въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

Какъ скоро Турки узнали, что Русская армія пошла обратно, то собравъ значительное войско, двинулись къ Очакову, чтобы опныть его. Съ 17-го Октября по 10-е Ноября производили они самую жестокую осаду, но Генераль Шпофель, командовавшій Русскимъ гарнизономъ, продолжалъ день и ночь отражать ихъ приступы, дѣлалъ самъ вылазки, рвался съ непріятелемъ на валу и во рвахъ, и наконецъ избивъ послѣдній штурмъ, вдругъ къ удивленію и радости своей узналъ, что Турки, будучи не довольны эпимъ осеннимъ походомъ и спойкойснью Русскихъ вонновъ, самовольно пошли домой. Въ это время гарнизонъ изъ 4,000 едва уже имѣлъ половину во фронтѣ и шѣ безъ смѣны должны были оспаваться день и ночь на валахъ для отраженія непріятеля.

Такъ окончилась кампанія 1737 года и Пор-

па, копорой и Австрія объявила войну, искала средствъ окончивъ ее дружелюбно. Въ Петербургъ съѣхались уполномоченные прехъ воюющихъ державъ и, по невозможности сблизить свои претребованія, разошлись.

Въ этомъ же году умеръ послѣдній Герцогъ Курляндскій изъ потомковъ Кешпелера и Русскій корпусъ, вступивъ немедленно въ Митаву, заставилъ избрать Эрнста Іоанна Бирона, любимца Императрицы Анны Іоанновны. Будучи внукомъ конюха Герцога Курляндскаго, онъ успѣлъ сперва вступить въ бракъ съ одною знатною дѣвицею изъ Курляндскаго дворянства (Трейденъ) и думалъ этимъ средствомъ склонить дворянъ: чшобъ принять его въ ихъ сословіе, но они съ негодованіемъ отвергли его. Вскорѣ послѣ того, успѣвъ пріобрѣсти милости Анны Іоанновны, они же избрали его владѣтельнымъ своимъ Герцогомъ.

Въ 1738-мъ Крымцы, ожидая вшорженія Русскихъ, хотѣли предупредить ихъ и въ Февралѣ съѣхали съ 40,000-мъ набѣгъ на Украину. Но подойдя къ линіи и видя, что опасно оспаивать у себя въ шьлу укрѣпленія, снабженныя гарнизонами, они послали только впередъ нѣсколько отрядовъ, копорые выжгли пять деревень и, узнавъ о приближеніи Русскихъ войскъ, спѣшили возвратиться въ Крымъ со всею своею арміею.

Въ началѣ Апрѣля выступили и Рускіе въ походъ. Армія ихъ простиралась до 50,000, и планъ кампаніи ихъ состоялъ въ томъ, чшобъ перейти

Днѣспрь, взявъ Бендеры, или Хопинь. 29-го Мая перешли они черезъ рѣку Кадму, и на другой день открылась предъ ними вся непріятельская армія. Сначала атаковала она передовые Русскіе отряды, но попомъ стремительно ударила на центръ, который однако выдержалъ нападеніе и удержалъ непріятели до прибытія резервовъ, которые послѣ жаркаго боя и опрокинули наконецъ Турокъ и Татаръ. Послѣ того Русская армія продолжала идти далѣе.

25-го Іюля при маршѣ Русскихъ между рѣчками Молочнице и Бѣлочнице открыли они лагерь Паши Бѣлградскаго, сѣювшаго у сѣченія рѣкъ Днѣстра и Молочнице. Тутъ непріятель снова сдѣлалъ нѣсколько нападеній; но всякой разъ былъ отражаемъ. Просидѣвъ нѣсколько времени у Днѣстра, Минихъ не рѣшился идти далѣе, узнавъ о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей въ Молдавіи и Валахіи, а попому 21-го Августа и перешелъ обратно за Бугъ, и въ концѣ Сентября возвратился въ Украину.

За это раннее окончаніе похода и бездѣйственность въ продолженіе его, жаловался на Миниха Австрійскій Дворъ, но Русскій полководецъ оправдался моровою язвою, не позволившею ему идти за Днѣспрь. Дѣйствительно, эпидемія проникла даже и въ Украину, но благоразумными и дѣятельными мѣрами Миниха остановлена.

Со своей стороны и Ласси съ 35,000 дѣйствовалъ въ томъ году противу Крымцевъ. Ханъ спомалъ у Перекопской линіи съ 40,000-ною армією; но

Ласси нашелъ опять другую дорогу для вступленія въ Крымъ, не поперявъ ни одного человѣка. Въ гнѣніе жары прибрежная часть Азовскаго моря высыхаетъ, а западный вѣтръ сгоняетъ и еще болѣе просыхаетъ воды, такъ что въ это время можно перейти по двумъ безпрепятственно. Этимъ-то обстоятельствомъ воспользовался Ласси и до прилива успѣлъ перейти море.

26-го Іюня сдана Перекопъ съ 2,000-нымъ гарнизонемъ и сто пушками. Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, но нашелъ его повсюду пустымъ. Встрѣтивъ 20,000-ный корпусъ Ташаръ, которые сдѣлали нападеніе на передовые отряды, онъ опразилъ ихъ съ урономъ 2,000 человѣкъ. Но подвиги Русскихъ должны были этимъ и окончиться. Ласси имѣлъ приказаніе идти на Кафу и взять ее; но вся справа была такъ опустошена, что не было ни какого средства найти продовольствія для арміи; а какъ въ это самое время узнали, что флотилія, доставлявшая доставивъ ему припасы изъ Азова, настигнута была бурей и разсыяна, то и не возможно было оставаться долѣе въ Крыму. А потому, взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, Ласси въ Октябрѣ возвратился въ Украйну.

Въ началѣ 1739 года, Турецкій 20,000-ный корпусъ перешелъ 14-го Февраля черезъ Днѣпръ у Городища и вторгся въ Россію; но Графъ Румянцовъ встрѣтилъ его, опрокинулъ и прогналъ съ попереею 6,000 человѣкъ убитыми и около 2,000 плѣнныхъ.

Въ Маѣ выступилъ опять и Минихъ съ 60,000-ною

армією, розділеною на нѣсколько колоннъ, перешелъ черезъ Бугъ (*) въ прѣхъ мѣстакъ: въ Комшаншиновъ, Лапышевъ и Мендзибожъ. Здѣсь узнали, что Турецкая 60,000-ная армія перешла Днѣспрѣ и намѣрена оспаривать Русскій переходъ черезъ Бугъ; но когда уже отшерылось, что они опоздали, то воротились назадъ, разграбя нѣсколько деревень. Русскіе же продолжали итти впередъ, имѣя безпрепятствныя спычки съ непріятелемъ. Чтѣобъ обманушь непріятеля и продержати его у Бендеръ, отпращленъ былъ сильный отрядъ казаковъ къ Сорокъ, копорому приказано было объявляти, что вся армія идетъ вслѣдъ за нимъ. Хипроспъ была очень удачна, пошому что Вели - Паша просножалъ въ Бендерахъ двѣ недѣли, во ожиданіи Русскихъ, копорые между тѣмъ продолжали свое движеніе къ Днѣспру, обходя горы Недоборжець и поворошиа пошомъ по рѣкѣ Збручу къ Хошину.

Какъ скоро непріятель узналъ о направленіи Русской арміи, шо и поспѣшилъ къ Збручу, чтѣобъ не допустишь до переправы черезъ нее. Но Минихъ, оставя въ лагерѣ часть арміи, обозъ и осадную артиллерію, съ 20,000-нымъ отборнымъ корпусомъ двинулся 26-го Іюня къ мѣстечку Синковцу, лежащему на Днѣспрѣ, и 29-го ввечеру достигнувъ до него, потчасъ же занялся поспроеніемъ моста, и 30-го перешелъ уже черезъ рѣку. Турки, узнавъ о

(*) Переходы эти проходили, для сокращенія пути и удобства продовольствія, черезъ Польскія владѣнія, за что и обшцано было вознагражденіе.

помощь, возвратившись къ Хошину, гдѣ и перешли Днѣстеръ.

Безпресшанные дожди остановили на нѣсколько дней движеніе Русской арміи, но 16-го Августа она опять пошла впередъ, а 17-го перейдя рѣчку Валечку, вступила въ горы и Перекопскія долины, которыми Турки не заблагоразсудили защищаться и которыхъ переходъ былъ сподручнѣе, что Русскіе, не будучи обезпокоиваемы непріятелемъ, перебирались чрезъ нихъ десять дней.—27-го числа Русскіе, снявъ свой лагерь, выступили опять впередъ и приблизились къ Турецкому стану на пушечный выстрѣлъ. Здѣсь пошчасъ же были они окружены со всѣхъ сторонъ непріятелями. Сераскиръ Вели-Паша стоялъ съ главною арміею впереди на высотахъ въ укрѣпленномъ лагерѣ; Калчанъ-Паша Хошинскій находился съ Янычарами противъ лѣваго ихъ крыла, имѣя зади лѣсъ и неприспущныя горы; Іенч-Али-Паша, начальникъ Турецкихъ Спаговъ, стоялъ противъ праваго крыла Русскихъ, примкнувъ къ горамъ, идущимъ къ Прушу; а Българскій Паша шельгалъ съ Ташарами Русскихъ съ тылу.

Всю ночь непріятель перевозилъ Русскихъ, спавшихъ въ шрехъ большихъ караяхъ, — но всякій разъ былъ отражаемъ. Всякое другое войско, и противъ другаго непріятеля почивало бы себя погибшимъ въ эпоть положеніи; но Минихъ вовсе не находилъ его опаснымъ, и на другой же день рѣшился дать генеральное сраженіе (28-го Августа).

Осматривъ непріятельскую позицію, Минихъ

замѣнили, что лѣвое крыло Вели-Паши прикрыто слабыми и недокончанными укрѣпленіями, поному что было защищено ручьемъ Шуланцомъ, котораго шокіе берега и болошишья окрестности починяли неприступными. На эпошъ-шо пунктигъ Минихъ рѣшился направитъ свои усилія, приказавъ запасши околько можно болѣе хвороспу и досокъ. Для опшвеченія же вниманія непріятеля, сильный Русскій отрядъ сдѣлалъ рано поутру нападеніе на правое непріятельское крыло. Загорѣлась сильная переспрылка, копорая по нешкусшву Турецкихъ пушкарей во все не причинила вреда Русскимъ. Вели-Паша спѣшилъ однако подкрѣпитъ угрожаемое свое крыло; посшавилъ тшуть шощасъ же двѣ новыя башарен и началъ спроитъ новую линію укрѣпленій. Вдругъ въ полдень Минихъ двинулся правымъ своимъ крыломъ впередъ, навелъ множештво мосшовъ черезъ ручей, завалилъ болошо хвороспомъ и досками и подъ прикрытіемъ сильнѣйшаго огня артиллеріи перешелъ все это проспранштво безъ малѣйшаго со спороны непріятеля сопротшвления. Въ два часа пополудни Русская армія, обойдя лѣвое крыло Турокъ, спояла уже у подошвы горы, на копорой расположенъ былъ ихъ лагерь. Тогда Турецкая конница бросилась на Русскихъ со всѣхъ споронъ, но вспрѣченная сильнымъ башальнымъ огнемъ, смѣшалась и обращилась въ бѣгштво. Въ пять часовъ Турки возобновили нападеніе съ болъшею яростію, но и на эпошъ разъ были отбиты съ ужасною потерей. Между шѣмъ Русскіе все болѣе и болѣе по-

давались впередъ, и въ семь часовъ вечера достигли до непріятельскаго лагеря. Но Турки, видя бесполезность своихъ усилій, уже успѣли уйти, зажегши свои палатки и оспавя въ спань 48 орудій и множество припасовъ. Тотчасъ же отправлены были отряды для преслѣдованія непріятеля, пощеравшаго болѣе тысячи убитыхъ.

Русскій уронъ простирался не свыше 70 человекъ, и никогда побѣда не была одержана съ меньшею потерею, будучи единственно пріобрѣтена искусными движеніями Русскаго полководца, который эпою кампаніею доказалъ, что онъ вполне достоинъ высокой славы, вездѣ о немъ распространявшейся.

Чтобъ воспользоваться Спавучанскою побѣдою (такъ названа она по имени деревни, близъ поля сраженія находившейся), Минихъ тотчасъ же двинулся къ Хошину, и вездѣ по дорогѣ находилъ пушки, ящики, повозки и другія вещи, брошенныя непріятелемъ со страха при быспромѣ его опустушеніи. 30-го рано по утра Русскіе явились подъ стѣнами Хошина. Казаки нашли предмѣстье пустынь, хотя оно и было обведено валомъ и рвомъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что Колчанъ-Паша возвратился въ городъ послѣ битвы почти одинъ, попому что Янычары ушли всѣ за Вели-Пашею. Минихъ послалъ требовать немедленной сдачи и Паша, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, согласился отдаться военно-плѣннымъ. Гарнизонъ состоялъ только изъ 763-хъ человекъ, имѣвши 10,000 до Спавучанскаго

сраженія. Въ крѣпости найдено 157 мѣдныхъ пушекъ и 92 мортиры; въ магазинахъ множество съѣстныхъ припасовъ.

Ошправа плѣнныхъ въ Украину, Минихъ двинулся впередъ къ Прушу, который и перешли 9-го и 10-го Сеншября. Тушъ заложили крѣпостцу и назвали ее: Крѣпостью Св. Іоанна, которую и соединили съ Хошиномъ посредствомъ редушовъ, въ разныхъ мѣстахъ разсѣяленныхъ.

12-го Сеншября вступили Русскіе въ Яссы, столицу Молдавіи, и вся обласпъ изъвила знаки преданности своей Россіи. Принявъ здѣсь всѣ надлежащія мѣры къ дальнѣйшему продовольствію своей арміи, Минихъ двинулся далѣе и намѣренъ былъ итти къ Бендерамъ, чшобъ нанести рѣшительный ударъ Буджакскимъ Тапарамъ, предполагая возвратиться пошомъ зимовать около Яссъ, а на будущую весну проникнуть въ нѣдра владѣній Поршты.... Вдругъ всѣ эти блистательные планы были разрушены. Австрія заключила миръ съ Турціею при Бѣлградѣ. Условія его были унизительны для первой, и все бремя войны падало шогда на Россію. Но какъ Австрія и Франція предлагали и ей свое посредничество для заключенія мира, шо переговоры шотчасъ же и начались, а Миниху послано было повелѣніе: оставивъ военныя дѣйствія. Съ горестію оставилъ полководецъ поприще своихъ побѣдъ и вскорѣ миръ былъ заключенъ. Россія обязывалась возвратити Яссы, Хошинъ, Очаковъ, Кинбурнъ, и срыти укрѣпленія Азова. Турки успунали проспранство на сию

сорокъ верстѣ въ степи для распространенія границъ Россіи.

Такъ окончилась война, спознавшая Россіи сполько воинновъ, принесшая ей сполько славы и недоспавившая никакихъ выгодъ. Героемъ кампаніи былъ Минихъ, но и дѣйствія Ласси, если были не шакъ бласпашельны, шо безспорно обдуманы съ шакимъ же искусствомъ, и съ большею даже опщепливостію.

Въ послѣдніе годы Турецкой войны произошли неудовольствія между С. Петербургскимъ и Спюкгольмскимъ Дворами. Швеція не могла забыть потерь своихъ при Нейшпашскомъ мирѣ, и изыскивала всѣ случаи, чтобъ вредить Россіи. Въ послѣднюю Польскую войну при избраніи Августа III, множество Шведскихъ офицеровъ служило Спаниславу въ Данцигѣ, гдѣ и были взяты въ плѣвъ. Императрица оппустила ихъ, изъявъ Спюкгольмскому Кабинету свое неудовольствіе за эпомъ поступокъ. Въ время же Турецкой войны Швеція тайно требовала опъ Поршы вспомогашельныхъ денегъ, чтобъ со своей стороны сдѣлать нападеніе на Россію. Разнесся даже слухъ, что уже заключенъ между ними оборонительный и насупашельный союзъ, и что Маіоръ Цинклеръ опправленъ за рашификаціею. По этому случаю Минихъ получилъ повелѣніе опъ Бирова овладѣть Цинклеромъ и бумагами его на возвращномъ пути изъ Констанцинополя. Цинклеръ, узнавъ объ эпомъ опъ Поляковъ, перемѣнилъ дорогу и опправился черезъ Силезію, но Капшанъ Купшлеръ и Поручики Лесавицкій и Веселовскій, взялись

догоняшь его и исполнишь порученіе Бирона. Они дѣйствительно настигли Цинклера у Нейштендена и умершвивъ его, опинали бумаги и представили по командѣ. Въ бумагахъ ничего не нашлось и Россійскій Кабинетъ спѣшилъ отправить декларацію ко всѣмъ Дворамъ, чшобъ оправдаться въ этомъ пошупкѣ, кошорый принадлежалъ лично Бирону, но падалъ на Императрицу, незнавшую ни слова о планѣ поимки Цинклера.

Въ 1739-мъ году произошло бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Екашеріны Іоанновны (бывшей за Герцогомъ Мекленбургскимъ) съ Принцемъ Брауншвейгъ-Люненбургскимъ Аншономъ Ульрихомъ. Будучи плодомъ полишники Вѣнскаго Двора, эшошъ бракъ принесъ много несчастій и молодымъ супругамъ и попомсшу ихъ.

Несогласія со Швеціею еще болѣе усилились опъ убійства Цинклера, а запрещеніе Русскаго Правительсшва вывозить изъ Лифляндіи хлѣбъ въ Швецію довершило взаимную вражду. Народъ въ Сшюкгольмѣ взбуншоваля, хопѣлъ разграбить домъ Русскаго Посланника и пребовалъ немедленно объявленія войны. Король и миролюбивая паршія *Колмаковъ* (*) долго пропшвилась *Шапкамъ*, наконецъ она принуждена была успунить буйной насшойчивости народа, и не сдѣлавъ никакихъ пригошвленій, Швеція объявила

(*) Въ Швеціи были тогда дѣя паршіи: самая буйная, состоявшая изъ молодаго дворянства, войска и нѣкопорыхъ Сенаторовъ, называлась паршія *Шапокъ*. Паршія Короля, состоявшая изъ всѣхъ благоразумныхъ и миролюбивыхъ людей, называлась паршія *Колмаковъ*.

войну Россіи. Но извѣстіе о томъ уже пришло не къ Аннѣ Іоанновнѣ.

Здоровье Императрицы давно уже слабѣло и Биронъ шрепешалъ, что съ жизнію покровительницы его, кончится и его политическое поприще. Многочисленныя же злодѣянія, имъ безъ вѣдома самой Государыни совершенныя, давали ему чувствоватъ, что минуша возмездія близка. Судьба предшавила ему однако не только средство къ спасенію, но еще къ большому возвышенію. Принцесса Анна родила сына Іоанна, и Императрица, воспринявъ его при Св. крещеніи, объявила наследникомъ Россійскаго престола послѣ себя, а Герцога Бирона Регентомъ во время его малолѣтства. Едва успѣла она окончить эпошъ акшъ, споль нужный для замысловъ и спасенія Бирона, какъ увеличившаяся болѣзнь пресѣкла жизнь ея (17-го Октября 1740). Ей было тогда сорокъ шесть лѣтъ опъ роду. Царствовавъ десять лѣтъ со славою надъ Россією, она и вскорѣ послѣ Петра I, придала Россіи еще болѣе вѣса и политической силы. Она уже по волѣ своей располагала трономъ Польши. Въ войнѣ съ Турками, она не только смыла неудачу Петра I при Пруцѣ, но и показала изумленной Европѣ, шрепешавшей Янычарь, какъ легко ихъ побѣждашь. Одна неограниченная довѣренность ея къ недоспойному Бирону, злодѣйствовавшему изъ личныхъ своихъ выгодъ, помрачаешь нѣсколько ея дѣянія, но изъ всѣхъ историческихъ фактовъ видно, что ни одного почши изъ пресупленій Бирона ей не было извѣстно, и никшо

не смѣлъ и подумашъ доносить на него, поному чпо заграждая собою и своими клеветами доступы къ прону, всѣ подобныя попытки оканчивались гибелью смѣлыхъ доносителей.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, Малая и Средняя Киргизскія Орды вступили въ подданство Россіи (1738 и 1739.)

При ней учрежденъ первый Кадетскій Корпусъ, давшій Россіи сколько отличныхъ воиновъ.

При ней явился впервые Ломоносовъ, копорого Ода на взятіе Хопина показала богатство и силу Русскаго языка, осужденнаго сповашъ подъ бременемъ Латинско-Французскихъ названій, варварскаго слога и Нѣмецкаго синтаксиса, копорый и до сихъ поръ еще сохраняется, какъ священная преданій, въ нѣкопрыхъ канцелярскихъ бумагахъ.

Какъ скоро Императрица скончалась, по всѣ присягнули новому малолѣтнему Императору Іоанну, копорого, вмѣстѣ съ родителями и перевезли въ Зимній дворецъ, а Регентъ Биронъ, принявъ ширло Высочества, спался въ Лѣпнемъ дворцѣ до погребенія шѣла покойной Государыни.

Въ это же время скончался Римскій Императоръ Карлъ VI, копорого смерти должествовала произвести сколько кровопролитія въ Европѣ. Дочь его Марія Терезія была наследницею собственннхъ владѣній Австрійскаго дома; но пронъ Цезарей имѣлъ множество претенсповъ, копорыхъ требованія вскорѣ распространили пламя войны. Вскорѣ мы увидимъ, чпо эти войны произвели существованіе

новаго государства, которое дошло никакого не имѣло вѣса въ Европейской политикѣ.

Регентъ Биронъ вмѣшался также въ эпоху хаоса начинающейся борьбы. Тайнымъ пракшапомъ съ Саксонско-Польскимъ дворомъ, онъ обвѣщалъ ему все свое содѣйствіе въ прѣбаваніяхъ на Цезарскій престолъ, съ тѣмъ, чтобы Герцогство Курляндское обезпечено было за нимъ и за его потомствомъ. Онъ не зналъ, что Герцогство его и Регентство всякъ на краю бездны. Привыкнувъ при покойной Императрицѣ къ самовластию, онъ теперь еще болѣе былъ расположенъ къ нему, будучи неограниченнымъ правителемъ Государства. Вскорѣ доносы, пытки и казни вполнѣ обнаружили, что онъ одинъ составлялъ все зло минувшаго царствованія. Не только знатнѣйшіе вельможи, но сама Принцесса Анна, мать Императора, и супругъ ея, испытывали дурное и самовластное его обращеніе. Эпоха деспотизма недстойнаго временщика взволновалъ всѣхъ, и герой Спавучанъ (Минихъ) взялся его низвергнуть, и какъ Регентство Россійской Имперіи, такъ и опеку младенца Императора передашь Принцессѣ, его родительницѣ.

Съ 8-го на 9-е Ноября ночью Минихъ отправился съ отрядомъ 80-ти солдатъ къ Лѣвному дворцу, гдѣ жилъ Биронъ и гдѣ находился караулъ изъ 300 человекъ. Но такая была всеобщая ненависть къ Бирону, что когда Минихъ объявилъ цѣль своего прибытія, то не нашлось ни одного человека, который бы взялъ сторону Регента, и Биронъ на ка-

нунѣ еще заставлявшій шрепенать тысячи, былъ безъ малѣйшаго шруда арештованъ и ошвезенъ въ безопасное мѣсто.

На другое утро (9-го Ноября) толпы народа, едва взрившія счастливому событію, собрались около дворца. Полки также были пушь собраны, и всѣ съ восшоргомъ присягнули въ вѣрности Правительницѣ, принявшей званіе Великой Княгини. О чемъ шопчасъ же и было сообщено какъ всей Россіи, такъ и вноспраннымъ Дворамъ.

Вся Россія почувшвовала благошворныя дѣйствія низверженія Бирона. Правительница шопчасъ же пошребовала къ себѣ списокъ всѣхъ ссылочныхъ (ихъ нашлось до 20,000 человекъ) и занялась возвращеніемъ невинно-поспрадавшихъ.

Дворы Европейскіе со своей шпороны спѣшили обратиться къ Правительницѣ для привлеченія ея каждый на свою шпорону. Прусскій Король (Фридрихъ II), не давно еще восшедшій на престолъ и долженствовавшій шолько прославить себя великими дѣяніями, первый прислалъ уполномоченнаго для заключенія съ Россіею оборонительнаго и наступательнаго союза, который и былъ Правительницею заключенъ, съ взаимнымъ обязательствомъ помощи 12,000-нымъ корпусомъ и ручательствомъ за цѣлоспъ Европейскихъ владѣній.

Едва успѣла Правительница заключить эпошъ союзъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе, что Фридрихъ II впоргся въ Силезію. Эшо событіе привело Россійскій Дворъ въ затрудненіе. Прешними

договорами съ Карломъ VI, поручилась Россія съ прочими державами за исполненіе Прагматической ея Санкціи; шеперь же заключила она новый союзъ съ Королемъ, внезапно объявившимъ себя непріятелемъ Австріи. Вскорѣ Австрія дѣйствительно пошребовала помощи Россіи противъ Фридриха, но Правительница уклонилась шѣмъ, что у ней предсшонствъ война со Швеціею и что она должна охраняшъ прежде всего собственное свое Государство. Интриги придворныхъ, желавшихъ содѣйствовать Австріи, произвели въ это время паденіе Миниха, которій уволенъ былъ опъ всѣхъ должностей. Биронъ же, содержащійся въ Шлиссельбургѣ, опправленъ въ Пельмъ.

Въ 1742 году прибыло въ Россію Турецкое, а пошомъ и Персидское Посольство, которія были приняшы наивеликопнымъ образомъ; Шведскій же Посоль, по случаю близкой войны, выѣхалъ.

Швеція выбрала невыгодную для себя минушу для объявленія войны Россіи. Если бъ она за два года передъ шѣмъ рѣшилась на этошъ шагъ, когда главныя силы Русскихъ были въ Крыму и за Днѣпромъ, по можешъ бышъ и получила бы какой нибудь успѣхъ, но шеперь когда она гоповилась боролъся съ Россіею, шо и самый не дальновидный человекъ могъ бы предсказать Шведамъ неудачу. По донесеніямъ невѣрныхъ лазушчиковъ, Швеція увѣрена была, что Русская армія въ совершенномъ разспройсѣ и вся сосшавлена изъ неопытныхъ рекрутовъ. Въ этошъ-шо заблужденіи, не сдѣлавъ никакихъ при-

гопволеній, и объявила она 3-го Июля 1741 года войну Россіи. Въ деклараціи сказано, что поводомъ къ разрыву мира служатъ слѣдующія причины: убійство Цинклера, запрещеніе вывоза хлѣба изъ Лифляндіи и опсхраненіе опъ преспола Елисаветы Петровны и Голштинскаго Принца.

Какъ скоро Правительница узнала объ эпюмъ, то созвала военный Совѣтъ и на немъ положено было: соспавишь для предспоящей войны шри корпусъ. Главный подъ командою Ласси долженъ былъ выспунишь въ Финляндію и дѣйснвовашъ наспунаптельно. Вспорой, подъ начальспвомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, долженъ былъ охраняшь С. Пешербургъ и расположишья лагеремъ у Красной Горки. Трешій, раздѣленный на разные опряды, долженъ былъ наблюдать спокойствіе въ Лифляндіи и Эспляндіи. Флотъ же Россійскій, будучи въ очень дурномъ соспоаніи, не могъ на эпюмъ годъ выспунишь изъ гаваней. (Такъ любимѣйшее созданіе Петра Великаго приходило въ забвеніе при первыхъ преемникахъ его!)

26-го Августа, Русекіе, пройдя Выборгъ, расположились у Абовскаго моста, пославъ опрядъ къ Шведскимъ границамъ для развѣдыванія. 31-го пріѣхалъ Ласси и принялъ начальспво надъ арміею. Черезъ лазупчиковъ узнали, что Вильманшпрандскій гарнизонъ соспоишь только изъ 5,600 человекъ; что Шведы собрали еще только два корпуса, каждый изъ 4,000; первый подъ командою Врангеля въ шрехъ миляхъ опъ Вильманшпранда, а вспорой въ шеспи миляхъ, подъ начальспвомъ Будденброва. Же-

лая воспользоваться подобною ошлошноеіію непріа-
шеля, неуспѣшнаго еще собранъ значительнѣйшихъ
силъ, Ласси рѣшился пошчасъ же впусшть въ
Шведскую Финляндію и овладѣшь Вильманшпран-
домъ.

11-го Сентября Русская армія выспушила въ по-
ходъ, взявъ съ собою провіанша на пять дней, и
оспавя весь обозъ въ лагерь подъ доспапощнымъ
охраненіемъ. Вечеру армія расположилась ночевать
на большой дорогѣ, пройдя двѣ мили. Тутъ произо-
шелъ одинъ изъ шѣхъ спранныхъ случаевъ, пакъ
часпо вспрѣчающихся на войнѣ. Вильманшпранд-
скій комендантъ послалъ чепырехъ человекъ для
развѣдыванія о Русской арміи и благопріятствуемые
ночью, они подошли къ передовымъ карауламъ, не
бывъ сначала примѣченными. Вдругъ одинъ караулъ
изъ лѣва увидѣлъ ихъ и началъ по нихъ спрѣляшь.
Внезапно вся армія вскочила, взялась за оружіе и на-
чала живѣйшую переспрѣлку: впорая линія спрѣля-
ла по первой, шрешья по вшорой. Болѣе 200 дра-
гунскихъ лошадей, вырвавшись, разбѣжались и по-
скакали по дорогѣ. Шведскій пикетъ, услыша пере-
спрѣлку и приближающійся шопощъ лошадей, обра-
тился въ бѣгство къ городу, куда вмѣспѣ съ нимъ
вбѣжали и Русскія лошади. Большаго шруда и опас-
ности спонло сппановишь огонь. Болѣе 20-ши че-
ловѣкъ было ранено.

Только по этой фальшивой шревогѣ Врангель
узналъ о приближеніи Русскихъ и спѣшилъ на по-
мощъ Вильманшпранду, пославъ увѣдомишь и Буд-

денброка. 2-го Сентября прибыли Русскіе къ Вильманшпранду, и обозрѣвъ городъ, расположились на бивакахъ.

Городъ Вильманшпрандъ лежитъ при озерѣ, защищающемъ его съ задней стороны; передній же фасъ имѣетъ покрытый пушь, сухой ровъ съ палисадомъ и земляной валъ. Окрестныя горы командуютъ надъ городомъ. Главная высота занята была непріятелемъ, кошорый въ ночь же вечеръ явился на помощь городу. Сперва Русскіе думали, что оба непріятельскіе корпуса соединились пушь, но векоръ узнавъ, что одинъ Врангель находится у Вильманшпранда, рѣшились вспушить въ сраженіе.

3-го Сентября въ два часа по полудни Русская армія двинулась впередъ нѣсколькими колоннами. Кавалерія занимала оба крыла; два гренадерскихъ полка составляли центръ, прочія войска были во второй и третьей линіи, составляя резервы: всего до 10,000 человекъ. Шведы, узнавъ о движеніи Русскихъ, спали въ боевой порядокъ на скамѣ высокой горы, имѣя башарей передъ своимъ центромъ и лѣвое крыло примкнувъ къ пропасти, находящейся на ружейный выстрѣлъ отъ гласиса. Русскіе, занявъ возвышенность противу Шведской башарей, начали сраженіе сильною канонадою. Генераль Кейсъ приказалъ двумъ гренадерскимъ полкамъ атаковать башарей, а двумъ другимъ изъ второй линіи подкрѣплять атаку. Но по причинѣ тѣсноты, крутизны спуска и жестокаго огня Шведовъ, оба передніе полка гренадеръ смѣшались и начали отступать. Боясь

чтобы они не увлекли съ собою и подкрѣпляющихъ ихъ полковъ, Кейсъ приказалъ заднимъ взять вправо и напасть на правое непріятельское крыло, которое подалось уже впередъ, оставя пропаснь, къ кошорой примыкало. Это движеніе было выполнено съ быстротою и успѣхомъ. Послѣ перваго залпа Шведы обратили шылъ и побѣжали къ городу, куда два Русскіе полка и преслѣдовали ихъ до гласиса, на который пошли пристуномъ.

Въ это время правое непріятельское крыло, замѣня разспройство двухъ передовыхъ Русскихъ полковъ, хотѣло имъ воспользоваться и, сойдя съ высоты, двинулось проптивъ нихъ. Но Русскіе приведены были опять въ надлежащій порядокъ, а непріятели потеряли чрезъ свое движеніе выгодную свою позицію и занимаемую высоту. Въ пять часовъ вечера они уже были сбиты съ горы и потеряли свои пушки, кошорыя и были пошчасъ же обращены проптивъ города. Посланъ былъ барабанчикъ требовать сдачи города, но былъ убитъ. Тогда раздраженные Русскіе пошли на приступъ, и въ семь часовъ вечера городъ былъ уже взятъ. Весь почти корпусъ Шведовъ (5256 человекъ) былъ испребленъ; не болѣе 1300 человекъ взяты въ плѣнъ. Уронъ Русскихъ проспирался до 2,000 убитыми и ранеными.

За это поражение Будденброку отрубили въ послѣдствіи голову, потому что онъ не соединился съ Врангелемъ. Но и распоряженія Врангеля были еще болѣе ошибочны. Корпусъ его стоялъ впереди и долженъ былъ наблюдать за движеніями Русскихъ, а

онъ только по нечаянной превратности, происшедшей въ ихъ спань, узналъ о ихъ приближеніи, и когда уведомилъ Будденброка, то поманъ уже не могъ поспань къ сраженію. Во время же сраженія Врангель еще хуже распоряжался. Разспройство двухъ Русскихъ полковъ было вовсе недоспашочною причиною, чпобъ оставилъ выгодную свою позицію, кошорой поперя, по причинъ превосходства силъ Русскихъ, неминуемо влекла потерю сраженія.

Ласси сперва оставилъ въ Вильманшпрандъ доспашочный гарнизонъ; но поманъ, не желая ослабить свою армию, срылъ городъ, и жипелей перевелъ въ Россію, а самъ опспунилъ въ прежній лагерь при Выборгъ. Дворъ былъ очень недоволенъ опспушеніемъ Ласси и пошребовалъ опъ него опчеша: почему онъ не продолжалъ ипши впередъ, чпобъ порознь уничтожилъ непріятельскіе корпуса? Но онъ оправдался птъмъ, чшо и для Вильманшпрандскаго поиска онъ имлъ только на пашь дней събшнихъ припасовъ.

Въ Сенпярбъ прибылъ въ Финляндію Левенгаушъ и собравъ всъ Шведскіе корпуса, имлъ болъе 20,000; но проспоявъ до Ноября въ бездъйшвіи, развелъ войско по зимнимъ кварпирамъ; о чемъ Рускіе узнавъ, сдълали поже.

Въ С. Пешербургъ составили уже планъ будущей кампаніи, какъ вдругъ полипическій переворотъ далъ вовсе другой ходъ дъламъ Россіи.

Прежде чѣмъ мы однако же приступимъ къ описанію сего событія, заключимъ эту главу краткимъ обзоромъ прошедшихъ военныхъ дѣйствій, попому что съ новымъ царствованіемъ перемѣнялся и Полководцы, и образъ войны, и цѣль политики.

Послѣ великихъ дѣлъ Петра I Россія нѣсколько лѣтъ, какъ въ послѣдніе годы его славнаго царствованія, такъ и при двухъ преемникахъ его, была спокойна и наслаждалась плодами мира, пріобрѣтеннаго его подвигами. Анна Іоанновна первая почла за нужное силою оружія усилить политическій вѣсъ Россіи, и Русскій чинашель съ удовольствіемъ видѣлъ, что арміи Императрицы управляли судьбою Польши и ея Королей. Осада Данцига, не смотря на случайную Гательсбергскую неудачу, обнаруживала уже, что Русскіе догоняютъ другіе Европейскіе народы въ искусствѣ брать города, а Французская экспедиція, произведенная, въ помощь этого города, была болѣе забавна, нежели полезна союзникамъ и опасна для Русскихъ.

Происшедшая попомъ война съ Турками, копорыхъ бѣшеная шакшика доселѣ устрашала всю Европу, доказала западнымъ народамъ преимущество Русскихъ солдатъ. Минихъ, какъ иносипраецъ, не могъ конечно еще вполне оцѣнить и постигнуть духъ Русскаго народа; но пріобрѣтенная имъ въ эсихъ походахъ слава доказываетъ, что онъ былъ достоинъ предводительствовать Русскими. Тогдашній образъ войны и военное искусство были конечно очень далеки отъ послѣдовавшихъ усовершенствованій

ваній, и всѣ планы кампаній имѣли въ виду взятіе какого нибудь города и расположеніе попомъ войскъ по зимнимъ кварширамъ.

Въ первомъ Турецкомъ походѣ Минихъ ввелъ снова въ пѣхотѣ длинныя пики въ 18 фушовъ длиною и продолжалъ ограждать себя въ сраженіи рогатками, каждая въ сажень длины. Что жъ касается до маршей во время похода, то армія, будучи вблизи непріятеля, всегда формировала одинъ большой, или нѣсколько каре, въ средину кошораго помещала весь свой обозъ. Этимъ образомъ, будучи безпрепятственно окружаема въ степяхъ непріятельскою конницею, армія продолжала свой маршъ, опирая на вѣдниковъ ружейнымъ, а въ случаѣ нужды и пушечнымъ огнемъ.

Движенія арміи всегда наиболѣе были затрудняемы многочисленностію обоза. Идучи по спрнамъ безлюднымъ и безводнымъ, армія должна была везти съ собою провіантъ во все продолженіе кампаніи, часто запасы воды, а иногда и дрова для заготовленія нищи, такъ что для 80,000-ной арміи потребно было 40,000 повозокъ для одного провіанта; сверхъ того въ каждомъ полку было до 250 фуръ съ багажемъ; наконецъ прибавя къ тому артиллерійскіе ящики и запасы, а равно и генеральскіе экипажи, все количество повозокъ Русской арміи соспавляло тогда до 90,000 подводъ. И съ эпохою-шо огромностію должна она была распорядиться въ своихъ движеніяхъ, а часто и выдерживать сильныя сраженія.

Пришомъ же выступленіе въ походъ никогда не могло ранѣе происходить, какъ уже при гошовности подножнаго корма, кошорымъ кавалерійскія лошади единственно и питались. А какъ въ концѣ Октября надобно уже было разводить войско по зимнимъ кварширамъ, шо для военныхъ дѣйствій и оспавалось не болѣе шрехъ мѣсяцевъ.

Въ первомъ походѣ удачная осада и взятіе Очакова, не менѣе того должны служить упрекомъ Миниху въ ошибочныхъ его распоряженіяхъ. Не осмошрѣвъ тщательнo всѣхъ его укрѣпленій, онъ осадилъ городъ; не пригошовъ ни фашинь ни лѣспниць, онъ хошѣлъ шпурмоваць его; видя же невозможность перебраться черезъ ровъ, онъ болѣе двухъ часовъ держалъ войска безъ пользы подъ убійственнымъ огнемъ осажденныхъ. Если бѣ не взорвало въ городѣ большаго пороховаго магазина, и если бѣ съ приморской стороны не пробрались въ городъ небольшіе Русскіе опряды, шо Очаковъ не только бы не былъ взятъ, но опспупленіе Миниха вѣрно дорого бы ему стоило. Между тѣмъ, какъ съ приморской стороны, гдѣ была одна полувешхая стѣна, ему весьма бы легко было овладѣшь городомъ.

За шо сраженіе при Спавучанахъ, взятіе Хопина и всѣ вообще дѣйствія этой кампаніи превосходны и спавяють Миниха наряду съ лучшими полководцами своего вѣка.

Дѣйствія Ласси въ Крыму шакже обнаруживають въ немъ опличнаго Генерала. Двукрашнѣйшій по-

ходъ чрезъ рукавъ Азовскаго моря достоинъ всякой похвалы, и вообще во всѣхъ предпріяніяхъ и дѣйствіяхъ этого Генерала видна спорогая опчепливость и желаніе сохранить кровь своихъ воиновъ. Финляндская его кампанія заслужила ему также почетное мѣсто между хорошими полководцами.

ГЛАВА IV.

Заговоръ въ пользу Елисаветы Петровны. — Лестоку. — Невозможность Правительницы. — Коронованіе Елисаветы. — Овъявленіе Петра Ульриха наследникомъ Русскаго трона. — Перемиріе со Швеціею. — Новая война со Швеціею. — Осада и взятіе Фридрихсгама. — Взятіе Гельсингфорса. — Абовскій миръ. — *Семилѣтняя война*. — Взятіе Мемеля. — Сраженіе при Егерндорфѣ. — Отступленіе. — Смерть Апраксина. — Цорндорфская битва. — Поведа при Цюлихау. — Сраженіе при Кунерсдорфѣ. — Осада Берлина. — Взятіе его. — Взятіе Швейдница и Кольберга. — Кончина Елисаветы. — Миръ съ Фридрихомъ. — Обзоръ царствованія Елисаветы. — Состояніе военнаго искусства. — Петръ III. — Возвращеніе изъ ссылки Бирона, Миниха и Лестока. — Уничтоженіе Тайной Канцеляріи. — Плачъ войны съ Даніею. — Кончина Петра.

Возвратимся теперь къ политическому перевороту, совершившемуся въ это время.

По завѣщанію Екатерины I, наследованіе престоломъ долженствовало послѣ Петра II, въ случаѣ бездѣшной его кончины, перейти къ дочерямъ Петра I по старшинству; сперва Аннѣ Петровнѣ, потомъ Елисаветѣ. Но мы уже видѣли, что пророки вельможъ, хохлявшихъ аристократическаго образа правленія, возвели на прорѣ Анну Іоанновну, копо-

рая хотѣла уже утвердить на престоѣ собственную свою линію и успановила совершенно новый порядокъ наследованія, чрезъ которъй Елисавета дочь Петра I (Анна Петровна уже скончалась) совершенно отстранена была отъ преемничества. Долго Елисавета сносила эту несправедливость въ молчаніи. Наконецъ разныя обстоятельствова ускорили ожидаемый переворотъ. Честоплюбивые приверженцы Правительницы спали съ совѣтовать принять шипуль - Императрицы и царствовать вмѣстѣ съ сыномъ. Хотя она и отказывалась отъ этого, но многіе начали сожалѣть о участи Елисаветы Петровны, которая, какъ дочь Петра I, болѣе всѣхъ имѣла право на престоѣ великаго отца своего. Хотя сама Елисавета чувствовала несправедливость, оказанную ей послѣдними переворотами, но никогда не рѣшилась бы дѣйствовать тайными путями. За нее взялись другіе. Главнымъ зачинщикомъ былъ нѣкто Леспокъ, врачъ Елисаветы, а содѣйствовавшимъ Французскій Посланникъ Де-ла-Шешарди, которъй замышляемымъ переворотомъ хотѣлъ произвести и политическій ударъ въ пользу Швеціи; тѣсно соединенной съ Франціею. Онъ предложилъ Елисаветѣ проектъ, по которому Шведская армія явится въ виду С.-Петербурга для возведенія ея на престоѣ отца, за что требовалъ, чтообъ она возвратила Швеціи области, взятыя Петромъ I. Елисавета не согласилась на подобныя условія; она увѣрена была, что безъ содѣйствія чужеземцевъ, ей не трудно будешь успѣть въ достиженіи закон-

ной верховной власти. Двѣшвишельно, Лесшокъ убѣдилъ ее наконецъ въ ночь 24-го Ноября (1741) явиться въ казармы Преображенскаго полка. Тамъ болѣе 300 человекъ были уже гошовы принявъ ея сторону, присягнули ей и пошли за нею во дворецъ, гдѣ собравшемуся караулу объявила она о намѣреніи — своемъ: вступити на принадлежащій ей престолъ, доселѣ несправедливо похищенный. Всѣ послѣдовали за нею и черезъ нѣсколько минушь Правительница, супругъ ея и малолѣтній Іоаннъ были взяты безъ малѣйшаго кровопролитія, безъ сопротивленія опхвезены въ безопасное мѣсто, и на другое же утро все войско и народъ присягнули дочери Петра Великаго, кошорая еще по смерти Петра II должна бы была по завѣщанціо Екатерины I принявъ скипетръ Всероссійскій.

Приверженцы прежняго Правительства Минихъ, Ошперманъ, Головкинъ и Левенвольдъ были сосланы (*); Правительница съ супругомъ заключены.

Императрица опправилась въ Москву для коронаванія, кошорое и совершено было 28-го Апрѣля (1742).

Еще до коронаціи, Императрица, желая обезпечити спокойствіе Россіи и ушвердити наслѣдіе престола въ ближайшей ей линіи, вызвала къ себѣ племянника своего, сына старшей сестры Анны Пещ-

(*) Минихъ былъ посланъ въ Пельми въ погнть самый домъ, гдѣ жилъ Биропъ, кошорому дозволено было жити въ Ярославѣ. Оба знаменитые изгнанники встрѣтились въ Казани на мосту, узнали другъ друга и приужденные тутъ престола, пмѣли время подумати о превращеніяхъ судьбы своей.

ровны, Герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго Карла-Петра - Ульриха, которому было тогда четырнадцать лѣтъ. Какъ скоро онъ прибылъ, то принялъ Греко-россійскую вѣру съ наименованіемъ Петромъ Теодоровичемъ, и манифестомъ 7-го Ноября объявленъ былъ наследникомъ Россійскаго престола.

Вступя на престолъ родинея, Елисавета послала увѣдомить о томъ всѣ иносѣранные Дворы; изъявила и Швеціи свое желаніе къ возстановленію мира, въ слѣдствіе чего и заключено было перемиріе. Но переговоры не имѣли никакого успѣха, по тому что Швеція хотѣла получить обратно Выборгъ и часть Финляндіи, завоеванную Петромъ I. А Елисавета вовсе не расположена была помрачать памяти великаго своего опца, опдавая землѣ, его подвигами пріобрѣтенныя. А по тому продолженіе войны со Шведами было рѣшено. Сдѣлано было воззваніе къ Финляндцамъ, чтобъ опдѣлили ихъ опъ Шведовъ, и хотя Финляндцы не оставили прежнихъ своихъ власнителей, но довѣренность между ними и Шведами уже исчезла съ тѣхъ поръ.

Не прежде Іюня (1742) возобновились опять военныя дѣйствія между Россією и Швецією. Русская армія состояла изъ 32-хъ кирасирскихъ полковъ, 6-ти драгунскихъ, 3-хъ гусарскихъ, 28-ми баталіоновъ пѣхоты и 3-хъ баталіоновъ гвардіи. Сверхъ того на галеры было посажено 10,000 человекъ; слѣдственно всего до 36,000. Ласси былъ назначенъ опашь главнокомандующимъ.

18-го Іюня выступилъ онъ въ походъ, слѣдуя

вдоль морскаго берега, чѣмъ имѣшь сообщеніе съ гамерами. 24-го перешелъ Шведскую границу, и нигдѣ не встрѣчая непріятеля, подвигался впередъ. Опѣ плѣнныхъ узналъ онъ, чѣмъ Шведы день и ночь работаютъ надъ ретраншаменами близъ деревни Мендолакса, въ чешырехъ миляхъ по сю сторону Фридрихстама; чѣмъ армія ихъ состоить изъ 4-хъ конныхъ полковъ, 3-хъ драгунскихъ и 19-ти пѣхотныхъ, и чѣмъ прошедшею зимою войско ихъ много пошерпѣло.

Левенгауптъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, былъ въ большомъ затрудненіи. При заключеніи перемирія эпощъ Генераль распустилъ всѣ свои войска; въ Маршѣ собралъ ихъ опянь, услыша о движеніяхъ Русской арміи; попомъ снова распустилъ ихъ, и теперь вовсе не имѣлъ подъ рукою достапочныхъ силъ, для сопрошивленія Русскимъ. Чѣмъ избавившись опѣ затрудненія, онъ послалъ къ Ласеи, чѣмъ начать опянь мирные переговоры; по шомъ отправа его посланнаго въ Москву (гдѣ была шогда Императрица), продолжалъ военныя дѣйствія.

5-го Юля Русская армія спала въ десяти верстахъ опѣ ретраншаментовъ у Мендолакса, и Ласеи поѣхалъ осматривать ихъ. Они были хорошо устроены и защищены землянымъ валомъ и палисадомъ. Передняя часть была прикрыта глубокимъ, и какъ бы высѣченнымъ въ скалѣ рвомъ, кошораго дно было шириною въ сто шаговъ и по глубинѣ кошораго пропекалъ источникъ. Вся же окрестность была болописта и покрыта густымъ лѣсомъ,

изъ кошораго сдѣлали непроходимыя засѣки. Чшобъ подойти къ респраншаменту, надобно было пробираться сквозъ густой лѣсъ, оканчивающійся на разспояннн малаго ружейнаго выспрѣла. Послѣ щцашельнаго обзора оказалось, чшо укрѣплений обшшши было невозможно, пошому чшо правый флангъ ихъ упирался въ море, а лѣвый въ озеро, глубоко вдашсеся въ дремучій лѣсъ. Для ашаки же найдено шолько двѣ дороги: большая вела къ правому ихъ крылу, а другая шропинка къ лѣвому.

Рѣшась пронзвешъ нападеніе на Шведовъ, чшобъ не допусшшиъ ихъ до полученія сильнѣйшихъ подкрѣплений, Ласси приказалъ Генералу Левашеву съ шестью полками пѣхоты и двумя драгунскими иппши по шропинкѣ; а самъ съ резервнымъ войскомъ пошелъ по большой дорогѣ. Съ большими запрудненіями подошли Русскіе къ окопамъ и съ изумленіемъ увидѣли, чшо Шведы оспавили ихъ и ушли въ Фридрихсгамъ. Изъ любопытшства посылали гренадеръ всходишь на укрѣпленія, и они упошребили на шощѣльый часъ.

6-го числа Ласси, двинувшись къ Фридрихсгаму, осмашпривалъ городъ. Онъ спшшпъ на горѣ между моремъ и большимъ озеромъ. Пространштво между ними укрѣплено земляною насыпью. Войско Шведское спало по шу спорону города, и имѣло слѣдспвенно безпрепяшспвенное сообщеніе съ гарнизономъ, копорый ежеминушно могло подкрѣпляшъ. Осада города всѣмъ казалась шрудною: почва земли была мѣспами камешца, мѣспами болошисца и слѣдспвенно неудобна

была къ открытію правшей. Даже для лагеря Русской арміи нельзя было прискапать мѣсца по причинѣ лѣсовъ и болотъ. Ласси рѣшился однако атаковать.

7-го Іюля Русскіе подошли къ городу, а съ 9-го на 10-е открыли шраншею. Но и на этошъ разѣ сами Шведы опспранили всѣ зашрудненія, предспоявшія Русскимъ. Зажегши городъ, Шведская армія вышла изъ Фридрихсгама и опспунила далѣе. Болѣе $\frac{3}{4}$ домовъ сгорѣли, и Русскимъ оспавалась одна забота:—пущишъ пожаръ. Въ городѣ найдено до 130 орудій.

Немедленно двинулся Ласси вслѣдъ за непріятелемъ, и 11-го числа переправился за Сашу; 12-го пришелъ къ берегамъ Кюмени и едва успѣлъ съ часшію арміи перейти за нее, какъ вдругъ получилъ опшъ Двора повелѣніе, не переходя за Кюмень, заложить вдоль береговъ шанцы и, сдѣлавъ эту рѣку границею, споятъ около Фридрихсгама до зимнихъ кварширъ. Подобное окончаніе кампаніи вовсе не понравилось Ласси. Видя безпреспанное опспупленіе Шведовъ, Ласси хотѣлъ проникнуть до Гельсингфорса, и если можно, то овладѣшъ эшимъ городомъ, и опспишъ эшимъ завоеваніемъ кампанію того года (1742), а пошому, собравъ военный Совѣшъ, онъ и объявилъ свое мнѣніе, съ кошорымъ большая часть Генераловъ согласилась, вопреки приславнымъ повелѣніямъ.

Въ слѣдствіе того Русскіе двинулись впередъ и наши непріятелей, расположившихся не далеко опшъ

Гельсингфорса, въ укрѣпленномъ лагерѣ, который правымъ своимъ флангомъ примыкалъ къ морю; спереди большое болото занимало пространство на вершину въ ширину; рѣка же прикрывала лѣвое крыло и пылъ арміи. Не видя возможности атаковать лагерь Шведовъ, Ласси послалъ отрядъ Штофельна въ обходъ, и какъ скоро непріятель узналъ объ немъ, то спѣшилъ оставить укрѣпленную свою позицію и ретировался по дорогѣ къ Абову, а Русскіе явились у стѣнъ Гельсингфорса.

Въ ночь же вечеръ одинъ Финляндскій крестьянинъ указалъ Ласси дорогу, проложенную еще Петромъ I, но тогда заросшую лѣсомъ, по которой можно было предупредить Шведовъ на Абовской дорогѣ. Пославъ сперва осмотрѣть ее, Ласси отправилъ по ней сильный корпусъ, за которымъ и самъ вслѣдъ двинулся со всею арміею. Съ изумленіемъ увидѣли Шведы себя отрезанными отъ Або и спѣшили возвратиться въ Гельсингфорсъ, гдѣ пробывъ болѣе двухъ недѣль и не видя никакого средства къ полученію помощи, заключили капитуляцію, по которой Шведская армія должна была быть отведена въ Швецію, а Финляндскіе полки, оставшіеся военнопленными, были распущены; всѣ же магазины, полевые орудія и ружья въ Гельсингфорсѣ предоставлялись во власть побѣдителей. Когда Шведская армія заключила эту капитуляцію, то она состояла изъ 17,000 человекъ. У Ласси было 17,500 человекъ во фронтѣ.

Вообще вся кампанія представляется со споро-

ны Шведовъ одну непрерывную цѣпь ошибокъ, слабости и малодушія. Однѣ политическія причины внутренняго сословія ихъ Государства могутъ дать ключъ къ непонятнымъ дѣйствіямъ ихъ Генераловъ. Всѣ планы, всѣ дѣйствія кампаній рѣшались въ то время у Шведовъ военнымъ Совѣщаніемъ въ Стокгольмѣ, въ кошоромъ засѣдали всѣ Полковники. Рѣшеніе опредѣлялось большинствомъ голосовъ и всякой главнокомандующій имѣлъ одинъ только голосъ. Несогласіе же между Шведскими Генералами было такъ велико, что сполно одному пожелать чего нибудь, чтобы всѣ прочіе на это не согласились. Словомъ, безпорядки военнаго управленія до того у нихъ достигли, что и искуснѣйшій въ свѣтѣ Генералъ не могъ бы предпринять ничего полезнаго.

Послѣ Гельсингфорской капитуляціи, вся Финляндія была во власти Русскихъ, которые, оставя доспачные гарнизоны въ Або и Гельсингфорсѣ, возвратились на зимнія кварширы.

Въ этихъ - то обстоятельствахъ возобновились опять мирные переговоры. Шведскіе государственныя чины избрали на престолъ свой Петра Овдовича, наслѣдника Россійской короны и пріѣхали къ нему съ предложеніемъ о помя. Но онъ опоздался, что предпочитаетъ свое будущее назначеніе Россійскаго Самодержца, и отказался. Переговоры между нѣмъ открылись въ Або въ Маршѣ 1743 и не прежде какъ черезъ пять мѣсяцевъ былъ заключенъ миръ. Въ продолженіе же переговоровъ объ

державы не прекращали военных дѣйствій: Русскіе, чтобы поддержать свои требованія, а Шведы, чтобы оборотомъ счастья выиграть лучшія условія. Но въ 1743 году сухопутная война производима была только паршіями, за то на морѣ Русскій и Шведскій флоты сразились близъ берега деревни Корно, и послѣ двухъ-часовой битвы, Шведы были обращены въ бѣгство. Новая эпа побѣда принудила Шведовъ быть уступчивыми, и 16-го Іюня (1743) заключенъ былъ Абовскій миръ, по которому Россія получила, сверхъ областей, пріобрѣтенныхъ оружіемъ Петра I, Кюменегардскую провинцію съ городами: Нейшпатамомъ, Вильманшпрандомъ и Фридрихсгамомъ. Рѣка Кюмень назначалась границею между обоими Государствами. Сверхъ того Шведскіе Государственные чины обязались по волѣ Императрицы избрать наследникомъ своего престола Адольфа Фридриха, Принца Голштинскаго.

Въ началѣ слѣдующаго года (1744) прибыла ко Двору Елисаветы Принцесса Софья - Августа Ангальт-Цербстская, назначенная въ супруги Наследнику престола. Ей было тогда четырнадцать лѣтъ. Принявъ Православную нашу вѣру, была она наименована Екашеріною Алексеевною, и въ 1745 году 21-го Августа совершено было бракосочетаніе ея.

Со времени заключенія Абовскаго мира, Россія нѣсколько лѣтъ пользовалась опять счастьемъ мира. Только въ 1747 году отправленъ былъ на Рейнъ Русскій вспомогательный корпусъ, испрошенный Австріею въ войнѣ ея противу Франціи, но и на

эпопъ разъ содѣйствіе Русскихъ сдѣлалось ненужнымъ по заключенному между воюющими державами миру въ Ахенъ.

Въ 1754 году Сентября 20-го Императрица была обрадована рожденіемъ у Наслѣдника сына Павла Петровича. Это событіе навсегда утвердило преемственность въ прямой линіи ея Дома.

Перейдя безъ особенныхъ описаній Придворныхъ происшествій, случившіяся въ продолженіе эшихъ лѣтъ и ознаменованныя паденіемъ Леспока, споль сильно содѣйствовавшего Елисаветъ при восшествіи ея на престоль, Беспужева, споль долго державшаго въ рукахъ своихъ всю нить Европейской политики, Де-ла-Шепарди и другихъ лицъ, мы обратимся къ знаменитой Семилѣтней войнѣ, сполько прославившей Фридриха II, копорый однакоже опъ оружія Елисаветы былъ уже совершенно на краю гибели. Если недоброжелатели Россіи спарались досель уменьшать славу ея подвиговъ пѣмъ, что побѣды послѣднихъ кампаній были одержаны надъ необразованными Турками, Тапарами, или малочисленными Шведами, то теперь предспола война съ первымъ военнымъ геніемъ своего вѣка, предводительствовавшимъ арміею, копорой мужество и дисциплина превосходила всѣ прочія Европейскія войска.

Мы недавно видѣли, что Русскій корпусъ, отправленный на Рейнъ, возвратился безъ употребленія по случаю заключенія Ахенскаго мира. Но эпопъ

миръ былъ не проченъ. Марія-Терезія съ горестію видѣла Силезію, во власти у Фридриха II, опившаго у нее эту обласшь при послѣдней войнѣ. Она искала только случая возвратить силою оружія то, что у ней похитила держава, которая недавно еще была въ ея вассальствѣ. Она старалась сблизиться тайнымъ образомъ съ Елисаветою, и безъ труда успѣла, потому что Русская Императрица питала къ Прусскому Королю личныя чувства непріязни, порожденныя всегдашними его сарказмами, на счетъ ея изоспrijаемыми. Къ этому союзу присоединился и Августъ III, Король Польскій и Курфюрстъ Саксонскій, обязанный Россіи своимъ престоломъ. Между шремя Дворами долго производилась тайная переписка на счетъ предпринимаемой ими войны противъ Фридриха; но неизвѣстно, была ли бы она и когда именно начала съ ихъ стороны? только Фридрихъ, узнавъ обо всѣхъ этихъ переговорахъ чрезъ одного подкупленнаго Саксонскаго чиновника, вдругъ рѣшился предупредить ихъ замыслы, и самъ началъ войну.

Слабый Августъ III прежде всѣхъ испыталъ удары его. Ринувшись какъ быспрый пошокъ въ Саксонію, Фридрихъ занялъ Лейпцигъ и Дрезденъ, и въ архивахъ захватилъ тайную переписку упомянутыхъ Дворовъ, которую и спѣшилъ обнародовать для оправданія начатой имъ войны. Послѣ этого Фридрихъ двинулся противъ Австріи, вспунилъ въ Богемію и при Ловозицѣ одержалъ побѣду, которой

послѣдствіемъ была капитуляція Саксонской арміи, заключенной въ Пирнскомъ лагерѣ. По сей капитуляціи она сдалась военноплѣнною, и Августъ получилъ свободу ѣхать въ Польшу.

Россія, будучи слишкомъ опдаленною отъ шахра начашыхъ военныхъ дѣйствій, не могла принять участія въ продолженіи 1756 года, но съ весною 1757-го назначена была 80,000-ная армія подъ предводительствомъ Фельдмаршала Апраксина, для вшорженія въ Пруссію.

Въ Маѣ мѣсяцѣ перешла она за границу чепырьмя колоннами. Три изъ нихъ шли черезъ Польшу, а чешвертая черезъ Самогицію къ Мемелю, коего осада поручена была Генералу Фермору. Последнее это предпріятіе долженъ былъ подкрѣплять Адмиралъ Левисъ съ флотомъ, на кошоромъ находилось 9,000 человекъ десаншнаго войска. И Ферморъ и Левисъ прибыли въ концѣ Іюня къ Мемелю, кошорый ($\frac{24\text{-го Іюля}}{5\text{-го Августа}$) сдался. Это приобрѣтеніе доставляло Русскимъ значительныя выгоды. Посредствомъ Мемельскаго Порша, Русскій флотъ могъ доставлять арміи все принасы, и крѣпость эта служила ей складочнымъ мѣстомъ и опорю военныхъ дѣйствій.

Прусская армія, прошивупославленная Апраксину, состояла изъ 22,000 человекъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Левальда, и не смотря на свою малочисленность, Фридрихъ надѣялся, что войско его,

славившееся отличною дисциплиною, оспрашивъ Русскихъ, въ копорыхъ онъ воображалъ видѣшь неустроенныя шолпы полу-Азіятскихъ ордъ (*). А потому узнавъ о вступленіи Аираксина въ Пруссію, приказалъ Левальду напасть на него и прогнать за границы.

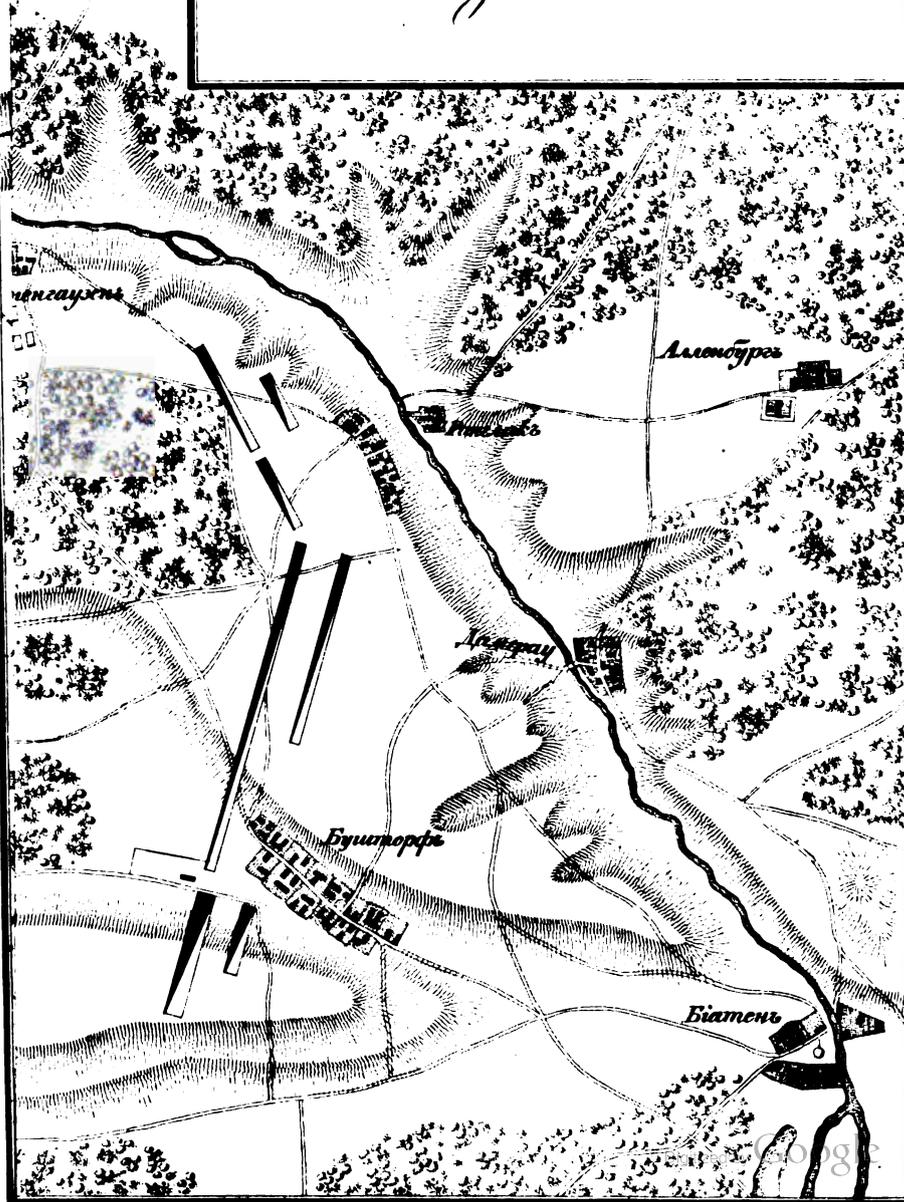
Послѣ взятія Мемеля, вся Русская армія соединилась на берегахъ рѣки Ружа и приблизилась къ Прегелю. Тогда Левальдъ опшупилъ за Прегель и спалъ между Ранглакомъ и Бушдорфомъ. Русскіе же, слѣдуя за нимъ, переправились черезъ рѣку и расположились за Норкипенскимъ лѣсомъ. Кавалерія праваго крыла находилась предъ Вейношеномъ до Мишулена; правое крыло пѣхоты въ Вейношенѣ чрезъ засѣку до Шлюсберга, пакъ чшо лѣвое крыло пѣхоты примыкало къ прошоку Ауксину, копорого берега очень крупы. Конница лѣваго крыла и казаки находились между Зошперфельдомъ и Норкипенскимъ лѣсомъ.

Какъ скоро Русскіе заняли эту позицію, шо Левальдъ сдѣлалъ рекогносцировку, но она была произведена очень поверхностнымъ образомъ и Пруссаки, рѣшась вступить на другой день въ битву, не имѣ-

(*) Это ложное мнѣніе внушено ему было Генераломъ Винштерфельдомъ, пріѣзжавшимъ въ 1740 году въ С.-Петербургъ. Хотя Фельдмаршалъ Кейпль, перешедшій къ Фридриху изъ Русской службы по пѣхотнымъ неудовольствіямъ и увѣрялъ его въ мужество и дисциплину Русскихъ, но предубажденный Король попорилъ, что Русскіе не въ состояніи сражаться съ благоустроеннымъ войскомъ. Последствіе доказало ему слишкомъ чувствительнымъ образомъ, что онъ ошибался.

ПЛАНЪ

Егерндорфской Табалии
Учюста 1757.

Клоссовъ. Это движеніе ошръзывало сообщеніе Фермора съ Румянцовымъ, споявшимъ съ конною дивизією въ Шведштѣ, а попому Ферморъ шопчасъ же снялъ осаду Кисприна, и 13-го Августа взялъ позицію правымъ крыломъ въ Мюцелѣ, а лѣвое у Древицкаго лѣса, имѣя въ шылу Кваргенскую и Цорндорфскую долины. 14-го приблизился Фридрихъ къ позиціи Русскихъ двумя колоннами, и спалъ лагеремъ въ видѣ полукруга, прикрываясь рѣкою Мицелемъ и упираясь въ берега обоеми крылами.

До сихъ поръ Ферморъ полагалъ, что Фридрихъ сдѣлаешъ на него нападеніе со спороны Куцдорфа, но видя, что онъ далеко пропѣянулся за правый его флангъ, приказалъ сдѣлашъ всей своей арміи полукруга и заняшъ новую позицію на Кварчевскихъ высотахъ, образуя каре, со многими входящими и ошпырыми углами. Конница и часть легкаго обоза были во внутренности каре. Этошъ порядокъ построенія, шполь полезный прошиву Турокъ и на равнинахъ Днѣстра, доставилъ уже много побѣдъ Русскимъ, а попому Ферморъ, не зная при шомъ съ кошпорой спороны онъ будетъ ашакванъ, и не хотѣлъ перемѣнить его.

Фридрихъ, видя съ своей спороны перемѣну позиціи Русскихъ, предпринялъ напасшъ на правый ихъ флангъ и пришѣсна ихъ къ Кварчевскимъ болошамъ, ошръзашъ ошсшупленіе къ Ландсбергу, сохраняя самъ, въ случаѣ пораженія, решираду къ Кисприну.

14-го Августа Король двинулся впередъ и какъ скоро достигъ до ирудовъ, находящихя за Цорн-

№ 185^а с. II^а 12.01.11

дорфомъ, по увидѣль, что, по причинѣ болотистой
лощины, прикрывающей правый флангъ Русскихъ,
нельзя сдѣлать на него нападенія, рѣшился атако-
вать правый край каре, и оспавя сильныя бапарей
предъ Цорндорфомъ, Прусакъ начали сраженіе жес-
шокою канонадою, на которую Русскіе отвѣчали
еще сильнѣйшею. Продолжая пальбу, Прусскія артил-
лерія подвигалась впередъ. Лѣвое крыло Прусакъ
прошлянулось вдоль селенія Цорндорфъ вправо, кон-
ница же, шедшая за нею, подвигалась впередъ очень
медленно по причинѣ сильнаго огня Русскихъ; когда
же между пѣхотами обѣихъ армій загорѣлась пере-
спрѣлка, то Прусское лѣвое крыло совсѣмъ почти
поворотило вправо, и черезъ это открыло Русскимъ
флангъ своей линіи. Это не ускользнуло отъ Русска-
го Полководца; онъ тотчасъ же приказалъ своей
кавалеріи ударить на фланговые баталіоны Пруса-
ковъ. Атака эта была произведена съ величайшимъ
успѣхомъ: Прусакъ были опрокинуты и отброшены
къ самому Цорндорфу. Пользуясь этою поверхностью,
Ферморъ выдвинулъ изъ каре часть пѣхоты права-
го своего крыла для преслѣдованія непріятеля. Но
огонь Прусскихъ батарей и подоспѣвшіе резервы
остановили ее; сильное же нападеніе прискакавшей
на помощь конницы привело Русскихъ въ безпора-
докъ и произвело ужаснѣйшее кровопролитіе. Съ
обѣихъ сторонъ ежеминутно подкрѣпляли сражав-
шихся и обоюдное ожесточеніе превосходило всякую
вѣроятность. Въ обѣихъ линіяхъ раздавались крики:
«нѣтъ пардона!» Все правое крыло Русскихъ было въ

крайнемъ разспроисивъ, но оно спояло, давало рубишь себя на мѣспахъ, но не ушпупало побѣды (*). Около часу по полудни, Прусская конница, упомянутая убійствомъ и жестокими поперями, принуждена была опойши къ Цорндорфу, чшобъ посспроисья въ порядокъ.

Между пѣмъ правое Прусское и лѣвое Русское крыла вовсе почши не прогались съ мѣспа. Надѣясь, кошъ съ эпой споровы пріобрѣсшь рѣшишельнѣйшія выгоды, Фридрихъ приказалъ ишши въ ашаку. При первыхъ движеніяхъ непріателя Русская конница понеслась на ихъ линію, окружила одинъ башаліонъ и овладѣла башарсею; но продолжая свое преслѣдованіе съ запальчивоспію, встрѣчена была ешоль губительнымъ огнемъ всей Прусской пѣхопы, чшо обратилась шощасъ же назадъ, а непріательская линія продолжала подаваться впередъ.

Въ это время на правомъ крылѣ Русскихъ ошашъ возобновилось сраженіе. Русская конница, подкрѣпленная нѣсколькими башаліонами пѣхопы, успѣвъ придши въ порядокъ, снова ашакowała лѣвое крыло Прусаковъ, и на эпошъ разъ Пруская пѣхоша не выдержала ихъ удара и обратилась въ бѣгспиво. Подоспѣвшая конница впорично поправила дѣло Прусаковъ и напала на Русскихъ съ шакою спремительноспію, чшо отбросила ихъ въ Кварцевскія болота.

(*) Тушъ-шо Фридрихъ, глядя на эту рѣзню, приводившую его въ ошчальніе нерѣшимоспію участши бившъ, сказалъ съ досадою: «Этихъ Прусаковъ видно легче убить до послѣднего, чѣмъ побѣдить!»

Наконецъ и на лѣвомъ крылѣ Русскихъ завязался самый ожесточенный бой. Русская пѣхота, опешупавшая нѣсколько времени предъ напискомъ Прусской, остановилась наконецъ у Гальгенгрунда и рѣшилась ипуть защищаться до крайности. Здѣсь возобновились опашь всѣ сцены убійства, происходившія недавно на другомъ крылѣ, и еще съ большею силою; съ большимъ ожесточеніемъ. Оба войска перемѣшались. Огонь замолкъ; одно холодное оружіе и сила рукъ, какъ во времена рыцарства, дѣйствовали съ обѣихъ сторонѣ. Ни одно сраженіе въ новѣйшей испоріи не представляешъ примѣра шакого ожесточенія и безпорядка. Наконецъ Рускіе опешупили: одни къ Дармицелю, другіе къ Цорндорфу. Прусаки послѣдовали за ними, но въ смяшеніи эшого дня правое крыло Прусаковъ совершенно поворопило въ лѣво, шакъ, что спояло лицомъ къ Кварчевской долинѣ. Рускіе бросились къ мостамъ, бывшимъ на Мюцелѣ; но Прусаки уже успѣли ихъ испребить, и теперь при безпорядкѣ опешупленія, поражение Русскихъ казалось Фридриху несомнѣннымъ. Но именно шо самое, чтобы должно было погубить ихъ, шо и спасло. Не найдя мостовъ, и видя, что непріатель сильно напираетъ на нихъ, они рѣшились снова на опчаяннѣйшее сопротивленіе. Рускіе Генералы успѣли привести ихъ въ порядокъ, и когда Прусская конница, предводимая самимъ Королемъ, сдѣлала на нихъ всеобщую ашаку, шо пропуская ее безпрепашенно сквозь интервалы свои, Рускіе производили по эскадронамъ најесточайшій огонь и смыкали

ряды свои, не выпуская ихъ уже назадъ. Наспупала уже ночь. Упомленіе и пошери съ обвяхъ споронъ были чрезвычайны. Послѣдніа кавалерійскія апаки лишили Короля множества приближенныхъ къ нему людей. Съ опасностію жизни самъ онъ пробился назадъ, и видя, что уже невозможно одержать болѣе полученныхъ выгодъ, рѣшился прекратить битву. Обѣ арміи провели ночь на полѣ сраженія. Русскіе расположились за Кварчевскою лоциною.

Такъ окончилась Цорндорфская битва, самая упорвѣйшая изъ всѣхъ сраженій Семилѣтней войны. Пошери съ обвяхъ споронъ были чрезвычайныя по соразмѣрности силъ. У Русскихъ убишо 7,000, ранено 10,000 и въ плѣнъ взяшо болѣе 2,000 человекъ. У Прусаковъ убишо около 4,000, ранено болѣе 6,000 и въ плѣнъ взяшо болѣе 1500 человекъ. Прусаки взяли до 60-ти орудій; Русскіе болѣе 36-ти. Обѣ спороны оспавались на полѣ битвы и, имѣя плѣнныхъ и взяшыя орудія, приписали себѣ побѣду; но одно только општупление Русскихъ, въ слѣдующіе дни произведенное, обращаетъ всю выгоду битвы къ споронѣ Фридриха. На полѣ сраженія оба войска могли только шѣмъ похвалиться, что несовершенно были разбишы. Русскіе потеряли 10,000 болѣе выбывшихъ изъ фронта, но изъ 61,000 легче было потерять 20,000, нежели изъ 30,000—10,000; пошому что если бы могло возобновиться еще подобное сраженіе, то Прусская арміа скорѣе бы была уничтожена такою же потерею.

На другой день Русскіе въ порядкѣ оподвинулись къ Древицкой рошѣ, а Прусаки расположились лагеремъ между Вилькерсдорфомъ и Цорндорфомъ. У послѣдней деревни произошла снова перестрѣлка, кошорая однако же не имѣла никакихъ послѣдствій. Обѣ стороны были слишкомъ изнурены, чшобъ возобновлять бой.

Въ ноци съ 15-го на 16-е Русскіе опспушили къ Калишу. Прусаки бросились ихъ преслѣдовать, но огонь Русскихъ бапшарей, усшроенныхъ на висопахъ у Вилькерсдорфа, оспановилъ непріятели, и Русскіе безъ потери заняли Калишъ.

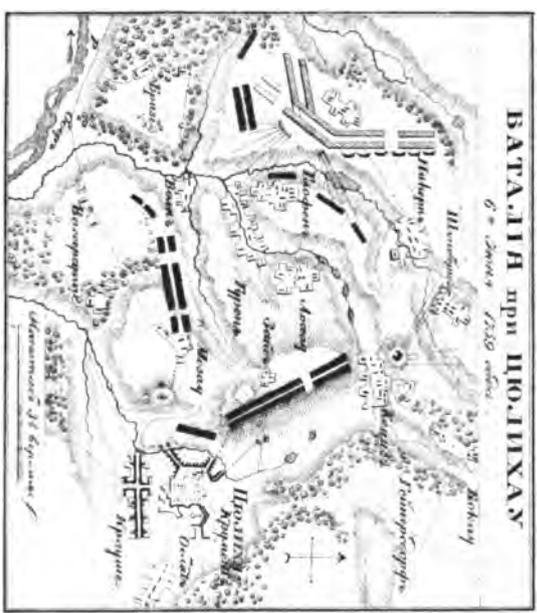
Въ эшо время Фридрихъ узнавъ, чшо Авспрійскій Фельдмаршалъ Даунъ вспулил въ Саксовію, обратился опянь шуда и увелъ съ собою 15 бапалоцовъ и 38 эскадроновъ. Нсизвѣстно, зналъ ли Ферморъ объ уходѣ Короля и о незначительности силъ, прошиву него оспавленныхъ, но онъ продолжалъ однако свое опспушеніе къ граицамъ Польши и вскорѣ размѣшилъ всю свою армию на зимніа кварширы.

Въ 1759 году должна была произойти самая блиспашельная кампанія для Русскихъ. Армія ихъ въ числѣ 70,000 собрана была у Познани и Главнокомандующимъ назначенъ былъ Графъ Салпыковъ, кошорый и прибылъ 18-го Іюня. Въ слѣдствіе плана кампаніи, всѣ союзники, наиболѣ надѣясь на силы Русскихъ, предложили ожидать движеній и успѣховъ ихъ арміи. Для усиленія же ея назначенъ былъ Авспрійскій корпусъ Лаудона, кошорый и долженъ

былъ соединиться съ нею около Франкфурша на Одерѣ.

Графъ Дона, оставленный съ слабымъ корпусомъ прошиву Русскихъ, не могъ ничего предпринять прошивъ ихъ. Не смотря на это Фридрихъ, будучи недоволенъ его нерѣшительностію, смѣнилъ его и назначилъ Генерала Веделя на его мѣсто, приказавъ ему никакъ не допускать Австрійцевъ до соединенія съ Русскими и скорѣе рѣшиться на главное сраженіе, нежели дозволишь имъ соединиться. Но когда Ведель прибылъ къ своему корпусу, то Салтыковъ началъ уже свое движеніе, чѣмъ чрезъ Гейнерсдорфъ, Никернъ и Пальцигъ перейши къ Кроссену для соединенія съ Лаудономъ и Гаддикомъ, идущими къ нему съ Австрійскими корпусами. А потому Ведель, исполняя повелѣніе Короля и рѣшѣлся поспѣе атаковать Русскихъ на походѣ, чѣмъ не допустишь до означеннаго соединенія. Русскіе спояли 10-го числа между Лангемейленомъ, Шмоленомъ на Фауль-Обрѣ, и когда Ведель рекогносцировалъ позицію Русскихъ на другой день, то Салтыковъ оставилъ шущъ нарочно свой арьергардъ, чѣмъ прикрышь начатое уже движеніе къ Пальцигу. 11-го Іюля въ полдень лѣвое крыло Прусакъ, споявшихъ правымъ крыломъ у города Цюлихау, а лѣвымъ близъ Пальцига, вдругъ увидѣло головы Русскихъ колоннъ, идущихъ по упомянутому направленію. Сперва Ведель не хотѣлъ вѣришь; убѣдясь же въ дѣйствительности, спѣшилъ двинуться впередъ, для нападенія на Русскихъ. Подобно Фридриху, недавно еще

Ж 191 ² emp. II ² caem.

прославившемуся Росбахскою побѣдою, онъ хотѣлъ упошребить пошть же самый маневръ: напавъ на Салшыкова во время марша его колоннъ. Но ни Веделъ не былъ Фридрихомъ, ни Русскіе Росбахскими Французами. Обѣ арміи опдѣлялись рѣчкою, текущею изъ Кааа къ Одеру. Берега ея были болописшы и ес нельзя было иначе перейши, какъ у мельницы эшого селенія, да и дорога, ведущая къ мельницѣ, очень узка и окружена болошами. Слѣдственнo выходъ Прусаковъ долженъ былъ происходишь черезъ шѣснину, весьма невыгодную для пападающихъ, копорые не могли иначе выходишь и спроишься въ боевой порядокъ, какъ подъ огнемъ непріятелей.

Когда головы Прусскихъ колоннъ подошли къ мельницѣ, шо уже нашли шамъ казаковъ, копорые овладѣли проходомъ. Безъ большого шруда были казаки выгнаны, и шесть баталіоновъ, составлявшихъ Прусскій авангардъ, вышли на равнину и ударили на передовые Русскіе опряды, опрокинули ихъ; но продолжая ишши впередъ, вскорѣ напкнулись на всю Русскую армію. Прусаки были встрѣчены споль жестокимъ огнемъ, чшо пошчасъ же обрапились въ бѣгство. Въ эшо самое время начало выходишь изъ дефилеа лѣвое крыло непріятелей, и спѣвшио, спроясь побаталіонно, между Пальцигомъ и Глоксеномъ, чшобъ обойши правое крыло Салшыкова. Но Русскіе уже успѣли поставишь сильныя батарен на кладбищѣ и въ окрешносшяхъ Пальцига, прикрывавшаго ихъ ценшръ, и по мѣрѣ какъ Прусаки побаталіонно выходили изъ шѣснины,

Русскіе осыпали ихъ сильнымъ каршечнымъ и ружейнымъ огнемъ, приводили въ беспорядокъ и обращали въ бѣгство, такъ что по очередно вся Пруская армія была разбиша, испощая безполезныя усилія, чшобъ выйши на равнину и атаковать Русскихъ. Наконецъ Ведель, видя невозможность выполнитъ волю Короля, прекратилъ сраженіе, ошвелъ разбишыя свои баталіоны за мельницу и, пользуясь наспувившею ночью, перешелъ обратно за Кайскую шѣснину, и на слѣдующій день переправясь черсзъ Одеръ, перешелъ къ Лоскау, гдѣ и получилъ повелѣніе Короля присоединишья къ нему.

Сраженіе при Цюлихау, или Пальцигское, продолжалось съ чешырехъ до семи часовъ пополудни и Прусакіи потеряли почти половину всего своего корпуса, то еспь до 8,000 человекъ, чешырнацашъ пушекъ и семь знаменъ; уронъ Русскихъ проспирался также до 4,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Побѣда эта доспавила безпрепятственное соединеніе съ Авспрійцами. Прежде однако нежели оно совершилось, Фридрихъ надѣялся лично опмснитъ за Пальцигское поражение. Взавъ 18,000 лучшихъ своихъ войскъ, недавно еще покрывшихъ себя славою знаменитой побѣды при Лиссѣ надъ Авспрійцами вшрое ихъ сильнѣйшими, Король двинулся проптивъ Салпыкова. Но Лаудонъ съ 18,000 уже 22-го Іюля успѣлъ присоединишья къ Русскимъ и оба военачальника гоповились вспулитъ въ борьбу съ непріателемъ, нѣсколько лѣвшъ уже сопропвляющемся

наисильнѣйшимъ державамъ и одерживающимъ бли-
спашельныя победы.

Зная изъ прежнихъ примѣровъ, что бипвы съ
Русскими имѣють особенный характеръ упорства и
ожеспоченія, Фридрихъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе,
назначилъ себѣ преемника, и приказалъ ему въ случаѣ
своего плѣна, или смерти, не заключать унизишель-
наго мира для Пруссіи. Будучи безпредѣльно любимъ
своими солдатами, онъ употребилъ всѣ возможныя
пружины для возбужденія всеобщаго мужества и
жажды мщенія. Присоединя къ себѣ оспашки раз-
бипаго корпуса Ведела, онъ ошдѣлилъ однако лагерь
его ошъ прочихъ солдатъ, чшобъ они не видѣли
унынія пораженныхъ. Наконецъ собравъ всѣ силы,
копорыми онъ только могъ тогда располагать и
соснавя такимъ образомъ армію почти въ 50,000
человѣкъ, онъ перешелъ Одеръ и расположился между
Лоссовомъ и Бишофзеемъ. Русская же армія съ кор-
пусомъ Лаудона, имѣя до 70,000, спала между Франк-
фуршомъ и деревнею Кунерсдорфъ. Правымъ кры-
ломъ командовалъ Графъ Ферморъ, лѣвымъ Князь
Голлицынъ, центромъ Румянцовъ (споль знаменитый
въ слѣдующемъ царствованіи); авангардомъ Вильбуа;
Австрійскій корпусъ сполъ позади праваго крыла
Русскихъ въ видѣ резерва.

Знаменитость предспоящаго сраженія заслужи-
ваетъ подробнаго описанія мѣспъ, гдѣ оно проис-
ходило.

На правомъ берегу Одера находится низменное
мѣспо, часто заливаемое разлипіями рѣки. Близъ

Франкфурша имѣешь эша равнина до 3,000 шаговъ ширины, а по ниже до $1\frac{1}{2}$ мили (10 верстѣ). На ней есть нѣсколько селеній и она ограничивается высопами, идущими вдоль Кунерсдорфской дороги. Высопа Юденбергъ, первая при выѣздѣ изъ Франкфурша, состоишь изъ цѣпи нѣсколькихъ холмовъ, съ которыхъ видны все окружности до самаго Кунерсдорфа. Отъ Юденберга идешь довольно ровное мѣсто до Шпицберга, высопъ, находящейся въ 800 шаговъ отъ Кунерсдорфа. Вправо отъ этого селенія ближе къ Франкфуршу находишь оврагъ, называемый Кургундъ, по которому проложена дорога и который пересѣкаетъ долину поперегъ, образуя шѣмъ двѣ площади. На этомъ мѣстѣ и въ самомъ селеніи находящяся при пруда, идущіе влѣво отъ Кунерсдорфа до самаго лѣса. Наконецъ въ нѣсколькихъ шагахъ за Кунерсдорфомъ, есть еще возвышеніе, называемое Мюльбергомъ, которое одинаковой вышины съ Юденбергомъ и съ котораго можно также обозрѣть все пространство между этими двумя городами. Репнемскій лѣсъ ограничиваетъ все это пространство.

Сперва Русская армія спала на высопахъ лицомъ къ Одеру, имѣя лѣвое крыло на Юденбергъ, а правое на Мюльбергъ, и крѣпко окопалась въ своей позиціи. Но увидя, что Фридрихъ хочетъ обойти ее, то повернулась назадъ, такъ что правое ее крыло очутилось на Юденбергъ, а лѣвое на Мюльбергъ. Предъ каждымъ крыломъ находились окопы и сильныя бапарей, равно какъ и на Шпицбергъ, прикрываю-

ція цесаря. Лаудонъ, бывшій въ резервъ, споялъ на Красной мызѣ, близъ Франкфуртскаго предмѣстья, кавалерія его нѣсколько позади, а Русская конница на лугу, влѣво отъ Австрійской. Видя приготовленія къ битвѣ, Лаудонъ спалъ на скамьѣ Юденберга.

На эшомъ - шо проспрансивъ произошла знаменитая битва, извѣстная подъ названіями: Франкфуртской и Кунерсдорфской.

31-го Іюля въ десять часовъ Пруская армія воспроилась въ лѣсу въ боевой порядокъ противъ лѣваго фланга Русской арміи: правымъ крыломъ на высокохъ близъ попка Гюнерфуса, а лѣвымъ въ роцѣ. На Клейбергѣ, у праваго крыла была поставлена сильная батарея. Въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ началась канонада, копорая, по превосходству въ числѣ орудій у Русскихъ, видимо склонилась въ ихъ пользу. У нихъ было на одномъ лѣвомъ крылѣ около 100 орудій, копорые огнемъ, впрое сильнѣйшимъ Прускаго, распспраняли смерть въ ихъ рядахъ. Первое нападеніе Прусаковъ произошло на окопы и батареи, бывшіе на Мюльбергѣ. Двѣ Прусскія дивизіи быспро успремилсь къ засѣкамъ, прошли ихъ и вступили въ лощину, между лѣсомъ и окопами. Не смотря на ужаснѣйшій огонь Русскихъ батарей, Прусакі съ удивительнымъ хладнокровіемъ шли впередъ и начали взбираться на высоту. Тупъ, на разстояніи 150 шаговъ отъ окоповъ, встрѣтили ихъ Русскіе сполъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, чпо нападающіе должны были остановиться. Эпо колебаніе было однако минушное. Произведя и со своей

снороны ружейный залпъ; Прусакн успремнлнсь снова на башарен на шшыкахъ, спуствнлнсь во рвы, броснлнсь на парапелы н овладълн окопамн н башаремн съ 70-ю орудїамн, опрокнувъл все лъвое крыло Русскнхъ. Сноль блнспашельное начало предвълцало Фрндрнху знаменншую побълду, (о чемъ онъл н поспълнлтъ послать въ Берлннъ нзвълспнє). Между тълмъл какъл овладълншїа Мюльбергскнмн высопамн Прусскїа войскн, спронлнсь въ захваченныхъ окопныхъ, Фрндрнхъл, чшобъл воспользоваться одержанною поверхностню, спълнлтъ всълмн снамн правого крыла двннушьа впередъл для подкрълнелня новой атаки, долженствовавшей рълнншельно довершнть его побълду. Эшо двнженїе дало однако время Русской армїн направнть Шннцбергскїа башарен къ угрожаемому пункту н подвести часть артнллерїн съ правого крыла. Отброшенныа съ высопъл полкн, были подкрълнены свължнмн н прнведены въ прежнїй порядкъ. Мннута первого смяпенїа прошла; Русскїе съ бълльшнмъл жаромъл гошовнлнсь опнмспнть за первое свое пораженїе. Салпыковъл спълнлтъ обставнть весь фронтъл лннїн оптъ малой мельннцы до Кунерсдорфа пушкамн, сосставя нзъл боевого своего порядка полукаре. Лаудонъл получилъл шакже прнказанїе двннушьа на помощь.

Въл эшо время Прусакн сдълалн нападенїе н на правое крыло Русскнхъ, перейдя черезъл ручей блнзъл Бекерской н большой мельннцы. Здълсь шакже опкрылась ужаснълшїа кановада. Но не смотря на шо,

Прусскій Генераль Финкъ подавался впередъ и угрожалъ обходомъ Русской позиціи. Между пѣвѣ все правое крыло Прусской арміи было уже готово къ новому нападенію. Самъ Король поѣхалъ по рядамъ и рѣчью возбуждалъ ихъ мужество къ довершенію побѣды. Онъ самъ повелъ первую свою линію противу Русскихъ, которые на этомъ крылѣ оказали наипорядѣшее сопротивленіе. Произошло ужаснѣйшее кровопролитіе. Обѣ спороны разспрѣляли всѣ напроны, но долго ни одна не уступала другой ни шагу; наконецъ однако обходное движеніе Прусаковъ лѣваго ихъ крыла принудило Русскихъ отступити къ Кунерсдорфу и сраженіе казалось совершенно проиграннымъ; однакоже въ это самое время всѣ резервы уже подоспѣли и заняли края оврага Кугрунда. Подкрѣпленные свѣжими отрядами, Русскіе снова двинулись впередъ, и на это разъ Прусакіи вдругъ колебались, смѣшались и въ глазахъ Короля, подвергавшагося величайшимъ опасностямъ, чтобъ остановить ихъ, обратились въ бѣгство.

Видя неблагопріятный оборотъ сраженія на правомъ своемъ крылѣ, Фридрихъ велѣлъ конницѣ лѣваго крыла сдѣлать генеральную атаку на Русскихъ. Съ жаромъ бросились Прусакіи впередъ, но долженствуя проходить между прудами лѣво отъ Кунерсдорфа, они при пѣсношѣ дороги принуждены были спростись подъ огнемъ Русской артиллеріи, а потому не смотря на всю свою храбрость, эта кавалерія, пораженная градомъ картечи, разспроилась и смѣшалась. Въ эту минушу ударили на нее нѣ-

сколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ, и Прусская конница была опрокинута и принуждена уже была спротивъ позади лѣваго своего крыла. А какъ большая часть его еще не участвовала въ сраженіи, шо и двинулось шеперь съ рѣшимосцію впередъ, ошнало у Русскихъ Кунерсдорфъ и кладбище, и усшренилось на Шпицбергъ. Король прискакалъ и шуда, одушевилъ ихъ еще болѣе своею рѣчью и возвратился пошомъ къ правому своему крылу, спараясь перебраться за Кугрундъ.

Въ это время всѣ окружающіе Фридриха Генералы совѣщовали ему прекратитъ сраженіе и довольствоваться одержанными поверхностями, въ шой увѣренности, что Русская армія въ ночь опспушитъ и очисшитъ Пруссію. Но Фридрихъ хотѣлъ совершенно разбитъ, уничтожитъ Русскихъ; онъ уже опсправилъ опрядъ, чтообъ овладѣть Франкфуршомъ и шѣмъ опрѣзашъ послѣднюю ихъ решираду. Слѣдуя этому намѣренію, онъ, возвращаясь къ правому своему крылу, повелъ его къ Кугрунду, между шѣмъ какъ Финкъ, обходя вправо, спараясь согнать Русскихъ съ высоты Эльбуша.

Тогда опять возобновилось сраженіе съ новою яростію. Русскіе собрали всѣ свои силы у Шпицберга и спспавили свою пѣхошу въ чешыре и пашь линій, по причинѣ малой ширины мѣша. Ключомъ побѣды былъ шеперь оврагъ Кугрундъ. Все зависѣло ошъ взятія его. Это было однако же не легко. Имѣя 400 фушъ длины, 60 ширины и ошъ 12 до 15-ти глубины, съ весьма крупнымъ спускомъ, онъ пред-

составлялъ сильную оборону для защищающихъ его войскъ. Весь резервъ Русскій и Австрійскій стоялъ на краю оврага и съ твердосію ждалъ нападенія непріятеля. Наконецъ Прусская пѣхота успремилась въ оврагъ и ошаралась взобратъ на прошивулежащую крутизну. Жаръ былъ чрезвычайный. Обѣ арміи уже десять часовъ сряду сражались; но Пруссаки были болѣе утомлены, какъ движеніями до вспушенія въ битву, такъ и на полѣ сраженія произведенными, между тѣмъ какъ Русскіе болѣе сохранили силы и свѣжести, не считая собственной крѣпости Русской напугу, могущей переносить всѣ крайности климатовъ. Нѣсколько разъ Пруссаки съ отличнымъ мужествомъ спускались въ оврагъ, но всѣ ихъ усилія, всѣ покушенія, чтобы взобратъ на другой берегъ, были напрасны. Будучи только въ пятидесяти шагахъ отъ Русскихъ, они гибли толпами подъ ужаснѣйшимъ огнемъ картечь и пуль, копорыми ихъ осыпали съ высоты. Долго Фридрихъ не терялъ надежды на успѣхъ, долго упорствовалъ; собиралъ разсброенные баталіоны, самъ водилъ ихъ въ огонь; все было тщетно. Усилія Пруссаковъ тогда только прекратились, какъ уже нѣкому было сражаться.

Между тѣмъ и обходное движеніе Финка и нападеніе лѣваго крыла на Шпицбергъ, имѣли подобную же неудачу. Обѣ атаки были отражены съ большимъ урономъ. Фридрихъ начиналъ приходивъ въ весьма критическое положеніе. Оспавалась ему послѣдняя надежда на свою кавалерію, оказавшую споль-

ко чудесь храбрости при Цорндорфѣ, и онъ приказалъ всю ее перевести на правое свое крыло. Герцогъ Виршембергскій, командовавшій эпою конницею, построилъ ее у большой мельницы и двинулся къ выходу изъ Кугрундскаго оврага. Но едва Русскія башарен замѣтили эпо движенье, какъ осыпали Пруссаковъ ужаснѣйшимъ градомъ картечь, и Герцогъ Виршембергскій вскорѣ осипался одинъ. Всѣ его эскадроны обратили пылъ, а самъ онъ получилъ тяжкую рану. Одинъ только Гусарскій полкъ бросился въ ашаку, и былъ весь почти испребленъ.

Наконецъ вся Прусская армія пришла въ безпорядокъ и вездѣ ошсупала. Пользуясь этимъ смятеніемъ, нѣсколько Русскихъ и Австрійскихъ эскадроновъ ударили на правый флангъ ошсупающихъ, и всѣ тогда бросились бѣжать. У мостовъ при ручьѣ Гюнерфуссѣ произошли безпорядки, которые трудно описать. Вся почти Прусская артиллерія брошена была шумъ (сто шестьдесятъ пять орудій). Самъ Фридрихъ увлеченъ былъ бѣгущими, получилъ конвузію, и въ ошчаяніи видимо искалъ смерти. Насильно почти увлекли его съ поля сраженія, гдѣ онъ безпрестанно подвергался опасности быть взятымъ въ плѣнъ. Два полка, прикрывавшіе ошсупленіе, были взяты; ошсавался одинъ эскадронъ, и шумъ удачною ашакою на преслѣдующихъ въ безпорядкѣ Русскихъ, успѣлъ спасти его.

Таковъ былъ достопамятный день Кунерсдорфской битвы. Побѣдитель въ столькихъ сраженіяхъ, первый полководецъ своего времени, предводитель-

свою лучшимъ въ Европѣ войскомъ, былъ на голову разбитъ Русскими, копорымъ онъ не хопълъ даже давалъ и пощады. Уронъ Прусаковъ былъ чрезвычайный. Они поперали болъе половины арміи, а оспальная была въ шакой деморализаціи, что трудно было собрать ее. Въ плѣнъ взято до 7,000; похоронено на мѣстѣ сраженія 8,000 Прусаковъ. Опытно сто семдесятъ два орудія и двадцать восемь знаменъ. Рускіе и Австрійцы поперали до 10,000 выбывшихъ изъ строя. Этого уронъ и благородная скромность побѣдителя, заставили сказать Салтыкову: что «если онъ одержитъ еще такую побѣду, то принужденъ будетъ нести одинъ вѣсъ объ ней пѣшкомъ въ Санктпетербургъ.» На это одинъ изъ приближенныхъ его довольно оспроумно ошвѣчалъ: «Тогда любопытно бы знать, что у Фридриха оспанешся.»

Не смотря на всѣ блистательнѣйшія похвалы, заслуженныя Салтыковымъ, должно упрекнуть его, что онъ не преслѣдовалъ Короля и далъ разбитымъ собраться и спокойно переправиться за Одеръ.

Кунерсдорфское сраженіе повергло Фридриха въ величайшее уныніе. Онъ написалъ съ поля битвы въ Берлинъ: «*Все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы,*» и нѣсколько дней никому не показывался.

Между пѣмъ Салтыковъ оспавался въ Лоссовскомъ своемъ станѣ, ожидая, по предназначенному плану кампаніи, дѣйствій главной Австрійской арміи, командуемой Графомъ Дауномъ. Но Даунъ оспавался въ бездѣйствіи, ошзываясь, что ему необходимо удержаться за-

нимаемые имъ поспы въ Лузаціи, а просилъ, чшобъ Салшыковъ съ своей стороны продолжалъ дѣйствовать насшупашельно, предспавляя ему выгоду разграбленія Берлина и Мархій. Эшопшъ ошвытъ и предложеніе оскорбили Салшыкова, и не смощра на всъ насшопашельспва Вѣнскаго и Версальскаго Дворовъ, онъ рѣшишельно объявилъ, чшо если Даунъ не будетъ дѣйствовать насшупашельно, шо Русская армія пойдетъ обратно въ Польшу. Наконецъ при личномъ свиданіи обонхъ полководцевъ, къ Губенѣ происшедшемъ, Даунъ уговорилъ Салшыкова пѣтъ, чшо будетъ при дальнѣйшихъ его движеніяхъ снабжать Русскихъ хлѣбомъ и фуражемъ, и положено было, чшо какъ скоро Австрійцы всшупашъ въ Дрезденъ, шо Салшыковъ войдетъ въ Сшвезію и овладѣвъ какою нибудь крѣпостію, расположится шамъ на зимнихъ кварширахъ. Но эшо согласіе недолго продолжалось. Даунъ принужденъ былъ искусными движеніями Короля, очиспятъ всю нижнюю Лузацію, а Салшыковъ, оспавя свой Лоссовскій лагерь и прибывъ въ Хришціаншпашъ, не нашель обѣщаннаго продовольспвія. Эши обстоятельспва принудили его рѣшиться перейти обратно на правый берегъ Одера. Вскорѣ однако, по усильнымъ спараніямъ Вѣнскаго Двора, получилъ онъ приказаніе двинуться къ Бреславию. Но сдѣлавъ нѣсколько переходовъ для исполненія эшого приказанія, онъ опять возвратился въ Польшу, узнавъ, чшо Даунъ опшсшупашетъ въ Богемію. Лаудонъ шакже опшдѣлился опъ Салшыкова и пошелъ въ Моравію.

Такъ окончился знаменитый походъ 1759 года. Въ продолженіе всей зимы Фридрихъ прилагалъ спаранія, чшобъ склонить противниковъ своихъ къ миру. Онъ былъ щедры. Елисавета и Марія Терезія рѣшились довершить погибель Фридриха.

Въ 1760 году сдѣланы были опять значительныя пригошювенія къ новой кампаніи. Около Познани собралась опять 60,000-ная Русская армія, и Салшыковъ, по приказанію Двора, долженъ былъ итти къ Бреславию, который уже былъ обложенъ Лаудономъ. Но прежде чѣмъ успѣли Русскіе придти пуда, Австрійцы уже принуждены были снять осаду, и Салшыковъ оспался на правомъ берегу Одера. Лаудона разбилъ Фридрихъ при Лигницѣ. Несогласія между Русскимъ и Австрійскимъ полководцемъ возобновились, и Салшыковъ опснулся къ Милізу за Копойскія шопи, объявя, что не иначе будетъ впредь дѣйствовать обще съ Австрійцами, какъ по *письменнымъ* условіямъ.

Для опвлеченія однако же силъ Прусской арміи, Русскіе выспунили вдоль Одера, угрожая крѣпости Глогау и Мархіи. Имъ противупоспавленъ былъ Прусскій корпусъ Гольца, который переправясь черезъ Одеръ и расположился подъ пушками Глогау. При этой переправѣ Русскій Генералъ Топлебенъ разбилъ Прусскій арьергардъ. Наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ для соглашенія дѣйствій союзниковъ, Ферморъ (принявшій начальство надъ Русскою арміею за болѣзнію Салшыкова) получилъ повелѣніе опшъ Императрицы вшоргнушь въ Мархію. Въ слѣд-

снвіе эпого Рускіе выступили изъ Королопа въ Губень, опсправя опрядъ Топлебена къ Берлину, куда послѣдовалъ и авангардъ Чернышева. Какъ скоро въ Берлинѣ узнали о приближеніи Русскихъ, по построили на скоро передъ воропами земные валы и поставили на нихъ 3-хъ-фуншовыя пушки. Топлебенъ, явсь въ виду города, попребовалъ сдачи, и когда ему откажали, то онъ началъ бросать каменные ядра и гранаты, а самъ сдѣлалъ нападеніе на Галльскія воропа. Эпа апака была однако же опспражена. Къ зацципѣ Берлина явился Виршембергскій Принцъ съ 5,000-нымъ корпусомъ, и Топлебенъ, боясь бышь опспрѣваннымъ, опспунилъ въ Кепеникъ, а Виршембергскій Принцъ расположился по другую спору Берна у Ландсбергскихъ воропъ. Между пѣмъ подошелъ и авангардъ Чернышева и, приблизясь къ новоприбывшему Прусскому корпусу, завязалъ съ нимъ канонаду, копора и продолжалась цѣлый день. Топлебенъ, пользуясь эпимъ, снова напалъ на Галльскія воропа и началъ бросать въ городъ бомбы; но и на эпошъ разъ не имѣлъ удачи, пошому что изъ Саксоніи явился новый корпусъ Гульзена на помощь Берлину, а пошому Топлебенъ и опспунилъ къ Австрійскому корпусу Ласси, шакже приближающемуся къ сполицѣ. Тогда Чернышевъ и Ласси условились сдѣлать на Прусаконъ на слѣдующій день нападеніе. Но прежде чѣмъ они уснѣли приблизиться къ спѣнамъ города, онъ уже сдался по договору Генералу Топлебену, а Прускіе корпуса, чувспвовавшіе себя слишкомъ слабыми, чшобъ вспунишь въ бшву, мо-

гущую итѣшь слѣдствіемъ раззоренія столицы, рѣшировались къ Шпандау. 9-го Октябрю (1760) Русскіе опшшупили въ Берлинъ и послали опрядъ для преслѣдованія опшшупавшаго непріятеля. И здѣсь произошло новое несогласіе съ Авспрійцами. Ласси былъ чрезвычайно недоволенъ тѣмъ, что городъ сдался Русскимъ и пребоавъ снятія Русскихъ карауловъ. Взаимныя эпши неудовольствія были однако же прекращены тѣмъ, что Чернышевъ выдалъ Авспрійцамъ 80,000 ефимковъ изъ подарка, поднесеннаго городомъ Русскому корпусу при вшшупленіи и дозволилъ имъ занять шрое городскихъ ворошъ. Тогда Ласси успокоился; но войска его производили однако же большія своевольства и Русскіе принуждены были усилить свой гарнизонъ, чшобъ обуздашь наглость своихъ союзниковъ, кошорые сверхъ того разграбили Шарлоттенбургъ и Шёнгаузенъ. Всѣ современные писатели единогласно опшдають справедливосшь успрійству и дисциплинѣ Русскихъ, осыпая руганельствами Авспрійцевъ. Занимая Пощдамъ, Русскіе сохранили въ немъ всѣ сокровища искусства, находящіяся во дворцахъ Фридриха.

Фридрихъ, узнавъ о взятіи своей столицы, спѣшилъ съ сильнымъ корпусомъ для ея освобожденія. Эшо извѣстіе привудило союзныхъ Генераловъ оставить городъ, и 1-го Октябрю они вышшупили опшшуда: Чернышевъ для соединенія съ главною своею арміею у Франкфурта, а Ласси въ Саксонію. Какъ скоро Король узналъ объ эшомъ, то и самъ поворопшилъ съ своею арміею въ Лубенъ. Вскорѣ про-

изошла между нимъ и Дауномъ битва при Торгау, послѣ которой разбитыя Австрійцы опешутили за Эльбу, а Русскіе возвратились въ Польшу.

Въ началѣ слѣдующаго года (1761) Версальскій Дворъ предложилъ воюющимъ державамъ: прекратишь ужасную войну, пашъ лѣшь уже продолжавшуюся и приспустишь къ мирнымъ переговорамъ. Всѣ согласились, и въ Аугсбургѣ былъ назначенъ конгрессъ; но какъ Прусскій Король и Англійскій не хотѣли, чшобъ на конгрессѣ допущенъ былъ Цесарскій уполномоченный, попому чшо война ведена, не съ главою Германіи, а съ Австрійскимъ домомъ, шо переговоры и прекрапились.

Русская армія, долженспвовавшая дѣйсшвовашь въ 1761 году, проспиралась до 70,000 и находилась подѣ предводишельспвомъ Фельдмаршала Бупшурлина. Планъ кампаніи сосшоялъ въ помъ, чшобъ Русскіе, соединясь съ Лаудономъ, овладѣли Силезскими крѣпостями, а корпусъ Румянцова, поддерживаемый флотомъ, взялъ бы Кольбергъ.

Въ половинѣ Іюня выспушилъ Бупшурлинъ изъ зимнихъ своихъ кварширь, и перейдя 1-го Августа черезъ Одеръ, соединился у Лигница съ Лаудономъ, не смощра на всѣ искуснѣйшіе маневры Фридриха, желавшаго воспрепятствовашь этому соединенію.

Чшобъ прикрышь Швейдницъ и Бреславль ошгъ соединенныхъ армій, Фридрихъ расположился лагеремъ между Бунцельвицемъ и Цешеномъ, окопавшись въ немъ самымъ крѣпкимъ образомъ. Соединенная армія

обложила лагерь Короля; но шумъ опять произошли между Главнокомандующими несогласія на счетъ нападенія на Прусаковъ. Всякой хоптъль слѣдовашь своему предназначенію, и послѣдствіемъ этихъ ссоръ было то, что Бушурлинъ возвратился за Одеръ, оставя при Австрійцахъ 20,000-ный корпусъ Графа Чернышева.

Избавясь такимъ неожиданнымъ образомъ отъ крайней опасности, Фридрихъ спѣшилъ воспользоваться удаленіемъ Бушурлина и выступя изъ своего лагеря, пошелъ за рѣку Нейсеу, чпобъ заманить за собою Лаудона. Но Австрійскій полководецъ только того и ждалъ, чпобъ Фридрихъ удался. Онъ немедленно двинулся къ Швейдницу, и 19-го Сентября взялъ его приступомъ. Русскіе гренадеры первые взошли на валъ и отворили ворота Австрійскимъ колоннамъ, которыя спѣшили предаться грабительству, тогда какъ Русскіе и здѣсь оплечились своею дисциплиною.

Въ Помераніи оружіе Русскихъ было еще счастливейе. Для завоеванія Кольберга снаряженъ былъ десяти - тысячный корпусъ Графа Румянцева. Флотъ же, назначенный къ содѣйствію осады, прибывъ на Рюгенвальдскую рейду, высадилъ еще 14,000 войска и артиллерію. Принцъ Виртембергскій прикрывалъ городъ и споялъ подъ пушками его въ укрѣпленномъ лагерѣ. Румянцовъ началъ правильную осаду и велъ ее самымъ дѣшпелнымъ образомъ, не смотря на наступившую осень. Принцъ Виртембергскій, видя невозможность спасти городъ, оставилъ его

на произвогъ судьбы и удалися изъ укрѣпленнаго своего лагеря, а Кольбергъ (4-го Декабря) сдался на капитуляцію.

Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ Русскихъ въ 1761 году и войско расположилось въ Помераніи на зимнихъ кварширахъ.

Извѣстіе о успѣхъ Русскаго оружія получила Елисавета уже на смертномъ одрѣ. Здоровье ея давно уже ослабѣвало. Частыя припадки падучей болѣзни давно уже предвѣщали близкую ея кончину; наконецъ, послѣ продолжительныхъ спраданій шяжкой болѣзни, она скончалась 25-го Декабря 1761 года.

Съ Елисаветою пала сильнѣйшая опора и надежда союзниковъ Семи-лѣтней войны. Съ ея кончиною Фридрихъ, доведенный до самаго опчаяннаго состоянія, былъ внезапно спасенъ.

Петръ III, вступившій на наследственный свой престолъ, хотѣлъ первымъ дѣйствіемъ своего царствованія, обрадовать Россію давно желаннымъ миромъ. По дружескому же своему расположенію къ Фридриху, онъ даже приказалъ находящемуся въ Силезіи корпусу Графа Чернышева, присоединиться къ Прусской арміи, для дѣйствованія вмѣстѣ съ нею противу Австрійцевъ.

Пройденное нами славное для Россійскаго оружія царствованіе Елисаветы не имѣетъ нужды въ комменшаріяхъ. Побѣды Русскихъ войскъ надъ Фридрихомъ оказали изумленной Европѣ всю силу Русскихъ; дисциплина же ихъ и челоуѣколюбіе, въ сравненіи

съ ужасами, произведенными въ эпоху войнъ Французами и Австрійцами, приспыхали Европу за данное намъ названіе: *Съверныхъ варваровъ*. Правда, что Казаки и Калмыки производили много безпорядковъ и своевольства, но это были дѣйствія отдѣльныхъ, нерегулярныхъ отрядовъ, копорые вездѣ и во всякомъ войскѣ одинаковы. Но всеобщій духъ Русскихъ воиновъ и тогда уже отличался повиновеніемъ и крошосію; тогда какъ системапическія раззоренія, грабительства и испребленія цѣлыхъ областей, производимыя по письменнымъ приказаніямъ Двора Французскими полководцами, заспавляютъ ужаснухся отъ полипического варварства мнимо - просвѣщенныхъ націй.

Военное искусство въ семь періодъ возвысилось подвигами и гениемъ Фридриха. Русскіе полководцы, одерживая надъ нимъ побѣды, посредствомъ неизмѣнной храбросіи войскъ и благоразумныхъ своихъ распоряженій на полѣ битвы, никогда не умѣли пользоваться поражениемъ непріятеля, и шѣмъ длили войну, увеличивали попері войскъ и давали Фридриху средства собирать новыя силы. Личныя же несогласія съ союзными полководцами, спаравшимися съ малодушнымъ эгоизмомъ обрушивъ на Русскихъ всю тяжесть войны, всѣ случаи неудачъ, всѣ видимыя опасности нападеній, еще болѣе разрушали совокупность дѣйствій и вредили успѣхамъ кампаній.

Первыя дѣйствія новаго Императора ознаменованы были многими благошворными и великодушными.

ми поспановленіями. Онъ возврашилъ многія штысячи изъ ссылки (въ шомъ числѣ были: Мяннхъ, Бнронъ и Леспокъ); уничтожилъ пайную Канцеларію и спрашныя дошолъ слова: *слово и дѣло*. Русское Дворянство получило милосннвыя грамошы, облагородившія права его и званіе. Онъ учредилъ Коммиссію для приведенія въ наилучшее состояніе Русскаго войска и флота; уничтожилъ прежнюю военную экзерціцію и ввелъ Прусскую, почишаемую погда за лучшую.

Заклучивъ съ Пруссією миръ, и принудивъ чрезъ шо и прочія воюющія державы послѣдовать его примѣру, онъ предпринялъ объявить войну Даніи, для возвращенія себѣ въ званіе Голштинскаго Принца части обласшей, ошпоргнушихъ сею державою ошъ его владнній. Для содѣйствія Русскимъ въ предполагаемой кампаніи, назначилъ и Фридрихъ 6,000-ный корпусъ, приглашая вмѣстѣ съ шѣмъ оба Двора прислать уполномоченныхъ въ Берлинъ на конгресъ, гдѣ предлагалъ свое посредничество для прекращенія существующихъ неудовольствій. Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось сіе предиріашіе Императора; но политическій переворотъ, 29-го Іюня 1762 года, посредствомъ кошораго Петръ III ошказался ошъ престолоа въ пользу супруги своей, всшунившей на шронъ, подъ именемъ Еккатерины II, разрушилъ планъ войны съ Данією.

Россіи предспояло новое, долговременное, славное царствование.

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Смрам.

Царствованіе Петра. — Первые Русскіе полки: Преображенскій и Семеновскій. — Первое начало Русскаго флота. — Вѣрѣ въ Воронежѣ. — Неудачный походъ на Азовъ. — Первая морская побѣда. — Шенкѣ. — Второй походъ на Азовъ и взятіе его. — Увѣдченіе Россійскаго флота. — Петръ оставляетъ Россію. — Неудовольствія въ Ригѣ. — Петръ въ Саардамі. — Побѣда Шенна надъ Ташарани. — Новый бунтъ спрѣльцовъ. — Возвращеніе Петра. — Учрежденіе ордена Св. Андрея Первозваннаго. — Перемеріе съ Турціею. — Первый рекрутскій наборъ. — Смерть Ле-Форта. — Возвышеніе Меншикова. — Союзъ прошивъ Карла XII. — Начало преобразования Россіи. — Указъ о бривнѣ бородъ и перемѣнѣ лѣтосчисленія. — *Свернал война.* — Травендальскій договоръ. — Пораженіе Русскихъ подъ Нарвою. — Побѣда при Фрестеферѣ. — Успѣхи Карла. — Взятіе Варшавы и Кракова. — Пораженіе Шведовъ при Гумельсгофѣ. — Взятіе Мариенбурга. — Екатерина I. — Осада и взятіе Нопенбурга. — Взятіе Ніеншанна. — Сраженіе въ устьѣ Невы. — Основаніе Санктшербурга. — Взятіе Ямъ и Коноръ. — Разбитіе Крокгорна близъ Сисребека. — Низложеніе Августа съ престола. — Славиславъ Лепскій. — Основаніе Крокшоста. — Побѣда на Чудскомъ озерѣ. — Осада Нарвы и хитрость Петра. — Разбитіе Шлишсбаха. — Взятіе Нарвы. — Взятіе Иванъ-города и Дерпта. — Пораженіе Русскихъ при Геммуригофѣ. — Взятіе Мишавы. — Карлъ подъ Гродно. — Выста при Фраушмадштѣ. — Переправа черезъ Алтѣ. — Рейшсешскій договоръ. — Казнь Пашкула. — Калышская побѣда. — Взятіе Волкова. — Из-

жана Мюлекфельда. — Система медленія и опустошенія. — Изжана Мавены. — Вукшъ Булавина. — Сраженіе при Головчинѣ. — Побѣда при Доброжъ и Лѣсномъ. — Вспуленіе Карла въ Украйку. — Взятіе Башурина. — Неудачное посольство Карла въ Констанцинополь. — Осада Полшавы. — *Полтавская битва*. — Левенгаушъ взятъ въ плѣнъ у Переволочны. — Карлъ въ Вендерахъ

1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вспуленіе Августа на Польскій шронъ. — Вѣгство Лещинскаго. — Взятіе Выборга. — Блокада и взятіе Риги. — Взятіе Динамюнде, Пернова, Кексгольма и Ревеля. — Война съ Турціею. — Учрежденіе Правительствующаго Сената. — Бишва при Прушѣ. — Прушскій миръ. — Вой Карла въ Вендерахъ и взятіе его въ плѣнъ. — Война въ Финляндіи. — Побѣда при Гамгеуде. — Смерть Карла XII. — Нишпадскій миръ. — Слѣдствіе его. — Образование юлешесшва. — Торговля. — Искорененіе алхонмшва. — Морская академія. — Лѣшоонсь Неспора. — Смерть Царевича Алексѣя. — Рожденіе Петра II. — Ладожскій каваль. — Ревалія. — Учрежденіе Святейшаго Синода. — Титулъ Императора. — Война съ Персіею. — Взятіе Гилянскон области, Дербенша и Баку. — Миръ съ Персіею. — Присоединеніе къ Россіи Дагестана, Ширвана, Гидана, Мазандерана и Аспрабаша. — Коронація Екатерины. — Верингъ. — Кончина Петра. — Екатерина I, Императрица Всероссийская. — Обзоръ Царствованія Петра I. — Успѣхи оружія. — Преобразование военнаго искусства. — Сила Русской арміи

82

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Екатерина I. — Орденъ Св. Александра Невского. — Академія Наукъ. — Самозванцы. — Бракосочетаніе Анны съ Герцогомъ Голштинскимъ. — Кончина ея. — Пётръ II. — Честолюбіе Мещикова. — Паденіе его. — Намѣреніе Петра жениться на дочери Долгорукаго. — Кончина его. — Замыслы Долгорукихъ и Голштинскихъ. — Актъ ограниченія. — Избраніе на престолъ Анны Иоанновны. — Учрежденіе Кабинета. Смерть Августа II. — Восшествіе на престолъ Станислава Лещинскаго. — Война съ Польшею. — Вѣгство Станислава въ Данцигъ. — Коронавіе Августа III. — Осада Данцига Ласси и Минихомъ. — Взятіе его. —

Война съ Крѣмомъ и Турцією. — Блокада Азова. — Бишва у Друшки. — Взятіе Перекопскихъ укрѣпленій. — Переправа черезъ Балканъ. — Взятіе Вахчи-Сарая и Азова. — Осада и взятіе Очакова. — Переправа близъ Арабаша. — Виронъ, Герцога Курляндскій. — Взятіе Перекопа. — Спавичинская побѣда. — Сдача Хошина. — Вѣдградскій миръ. — Ссоры съ Швецією. — Убийство Цянклера. — Бракъ Принцессы Анны съ Антономъ-Ульрикомъ. — Ломоносовъ. — Кончина Анны Иоанновны. — Царствованіе Іоанна Антоновича. — Виронъ Регентъ. — Паденіе его. — Анна Правительница. — Миръ съ Фридрихомъ II. — Миникъ удаленъ отъ должности. — Война со Швецією. — Бишва у Вильманшпранда и взятіе его. — Обзоръ военнаго искусства послѣ кончины Петра I. — Успѣхи Россійскаго оружія. — Состояніе и оружіе войска. — Образъ веденія войны 121

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Заговоръ въ пользу Елисаветы Петровны. — Леспокъ. — Изложеніе Правительницы. — Коронованіе Елисаветы. — Объявленіе Пепра Ульриха наслѣдникомъ Русскаго прота. — Перемиріе со Швецією. — Новая война со Швецією. — Осада и взятіе Фридрихстама. — Взятіе Гельсингфорса. — Абовскій миръ. — *Семилѣтняя война*. — Взятіе Мемеля. — Сраженіе при Егерндорфѣ. — Отшпунденіе. — Смерть Апраксина. — Цорндорфская бишва. — Побѣда при Цюлихау. — Сраженіе при Кунерсдорфѣ. — Осада Берлина. — Взятіе его. — Взятіе Швейдница и Кольберга. — Кончина Елисаветы. — Миръ съ Фридрихомъ. — Обзоръ царствованія Елисаветы. — Состояніе военнаго искусства. — Петръ III. — Возвращеніе изъ ссылки Вирона, Миника и Леспока. — Уничтоженіе Тайной Канцеліри. — Платъ войны съ Дакією. — Кончина Петра. 127

ПРИ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ:

	Стран.
1. Капитанъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка и мушкетеръ того жъ полка (<i>оба 1700 года</i>).	1
2. Штабдантъ-юнкеръ того жъ полка.	—
3. Два знамени того жъ полка (1700 и 1762).	—
4. Планъ Калишской баталіи	47
5. — сраженія подъ Добрымъ.	57
6. — Полтавской битвы.	74
7. — сраженія при Гросъ-Егерндорфъ	180
8. — — при Цорндорфъ	185
9. — — — Цюлихау	191
10. — — — Кунерсдорфъ.	194
